

Колдовские миры

ГАЛИНА
ГОНЧАРОВА

ОТРАЖЕНИЕ
Зеркало войны

Annotation

Третья книга цикла. У Матильды начинается своя маленькая война - с родственниками в суде, а с сотрудниками по работе - в свободное время. Мария-Элена плывет в столицу. Туда же плывут и ее недоброжелатели. Плетет интриги принц Найджел, но планы на корону есть не только у него. Степняки атакуют, и защитой между ними и мирным населением пока стоит только отряд маркиза Торнейского. но как надолго его хватит? Война разворачивается во всю мощь. Начато 24.12.2018, закончено 18.03.2019. С уважением и улыбкой. Галя и Муз.

- [Гончарова Галина Дмитриевна](#)
    -
    - [Зеркало войны](#)
-

Гончарова Галина Дмитриевна

Зеркало войны

Зеркало войны

Герои

Его величество Аррель III - отец нынешнего короля Аллодии, дед Найджела.

Его величество Остеон II - ныне правящий король (45 лет)

Ее величество Лиданетта - умерла.

Его высочество Найджел - принц (28 лет).

Леди Френсис Сорийская - его любовница (20 лет).

Герцог Томор Домбрийский (55 лет).

Мария-Элена Домбрийская (сокр. Малена) (18 лет).

Лорена, герцогиня Домбрийская (35 лет).

Лоран, граф Рисойский, близнец Лорены.

Тарма Ифринская - 1-я жена Лорана, умерла родами.

Силанта Колойская - дочь Лорены от 1 брака, (18 лет).

Никор Колойский - 1-й муж Лорены Домбрийской, умер.

Рид, маркиз Торнейский, бастард Арреля. (33 года), Мать - Меган Торнейская, воспитательница - Мелисса Тарен.

Матильда Домашкина - для друзей просто Мотя. (18 лет).

Дорак Сетон - начальник охраны Марии-Элены, сопровождает ее в Донэр (26 лет)

Барист Тальфер - личный Его Величества стряпчий (38 лет), Жена - Жанетта Тальфер, в девичестве Вилойская (35 лет)

Реонар Аллийский - архон Аллодии (55 лет)

Карен - лекарь в Донэре

Шадоль - дворецкий в Донэре

Риний VI Эларский - король Элара (52 года). Столица Элара - Ларейя.

Дилера Эларская - третья дочь его величества Риния (22 года).

Анна-Элизабет Домбрийская - мать Малены, первая герцогиня Домбрийская. Умерла.

Граф Астон Ардонский - сосед Домбрийских (42 года). Сын, Динон (22 года), две дочери, Астела (18 лет) и Даранель (16 лет). Жена - Элинор (40 лет)

Его величество Самдий - король Саларина.

Шарлиз Ролейнская - незаконная дочь е.в. Самдия.

Ее величество Вивиан - жена Риния Эларского. (46 лет), в девичестве

Салейнская.

Сельвиль - управляющий в Донэре.

Антон Владимирович - начальник Матильды.

Сотрудники - Нина, Валерия, Евгения.

Любовница Антона - Юлия Павловна Шареметьева.

Друг Антона - Давид Эдуардович Асатиани.

Матушка Эралин - настоятельница монастыря святой Эрталы
Никийской. (52 года)

Лэ Стиорта - колдунья с улицы Могильщиков (ок. 26 лет). Она же
Ластара Стиарошт. (мать - Интара Стиарошт)

Вешер Трипс - помощник Лэ Стиорта

Леонар Тарейнский - канцлер Аллодии. (ок. 40 лет)

Артан Иллоийский - маршал Аллодии (ок. 47 лет)

Мария Ивановна Домашкина - мать Матильды. (ок. 37 лет).

Майя Алексеевна Домашкина - бабушка Матильды. Умерла.

Герман Вагин - отец Матильды (ок. 40 лет)

Лидия Германовна Вагина, Семен Германович Вагин - сестра и брат
Матильды. (7 и 14 лет, соответственно)

Семен Семенович Никаноров - участковый.

Варвара Васильевна - соседка Матильды.

Мария Михайловна - соседка Матильды.

Крепости - Доран ближе к Саларину Инкор на интаре и Ланрон
ддальше от Салларина, городок по течению Интары - Равель

Шарельф Лоусель, барон Лоусель - комендант крепости Ланрон

Деонар - город неподалеку от степняков

Арман Тенор - палубный матрос на барже Шарлиз Ролейнской.

Симон Равельский - градоправитель Равеля, граф.

Секретарь - Ханс Римс

Ренар Давель - сотник армии Аллодии, предатель, который ведал
разведкой и перешел на сторону кагана Хурмаха.

Кал-раны. Бардух - под Ланроном, Мурсун - отправлен к Равелю,
Арук - по Интаре вверх, за кораблями

Варсон Шефар - королевский дознаватель

Командир первой сотни пехотинцев, Сашан Риваль

Командир второй сотни пехотинцев, Шерс Астани

Командир третьей сотни пехотинцев, Симон Ларсон

Сотник арбалетчиков, Аллес Рангор

Инженер - Ланс Даран.

Хенрик Эльтц - обозник.

Станс Грейвс - разведка

Домоправительница в городском доме Домбрийский - Аманда Ирвен

Зачем из зла исходит вечно зло,
Из пытки боль еще острейшей пытки?
Мы братья все - и ежели могло
Чье сердце только смерть в житейском свитке
Читать и по наему убивать,
Пусть и оно узнает, в чем свобода.
Несчастье - злом за злое воздавать.
О, Небо, о, Земля, и ты, Природа,
Все через вас: и тот, кто сделал зло,
И кто, отмщенью чужд, глядит светло!

Перси Биши Шелли. Возмущение Ислама (перевод К. Бальмонт).

Матильда Домашкина.

- Блин, я разочарована...

- Чем?

- Я думала, все будет совсем иначе, ребята так об этом рассказывали, а тут, а здесь, а, блин!

К счастью, диалог Марии-Элены и Матильды никто не слышал, а то бы еще за неуважение к суду добавили... если есть такая статья.

Матильда выяснять не рвалась, ей и так было противно.

Всем встать, суд идет!

Ага... Как это выглядит в американских фильмах - видели все. Красиво... может, даже американцы законы соблюдают, и вообще.

Как выглядит герцогский суд?

Тоже красиво. Назначается определенный день, народ собирается, все, кто хочет воззвать к герцогскому правосудию, приходят на площадь города, или в магистрат, или в замок - куда прикажут, и там все оформляется с шиком.

Золоченое кресло для герцога, стол для его секретаря, стража, даже палач и плаха - мало ли что? Мало ли кто?

А у нас!

Мария-Элена была разочарована с самого начала. Матильда - тоже.

Начать с местонахождения суда. Черт-те где.

Она специально отпросилась у Антона на весь день, и не прогадала. Поехала за час, и приехав, сразу же начала удивляться.

Кто мог бы догадаться, что вход в суд находится рядом с магазином нижнего белья, причем дом построен квадратом, так вот, рядом с магазином нижнего белья - дверь, вы входите в нее, проходите сквозной коридор, оказываетесь во внутреннем дворе, протискиваетесь через машины на автостоянке, и натываетесь на вторую дверь.

И она-то ведет в суд.

Мария-Элена юмора не оценила.

Если бы кто-то рядом с местом, в котором проводит суд ее отец, панталонами торговал... знаете, это как-то неэтично. Вообще.

Но - ладно. Зато центр города, старое здание, потолки под три метра, рама металлоискателя...

Опять - прекрасно, но когда строилось здание, видимо, это был черный ход, для всякой шелупони, и раму кое-как втиснули в узкое пространство, а за ней примостили убогого вида облупившийся деревянный стол образца так семидесятого года. Где они нашли-то этот антиквариат? В приличных учреждениях такое сто лет назад списали....

Опять-таки, дело житейское.

Просто в этом проходе и коридорчике двоим уже не разминуться, так и вспоминается бессмертное, Филатовское: 'кто хочет на Колыму - выходи по одному'.*

* Про Федота-стрельца, удалого молодца, Леонид Филатов, прим. авт.

Сидит за этим столом паренек в погонах, со здоровущим прыщом на шее, кое-как замазанным тональным кремом, и проверяет входящих.

Рама, сумка, вытаски все из карманов...

Матильда сочувственно поглядела на парня, и подумала, что будь она террористом, она бы тут со смеху и сдохла.

Линия защиты, блин! И нет другого слова! Один точный удар сумкой - и даже она надежно нейтрализует защитника. А кому смешно - взвесьте дамскую сумочку в руке, и мигом поймете, что это лучшее оружие ближнего боя.

Но послушалась, продемонстрировала все, что могла, и отправилась искать нужный кабинет.

Само заведение выглядело вполне прилично.. Жутковатый цвет стен (больной желтухой крокодил), белые двери - не пластик, дерево, правда, столетней давности, резные замки, коридор, скамеечки...

Почти поликлиника, даже манеры у младшего персонала похожи..

Матильда попробовала осведомиться в двери с надписью 'секретарь', что и где, но оттуда рявкнули не хуже гарпии.

- Кабинет у вас написан? Сидите, ждите, вас вызовут!

Вот и вся вежливость.

Может, где-то дело обстоит иначе, Матильда на это надеялась. Но здесь ей не нравилось.

- Ты же работала в юридической конторе. Неужели ты в суде не бывала?

Мария-Элена была искренне удивлена. А чем?

- Я же не юрист. Я - делопроизводитель... в перспективе. То есть законов не изучаю, моя работа - с бумажками. Возиться, систематизировать, оптимизировать, готовить... а по судам юристы бегают, им за это зарплату платят.

- Лучше, чем секретарю?

- Зависит от места, - пожала плечами Матильда.

- А почему ты решила стать именно делопроизводителем? Тебе это нравится?

Нравилось ли это Матильде?

Нет. Но...

Чтобы в нашем мире заниматься любимым делом, надо очень, очень хорошо зарабатывать. Или просто иметь постоянный независимый источник дохода.

Мария-Элена обдумала этот вопрос..

- А кем бы ты хотела стать?

Как-то раньше она подругу не спрашивала, к слову не приходилось. Да и... в ее мире у женщины было три специальности, органично сменяющие друг друга. Дочь, жена, мать. Еще - бабушка.

А в мире Матильды женщины могли сами выбирать себе дорогу, профессию, мужа... это - здорово?

Когда как.

Матильда вздохнула.

- Я мечтала стать дизайнером интерьера.

- Это...?

- Когда приходишь в квартиру или дом, рисуешь каждую комнату, прикидываешь, как ее обставить...

- Тебе это нравится?

- Это интересно. И у нас столько стилей... если бы ты видела! Авангард, ар-нуво, барокко, герогианский стиль и гранж, лофт и манга, османский и романский стили, эклектика и стимпанк... и это я даже десятой

части не перечислила.

Мария-Элена и слов-то таких не знала. Но суть уловила.

- А почему ты не попробуешь?

Ответом было пожатие плечами.

Деньги, всё упирается в деньги.

Легко заниматься интересным делом,, если можешь сидеть у кого-то на шее. Мамы-папы, бабушки-дедушки... помогут? Ты и дизайнерскую контору откроешь, и что хочешь сделаешь. А если ничего нет? Как тогда?

Кто-то скажет, что к своей мечте надо идти через трудности и лишения?

Да. Но во время ходьбы надо же и что-то кушать?

Даже если бы Матильда открыла эту контору - где взять клиентов? И защиту от клиентов?

Вариант - вы мне все сделайте, а я посмотрю, и заплачу, если мне понравится, весьма и весьма распространен в наше время. И ведь находятся гении, которые верят в грядущую оплату!

Наивняк!

У Матильды же ни связей, которые позволят найти нормальных клиентов, ни репутации, да просто - ничего. Ноль.

Обратиться в дизайнерское бюро и поработать там?

Она это и так может сделать, в качестве делопроизводителя. Кто сказал, что нельзя? Ей только восемнадцать, все еще впереди. Но пока надо получить образование и какую-то работу, чтобы оставаться на плаву.

Работа есть, осталось образоваться.

Мария-Элена кивнула.

- Тильда, а ты мне покажешь?

- Что?

- Стили, о которых говоришь? Названия красивые, а как это будет выглядеть вживую...

- Покажу. У нас еще час.

Матильда достала из сумки дешевый планшет. Дрянь, конечно, погружается медленно, фильмы не посмотришь, но есть два плюса. Зарядку держит долго и карта памяти большая. Ей хватает.

- Вот, смотри. Это эклектика. Основные признаки...

И девушки уткнулись в планшет.

***

В реальность их вернуло многозначительное покашливание над ухом.

Матильда подняла голову, и...

- Мотя!!! НЕТ!!!

Вопль Марии-Элены был такой силы, что девушка на миг зажмурилась, и поспешно передала управление над телом.

И было чего беспокоиться герцогессе.

Рядом с девушкой, улыбаясь во весь рот, полный золотых и серебряных зубов, стояла тетя Паша. Или Параша...

Матильду затрясло.

То есть - затрясло бы, если бы она не передала контроль над телом. Вот тут она бы и вскочила, и разоралась, и ее бы точно вывели за неуважение к суду.

Мария-Элена собой владела намного лучше сестры. А потому на долю Прасковьи Петровны пришелся надменный взгляд, который словно теркой прошелся по всей женщине, от уложенных в 'гулю' жидковатых крашенных волос, по свитеру ядовито-зеленой расцветки со стразами, по зеленой же юбке, только другого оттенка, до носков коричневых туфель со здоровущими цветами. И опять вернулся в планшет.

Сама Матильда выглядела намного элегантней оппонентки.

Русые волосы уложены в узел-ракушку. Платье свободного силуэта фигуру не подчеркивает, но и не слишком скрывает. Есть такие фасоны, вроде бы и все закрыто, от шеи до колен, но сама ткань очень удачная. Мягкая такая, уютная, светло-серого цвета, так и хочется провести ладонью. Облегающий верх, чуть расклешенный низ, никаких вырезов и украшений. На шее - золотая цепочка. Черная сумка, черные туфли.

- Мотя, не думай о ней, ты слишком нервничаешь, ты меня сейчас вытолкнешь. Расслабься...

- СУКА!!!

- Мы ее еще отправим на мыловарню. Но не сразу, нет, не сразу... ты сама говорила, что месть подают холодной!

Матильда вздохнула, расслабилась...

- Прости. Действуй, ладно? Я все подскажу, но общаться с этой мразью выше моих сил.

Мария-Элена чуть расслабилась. Подруга у нее замечательная, но все же несдержанная...

- Все равно они гниды!

- Кто бы спорил. Терпи...

Матильда вздохнула.

Потерпим. Пока - потерпим. Суд - не место для выяснения отношений.

Прасковья Петровна так не думала. Она плюхнула свой объемистый зад рядом с Матильдой, отчего скамейка жалобно скрипнула, и мило

улыбнулась еще раз.

- Как дела, Мотенька?

Мария-Элена вскинула брови.

- Неужели вы не в курсе?

- Я ж за тобой не слежу, - с неудовольствием отозвалась Прасковья Петровна, понимая, что дело не выгорит. И вывести Матильду из себя точно не удастся.

Мария-Элена мило улыбнулась.

- И пришли сюда вы потому, что у вас угнали машину?

- Какую машину?

- Или украли собачку?

- Нет у меня никакой собачки!

- Зато повестка в суд есть. В пятый кабинет.

Мария-Элена была наверняка, и по злым огням в глазах Параши поняла, что попала в точку.

- Да! И что?

- Абсолютно ничего, - пожала плечами девушка.

И опять уткнулась в планшет, не обращая внимания на соседку по скамье.

Хотя это было сложно. Прасковья Петровна подготовилась к походу в суд и вылила на себя полфлакона какого-то ядохимиката.

Туалетная вода? Очень подходящее название, непонятно только, зачем ей людей поливать? Надо бы использовать по назначению, для туалета! И даже из-под ошалелого запаха химической розы пробивался аромат пота, чего-то кисловатого и неприятного.

Долго тетка не просидела.

- Это все потому, Мотенька, что ты старших не уважаешь.

Матильда помолчала.

Прасковья Петровна вдохновилась и продолжила.

- Мать свою ты прогнала, добрых советов слушать не хочешь, и высокомерия в тебе много. Ты бы, Мотенька, жила, как все порядочные девушки, и все бы хорошо было. Парня бы себе порядочного нашла, замуж вышла... слышишь?

Толстая лапища с несколькими золотыми кольцами легла на коленку Марии-Элены и чувствительно встряхнула.

Мария-Элена медленно подняла голову от планшета.

- Любезнейшая, вы ко мне обращаетесь?

Тетя Параша фыркнула.

- А то к кому ж?

- Тогда извольте запомнить, что меня зовут Матильда Германовна.

- Не доросла ты еще до Германовны.

- Тогда и до ваших мудростей я тоже не доросла.

Такими мелочами Прасковью Петровну было не смутить.

- А ты все же послушай! Чем по подворотням шалавиться...

Мария-Элена демонстративно вытащила из кармана телефон, выбрала режим диктофона и включила.

- Продолжайте, пожалуйста. Что вы мне хотели сказать о подворотнях?

- Выключи немедленно!

Мария-Элена чуть позлорадствовала.

Да, здесь вам не там, это не старые времена, когда можно было поливать оппонента грязью, а потом кричать: 'Люди добрые, да что ж это делается-то, я к нему со всей душой, а он сиротиночку изобидел!!!'. Сейчас все записывается, и широту души можно оценить в присутствии свидетелей.

- Вас что-то не устраивает, любезнейшая?

Тетя Параша надулась и отстранилась.

Законы она знала плохо, поэтому предпочла помолчать. А вдруг потом ее привлечь за что-то смогут?

По счастью, сидеть пришлось недолго. Не прошло и десяти минут, как из кабинета номер пять вышли люди, потом выглянула секретарша и вежливо пригласила:

- Кто следующий, на десять тридцать? Заходите!

Мария-Элена чуть замешкалась, и первой в кабинет, с грацией боевого слона, ринулась тетя Параша.

***

Внутри кабинет выглядел не слишком презентабельно.

Стены были окрашены в персиковый цвет, но мебель удручала.

Здоровущий стол для судьи был самым новым из имеющегося. Столик для секретаря был таким же престарелым и обшарпанным, как и мебель в коридорах, а стулья для клиентов заставили Матильду порадоваться, что платье - длинное. Иначе пришлось бы попрощаться с колготками.

Видимо, это беда районных судов - если их и финансируют, то по остаточному принципу.

Секретаршу Матильда разглядывала с профессиональным интересом.

Симпатичная девушка, с хорошо покрашенными и уложенными волосами, с длинными ногтями, с макияжем и в дорогой одежде. Да, Антону она бы больше подошла в приемную.

- Пфффф, - отозвалась Мария-Элена.

Матильда невольно улыбнулась. Подруга понимала, что не имеет права на ревность, в отношении Антона, и все равно ревновала и злилась. Но картинка-то на уровне? А какое там качество работы - еще большой вопрос.

- Встать, суд идет.

Вот уж никогда не ожидала Матильда услышать эту фразу. Но послушно встала. Они с Прасковьей Петровной выбрали места подальше друг от друга, и теперь та сверлила Матильду злым взглядом. А чего злиться-то?

Матильда бы сюда век не приходила, ей не оставили выбора.

Судьей оказалась симпатичная женщина лет сорока, полноватая, с темными волосами, уложенными в короткую модельную стрижку, в чем-то темном вроде мантии.

Она опустила за стол, кивнула секретарю - и та отмерла.

- Прошу всех сесть.

И уткнулась в бумаги.

Судья посмотрела на Матильду, на Прасковью Петровну, чуть менее одобрительно.

- Добрый день. Ленинским районным судом рассматривается гражданское дело по иску Домашкиной Марии Ивановны к Домашкиной Матильде Германовне о признании недействительным...*

*- уважаемые читатели, чтобы не превращать книгу в протокол судебного заседания я урежу юридическую часть. Не имею ничего против юристов, но специфическая терминология, которой они пользуются, не всегда уместна в художественной литературе. Прим. авт.

Матильда внимательно слушала.

Судья объясняла.

Прочитировала статью, огласила состав суда, разъяснила права и обязанности обеих сторон, предусмотренные законом, спросила про отвод, но тут обе стороны единогласно отказались - никто не имел ничего против судьи, спросила про представителей, и тут началось самое интересное.

По доверенности, Прасковья Петровна была законным представителем Марии Домашкиной. Та, в настоящее время не могла приехать, и выдала бумагу Параше.

На представление ее, Марии, интересов в суде.

А интересов было много.

В исковом заявлении мать требовала ответа по нескольким статьям,

номера которых она записала в блокнот, почитать на досуге. А если русским языком, Матильда была виновна:

- в присвоении наследства - статья 1149 гражданского кодекса;
- в нарушении статьи 1148 того же кодекса - Мария Домашкина, оказывается, получила третью группу инвалидности и была нетрудоспособным ребенком наследователя;
- в использовании в корыстных целях недееспособности завещателя, т.е. якобы Матильда воспользовалась неадекватным состоянием бабушки и заставила ее подписать бумаги в свою пользу;
- вишенкой на торте - любящая мамочка еще и на алименты подала.

Матильда совершеннолетняя, а мать инвалид, вот и...

Судья огласила весь список и уточнила у Матильды, все ли понятно.

Девушка вежливо встала со стула.

- Да, ваша честь. Мне все понятно, благодарю вас.

Мария-Элена давно перехватила управление над телом, и теперь Матильда могла только подсказывать, а то наломала бы дров.

У самой Матильды идей не было, но желание разломать о Парашину 'гулю' десяток стульев - было. Мария-Элена в этой ситуации держалась спокойнее.

- Вы согласны с предъявленным вам исковым заявлением?

- Нет, Ваша Честь.

Судья кивнула, словно и ожидала это услышать.

- Вы имеете право...

Все стандартно.

Примириться, отказаться, одуматься, вернуться...

Матильда бы все это с удовольствием проделала, но - увы. Придется тратить время и силы. Интересно, что за болезнь у ее мамы? Третья группа дается далеко не всем, и если кто-то ходил по поликлиникам, он знает, как тяжело оформить инвалидность.

С ума сойдешь, пока всех врачей пройдешь.

Мамочка не поленилась.

С точки зрения Матильды, это свидетельствовало о ее несокрушимом здоровье. Или здоровушем блате. Есть исключения, есть, но большая часть больных просто не имеет сил, чтобы преодолевать все врачебные 'рогатки'.

Сначала спрашивали Прасковью Петровну.

Та в красках рассказала, как Матильда выгнала родную мать, как выяснилось, что она оттяпала в свою пользу все имущество покойной бабушки, а у матери - инвалидность, попыталась охарактеризовать саму Матильду, но тут уж нашла коса на камень.

Судья достаточно вежливо оборвала излишества, уточнив, что именно может дама сказать по делу. А моральный облик подсудимой...

Да хоть бы она была дочерью Чикатило - в данном судебном деле это не важно.

Дело дошло до Матильды.

Мария-Элена опять встала.

- Ваша Честь, разрешите мне предоставить суду копии некоторых документов?

- Каких?

- Свидетельство о государственной регистрации права собственности. Договор дарения. Договор ренты.

Судья кивнула, и Матильда передала документы секретарю, а уж та - судье. На ознакомление ушла пара минут, потом судья подняла на Матильду потеплевший взгляд.

Ну да.

Уже не хищница, которая воспользовалась беззащитностью старушки, а просто внучка, которая жила вместе с бабушкой, заботилась о ней, да и сроки оформления документов вызывали доверие. За пару лет до смерти Майи Домашкиной. Не за месяц или за неделю, нет...

Завещатель сперва распорядился, а потом пожил в своей квартире, умер в ней же, был похоронен со всем почетом...

Прасковья Петровна сверлила Матильду злобным взглядом. От герцогессы все отлетало, как от стенки. Куда уж этой корове до матушки-настоятельницы Эралин!

Вот где был гибрид гарпии с василиском, а Параша - жалкая дилетантка.

- С вашего позволения, Ваша Честь, я поясню?

- Да, пожалуйста.

- По вопросам искового заявления. Бабушка оформила дарственную на меня еще когда я стала совершеннолетней. Бабушка была в здравом уме, в твердой памяти, она отдавала себе отчет в своих действиях, и это могут подтвердить и нотариусы, у которых она все оформляла, и врачи из поликлиники, в которой она лечилась. Если нужно, я представлю список с телефонами и адресами.

Судья кивнула.

Мария-Элена восприняла это, как разрешение продолжать.

- Так же, я могу пригласить свидетелей, которые докажут, что я жила с бабушкой всю свою жизнь, я заботилась о ней до ее последнего дня, и упрекнуть меня не в чем.

- А я могу представить свидетелей обратного! - рявкнула Параша. - Шалавилась ты, а не заботилась!

Судья перевела гораздо менее благосклонный взгляд на Прасковью Петровну.

- Попрошу вас держать себя в руках. Иначе я приму меры.

Гадкая тетка заткнулась. Но глаза у нее стали как две иголки. Мария-Элена пожала плечами и продолжила.

- Более того, я не видела свою мать уже шестнадцать лет.

Судья прищурилась. Дело переставало быть томным.

- Поясните?

- Когда мне было два года, мой отец решил бросить мою мать. И уехал. Мать поехала за ним, бросив меня на попечение бабушки. С тех пор я ее не видела и даже не сразу узнала. Только когда она предъявила документы. Поэтому я считаю, что ее претензии на какие-либо алименты неправомерны, Ваша Честь. Она меня не растила, не воспитывала, впервые увидела около месяца назад, и сразу же решила, что мне надо продать квартиру и уехать в поселок, чтобы служить нянькой для детей, которых она потом нарожала. Я отказалась, что и привело к закономерному результату. Если это необходимо - я также могу предоставить свидетелей.

Судья задумалась.

Дело о наследстве рассыпалось на глазах.

Дарственные не оспоришь, человек имеет право дарить кому угодно и что угодно. Хоть бы и ездового верблюда.

Если бы были доказательства, что дарственная составлена под принуждением, но таковых - нет. А даритель мертв в результате... где тут ксерокопия карточки?

Болезни Паркинсона?

Судья знала, что это за кошмар.

Что остается тогда? Договор ренты?

То же самое. Если вызвать повесткой свидетелей, которых назовет девушка, а она назовет, нет сомнений... все рассыпается, как карточный домик.

С момента составления договора ренты, квартира уже не принадлежала Майе Алексеевне Домашкиной. О каком наследовании тут может идти речь? И о какой недееспособности?

Могут ли препараты, которые назначались больной, повлиять на ее разум?

Об этом лучше спросить медиков, но вряд ли.

Договор дарения составлен у одного нотариуса, ренты - у другого.

Один человек еще может пойти на сговор, но когда их двое, все изрядно усложняется, к тому же одного нотариуса судья знала лично. Та еще зараза...

Что остается?

Алименты.

Статья 87 СК РФ, по которой, нравится, не нравится, дети обязаны содержать своих родителей, если те нетрудоспособны.

Но... есть лазейка.

- Вашу мать не лишили родительских прав?

- Нет, Ваша Честь.

- Но своих обязанностей по отношению к вам она не исполняла...

- Нет, Ваша Честь. Я могу представить свидетелей и доказательства сказанного мной.

Судья перевела взгляд на Прасковью Петровну. И принялась трясти уже вредную тетку.

Свидетели антисоциального поведения Матильды? Есть? Предоставите? Отлично!

Свидетельства того, что она не заботилась о бабушке?

Доказательства принуждения?

Прасковья Петровна искренне обещала все предоставить. Как - Матильда не знала, но мало ли?

Наконец судья успокоилась.

- Суд удаляется на совещание.

И вышла.

Секретарь выставила всех из кабинета, и Матильда прислонилась к стене.

Усталость была чисто психологической. Мария-Элена помогала, как могла, но герцогесса никогда не была в такой ситуации. А Матильда нервничала и переживала, что не улучшало состояния девушек.

Бетон приятно охлаждал спину под тонкой тканью. Хорошо...

Прасковья Петровна смотрела злыми глазами со скамейки.

- Думаешь, твоя взяла?

Девушка не отвечала. Она глубоко и размеренно дышала, насыщая кровь и мозг кислородом. Вдох - выдох, вдох - выдох...

Так-то лучше.

Главное - душевное спокойствие и уравновешенность.

***

Долго ждать не пришлось.

Пятнадцать минут судье хватило, чтобы 'посоветаться', и присутствующих опять пригласили в кабинет.

Смысл судейской речи был в том, что сейчас дело закрыть нельзя. Так что следующее заседание состоится через месяц. Дата, время, повестки придут на ваш адрес. Позаботьтесь о свидетелях.

Мария-Элена скрипнула зубами и решила в ближайшее время написать ходатайство. Даже несколько.

Пройти по соседям, поговорить с ними, зайти к врачам в поликлинику, ну и пообщаться со знакомыми юристами на предмет, как лучше разобратся с мамашей.

Алименты ей... ха! Три раза!

А повестки она и сама передаст, если вручить их 'Почте России', свидетели дойдут до суда как раз к следующему году. Если повезет.

***

Результатом суда были недовольны обе. Хоть Параша, хоть Матильда. Матильде предстояла куча работы.

А Параша осознала, что халявы не будет. Вообще.

Мария Ивановна видела документы у участкового, но в законах она разбиралась весьма посредственно. Для нее что договор ренты, что дарственная, что завещание - разницы она не видела. Потому-то Прасковья Петровна и посчитала, что все можно будет переиграть.

Оформили доверенность, кое-как проконсультировались с юристом, подали заявление в суд, и решили, что все будет в порядке.

Оказалось - нет. Дело явно пойдет взятяг.

Но это и к лучшему?

Матильда живет все там же, можно будет на нее надавить, или как-то воздействовать...

Матильда не собиралась этого дожидаться.

Она уверенно сбежала по лестнице, застучала каблучками... тетя Параша не смогла ее догнать. Возраст, вес, одышка...

- Сволочи! На алименты они подавать будут!

Матильда негодовала, и Мария-Элена ее отлично понимала.

Явилась тут... мамаша с кудыкиной горы! Шестнадцать лет ни слуху, ни духу, а теперь люби ее! И ладно бы - просто любить, так еще и выражать свою любовь в денежном эквиваленте!

Собственно, это было единственным проблемным пунктом искового заявления. Остальные было легко отместить.

Пройтись по нотариусам, врачам, соседям, вызвать в суд людей, чтобы

те подтвердили чистую правду. Все было подарено добровольно, бабушка Майя была в здравом уме и твердой памяти, когда так поступала...

Это несложно.

А вот как быть с алиментами?

Мать не лишали родительских прав... эх, бабуля, как же ты так оплошала? А доказать, что она - плохой родитель...

Это сложно.

Очень сложно.

- Почему?

- А как доказать, что она не присылала нам денег, к примеру?

- Она тоже не докажет обратного, - Мария-Элена уже познакомилась с выражением 'презумпция невиновности', хотя и не пришла от него в восторг.

Как и от всей судебной системы в целом. Что это за суд, после которого убийц нельзя вешать, а ворье - пороть? Это неправильно!

- Допустим, я буду утверждать одно, Параша другое... ну да. Должны быть какие-то квитки с переводами. Хотя бы...

- Это как? - не поняла герцогесса.

Пришлось объяснять про банковскую систему.

- Хорошо. Значит, документов никаких нет.

- Но можно сказать, что передавали деньги из рук в руки, к примеру...

- Твоя бабушка мертва. Ты ничего подобного не помнишь, соседи тоже не в курсе...

Матильда вздохнула.

- У меня один ход. А у подлеца сорок восемь. Надо будет проконсультироваться с адвокатом.

- Нанимать будем?

- Не знаю... да, алименты... и как эта зараза инвалидность получила?

- Выглядит она плохо, - вспомнила герцогесса мать Матильды. - Может, поэтому?

- Черт ее знает. Но я все равно не сочувствую. Она меня бросила, уехала, а я должна ее любить? Не дождутся!

- И правильно. Твоя бабушка не хотела, чтобы ее дочь мешала тебе жить. Вот и не стесняйся. Себя надо уметь защищать...

- Марию-Элену Домбрийскую ли я слышу? - подколола Матильда.

В своем мире Мария-Элена все чаще предпочитала уступать руководство Матильде, а сама довольствовалась ролью наблюдателя.

В мире Матильды ей было проще.

- С кем поведешься, - не смутилась герцогесса.

- Так тебе и надо, - подвела итог Матильда. И девушки дружно рассмеялись, чувствуя, как отпускает внутреннее напряжение. Не так уж и страшно, когда суд?

***

Петюня в суд не пошел.

Ждал у входа, курил какую-то вонючую гадость, демонстрировал миру пузико в розовой рубашке. Мария-Элена обогнула его, как столб.

- Эй, ты чего?

Петюня успел перехватить девушку за локоть.

А в следующий миг...

- Руки. Убрал.

Мария-Элена не повысила голоса. Не стала ругаться, угрожать, сердиться.

Из серых глаз смотрела смерть. Скорая и мучительная.

Смерд! Посмел! Поднять руку! На герцогессу!

За такое вешали без суда и следствия, иногда за шею, а иногда и за ноги.

Толстые пальцы сами собой разжались.

- Ты... это...

Девушка развернулась - и удалилась с поля боя.

Убила бы! Но - нельзя.

Матильда пнула бы обнаглевшее быдло в коленку, или по-простому, ударила бы Петюню в челюсть, но этого и нельзя было делать. Суд рядом, Параша выйдет, увидит, что ее сыночка обидели, и пойдет такая вонь!!!

Тут и ходить далеко не надо, снять побои и подавать заявление.

Этого допустить нельзя. И слава богам, что Матильда пока не перехватывала управление телом, Мария-Элена могла и не успеть остановить сестру.

Сейчас же...

Что там со временем?

Можно еще успеть на работу, мало ли что там накопилось. Да и успокоиться не помешает.

***

С успокоением Матильда крупно просчиталась.

Первой на работе ее встретила Лера.

- Явилась, не запылилась! Ну и где ты шлялась?

Мария-Элена вскинула брови.

- Вопрос моего отсутствия был улажен с начальником.

При чем здесь - ты?

Вслух девушка этого не сказала, но Лера и так все поняла. И окрысилась уже всерьез.

- Думаешь, самая умная? Пришла тут, крыса, задницей повертела...

Допускать развитие базарного скандала герцогесса не собиралась.

- Валерия, вы тушь где покупали?

- В 'Цветке'... ты что - нарываешься?!

- Нет. Она осыпается, и под глазами получаются некрасивые темные разводы. Зеркало дать?

- Давай...

Прежде, чем Валерия опомнилась, ей в руки сунули маленькое зеркальце - и проскользнуло мимо. Ругаться было поздно.

Круг под одним глазом действительно имелся.

Валерия посплюнявила палец, стерла его, и решительно направилась в приемную.

- Вот!

В несчастном зеркальце что-то хрустнуло, с такой силой его припечатали к столешнице. Мария-Элена спокойно открыла его, бросила беглый взгляд.

- Сочувствую. Разбитое зеркало - семь лет неудач.

Валерия опешила.

- А... я...

- Несчастья можно избежать, если закоптить осколки на церковной свече и в полночь закопать на кладбище, читая молитву Пресвятой Богородице, - тем же равнодушным тоном озвучила Мария-Элена. - Только это надо сделать в тот же день.

- Ты чего мне мозги пудришь?

Мария-Элена пожала плечами, сбрасывая зеркальце в мусорное ведро.

- Это не я. Это 'Практическая магия', Папюса.

- Чего?

- Был такой француз. Жерар Анкосс... или испанец? Неважно! Он написал кучу трудов по магии и даже консультировал Николая Романова с семьей. Вот, у него есть рецепт. У него примерно четыреста книг по магии, так что...

Лера потрясла головой.

- Ты чего мне своим Папюсом голову морочишь! Ты мне скажи - ты чего в Давида вцепилась?

- А разве вам не Антон Владимирович нравится? - невинно уточнила

Мария-Элена.

Мысли девицы ей были ясны, как то самое зеркало.

Нравится, не нравится - деньги есть у обоих, кого получится подцепить, того и получится. И тут ей дорогу перебегают какая-то сопля! Да, за такое убить мало!

- Твое какое дело?

- Никакого. Но я поделюсь с вами секретом.

- Каким?

- Я господину Асатиани не нужна.

- Врешь ты все, - фыркнула Лера, не понимая, что своей цели Малена как раз добилась. Скандал не состоится.

- Не вру. Все просто. Вы из хорошей семьи, красивая, умная, образованная, умеете себя подать в обществе, - герцогесса откровенно издевалась, но Валерия этого не замечала, кивая головой на каждое ее слово. Все так и есть! А то ж! Точь-в-точь она! - А я - наоборот. Родных нет, образования пока нет, выгляжу... на любителя.

Валерия кивала, как китайский болванчик. И мозгов у нее было столько же.

- Потому Давид меня и предпочел.

- ЧЕГО?!

- На вас же, если что, жениться придется. А на мне - не надо, - почти шепотом пояснила Мария-Элена, замечая, что огонек селектора опять горит. Подслушивает, гад... нет бы помочь!

В глазах Валерии появилось понимание.

- Ах, вот оно что!

Ну да.

Если женщина недостаточно хороша - это один вопрос. А если она слишком хороша? Поверьте, реакция будет совершенно разная.

Лера не стала исключением из этого правила.

- И ты...

- А что у нас может быть серьезного? Если вокруг такие красавицы, как вы?

Валерия закивала.

Ну да, все понятно...

- А жениться Давид не хочет?

- Говорит, что еще бы пару лет погулял... а жениться - вы себе представляете, как Давид Асатиани - может жениться на мне?

Валерия не представляла. Это было пропечатано на глупой мордашке сотым шрифтом.

- А ты почему на это согласилась?

Мария-Элена пожала плечами.

- Да именно потому. У меня ни связей, ни чего-то другого, а работать надо. И после получения диплома - тоже.

Вот такие, товарно-денежные отношения, Валерии были весьма понятны. А Мария-Элена не испытывала ни малейших угрызений совести за разглашенную тайну.

Во-первых, с нее никто не брал слова хранить договор в тайне.

Во-вторых, кто поверит этой крашеной дуре? Решат, что она из зависти наговаривает...

В-третьих, проблемы будут потом, а драка могла быть уже сейчас. С Давидом ей не жить, а с Лерой работать еще какое-то время. Лучше уж отступить и сохранить нормальные отношения в коллективе... условно нормальные.

Вот Женя успокоилась, еще эта рыжая кошка успокоится - и будет счастье.

- А-а...

- Кофе вам сварить?

- Свари...

Валерия получила чашку американо, и удалилась. А Матильду вызвал Антон.

- Явилась?

- Добрый день, Антон Владимирович.

- Я же тебя на весь день отпустил?

- Я освободилась и решила прийти на работу.

- Все нормально?

- Да, вполне. Благодарю вас...

Антону Мария-Элена сказала, что ей надо сходить в поликлинику, сдать анализы. Есть такое слово - диспансеризация.

Антон кивнул и отпустил девушку. На всякий случай - на весь день, а то наша бесплатная медицина чревата громадными очередями.

Освободилась и освободилась.

- Нам сейчас Испания на почту напишет. Договор мне напечатай, я посмотрю...

- Хорошо.

По глазам было видно, что Антону хочется сказать что-то еще, но выбранный герцогессой образ не располагал к откровенности. Училка, только что без очков.

Мужчина махнул рукой и отпустил секретаршу.

И день покатился по накатанной.

Кстати, к вечеру Мария-Элена обратила внимание. Разбившегося зеркальца в мусорном ведре не оказалось.

***

Дома Мария-Элена почесала Бесю, погладила пушистый животик, и отправилась к соседке.

Кошку пришлось взять с собой, а то протестовала она так, что на площадке слышно было. Что за неуважение к маленькой кошечке?

Хозяйка прийти не успела, а уже уходит!

Кошмар!!!

Кош-мурррр....

Варвара Васильевна была дома.

Матильда поздоровалась, и была тут же приглашена на чашку чая. Тетя Варя отлично знала, что просто так девушка не придет. Некогда ей по гостям расхаживать.

После обязательного ритуала - три глотка чая, похвала варенью и вопросы о здоровье, Варвара Васильевна перешла к делу.

- Что случилось?

Матильда тоже не стала крутить.

- Я сегодня была в суде.

- И?

- Моя мать хочет подать на алименты.

- Вот сука!

Ругалась Варвара Васильевна редко, но метко. Матильда кивнула, в подтверждение тезиса.

- Значит, ребенка бросила, черт-те куда умотала, а теперь ей алименты? Дрянь!

- Это еще не все.

Краткий пересказ судебного заседания с цитатой статей занял примерно полчаса. Варвара Васильевна слушала, потом подвела итог.

- Я поговорю с соседями. Список сделаем, возьмешь на нас на всех повестки... вот ведь дрянь эта Параша! И чего она лезет?

Матильда фыркнула.

- Я же Петюню бортанула...

- Еще б ты с ним, - фыркнула Варвара Васильевна, и замерла, осененная СТРАШНОЙ МЫСЛЬЮ, - а Параша хотела?

- Ага...

- Твари, - коротко резюмировала соседка.

- Это-то понятно. Но как дальше быть?
- С соседями я поговорю. И ты еще поговоришь. Пиши ходатайства в суд, возьми повестки, мы их всех в блин раскатаем! Алименты! Да она тебе должна платить! Бросить ребенка, пятнадцать лет не появляться, даже больше... ТЬФУ!

***

Вечером Матильда подводила итоги.
В суде побывала. Плюс.
Дело не закрыто, надо еще побороться. Минус.
Валерию нейтрализовали. Плюс.
Надолго ли? Минус.
С соседями поговорила. С частью. Плюс.
Теперь ход за Прасковьей Петровной. И Матильда не сомневалась, что та молчать не будет. Такой уж человек.
А еще надо в субботу сходить к Сереже в гости.
И с Давидом она едет на выходных... как-то быстро события развиваются?
- Ну и пусть, - шепнула Малена. - Я на корабле, у меня ничего интересного не происходит, так что будешь развлекаться за двоих.
Матильда не возражала.
Спа-а-ать...
Беся мурлыкнула, сворачиваясь клубочком так, чтобы хозяйка могла сразу же ее погладить.
Кошка не должна спать в кровати?
Имейте мужество, скажите это кошке.

Рид, маркиз Торнейский.
Когда разведчики донесли, что войско противника находится в паре часов ходьбы, Рид даже испытал облегчение.
Страшен не враг, а ожидание.
- Где? Сколько?
Разведчик прищурился, что-то прикидывая...
- Их там тысяч пять. И мне кажется, кагана с ними нет.
- Почему?
- Конской головы нет...
Рид кивнул. Понял. Перевел взгляд на Грейвса, тот кивком подтвердил слова своего человека. Мол, так и есть, если сказали, то сказали правду и только правду. Ребята проверенные, врать не станут. И в символике

разбираются.

Если в войске присутствовал каган, то обязательно был и символ Степи. Золотая (или золоченая?) конская голова в натуральную величину.

Ее торжественно несли рядом со знаменами родов. Нет символа - нет и кагана.

- А чьи знамена?

- Голова лисы.

- Род Шаврех, - опознал Рид. - Ясно... Перестроиться в каре! И шагом марш - вперед!*

*- возможно, в другом мире своя военная терминология, но я для удобства воспользуюсь нашей, прим. авт.

Что такое каре?

Квадрат, образованный живыми людьми. И эти люди маршируют плечом к плечу, двигаясь, как одно живое существо. В центре каре находятся орудия и обоз. Быстро таким образом не пошагаешь, а остаться на территории противника без продовольствия, без запаса самого необходимого, без кузнечного инструмента, без...

Врагу не пожелаешь.

Люди идут в несколько шеренг.

Пехотинец, который несет боковой щит.

Копейщик с небольшим круглым щитом на руке.

Пехотинец, несущий еще один щит - над головами соседей.

Арбалетчик.

Левую колонну повел Шерс Астани, правую - Симон Ларсон. Люди Сашана Риваля заняли позиции спереди и сзади. Арбалетчики Аллеса Рангора действовали четко, и гвардейцы не отставали. Дядюшка Стив смотрел таким взглядом, что самые чванные быстро распределялись по местам, среди пехотинцев.

Не время знатностью меряться.

Люди Дарана и Эльтца что-то спешно натягивали на обозные телеги. Рид пригляделся... нечто вроде войлока, кожи, какая-то пропитка, от зажигательных стрел...

Это они правильно, это к месту.

Сами инженеры и обозники укрылись в телегах, как могли. Если степняки рядом, пользы от них будет немного - не вояки. Но на своем месте хороши.

Рид оценил построение хозяйским взглядом. Ну что - пока неплохо, идут ровно, строй держат, как оно окажется под обстрелом - пока неясно. Но это можно проверить только одним путем.

Тактику степняков они примерно знали.

Оставалось ждать атаки.

Видимо, у степняков тоже была разведка, потому что не прошло и часа...

Два часа - пешему. А вот коннику, да на резвом коне, куда как сподручнее, так что и часа не прошло.

Дикий клич раздался внезапно.

- Аииииии!!!

И со всех сторон хлынула живая волна.

Как это выглядит? Когда степняков не просто много, их ОЧЕНЬ много, когда от стрел чернеет небо, когда они мчатся в строю прямо на тебя, и готовы топтать своими конями...

Когда орут свой боевой клич, пусть вразнобой, но всем слышится в нем одно и то же слово.

УМРИ!!!

В Степи это так и выглядит. И откровенно наводит жуть на людей.

В. Степи.

Аллодия же степью не являлась.

Холмы, перелески, леса, то что называется - сильно пересеченная местность...

По таким не погоняешь, конь без ног останется. И полноценной волны тоже не вышло. Так, брызги...

Степняки не могли применить свою излюбленную тактику - то есть засыпать Рида со всех сторон стрелами, потому что с одной стороны был лес - не поскачешь, с другой холм, дорога вилась достаточно прихотливо... неподходящее место для лихой кавалерийской атаки.

Стрелы, да...

Есть одна оговорка. И даже не одна.

Да, лучнику на выстрел требуется пять-шесть секунд, да, у степняков достаточно мощные луки, плюс они стреляли по ходу движения, то есть дальность выстрела увеличивалась примерно вдвое, и стрелы начинали бить с двухсот метров.

Деморализующее воздействие было громадным.

На вчерашних пахарей и крестьян, но не на королевскую гвардию и не на регулярную пехоту. Которой плевать было на визги, и на стрелы.

Шлемы не из дрянного железа. Кольчуги. Щиты. И - движение.

Рид находился в центре каре. Ему надо было видеть, что происходит, надо командовать... с большим удовольствием он встал бы во вторую линию, но - нельзя. Командир в боях не участвует.

Сейчас он смотрел, сощурившись, на степняков, и ждал момента.

Какого?

Залп, второй, третий, стрелы скользят по движущемуся каре, а результатов нет.

Люди не падают, не кричат, не паникуют, не бегут... движение - не останавливается.

Кое-какой урон стрелы степняков наносили, но не слишком серьезный. Царапины. Где-то стрела соскользнула, где-то чиркнула острым краем, и только уж вовсе невезучим... трем... или даже четверем понадобится помощь лекаря.

Рид ждал.

Степняки, видя, что враг чихать хотел на их потуги и крики, выхватили арканы. В общем-то, правильная тактика - выдернуть врага из строя, разбить колонну, а там уж делай с ней, что хочешь... но кто сказал, что ее удастся применить?

Это вам не вчерашние крестьяне. Это - гвардия.

Арбалет - оружие дорогое. А хороший арбалет, с запасом болтов, не по карману многим. Но не королю. В гвардии арбалеты были у каждого. А Стивен Варраст, наплевав на все заявления типа: 'эскорт', 'кортеж', 'парадный выезд', настоял на полном вооружении.

Кортеж там, не кортеж, а кольчугу не снимай. И сейчас это пригодилось.

Мощные арбалеты бьют медленнее лука. И с болтами было хуже, но в обозе была телега с запасом. Так что...

Рид ждал, пока степняки, с визгом раскручивая над головой арканы, не подлетят на достаточно близкое расстояние. Вот-вот, каких-то метров сто осталось, сейчас...

Они уже видели эту картину в своих мечтах.

Вот взвиваются черными змеями арканы, вот вылетают, катятся по земле первые щитonosцы, вот бьют в бреши строя лучники, вот падают, обагрив своей кровью землю воины врага...

Рид резко опустил руку.

И сигнальщик протрубил в рог.

Не кричать же, в самом деле? В горячке боя можно и не услышать, а вот так...

Щиты внешнего ряда чуть раздвинулись. Рид оценил выучку пехотинцев и мысленно поблагодарил Симона Равельского. Тот и правда не пожадничал, отдал лучших. Щиты сдвинулись ровно настолько, чтобы арбалетчики могли прицелиться. А больше и не надо, рычаги они взвели,

как только степняки заорали. Чай, тетива не ослабнет, не успеет...

Залп был не по всадникам. По коням.

Простите, лошадки.

И стреляли одинаково неплохо и гвардейцы, и люди Рангора. Стрелы степняков хрустели под сапогами пехоты, а вот арбалетные болты били точно в цель. Хотя по такому числу мишеней и захочешь - не промажешь. Особенно если мишень летит прямо на тебя, что есть силы понукая хрипящего коня.

Риду было искренне жалко благородных животных, но это было самым удачным решением.

Кони спотыкались и падали, а вот всадники...

Кто-то успел спрыгнуть. А кто-то и не успел.

Крики, хрипы... раненая лошадь кричит страшно. Страшнее человека. И слушать это больно.

Кони падали, скачущие сзади налетали на них, образовалась свалка. Второй залп довершил начатое.

Рид зло оскалился. Не зря он оставил всех коней в Равеле, спешил гвардию и наплевал на злобные шепотки за спиной. Где бы они сейчас оказались?

Коня от стрел не прикроешь, и раненые лошади вмиг бы разбили каре. Ладно еще обозные скотины, которые ко всему привычны, к ним и люди приставлены, и защищены они по полной. Там и попона из войлока, и кожа нашта, и металл кое-где... только всех коней так не прикроешь.

Третий выстрел.

Арбалетчики тоже отлично стреляли залпами, по сигналу рога. Степняки выиграли количеством, арбалетчики - качеством. Четвертый выстрел окончательно расстроил налет степняков, заставив их откатиться живой волной назад. Пятого не последовало - нечего зря болты тратить.

Мерно зарокотал барабан - и каре опять двинулось вперед.

Рид хмыкнул.

Так-то вам. Привыкли крестьян угонять?

Так вам сейчас покажут, в чем отличие регулярного войска от разбойников-налетчиков. Объяснят на вашей вонючей степной шкуре, и добавят прописи. На сколько их хватит, Рид не знал, но пока - идем?

Держимся...

- Продолжаем движение!

А что такого?

Налетели - и налетели, получили, откатились... не останавливаться же здесь на ночлег? Риду требовалось оттянуть на себя побольше врагов...

И кто бы сомневался, что ему это удастся?
Такую наглость ему кал-ран Мурсун спускать не собирался.

***

- Сыны шакала!!! Трусливые бабы!!!

Кал-ран Мурсун немного нервничал. И у кал-рана была причина.

Пять тысяч!

И... сколько их там? Пятьсот человек?

Один к четырнадцати.

Один. К четырнадцати.

Казалось бы, что стоит налететь, смять, растоптать копытами коней наглецов.

Словосочетания 'рельеф местности' кал-ран не знал. А то бы и его обматерил.

Пять сотен человек водят за нос его доблестных воинов! Какой позор. А кстати, кто именно...?

Кал-ран бросил взгляд на кан-гара разведчиков.

- Кто это?

- Мой кал-ран, они идут без знамен, - кан-гар поклонился, всем видом выражая, что он бы и рад, но как тут вывернешься? - Цвета Аллодии, знамя Аллодии, но личного знамени командира нет.

Мурсун скрипнул зубами.

- Твари! Атаковать! Атакуйте их со всех сторон, осыпайте стрелами, не давайте передышки!

Кан-ары переглянулись.

Что ж, в словах кал-рана есть истина. Однако...

Самым умным оказался кан-ар Савеш, молодой, но ранний, искренне обижающийся, что ему не досталось место Мурсуна.

- Мой кал-ран, наши луки не пробивают их щиты. А если мы подходим ближе, они отвечают залпами арбалетов.

Мурсун зарычал от злости.

- Возьмите лучших лучников! И пробейте их строй! Я не желаю слышать трусливых оправданий, я хочу видеть кровь врага!

Савеш прижал кулак к груди в знак повиновения. Но в черных глазах, глубоко запрятанное, читалось злорадство.

Ты не справишься, Мурсун. И каган казнит тебя, а я займу свое место...

Кал-ран читал эти мысли так же четко, как если бы Савеш произнес их вслух. И не сдержался.

- Если ты, кан-ар Савеш, через час не справишься с врагом, я сам казню тебя! Каган не успеет напиться твоей крови!

Все равно ты раньше меня сдохнешь, кусок кизяка!

Савеш поклонился.

Я принесу тебе их головы, потому что я лучше тебя. И каган наградит меня.

Кал-ран и кан-ар обменялись ненавидящими взглядами, потом Савеш повторно бросил к груди кулак, глядя на кал-рана, мол, твоя воля, и отправился исполнять приказ.

***

- Может, стоит поднять все знамена?

- Чем тебя не устраивает знамя Аллодии?

Свое Рид пока не поднимал. Ни к чему. А вот знамя Аллодии... вы пришли на нашу землю, вас бьют ее хозяева. Это во-первых.

А во-вторых, как только Рид поднимет свое знамя, по его следу кинутся все степняки. Слишком уж оно приметное, другого такого нет. По забавной иронии судьбы, на знамени маркиза, которого степняки звали 'Черным Волком' был изображен - заяц.

Белый и пушистый, на голубом поле. *

*- реально встречающееся и в нашей геральдике изображение. Символизирует чуткость, изобилие и бесстрашие, иногда на гербах изображается только заячья голова. Прим. авт.

Как и многие другие звери, на герб заяц запрыгнул случайно.

Давным-давно, когда первый из Торнейских только основал свой род, у него хватало недоброжелателей.

Ехал маркиз однажды по лесу, на дорогу выскочил заяц, ошалел, встал столбиком, маркиз нагнулся, чтобы подхватить его - и аккурат над головой мужчины свистнула стрела.

Две секунды.

Ровно две секунды, которые определили - смерть или жизнь.

Убийцу поймали, заговор размотали, а зайца Торнейский поместил на свой герб, да там и оставил в назидание потомкам.

Король посмеялся, да и разрешил. Даже на геральдическую коллегия цыкнул.

Таких оригиналов было очень мало, в основном, зайцы встречались в гербах городов (если водились в изобилии в окрестностях города), иногда помещали в герб кроличью голову, но Торнейские были вне конкуренции.

Степняки не перепутают. Никто еще не путал.

Стивен Варраст пожал плечами.

- Вроде бы, наша задача - увести степняков за собой?

- Мы этого и так добились. Пока что они идут за нами.

Спорить было сложно.

С визгом и воем накатывала вторая волна степняков.

***

Вот в такие минуты и оцениваешь выучку людей.

Никто не дрогнул. Никто не заметался. Никто...

Сотни Риваля, Астани и Ларсона действовали, как единый механизм.

Ничего лишнего, никаких волнений.

Стеляют?

И шервуль с ними, пусть стреляют.

Зажигательные стрелы полетели?

Неприятно, конечно, но ведь не смертельно! А еще у зажигательной стрелы точность меньше и дальность - тоже. А потому - идем.

Спокойно так, словно и нет рядом никаких степняков. Рано или поздно они потеряют терпение...

Рано.

Рид пригляделся, заметил Савеша, который выделялся алой шапкой, и кивнул на него Стивену. Варраст тоже взгляделся - и принялся отдавать команды.

Будь Савеш поопытнее, поумнее, постарше, атака не кончилась бы столь печально. Но видя, что все усилия степняков, его отряда, пропадают даром, Савеш решил атаковать.

И сам возглавил атаку.

Разве могут устоять эти шакалы против настоящего воина? Что они - пыль под копытами его коня!

Шакалы были другого мнения.

В каждой сотне есть несколько хороших лучников. Замечательных...

Первая стрела прервала бег коня Савеша. Вторая, свистнув - два лучника шикарно работают в паре, оборвала молодую жизнь кан-ара.

Какая разница по кому бить?

По степняку, по зайцу... степняк даже удобнее - крупнее будет.

Степняки смешались.

Они привыкли к другому. Они налетали, грабили, жгли... они не сражались, как регулярная армия. А вот люди Равельского именно так и тренировались.

Что окажется лучше?

Благородная ярость атаки - или холодная рассудочная выучка?

Пока выигрывала вторая. Степняки налетали справа и слева, пытались укусить - и отходили. Налететь всей оравой и сразу им мешал рельеф местности, сильно мешал. Чего стоил только один перелесок - этикие молодые деревца и кустарники.

Красиво?

Смотреть-то да, а вот пройти там уже сложнее. А проскакать на лошади - вообще не получится. Только шагом, чтобы не распороть шкуру о сучки или не сломать коню ногу в яме.

Колонны шли.

Арбалетчики время от времени отстреливались, экономно расходуя болты.

Щитonosцы менялись, и движение продолжалось. Медленно, уверенно...

Баллисты пока применить не удалось, но то ж пока...

Чего стоил Риду этот марш, знал только сам маркиз Торнейский. Сколько у него появилось седых волос... какая разница?

Они пока еще шли.

***

- Ваше сиятельство, - Роман Ифринский сверкал горящими глазами. Мальчишку бой только вдохновлял... - Разрешите вылазку?

Рид покачал головой.

- Куда?

- А вдруг удастся кого захватить?

Кого?

И главное - зачем?

Что могут знать рядовые чикан? Да почти ничего...

Дакан? Тоже сомнительно.

Кан-ар или кан-гар, кал-ран, безусловно знают многое, но до них еще доберись. Не лезут они под стрелы, осторожничают.

Сильнопоресеченная местность не давала степнякам в полной мере использовать свои преимущества, но это против пехотного каре. А стоит кому-то выйти из-под прикрытия...

Что Рид и высказал.

- Коней поймает, - настаивал Ифринский.

Ага. Чужого, испуганного коня.

Коня степняка...

Который с малолетства растил жеребца, кормил, поил, не доверял

чужим рукам... такая тварь кусается не хуже собаки. Это тебе не лошади из дворцовых конюшен, которых пришлось оставить в Равеле. Эта тварь всю руку оторвет...

Рид отмахнулся, показывая, что идея глупая. Не потому, что Ифринским подана, нет. Просто Роман отродясь на границе не был, и живого степняка сегодня впервые увидел. Не знает он про их повадки, про их коней... ничего не знает, вот и лезет по-глупому вперед. А терять мальчишку тоже не хочется, он хороший воин, неглуп, может пригодиться.

Как назло, Ифринский не успокаивался.

- Ну хоть ночью? Ваше сиятельство?

Рид покачал головой.

- Посмотрим, где удастся встать.

- А нам удастся?

- Степняки ночью драться не будут. Подождут подкрепления. Но спать придется по очереди.

- Так мы б и...

- Я подумаю.

Роман попытался сказать что-то еще, но Рид вовсе уж решительно отослал его.

Много у сопляка энергии?

Пусть щит потаскает, ему полезно! Гвардейцы щиты несли вместе с остальными, и плевать им было на дворянское происхождение. На то, что щитами они закрывают простолюдинов.

Тут закон иной. Не закроешь идущего рядом - оба ляжете. Это граница, а не красивые парады. Это жизнь и смерть. Это война.

***

Кал-ран Мурсун был не то, чтобы в гневе, нет. Гнев уже перегорел, уже переплавился в нечто другое. В желание смерти негодяям, которые шли, словно издеваясь над ним.

Шли, не падая не боясь ни конницы, ни ран...

Конница эффективна против пехоты, никто не спорит. Но в других условиях.

Совсем в других. Она должна налететь, смять, стоптать... не получалось.

Стрелы не помогали. Наоборот, под обстрелом падали его люди, падали его кони, а что мог сделать Мурсун?

Спустить всадников и попробовать сделать из них пехоту?

Смешно!

Их просто стопчут.
Устроить засаду?
Мурсун уже разослал разведчиков, искать подходящее место.
Тревожить, выматывать, не давать покоя...
Вот это Мурсун мог. Не конницей, нет, но обстрелом. Вылазками...
Мурсун махнул рукой, отдавая новые команды.
Колонну сопровождать, тревожить стрелами издали, проследить, где они встанут на ночлег и куда движутся. Там разберемся. Людей гробить больше не будем, хотя за Савеша...
Да, пожалуй, за Савеша он даже позволит командиру отряда умереть без мучений. Почти...
Хоть что-то хорошее эти твари сделали.

***

Когда натиск степняков ослаб, Рид вздохнул с облегчением.
В своих людей он уже поверил, но...
Стивен Варраст протиснулся к воспитаннику.
- Что скажешь?
- Далеко они не уйдут, будут налетать, будут кусать, может, попробуют что-то предпринять ночью...
- Я поговорил с Грейвсом. Можем ночью выслать людей, авось кого и удастся схватить.
Рид подумал пару минут.
- А его люди смогут?
- Грейвс клянется, что не первый раз языка брать будут. У него в десятке и охотники есть, привыкли зверя скрадывать, справятся.
Рид пожал плечами.
- Пусть попробуют. Но я хочу их видеть. Пусть Грейвс мне их пришлет, перед тем, как идти.
- Как скажешь. На ночлег когда останавливаться будем?
- Думаю, часа через два. Надо найти подходящее место, чтобы вода была рядом...
Стивен кивнул.
- Мы смещаемся к востоку. Зачем?
Рид шкодно улыбнулся.
- Я тут подумал... нам надо направляться к Дорану.
- Куда?
- Крепость Доран, - усмехнулся Рид.
- Почему именно туда?

- Там граница с Саларином, более болотистая местность, и вообще. Пусть степняки идут за нами, а не мы за ними.

- А они пойдут?

- Если разобьем их авангард? Безусловно!

Стивен покачал головой.

- Знаешь, я к такому не готов. Староват я для подвигов.

- Зато героем станешь.

Стивен фыркнул.

Становиться героем он совершенно не собирался. Но и бросить мальчишку, которого сам же учил?

Никогда!

А что мальчишка вымахал и стал сильнее учителя, так это пустяки. Все равно мальчишка. Вот и улыбка на губах, и задорные искры в карих глазах...

Риду нравится эта игра со смертью. Но...

- У тебя на границе так же?

- Нет. Там иначе... но враг - один и тот же, а знакомый враг - уже половинка опасности.

Стивен развернул карту.

Нельзя сказать, что это был шедевр картографии, но кое-какое представление о местности рисунок на тонком куске кожи все же давал.

- По идее, впереди должен быть приток Интары - Безымянка. Может, там и остановимся?

- Смотря, сколько до нее идти.

Этого карта ответить не могла. Стивен тоже.

- Тогда идем прямо, - принял решение Рид. - Разведчиков бы выслать, но это потом, ночью...

***

Кал-ран Мурсун разведчиков уже выслал. В том направлении, куда двигалось каре.

Мало ли? Вдруг там поле есть? Или еще какая подходящая местность?

Но пока ответы были неутешительны.

Перелески, холмы, кое-где овраги... атаковать, налетев и смяв просто не получится. А все остальное... остается только ожидать.

Все равно вы мне попадетесь, твари...

Кагану Мурсун пока донесений не отправлял. Не стоит...

Одно дело, когда ты пишешь, что мы наткнулись на отряд противника, уничтожили его, продолжаем выполнять поставленную задачу.

Другое - мы наткнулись на отряд противника, который чихать на нас хотел. И успешно огрызается. Потери есть, побед не видно...

За такое каган голову снимет...

Но доложить-то надо...

Мурсун подумал немного, и решил отправить гонца на рассвете. Посмотрим, что за ночь изменится.

Кстати, хорошо бы и место для ночлега подыскать... какое? Да с водой!

Для коней нужна вода, много воды...

Так что приток Интары Мурсун обнаружил раньше Рида.

Шарлиз Ролейнская.

Шарлиз не теряла времени зря.

Каган вызывал ее к себе вот уже вторую ночь подряд, и пользовался, как хотел. И женщина всерьез опасалась беременности.

Чем ей это грозит?

Что ее ждет?

При всей взбалмошности и шлюховатости, Шарлиз была дочерью Элги Ролейнской, дочерью женщины, которая не просто привлекла королевское внимание, но и успешно удерживала его более двадцати лет. Просто Шарлиз не приходилось как матери, добиваться всего самостоятельно, вот и не проявлялись все ее способности. А в неблагоприятной среде не извернешься - не выживешь. И для начала Шарлиз решила выяснить, чего от нее могут ожидать.

Прислужницы не подходили. Среди них одна из десяти говорила не на степном диалекте, да и то - с жутким акцентом. А Шарлиз вообще понимала одно слово из пяти. Так не поговоришь...

Оставалась Бурсай.

Старуха была надменной, наглой, и вообще, дома Шарлиз приказала бы дать мерзавке плетей и спустить собак, чтобы та быстрее бежала со двора, но здесь...

Большую часть драгоценностей с Шарлиз сняли еще на галере, но браслеты не заметили под пышными рукавами платья. Да и не обыскивали принцессу особо тщательно, понимали ее статус. А прислужницы, не имея указаний, не стали их присваивать - вдруг чужеземка завоюет благосклонность кагана?

Отольется им тогда воровство...

Поэтому свои браслеты Шарлиз нашла в шкатулке, и сейчас со вздохом взяла один из них - золотой, с мелким жемчугом.

Ах, как не хотелось с ним расставаться! По мнению Шарлиз, старухе и

приказа должно было хватить, но... вдруг заартачится? Или наврет?

Пусть лучше чувствует свою выгоду, работать охотнее будет.

И женщина отправилась на поклон к старой ведьме.

Бурсай была занята. Сидела, тщательно растирала в ступке нечто приятно пахнущее... странно, что у нее - прислужниц нет? Но мало ли?

Шарлиз коснулась плеча старой женщины.

- Чего тебе?

Головы от работы Бурсай не поднимала. Это ведь ее дело, чтобы каган был доволен своими женщинами, а в походе все намного сложнее. Главное достоинство женщины - ее кожа, она должна сиять, светиться, быть почти прозрачной, чтобы каждую жилочку видеть, а этого без специальной пасты не добьешься. Но кому ж можно доверить такое сложное дело?

- Я вам подарок принесла, - умильно пропела Шарлиз. - За вашу заботу, за помощь...

Браслет опустился на столик перед старой каргой. Бурсай прищурилась, но подарок оценила. Секунда - и безделушка исчезла в складках черного платья.

- Благодарствую. А взамен чего хочешь?

- Просить неловко, вы и так столько для меня сделали, - замела хвостом Шарлиз...

- Дело мое такое - о девушках заботиться, - поддержала игру Бурсай. Все это она не раз видела, и Шарлиз тоже насквозь видела, но...

Что ей нужно, этой чужеземке?

Как оказалось, Шарлиз была неоригинальна. Те женщины, которые родились в Степи, знали и традиции и обычаи, были покорны и не доставляли хлопот. С иноземками же были постоянные проблемы. С кем-то больше, с кем-то меньше... с этой, кажется, и вообще не будет.

Каган ей пока доволен, уж Бурсай-то может это понять. А раз так...

Что бы не поговорить? Не просветить чужеземку по поводу ее роли в гареме кагана? Пусть знает заранее и не облизывается на чужую сметану.

Хотя все равно будет, кошка блудливая. Но тогда пусть не плачется...

Предупреждали же...

Бурсай указала женщине на место напротив, и продолжила растирать мазь в ступке.

- Налей себе взвара, если хочешь.

Шарлиз не хотела, но взвар в чашку плеснула, пригубила, и даже изобразила восторг. И кусочком сладости не побрезговала...

Бурсай тем временем принялась просвещать Ролейнскую.

Сколько жен может иметь каган?

Троих. Так - троих.

Но это жены, это те, кто подарил ему сыновей. Те, кто не по разу доказал свою плодовитость и удостоился великой чести. Пока у Хурмаха есть одна жена, Ильсар, от которой у кагана двое сыновей и дочь. Пока - одна.

Все остальные женщины в его жизни проходящи. Практически все.

Наложницы, да...

У кагана самый большой гарем, и иногда, за верную службу, он награждает девушками из него своих воинов. Это плохо для девушек, потому что каган богаче воина. К подарку господина отнесутся с уважением, но надолго ли? Кто там проверять будет...

Девушки в гареме делятся на несколько категорий.

Первая - сит - девушки, которые ни разу не удостоились приглашения в постель к господину. Если девушка живет в гареме больше двух лет, и ее ни разу не выбирают, из наложниц она быстро переходит в прислужницы. А то и в подарок для кого-нибудь.

Вторая - ситан - девушки, которых каган несколько раз, но приглашал на ночь к себе. От сит они отличаются мало. Разве что сроком - три года, не два. Если за три года с последнего приглашения, каган не обратит на них внимания...

Да, прислужницы. Но лучше, чем пустоцвет, а там и замуж их могут выдать...

Неважно, что пару раз попользованных, есть среди степняков и те, кто победнее, кто не упустит случая получить красивую и умную жену, обученную в гареме кагана.

- Обученную? - удивилась Шарлиз.

- А ты думаешь, в гареме целыми днями на подушках лежат?

Шарлиз вообще о гареме не думала, хотя завести мужской и себе согласилась бы.

Как оказалось, в гареме женщины делом заняты. А то куча ленивых баб - это плохо. Это уже подготовка к бунту...

Женщин учили шить, вышивать, готовить, причем и кулинарным рецептам, и косметическим, учили садоводству, музыке, танцам, песням... Шарлиз это тоже предстояло. И ее замечание, что она обучена, ничего не поменяло. Бурсай справедливо заметила, что в ее талантах надо сначала убедиться, а потом уж...

Шарлиз пожала плечами. Пусть убеждаются. Элга не могла повлиять на блудливость своей дочери, но образование женщина получила. Лучшее, что можно было.

Хотя часть учителей пополнили коллекцию воспоминаний юной тогда Шарлиз вовсе не в науках.

Третья ступень, на которой сейчас стояла и сама Шарлиз - синара.

Женщина, удостоенная внимания кагана, но не родившая ему детей, а потому уязвимая. Рожать не хотелось, но...

Четвертая ступенька в гареме - асси́на. Женщина, которая родила кагану одного или нескольких детей. От таких не избавляются никогда, даже если жизнь ребенка унесет болезнь или несчастный случай. Таких в гареме пока шесть штук. Хурмах плодovit, как и положено кагану, да и кто бы выбрал бессильного? У него четыре сына и семь дочерей.

Шарлиз скрипнула зубами.

Да, при таком раскладе...

Либо рожать и рожать, чтобы с кем-то сравняться, но это порочный путь. Бурсай просветила, что у степняков не принято трогать женщину в тягости, это дурная примета. Да и скинуть может.

То есть забеременела - и семь, в лучшем случае пять месяцев... нет, больше, не сразу же после родов тебя позовут обратно, да и роды по-разному сказываются на женщинах... Одним словом - год ты не попадаешь в постель к кагану. А за это время сколько других там окажется?

Ох, грустно.

Забудут - и останешься ты навек при ребенке, который тебе и даром не нужен.

А вот жениться... что-то подсказывало Шарлиз, что жениться на ней каган не собирается. Иначе не вел бы себя... так. Нет, не вел бы.

Как насильник, как человек, которому плевать на ее чувства.

Так что надо думать о собственном спасении. И Шарлиз заговорила о выкупе. Может, бывало такое?

Бурсай покачала головой.

- Выкуп - для сит или ситана. Продать синара - это позор.

Шарлиз скрипнула зубами.

- А отдать при заключении мирного договора?

Бурсай вновь покачала головой.

- Ты уверена, что захочешь назад? Шарлиз дар речи потеряла.

Уверена ли она?

Что хочет домой?

А кто бы сомневался!!!

Старуха прочла все на личике женщины, и горестно вздохнула.

- А что тебя там ждет? Теперь, когда ты побывала в постели господина? В любом случае, тебя не отдадут, пока не убедятся, что ты не

понесла, это с полгода. А то и больше. И все будут знать, почему ты здесь, и сплетничать, и разговаривать, и осуждать...

Об этом Шарлиз пока не думала. Ей казалось, что стоит вернуться домой, и все кончится. Но если...

Сплетничать будут. Всегда. На чужой роток не повесишь замок. И о матери говорили, и о Шарлиз, но... подстилка в юрте степняка?

Бррр...

Это женщине не понравилось.

С другой стороны, дома и стены помогают. Замуж выйдет, а там и новые скандалы разразятся, рано или поздно про нее забудут.

Бурсай спорить не стала. Сказала, что все зависит от воли кагана, и посоветовала стараться, чтобы Он был доволен. Может, тогда и согласится...

Вот в этом Шарлиз сомневалась. Но... вилка?

Не было в Ромее шахмат, вот и не знали термина. А принцип тот же.

Будешь слишком хорошо ублажать - не отпустит. Такая корова нужна самому.

Будешь плохо ублажать - тоже не отпустят. Не стараешься, вот и не заслужила хозяйского благоволения.

И где выход?

Впрочем, в себе Шарлиз не сомневалась. Что-что, а идей у нее хватит. Чтобы она не смогла переиграть грязных, вонючих и немытых степняков?

Смешно!

Попросту смешно!

Конечно, она что-нибудь придумает. И домой вернется, и замуж выйдет...

Все у нее будет хорошо. А пока - каган.

Да, этой ночью Шарлиз опять предстояло идти к Хурмаху. Хотя болело не только тут, но и там, и здесь и даже где-то еще. Даже у нее, привычной к подобным утехам.

Ладно. Рано или поздно Хурмаху надоест просто спать с ней, и он захочет поговорить. А там уж женщина своего не упустит. Там уж она расстареется, навешает мужчине на уши водорослей. Да столько, что в них кто хочешь запутается.

Она же дочь Элги Ролейнской и его величества Самдия. Она справится с любым степняком. Вот!

***

На ночлег Рид остановил свое войско на симпатичном холме.

Река есть, хотя и не совсем рядом, но подойти к ней можно, местность очень удачная, с одной стороны речка и илистый берег, с другой - еще один холм, покрытый кустарником, правда, две другие стороны свободны, но зато не зажмут. И атаковать вверх по склону коннице неудобно.

Минус - к реке надо ходить.

Плюс - незамеченным к ним никто не подобрется. Но люди Дарана и Эльтца, которые не принимали участия в боевых действиях, тут же взялись за работу.

Даран принялся доставать и устанавливать баллисты. Хотя бы две штуки, чтобы смотрели по наиболее вероятным направлениям атаки.

Эльтц, которому объяснили задачу, принялся укреплять оборону холма. А именно - копать канавы.

Прodelать хотя бы несколько штук, замаскировать, свои знать будут, а чужим тут и делать нечего. Опять же, ловушки надо устроить...

Кто сказал, что на ловушки надо время и силы?

Возьми десяток-другой колышков, заостренных с одной стороны, намажь их чем-нибудь вроде навоза, и вкопай в землю. В траве, так, чтобы не заметили.

Любой, кто наступит, лишится ноги, а армия лишится воина.

Двое обозников прекрасно справились с этой задачей.

Впрочем, остальные бойцы тоже без дела не сидели. Надо было устроить ночлег, сходить за водой, приготовить еду... да много дел найдется на привале. Рид не позволил отлынивать даже гвардейцам, хотя отдельные личности и были недовольны. Им бы геройства, а тут...

Ведро в руки и воду таскать!

А где красота подвига? Где вдохновение битвы, я вас спрашиваю?

Стивен Варраст с такими симптомами был отлично знаком, а потому воспитательной речью в его исполнении заинтересовался даже Эльтц. Хотя обозники обычно сами поучить могут... правильному обращению.

Спесь на войне - роскошь непозволительная, а потому... не по чину тебе воду таскать? Позаботься о раненых или похорони мертвых. Бегом! МАРШ!!!

Протест был подавлен в зародыше, и работа закипела. Пока степняки не подошли, они быстро стимулируют...

Часа через три, когда лагерь был обустроен, а вдали показались степняки, Рид собрал военный совет.

***

Состав не поменялся.

Те же девять человек, тот же тесный круг.

Первым слово предоставили Лансу Дарану. Инженер отчитался быстро.

Баллисты установлены, еще пару можно поставить в любой момент.

Рид кивнул и распорядился ставить. Но не ночью, а тогда уж с утра.

- Мы тут надолго? - уточнил Стивен.

- Думаю, на пару дней, - честно признался Рид. И получив восемь удивленных взглядов, принялся объяснять. - Сколько у нас раненых? По колоннам? Сколько погибших?

- Шесть убитых, двенадцать раненых, два из них тяжело, у остальных царапины, - отчитался Сашан Риваль.

- Пятеро убито, девятнадцать ранено, тяжелых - пятеро, - Шерс не отстал от соперника-друга.

- Семь убитых, пять раненых, тяжелых нет... уже умер, - Ларсон тоже был в курсе дел в своей сотне.

- Стивен?

- Три убитых, у остальных царапины, - Стивен был лаконичен. Потери у гвардейцев были меньше за счет качественных доспехов, все же столичная экипировка. Плюс они, в основном, щиты держали. Просто потому, что в колонне ходить не могли. Не умели.

Аллес Рангор кашлянул.

- У меня девять человек. И раненых почти столько же... поправятся, но хорошо бы чуток отдохнуть.

- Даран? Эльтц?

Инженеры и обозники не пострадали.

- Грейвс?

- Мои пока все целы. Так, царапины.

- Итого, тридцать человек у нас убито, сорок пять ранено. Результат отличный, но людям нужен отдых... выдержат они еще день марша?

Выдержат, но какой ценой?

Этот вопрос был написан на лицах всех сотников. Рид развел руками.

- Тогда пара дней передышки. Эльтц, Даран, обеспечьте нам более-менее свободный проход к воде и защите, если попрут с двух сторон. Сможете?

Инженер задумался.

- Ваше сиятельство...

- В боевой обстановке - Торн. Не стоит тратить времени на титулы.

- Гхм... сложно сказать. Тот берег речушки мы заблокировать не сможем, как и выше по течению. Если степняки захотят, они смогут обстреливать

нас с того берега, за каждым ведром воды будем под щитами бегать.

- М-да... все равно вряд ли мы так, навскидку, найдем место получше.

С этим все были согласны.

- Обеспечьте, что сможете, - подвел итог Рид. - Эльтц, позаботьтесь о раненых. Что с мертвыми?

- Хороним, ваше си... Торн, - осекся обозник. - Не бросать же было на потраву степнякам?

Конечно, нет...

За щитами почти не видно, если кто-то упал, пошатнулся, осел на землю, есть возможность переправить его на телеги, в обоз...

Если бы мертвых оказалось слишком много, дело другое. Но с этим количеством Эльтц справился, честь ему и хвала.

- На вас обустройство лагеря. Указаний давать не стану, со своей работой вы знакомы, вижу...

Эльтц поклонился.

Обозников редко ставят наравне с воинами. Те кровь проливают, а эти... тележники, колесники, хомяки, жуки, мешки... Каких только презрительных прозвищ не дают обозникам. А ведь без них не повоюешь. Нет, не повоюешь без перевязки, без припасов, без стрел, без...

Много ли увезешь на заводной лошади?

Много ли сделаешь без помощи?

В хорошем отряде всяк свою задачу знает...

- Я вышлю людей? - Станс смотрел чуть сощуренными глазами прямо в глаза Риду. Цепко, умно... что он понимает? О чем догадывается? - Пусть возьмут пару 'колокольчиков', поболтаем.

- Делай, - кивнул Рид. - Покажешь, кто пойдет.

- Позвать?

- Минут через десять. В общем, задача проста. Стоим пару дней, потом идем маршем в сторону Дорана.

- Почему туда, Торн? - Сашан Риваль явно не привык общаться с благородными, но промолчать не мог.

Рид развел руками.

- Наша задача - стянуть на себя силы противника. Не мы должны за ним бегать, а он за нами. А если мы к нему в пасть пойдем, то какой интерес? Нас перемелют, на Равель двинутся...

Сашан медленно опустил голову. Подумал.

- Завтра будет штурм, Торн?

- Безусловно. И наша задача - выстоять. Место удобное, стрелять по склону, атаковать по склону - степнякам не понравится.

Вот с этим все были согласны. Но выстоять...

За сегодня тридцать убитых. И раненых сколько. И сколько будет...

Но...

Всё они понимали, эти работники войны. И что шли умирать, и что Рид тоже уцелеть не надеется, и что больше степняков на них оттянется, меньше для Равеля останется...

А значит - стоим. Насмерть.

Отступать некуда, позади - родная земля. А смерть...

Солдаты тоже все понимали. Еще тогда, когда Рид вызывал добровольцев. Всё знали, и особо уцелеть не надеялись.

- Будем стоять, Торн, - Сашан поднял голову, посмотрел прямо и спокойно. - Будем стоять сколько понадобится. День, два...

Рид молча прикрыл веки.

Сколько - понадобится?

Сколько времени нужно тому же Иллойскому, чтобы прийти с подмогой?

Десять дней? Двадцать?

Каждый день уменьшает их шансы на жизнь. Каждая минута. Они - смертники.

Но пока они еще живы.

Торжественность момента испортил шум в лагере. Совет переглянулся, и Стивен направился в ту сторону. Послышалась ругань, звук зуботычины, и все стихло.

- Что? - коротко поинтересовался Рид, когда Стивен вернулся такой же ленивой походкой.

- Два идиота...

Рид кивнул. В любых, самых боевых условиях, найдутся дураки, которые повздорят... да хоть бы и из-за формы ушей. Или цвета неба.

И лучшее лекарство для таких - лопата. Нужники там еще не выкопали? Временные? Не в кустах же гадить...

Стивен полагал точно так же. А потому оба героя получили по затрещине, и отправились помогать похоронной команде. Все же тридцать человек зарыть - сложно, кто не верит - пусть сам попробует хоть раз вырыть такую яму. А нечего тут...

Выживете - тогда и выясняйте отношения. А сейчас-то чего?

***

Кал-ран Мурсун тоже держал совет. И у него были намного менее утешительные новости.

Против тридцати убитых у противника (о чем кал-ран не знал), он потерял почти четыреста человек убитыми и почти столько же ранеными. Жуткая цифра?

Вовсе нет.

Не стоит забывать, что арбалетчики Рангора старались выбить коней, а на скорости, да когда позади еще мчатся другие...

Кого-то настиг арбалетный болт.

Кого-то - конские копыта.

Нападая, по привычке, толпой, степняки принесли себе больше вреда, чем это мог бы сделать Рид со всем своим отрядом.

Погиб кан-ар Савещ, два кан-гара, а простых чикан и дакан - кто их там считал? Пффф... навоз конский!

И все равно, каган за такое по головке не погладит.

Выход один - победить. Вот и слушал Мурсун сейчас доклад кан-гара разведчиков.

- Мой кал-ран, аллодийцы остановились на холме, неподалеку от реки.

Мурсун задумался.

- Ночью мы их атаковать не сможем. Разве что обстреливать... распорядись, Шурвех...

Кан-гар Шурвех приложил кулак к сердцу, в знак повиновения. Обстреливать?

Как скажете, кал-ран. И не будет Шурвех напоминать о том, что ночь, холм... зажигалками постреляем. Пусть враги покоя не знают....

- Что значит - неподалеку от реки?

- Не на берегу, но рядом. Может быть, один полет стрелы, полтора... - задумался кан-гар.

- Переправь людей на другой берег. Лишим их воды, - ухмыльнулся Мурсун.

Много ли без воды навоюешь? Когда раненые, когда жара и пить хочется...

Остальные приказы были просты.

Позаботиться о раненых, похоронить мертвых... хоть как-то. На рассвете - штурм вражеского лагеря.

Рида ждала беспокойная ночь и бурное утро.

Матильда Домашкина.

И ночь, и утро у девушек выдались спокойными. Ровно до прибытия на работу Антона Владимировича Великолепного.

Мужчина был чернее ночи. Он опоздал на два часа, и выглядел злым,

как черт.

Дверь в приемную он тоже закрыть не потрудился. Зато кулаком по столу Матильды треснул, Малена едва успела перехватить управление, прежде, чем подруга рывкнула на пол-конторы, какого черта тут происходит.

А собственно, и правда?

Какого шервуля?

Но озвучить свой вопрос девушка не успела. Антон высказался сам.

- Зараза ты! Бессовестная! Я по твоей милости полночи в отделении проторчал!

Малена открыла рот.

Закрыла его, понимая, что ничего умного не произнесет.

И вопросительно посмотрела на шефа, сделав невинные глазки. Почти Беськины. Мол, виновата ли я? Может, и виновата, но хоть в чем? А может, это и не я виновата?

Подействовало плохо.

- Ты что вчера Лерке наплела?

Малена принялась вспоминать их разговор.

Да ничего такого не было, про Давида разговаривали... интересно, она что - попыталась взять мужчину штурмом? Влезла по веревке в окно к Давиду, и хотела изнасиловать? А мужчина сопротивляться начал?

Вслух эту версию девушка, понятно, не озвучила.

- Мы разговаривали о мужчинах. Простите, это личное.

- Только о мужчинах? - прищурился Антон.

- Д-да... вроде бы.

- А о зеркалах?

Малена вторично открыла рот. И так же вторично его закрыла, лихорадочно припоминая, что она там несла.

Про Папюса, семь лет несчастий и ночь на кладбище.

Причем ритуал, будем честны, она мгновенно скомпилировала из обрывков оккультных знаний, которые нашлись в голове Матильды. Бабушка Майя в свое время прочитала аж целых пять или шесть книжек по этой теме, покачала головой и подсунула внучке. Со строгим наказом - не участвовать в лохотронах. Вот, как услышишь нечто подобное, так и шли товарища лесом. Или полем...

Матильда честно прочитала, поинтересовалась, нет ли там крупиц правды и получила честный ответ. В каждой книжке по крупице, собрать на кастрюльку - жизни не хватит, а значит, и заниматься этим не стоит. И верить отдельным подозрительным личностям - тоже.

Так что сочинить историю ей ничего не стоило. Но...

- Она - поверила?!

И лицо у девушки было таким изумленным, что Антон только рукой махнул - и уселся на край стола. Нагло, так, что у Малены перед носом оказалось крепкое бедро, обтянутое синими джинсами. И не только бедро...

Малена мужественно постаралась не покраснеть... Получилось плохо.

- Зато сразу ясно - человеку есть, что подчеркивать, - 'подбодрила' ее Матильда.

- А обязательно это делать на моем столе? - взвилась Малена. Правда, исключительно для сестренки.

- Подчеркивать?

- Сидеть!

- А что такого? - удивилась Матильда, которая и сама была грешна.

- Я на нем работаю...

- Не страшно. Я думаю, он попу моет. И джинсы стирает. На крайняк - протрем с хлоркой.

И что тут ответишь?

- Зараза ты, Тильда.

- А ты смотри на экземпляр. Изучай сравнительную анатомию...

- Тьфу!

Про смущение как-то забылось.

- Поверила? - рявкнул Антон, отвлекая девушку от разговора с умным человеком. - Она поперлась на кладбище!

- Эээээ...

- Там ее и отловили. Решили, что хулиганье, потом хотели переправить в психушку...

По мнению Матильды - и надо бы. Но вечно эти люди не доводят до конца хорошие начинания.

- И...

- Позвонили мне. Лерка добила звонка...

А почему не родителям? Вот этого Малена не понимала.

- А что тут непонятного? Антон берет оплату натурой, - влезла Матильда. - Вот и позвонила, чтобы ее благородно спасли.

- Думаешь, Лера решила, что это дешевле обойдется?

- Думаю, она об этом мечтала.

- Вы ее спасли?

Антон посмотрел таким взглядом, что Малене даже стало его жалко.

- Спасссссс.... - Шипел шеф так, что кипящие чайники мигом бы его приняли в почетные члены сообщества. - Ссссплю я, в три часа ночи, тут

звонок, и меня приглашают в отделение милиции, малым не на другом конце города. Пока сообразил, что от меня нужно, пока доехал, пока разобрался...

М-да.

Убила бы.

За такое Матильда точно убила бы, с особым цинизмом. И Малена не стала бы возражать.

- Эта дура мне обошлась в десятку. Кстати говоря.

Малена посмотрела с удивлением.

- Взятки давал, - пояснила Матильда.

- Переплатил. Явно.

- Может, ее из твоей зарплаты вычесть?

Малена вздохнула. Надо было обороняться.

- Почему не из Лериной?

- Ты ее надоумила...

- Разбить зеркало и поехать, закапывать его на кладбище?

Антон замялся.

Признаваться, что подслушивал, было как-то неприятно. Но и оставить такое без наказания?

Ну, знаете ли...

- Она сказала, что ты ее научила ритуалу.

- А если я завтра скажу, что прыжок с крыши девятиэтажки способствует росту ногтей? - Малена интересовалась не слишком активно, но...

Антон вздохнул и словно бы сдулся. Действительно, у нас не запрещено говорить, писать и читать любую ахинею. И верить в нее - тоже. Но зачем же в жизнь-то претворять?

Почти по Гоголю - Александр Македонский, он великий полководец, но стул-то в чем виноват?*

*- Гоголь. Ревизор, прим. авт.

- Она дура. Да. Но зачем над ней было издеваться?

- А то, что она нам собиралась моську начистить - не считается? - возмутилась Матильда.

- Намерение не есть действие...

- Зараза!

- Антон Владимирович, над Валерией никто не издевался.

- Вот как?

- Все, сказанное мной, вы можете прочитать сами, в ритуалах практической магии.

- Папюссссса?

- Не только. Моя бабушка когда-то интересовалась этой темой, и у меня дома остались несколько книг. Если хотите, я вам их принесу.

Антон посмотрел на Малену так, словно она ему предложила заняться чем-то крайне извращенным.

- Этого мне только не хватало. Ритуалы, говоришь...

Малена молча кивнула.

- Ладно. Лерка, конечно, дура. Но сегодня ее работа - на тебе, поняла?

Малена молча опустила голову, всем видом показывая, что мир несправедлив, но раз уж начальство приказало...

Начальство грозно сопело. Потом, не дождавшись ответных заявлений, погрозило пальцем.

- Смотри у меня...

И исчезло в кабинете.

Малена вздохнула, и направилась в комнату к Нине с Женей.

***

- Ой, не могу!!!

- Вот идиотка!!!

- Это ж надо!!!

- Уписаться можно!!!

Хохот стоял такой, что на окне цветы пошатывались. Но тут или смеяться - или плакать.

Сочувствовать Валерии ее коллеги не занимались. А Малену никто не просил держать все в секрете.

Женя вытерла глаза, посмотрелась в зеркало, плюнула, стерла салфеткой остатки макияжа, и ее вновь разобрало.

- Ой, не могу... Это ж надо! Расколотить твое зеркальце, украсть его из мусорного ведра и поехать, его закапывать на кладбище!

- И ведь поверила, - Нина тоже всхлипывала от смеха.

Малена развела руками. Мол, что есть, то есть.

Нина махнула рукой.

- Малечка, иди отсюда, а? Какая там работа, у Лерки хорошо, если клиент раз в три дня случался. В основном-то она пасьянсы раскладывала и по почте списывалась. Если что - прикроем. За такое - не жалко.

Женя кивнула.

Валерию она недолюбливала, и такой расклад ее сильно порадовал. Соперница повержена в прах, без ее усилий, и без последствий для самой Жени. Можно и поблагодарить Малену.

- Прикроем.

- Спасибо, - поблагодарила девушка.

Но дело на самотек не пустила, оставила дверь приоткрытой и разговоры отслеживала. Мало ли что?

Хорошо хоть больничный этой дурынде оплачивать не заставили. Хотя...

Выдают ли психам больничные? Или там как-то иначе?

Ладно, хорошо, что все обошлось. И Антон имел право сердиться. Но кто ж мог знать, что Лерка - такая дура? Сама Матильда в такой ситуации просто выкинула бы зеркало на помойку, здраво рассудив, что на мусоропереработке его уничтожат и быстро, и качественно.

А, зараза!

Матильда гневалась, Малена привычно посмеивалась. Она и не таких идиотов в монастыре навидалась. Во что только не верят сопливые девчонки!

От 'призрака монашки-удавленницы' до 'руки покойника' и 'глаз шервуля'. Тут главное не что сказать, а как. С какой интонацией, в какой момент и кому именно. И ведь работает...

Да, идиотки - они во всех мирах одинаковы.

***

Вечером Матильда отправилась в гости к Сергею. На ту же самую улицу.

Музыкант уже ждал ее, улыбнулся и показал на складной стульчик.

- Не хочешь составить компанию?

- Так петь неудобно будет.

- Хм-м... а что петь будем?

- Как насчет романсов?

- А ты их знаешь? - удивился Сергей. Он-то знал, но ведь и учится он в консерватории. А от современной молодежи скорее дождешься какой-нибудь 'умцы-дрынцы-гоп-гоп-гоп'. Ритм есть, дергаться можно, вот и отлично. Зачем в хорошей песне еще и слова с музыкой?

Ни к чему такая роскошь! Только мешают!

- О бедном гусаре? - предложила Матильда.

Бабушка Майя любила и старые фильмы, и старые песни, и внучку приучила. Так что слова Малена знала, а Сергей, если где-то и не знал музыку, отлично мог подобрать пару аккордов.

И...

'Не обещайте деве юной, любви вечной на земле...'*

*- Б. Окуджава, 'Песенка кавалергарда', прим. авт.

Примерно час они распевали на два голоса, а потом Сергей махнул рукой.

- Малена, слушай, а давай в кафешке посидим?

- Зачем? - искренне удивилась девушка.

- Ну... мне неловко. Ты со мной поешь, зарабатываю я намного больше, а деньги ты брать отказываешься. Давай я тебя хоть пироженкой угощу?

Звучало логично.

- Согласна на чай и заварное пирожное, - улыбнулась Малена.

Разорять музыканта не хотелось, но и роскошествовать - тоже. Это не Давид Асатиани, у него другие доходы. Понимать надо...

- Тут рядом кафешка есть - и неплохая. 'Сказка'. Пойдем?

Сергей мигом подхватился и собрался. Руку он предложить Малене не смог, рук были заняты инструментом и прочими мелочами, но парень очень постарался идти с ней в ногу и не обгонять.

- Малена, а ты вообще чем занимаешься?

- То есть?

- Ну... поем мы вместе, ты обо мне много чего знаешь, а о себе ничего не рассказываешь. Ты учишься? Работаешь?

- Учусь, - выбрала Малена. - На делопроизводителя.

Сергей сморщил нос.

- Скучная специальность. Ты же творческий человек, неужели нельзя найти что-то поинтереснее? Петь, хотя бы? У тебя и слух есть, и голос...

Малена фыркнула.

- Они у всех есть.

- Э, не скажи. Такие кадры иногда приматываются, хоть уши оторви.

- И что?

- Ну... а правда? Почему ты не хочешь заняться тем, что тебе нравится?

- Потому что творческой личности еще и кушать иногда хочется, - объяснила Малена.

- И?

- Делопроизводители будут нужны всегда. Это скучная и бумажная работа, но необходимая. Авось, да хватит на кусок хлеба.

- Ну и пением...

- День густо, второй пусто... я так не готова.

- Но ты же губишь свой талант?

За разговором они дошли до симпатичной кафешки, старой, одноэтажной, еще дореволюционной постройки. На белом фасаде красовались зеленые буквы: 'Сказка'.

Сергей кое-как приоткрыл для Малены дверь и улыбнулся.

- Прошу вас, миледи.

- Благодарю вас, - привычно отозвалась Малена, проходя внутрь.

А ничего, миленько так. Спокойно, уютно...

Круглые столики, накрытые белыми скатертями, салфетки, живые цветы...

Чистенько, тихо, уютно...

- Сюда, в основном, с детьми ходят, - пояснил Сергей. - Спиртное не продают, есть соки, пирожные, можно горячий бутерброд заказать, если хочешь.

Малена не хотела.

- Чай и заварное пирожное.

- Как скажете, о сладкоголосая сирена.

Малена улыбнулась.

Лесть и комплименты были приятны. Матильда тоже чуть расслабилась.

Пусть подруга потренируется.

У Матильды все это было в школе. И в кафешки она удирала с симпатичными мальчиками, и кокетничала, и даже первая любовь у нее была... целых два месяца, в седьмом классе. А у Малены в ее монастыре?

Что там было?

Брюква и настоятельница?

Монашки и молитвы?

Пусть девочка учится общаться с парнями, вот...

Сергей принес пирожные, чай для Малены, кофе для себя, и принялся опять допытываться.

- Нет, ну правда? Тебе не совестно зарывать талант в землю?

Малена прищурилась.

- Лично я считаю, что если талант есть - он в любом случае проявится. Рано или поздно, так или иначе, он свое возьмет. А если нет - то нет. Лучше прожить всю жизнь хорошим делопроизводителем, чем бездарным певцом, который будет заявлять, что его карьеру загубили завистники.

- Но если бы Моцарт родился не в семье музыканта, он был бы одним из многих. А так...

- Может, пожил бы подольше?

- А мир не получил бы гениальной музыки!

- Но может, он получил бы ее от кого-то другого?

Сергей покачал головой.

- Какая вы, дама, прозаичная.

- Любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда, - отозвалась Малена словами Матильды. - Вот тебе кто учиться помогает?

Сергей развел руками.

- Ну... так себе. Средне. У меня предки в деревне, так что сельхозпродуктами я обеспечен, а вот с деньгами не очень. Стипуху получаю, сам подрабатываю...

- Не сложится у тебя с музыкой - к родителям вернешься?

- Не хотелось бы.

- Но тебе есть куда и к кому. А я рассчитываю только на себя.

- У тебя что - родных нет?

- МАЛЕЧКА!!! - завопила Матильда, понимая, что разговор сворачивает в опасное русло. - Осторожно!!!

Осторожности герцогессу учить не стоило.

- Есть. Мать, отец, брат с сестрой...

Сергей чуть скис.

- Вы вместе живете?

- На шее у родителей я не сижу, если ты об этом, - отрезала Матильда.

- Сама работаю, сама зарабатываю.

- Уже работаешь? А кем?

- Кем возьмут. Сам понимаешь, в моем возрасте устроиться сложно...

Сергей понимал.

- А тебе сколько уже?

- Почти восемнадцать.

- Хм-м... погоди, а работаешь тогда...

- Работаю. И что?

- Ежик, ты чего иголки выставила? Ну, работаешь... предки прессуют, что ли?

Малена махнула рукой.

- Конфликт поколений...

- А чего их не устраивает? Умная, красивая, учишься, работаешь...

Это-то их и не устраивало. Но распространяться о своих обстоятельствах Малена не собиралась.

- Родителей всегда что-то не устраивает, это закон жизни...

Сергей вздохнул.

- Ну да. Мне мать все уши прожужжала. Иди на ветеринара. Или на агронома. И скотина всегда болеет, и кушать всем надо... не хочу! Сил моих нет в навозе копать!

- Угу, а молочко пить мы любим, - съязвила Матильда.

- А ты взбунтовался.

- Сам поступил, общагу мне дали, - похвастался Сергей.
- Но и у тебя конфликт...
- Родителей всегда что-то не устраивает, это закон жизни...
Ребята переглянулись и расхохотались.
Но что-то Малену царапнуло. Петь она еще придет, это безусловно, но что ее задело в разговоре? Что было не так?
Что?

Рид, маркиз Торнейский.
Обстрел продолжался.
Всю ночь степняки стреляли по лагерю зажигательными стрелами. Никто не погиб, но раненых хватало. Да и спать, когда над головой такое...
А, народ ко всему привыкает.
Это степняки могли меняться, их много, так что хоть в шесть смен стреляй, если припасов не жалко, а у Рида отряд небольшой.
Люди были так измучены переходом, что уснули бы и на собственной казни. Рид и сам прикорнул часа на четыре, кое-как привалившись к тележному колесу.

Палатки не ставили, понимая, что они тут же станут мишенью для степняков. Вместо этого люди Эльтца развернулись в обороне. Исконная мудрость всех миров - окоп выручит. В Ромее она так же отлично работала, как и на Земле.

Обозники копали ров и делали насыпь.
Инженеры, трехэтажно вспоминая чью-то неуважаемую степную маму, при свете зажигательных стрел и факелов собирали оставшиеся баллисты.
Шесть штук - много это или мало?
Под утро выяснилось, что достаточно.

Кал-ран Мурсун все-таки не выдержал, и попробовал по темноте штурмовать холм всего с тремя сотнями солдат.

Не сам, конечно, впереди шел кан-гар Журмей. Ему и прилетел арбалетный болт от слишком меткого стрелка. Специально тот не целился, так получилось. В темноте, да когда что-то там зашуршало подозрительным образом...

Как тут было не стрельнуть? Попал стрелок удачно, как раз в бедро, так, что кан-гар благополучно оступился, полетел головой в ров - и да! Именно благополучно! Он не напоролся на колья, его не затоптали, его просто завалило слегка телами других погибших, крепко вышибив дух. А так он даже не задохнулся под тяжестью мертвых тел.

Караулы Рид расставлял лично. И проверял их Стивен Варраст, да и

так караульные не уснули бы. Все ждали от степняков пакостей. И дождались.

Вот здесь и проявляется правильная выучка.

Наложить болт - раз! Взвести рычаг - два.

Выстрел - три.

Какие там десять секунд? За пять управились! Жить захочешь, еще не так постреляешь!

Ну а когда с криками боли повалились почти полтора десятка степняков, когда остальные бросились на штурм...

Шанс у них был.

Смять караульных, перепрыгнуть ров, ворваться на территорию лагеря, а там и остальные подтянутся.

Кто ж мог знать, что Эльтц, сволочь хитрая, не просто ров выкопал и небольшую насыпь насыпал. Он еще и колья повтыкал! В ту самую насыпь! И в ров.

Взбежать и прыгнуть-то можно, но приземлившись кожаной подошвой сапога на кол, ты мигом потеряешь интерес к происходящему. И свалишься в тот же ров, где тебя со вкусом и расстреляют. Без особой спешки, вдумчиво прицеливаясь, ибо куда ты выберешься, с раненой-то ногой? И далеко ли удерешь, даже если выберешься?

А тут еще ударили легкие баллисты...

Отряд не вернулся. Вместо этого на насыпь вылез Джок Грас, повернулся к врагу тылом, снял штаны и прокричал, куда степнякам следует пойти и чем там заняться. Предложение было принято, степняки попытались передать согласие с помощью пары десятков стрел, но наглец, как был, с голым задом, не утруждаясь одеванием у всех на виду, сиганул обратно, не переставая делать врагу неприличные предложения.

Наказывать его никто не стал.

Стивен отлично понимал, что солдатам нужна разрядка, хотя бы и такая.

Кал-ран, узнав об этом, помрачнел хуже тучи, и поинтересовался, как там дела у Шурвеха?

С переправой?

***

- Ваше сиятельство, мы тут 'колокольчика взяли'!

Рид потер руки, когда ему из темноты двое солдат вытащили степняка с красной полосой на шапке.

- Кан-гар... удачно. Молодцы, ребята. Держите!

Рид, недолго думая, вытащил из кармана кошелек, и протянул солдатам, даже не открывая.

- Благодарствую, ваше сиятельство, - один из солдат, не размышляя, опустил кошелек в карман, кивнул второму - поделим. Смерть там, не смерть, а вдруг выжить удастся?

Рид, с улыбкой доброго, но очень голодного людоеда, посмотрел на кан-гара Журмея.

- Поговорим?

Кан-гар желания общаться не проявил. И минут десять подробно расписывал Риду, что с ним надо сделать. И что именно из 'надо' сделает доблестный кал-ран Мурсун, а потом еще и каган Хурмах.

Рид слушал, не перебивая. Степняк, видя, что никто не реагирует, постепенно начал повторяться, а потом сбился и умолк, ненавидяще сверкая глазами.

Благодарности в нем ни на медяк не было. А ведь люди Эльтца его из рва вытащили...

Добивали раненых степняков, и заметили, что этот, вроде как, из важных. А раз так - допросить! И потащили степняка к начальству.

Когда Журмей заткнулся, Рид помолчал еще пару минут. А потом просто повернул к степняку свой родовой перстень с гербом.

- Маркиз Торнейский. Не слышал обо мне? Не доводилось?

Журмею и кровопотери хватило с лихвой. И помяло его неплохо, а уж от такого известия...

Степняк, почти как благородная девица, ушел в глубокий обморок.

***

Из обморока кан-гара вывели не нюхательными солями. Идеальный вариант - приложить к голой коже тлеющую головню и подержать пару минут. Вскочил, как миленький, и взвыл на половину лагеря. Рид покачал головой.

- Побеседуем?

Вот теперь степняк согласился беседовать. И в следующие полчаса выдал Риду те военные тайны, которые и без него все знали.

Каган Хурмах решил завоевать себе кусок Аллодии и объявил Великий Поход. Всего с ним отправилось сорок тысяч степняков, не считая обоза. Конкретно сюда, к Равелю, в авангарде, двигалось семь, под командованием кал-рана Мурсуна.

Еще три тысячи отправилось вверх по течению Интары под командованием кал-рана Арука и кал-рана Давеля...

- Кого? - насторожился Рид

- Кал-рана Давеля, - степняк только что не обгадился, но был близок к тому, чтобы испортить шаровары. Рид выглядел так, что мог приказать и башкой в костер сунуть. И приказание мигом было бы исполнено.

Рид принялся расспрашивать дальше.

Выяснилось, что - да. Давель тот самый, кал-ран Ренар Давель, аллодиец, один из приближенных кагана, вроде как он ему очень помог...

Особых подробностей степняк не знал, но Риду и того хватило. Якобы, с помощью кал-рана Давеля взяли и Инкор, и Доран... что-то он там намутил. Или подговорил кого, или еще чего...

А вот к Ланрону негодяй пока подхода не нашел, Ланрон пока еще держится.

Степняки идут вслед за авангардом. Все тридцать оставшихся тысяч. Ладно - двадцать пять, если вычесть всех, кто пошел отдельными отрядами. Авангарды, арьергарды...

Рид подумал еще пару минут.

И что делать с этим шакалом? Повесить - или по-простому, головенку долой? По законам военного времени?

И можно бы, но... чего самому-то мараться?

- Выкинуть его отсюда прочь, - приказал Рид кстати оказавшемуся рядом Джоку.

- Командир? - не понял Джок.

- Вывести на вал, дать пинка - и пусть летит к своим, - понятно объяснил Рид. - Так надо.

- А может...

Сколько миров, а жест универсальный. Пальцем поперек шеи. И ведь всем все понятно!

Рид вздохнул. Ладно, пусть уж его.

- Сегодня отправишься чистить нужники, чтобы не препирался с командиром. Мне надо, чтобы этот шакал рассказал своим, кто здесь стоит. Кто сопротивляется. Понял?

Джок кивнул.

А, ну раз так...

- Как скажете, командир. Нужники, так нужники, сейчас и начну.

И гигант легким движением подцепил степняка за шкурку.

Рид пронаблюдал за полетом 'степной ласточки', и кивнул Стивену.

- Прикажи поднять мое знамя.

Заяц бился на ветру, дрожал, и казалось, что он собирается убежать. А вот не дождетесь!

Те, кто близко знакомы с белыми пушистыми зайками, знают, что не так уж они и беззащитны. И когти у них есть, и даже смертельные случаи бывали, когда заяц, защищаясь, распарывал противнику живот или кровеносную жилу.

Первым заяц не нападет. Но кто его схватил, тот сам и виноват.

И словно в ответ на знамя из полусумрака рассвета донесся злобный крик кого-то из степняков. Рид довольно улыбнулся.

Никуда вы от меня не денетесь, голубчики. Еще и каган придет...

***

Кал-ран Мурсун, узнав о возвращении кан-гара Журмея, не преисполнился милосердия и восхищения, а приказал подать Журмея перед свои очи.

И получил его.

Потрепанного, ободранного, исцарапанного, раненного в ногу - и с бо-ольшим четким отпечатком сапога на заду.

Хорош!

И это кан-гар!

Судьба Журмея была решена в единый миг, но сначала...

- Ты был в плену?

- Да. Пощади, кал-ран! У меня важные вести!

- Какие же?

- С ними - Черный Волк!

Мурсун оказался покрепче. В обморок падать не стал, с другой стороны, и Торнейского рядом не оказалось.

- Маркиз Торнейский?

- Д-да...

- Ты его лично видел?

Журмей закивал.

- Как тебя сейчас, кал-ран. Он спросил, зачем мы пришли...

- И?

- Я сказал, что копыта коней кагана пройдут по всей Аллодии. Его страна ляжет под наши мечи, а голова Торнейского будет торчать на колу у юрты кагана. И ты, кал-ран, станешь тем, кто принесет ее!

Мурсун искренне в этом сомневался. Но...

- Почему тебя отпустили?

- Черный Волк сказал, что храбрость заслуживает награды! - заюлил Журмей.

Кал-ран хмыкнул.

- Повернись спиной, кан-гар.

Журмей попытался отказаться от такой чести, но...

Повернули. Осмотрели отпечаток на задку 'храбреца', и кал-ран подвел итог.

- Ты прав. Храбрость не должна оставаться без награды, равно как и трусость. Так что... Казнить!

- Нет!!! Пощади, кал-ран!!!

Бесполезно. Крики быстро стихли, когда Журмея проткнули сразу несколькими копьями. Мурсун вздохнул.

- Зачем мне кан-гар, который погубил своих людей, а сам уцелел? Незачем...

Все собравшиеся восславили мудрость кал-рана,, Мурсун переждал восторги и поинтересовался:

- Что там у Шурвеха?

У Шурвеха все оказалось намного лучше.

Плоты степняки не сделали - тут навык нужен. А вот брод найти - дело нехитрое. Прощупывай дно, и вперед. Где вплавь, где с ругательствами, но переправились, потом натянули веревки, благо, река оказалась достаточно узкой, и принялись переправлять все необходимое.

Те же луки со стрелами.

Привяжи, да плыви?

Нельзя.

Тетива не должна отсыреть, да и намокшие стрелы меткости не добавляют. Но постепенно, потихоньку...

Отряд в две сотни степняков занял выжидательную позицию. Любого, кто пойдет за водой, они встретят стрелами.

Кал-ран одобрил. Что ж, подождем немного.

Можно продержаться без еды. Но без воды? На солнцепеке - день будет ясным? Под обстрелом?

Долго наглецам не выстоять. А он потом отправит кагану письмо о своей победе. И...

Лучше сразу же написать про Торнейского. Да, так будет лучше всего. Два письма.

В одном он напишет, что столкнулся с отрядом Торнейского, численностью... тысяча человек. Нет, лучше две... ладно. Полторы тысячи врагов. Они уничтожили тысячу, но потеряли пятьсот своих и заперли врага в... интересно, как называется это место?

Неважно.

Главное, Торнейскому отсюда никуда не деться.

Так что каган может ожидать его голову на копье в ближайшее время.
Так будет лучше всего...

Мурсун потер руки - и принялся диктовать писцу нужные слова. Это ведь так важно - своевременно и правильно донести до начальства новости!

А то можно и без награды остаться. Или вообще...

Пишем.

Мой господин...

***

Рида известие о стрелках не порадовало.

- Думаешь, долго тут продержимся? - Стивен тоже был легко ранен в плечо, но отлеживаться в обозе не собирался.

- Хотя бы пару дней, - честно признался Рид. - потом пойдем к Дорану.

- Может, стоило пойти сразу? Здесь мы не передохнем...

- Главное, чтобы не передохли, - скаламбурил Рид.

Ему тоже было паршиво. Одна из стрел клюнула его в ногу, чуть пониже колена, и он прихрамывал, надеясь, что воспаления не случится. И так-то хромал, а теперь вообще...

Сволочи степные!

За водой теперь приходилось ходить по четыре человека, прикрываясь щитами. Получалось плохо, но пока хватало и людям, и лошадям. Тем не менее, ясно было, что долго так не простоять. Но может, хотя бы еще сутки?

Интересно, отправил ли Мурсун гонца?

Рид от всей души надеялся, что да. Флаг с белым зайчиком реял на ветру, словно издеваясь над степняками.

Расчет был прост.

Если Хурмаху донесут про Рида, он подождет идти на Равель. Свернет и двинется к нему.

Рид искренне надеялся, что достаточно насолил кагану, чтобы рассчитывать на его чистую и незамутненную ненависть. Это же такой шанс разорвать врага конями! Как его упустить?

И Равель выиграет еще немного времени. Хотя бы чуть-чуть...

Лишь бы успел Иллойский. Лишь бы он успел...

***

Не все из собравшихся в лагере думали сейчас о Равеле. Нет, не все...

Роман Ифринский переглянулся со своими друзьями. Виктор Лейнский и Эрон Шорский также были потрепаны, измучены, и ничего хорошего

впереди не предвидели. Вообще.

Это не на параде красиво перед дамами гарцевать, это кровь, грязь, дерьмо в самых неприглядных их проявлениях. Это смерть и страх.

И Ифринскому вовсе не хотелось закончить жизнь здесь и вот так. В грязи, корчась от боли и запихивая внутрь распоротого живота вывалившиеся кишки.

- Торнейский нас всех здесь положит!

- Затем и шли, - ухмыльнулся Шорский.

- Лучше бы он лег, если ему так хочется, а мы остались, - Роман не собирался прощать Риду своего позора. Тогда, с крестьянкой...

Ну, побаловали они с этой шлюхой - и что такого? Все равно они там, в деревне, под всех ложатся! Чего было дворян при всем отряде унижать?

Такого Роман спускать Риду не собирался.

- Предложения есть? - Лейнский мыслил рациональнее. Чего ругаться? Лучше узнать, зачем Роман их позвал.

- Есть, - Роман оскалился почти по-волчьи. На грязном, запыленном лице, с дорожками от пота, смотрелось это устрашающе. - Еще как есть...

- Какие?

- Сбежать.

Шорский и Лейнский переглянулись.

- Не удастся, - покачал головой Эрон. - Куда? К степнякам в лапы?

- А хотя бы и к ним! Вы слышали, что сказал тот степняк?

- Нет.

- А я неподалеку был, - Ифринский вытер пот, еще больше размазав грязь по лицу. - Их сорок тысяч. Семь здесь, двадцать пять идет. Еще три идут по Интаре, пять под Ланроном.

- Нас просто сомнут, - Виктор мрачно посмотрел в ту сторону, откуда летели 'зажигалки'. - Мы даже отсюда не уйдем - не дадут.

- Торнейский сказал степняку, что он - здесь, - сообщил Ифринский. - Так что сюда ринутся аж двадцать пять тысяч обозленных степняков.

- Нам и десяти хватит, - не стал оболящаться Лейнский. - С лихвой и с избытком.

- Поэтому надо бежать.

- Сейчас это бесполезно, - Виктор покачал головой. - Нужно, чтобы мы могли выйти из окружения, чтобы достать коней...

- Или договориться со степняками, - согласился Эрон.

Ифринский поглядел на друзей.

- Раз так - ищем случай.

И ему ответили два согласных кивка. Умирать молодые люди не

хотели. Это из столицы степняки кажутся грязным стадом, которое легко разогнать плеткой, а вблизи они куда как страшнее.

И страшна не смерть - аристократы не раз сталкиваются с ней. На дуэлях, к примеру.

Страшна грязная смерть. Именно ее и хотел избежать Роман.

Предательство?

Он и слова-то такого не допускал. Они просто уйдут за подкреплением. Подойдет Илойский, они ему все доложат, и с новыми силами...

Это не предательство. Это - тактический маневр, вот!

Аллодия, Аланея.

Его величество Остеон как раз читал бюджет, когда в кабинет заявился Найджел. Барист Тальфер, услышав голос принца и увидев, как поворачивается дверная ручка, с неожиданным проворством метнулся в королевский 'кабинет для уединения'. Остеон подумал, что стоило бы выставить нахала, но потом махнул рукой.

Тальфер был не просто необходим - он был незаменим. Никаких невероятно секретных тем король с Найджелом поднимать не собирался, а когда сын уйдет, он расспросит Бариста, что это за ужимки и прыжки.

- Отец! Утро доброе...

- Доброе, надеюсь, - остро посмотрел Остеон. - что случилось?

- Вечером состоится бал. Надеюсь, ты не забыл?

Остеон не просто забыл.

В гробу он тот бал видел, в пасти у шервуля. Самое время, Восьмипалый его сожри, тот бал! Но сын старался...

Остеон понимал, что между ним и Найджелом очень мало взаимопонимания, и не собирался отказывать сыну. Особенно в такой мелочи.

Бал?

Пусть будет бал.

- Все готово?

- Да! Я заказал шесть сотен белых роз...

Остеон едва не застонал, слушая про все заказы.

Розы!

Ленты!!

Свечи из белого воска с фитилем, пропитанным маслом!!!

И это во время войны! Когда нужно зерно, масло, когда нужны стрелы, баллисты, оружие, кольчуги, кони...

Вы хоть представляете, сколько это стоит?

Корона может не платить?

Интересное заблуждение. Забавное такое...

Корона обязана платить.

Это два купца могут задолжать один другому, могут поссориться, могут отправиться в суд... А вот Корона обязана платить по всем счетам.

Где взять деньги?

Да шервуль бы с ними, с теми балами и лентами! Обошлись бы! Лучше б еще пару кораблей с зерном закупили, и придется ведь закупить. Только надо будет займы сделать...

Война - дело всегда затратное, а уж со степняками...

Допустим, они победят. Какие Остеон получит трофеи?

В лучшем случае - дрянные доспехи, которые надо тупо считать по весу, как железный лом, и коней, из которых разве что колбасу сделать можно. И все.

Ни золота, ни драгоценностей - в Степи главная ценность - это вода.

Пленники?

Заставить степняков работать еще ни у кого не получалось. Проще сразу прибить.

Зато останутся разоренные территории, сожженные города и крепости, убитые люди - и приводить все к довоенному состоянию придется несколько лет. С войной, как с деревом. Срубить - час, вырастить - пять лет клад.

Еще кусок территории Степи. Тоже сомнительное сокровище, потому как границу переноси, крепости строй, отряды ставь... кто б на все это денег нашел?

Допустим, Аллодия проиграет. Остеон не желал этого результата, но допускал его.

Тогда все еще хуже. Они лишаются крупного куска территории, общей границы с Саларином, зато приобретают хищников на границе, и эту проблему опять-таки придется решать.

Нанимать войска, выбивать степняков со своей земли, заботиться о людях, кормить, устраивать...

Балы?

Ленты и цветы?

Да засуньте вы их себе туда, куда рука достанет!!!

Но вслух Остеон этого не сказал.

- Хорошо. Я не просто буду на балу, я даже открою твой бал.

- Только на мою фаворитку не покушайся, - рассмеялся Найджел. - а то

знаю я тебя, ты еще о-го-го! Один взгляд, и Френсис я лишусь, а я ее долго добивался.

Остеон фыркнул.

Слышать такие слова от сына было приятно, но...

- Когда приедет Лидия, Сорийской в столице быть не должно. Джель, ты меня понимаешь?

- Так она ж еще не приехала, - Найджел широко улыбнулся и развел руками.

По мнению Бариста, который сейчас, скорчившись в три погибели, наблюдал за 'любящим сыном' в замочную скважину, принц сильно переигрывал, но кто б его спрашивал?

- Джель?

- Уберу я ее, уберу, - согласился Найджел. - Но пока-то можно?

- Пока - можно. Но я бы тебе советовал открывать бал не с ней.

- Хм-м... - Найджел так же показательно задумался. - а Лофрейнская тебя устроит?

- Диана? Рид не заревнует?

Найджел фыркнул.

- Да у него таких - пальцем помани. И потом, я же ее на танец, а не в кровать приглашаю?

Остеон подумал - и кивнул.

- Что ж. Пусть будет Лофрейнская. Спасибо, сынок.

- Ну, что ты, отец. Неужели я ради тебя не поступлюсь такой мелочью?

Остеон вздохнул. Неслышно, про себя... неужели сын вырастет? Хоть как-то... Брат милосердный, Сестра всевидящая, помогите! Ведь править мальчишке, может, уже и скоро...

- Спасибо.

- У тебя вина не найдется? Спасибом сыт не будешь...

- Травяной отвар, - кивнул Остеон в сторону кувшина.

Найджел скорчил гримаску.

- Гадость. Ладно... тебе налить?

- Наливай, - махнул рукой король.

И принял из рук сына кубок с горящим отваром. Гадость, все же, этот отвар. Гадость... даже мед его не спасает, только еще противнее становится.

Найджел заручился обещанием отца присутствовать на балу, и удалился.

***

Стоило только хлопнуть двери, как Барист выбрался из места

уединения, и поклонился.

- Простите, ваше величество.

- И что все эти прыжки значат? - Остеон не гневался. Ценным специалистам можно прощать некоторые странности, но хотелось бы объяснений?

- Ваше величество, его высочество меня не любит, и я счел за лучшее не раздражать его своим видом, - Барист низко поклонился.

- Неубедительно.

Дураком Остеон точно не был.

Барист поклонился еще раз.

- Ваше величество, другого объяснения у меня нет.

Остеон прищурился.

- А если я разгневаюсь?

Сказано было без особого давления, но уже с намеком.

Барист опять поклонился.

- Ваше величество, мне остается только полагаться на ваше милосердие.

Молчание было ему ответом. И пристальный взгляд.

- Ваше величество, я подозреваю леди Сорийскую...

- И в чем же? - недовольства в голосе короля уменьшилось.

- Не всем выгоден союз между нашими государствами...

- Данза? Или Шемаль? Грат и Калинд достаточно далеко, но кто их знает?

Барист еще раз поклонился.

- Ваше величество, простите, но я пока не могу сказать точно...

- И поэтому прячешься от моего сына?

- Вряд ли его высочество одобрит мое... отношение к его фаворитке.

Остеон покачал головой.

- Не думаю, что Найджел знает или даже догадывается о твоих подозрениях.

- Ваше величество, я подозреваю, что кто-то заплатил леди Френсис, чтобы она расстроила наш союз с Эларом. Отсюда и... известный вам инцидент на балу.

Остеон вспомнил сына со спущенными штанами, и нахмурился.

- Мне кажется, она слишком глупа для подобного.

- Не умом единым, ваше величество...

- И кто же может стоять за ее спиной?

- Пока не знаю, ваше величество. И надеюсь узнать. Ваше величество, мне не хотелось бы пока отвечать на вопросы его высочества. Я понимаю,

что это...

Остеон махнул рукой.

- Найджел все равно узнает. Все равно...

- Ваше величество, я все понимаю. Но...

Его величество только покачал головой. Глупо, по-детски, но - пусть. У всех свои странности, а Баристу они простительны. Он финансист от Брата и Сестры. Или - от Восьмилапого, кто уж знает.

- Ладно. Что у нас там с зерном?

- Куплено тридцать два корабля. Надо бы еще столько же...

И мужчины опять вернулись к обсуждению бюджета.

***

Варсон Шефар хлопнул по задку пышнотелую красотку.

- Эх, и хороша ж ты, Катинка!

Личная доверенная служанка Френсис Сорийской подбоченилась. Она действительно была хороша. Рыжеватые волосы, карие глаза, плотно сбитая фигура с соблазнительными округлостями в интересных местах, улыбка на алых, без всякой помады, губах - мужчины не оставались к ней равнодушными. Были девушки и симпатичнее, но Кати была обаятельной и очень живой. Яркой, искристой...

Варсон понимал, что это работа, но и то попадал под ее обаяние.

- Ты, небось, всем это говоришь!

- Как ты могла так подумать?

Варсон выглядел истинно оскорбленной невинностью. Кати покачала головой. Видала она таких кавалеров, видала и поавантажнее, но... приятно же! Конечно, честной девушке надо думать о замужестве, о своем приданом, но пока брак никто не предлагает, что бы и не принять ухаживания симпатичного парня? Известно же, девушку в глазах окружающих поднимают мужчины.

Нет у тебя никого?

Понятное дело, никому ты не нужна, никто на тебя не позарится.

Есть кто-то?

Как известно мужчины в чем-то очень стайные. Нужна одному - будешь нужна и всем. Так что Кати не отвергала ухаживания Варсона с ходу. Пусть походит, опять же, цветочки, ленточки, пирожки - пустячок, а приятно...

- Знаю я вас, мужчин...

Но протеста в голосе не было.

- А как насчет узнать нас получше? Приходи сегодня к конюшне?

Погуляем...

Кати покачала головой.

- Ох, сегодня никак.

- А что такого?

- Хозяйка злая, аж смотреть страшно! Еще вернется, а меня не будет - выгонит в ту же минуту. Еще и плетей дать прикажет.

- А что случилось-то? Бал же сегодня, принц устраивает? - Варсон смотрел так невинно, что обманулась бы любая. Не стала исключением и Кати.

- Да хозяйка узнала, что ей бал с принцем не открывать...

- Так и что ж?

- А если дальше хуже будет? Другую найдет? Или вообще ее отошлют?

- Кати округлила глаза, как соенок на дневном свету.

- Да кто ж такую красотку отошлет? Что ж наш принц - дурак, что ли?

Кати покачала головой.

- Ох, кто ж там скажет, что в голове у благородных? Моя, вот, леди, сейчас к балу должна готовиться, а она уехала...

Варсон мигом сделал стойку, хотя постарался не подать виду.

- Ну, вот... Она уехала, а ты - жди. Она гуляет, а ты - жди. Где справедливость?

- Ох, и не говори. Но может, она от господина вернется повеселее? Тогда попрошу меня отпустить.

- От принца, что ль? - Варсон смотрел наивно и искренне. Но Кати покачала головой.

- Нет. Не от принца. От господина... неважно!

- Не понял? Какой еще господин?

- Неважно! Это дела господские!

Варсон сдвинул брови.

- Знаю я те дела! Наверняка там и какой-нибудь симпатичный лакей есть! Да?

Кати замотала головой. Ревность, оно, конечно, приятно, а вдруг глаз подобьют? Ой, не ко времени будет...

Варсон прищурился.

- Наверняка ведь! Ты с госпожой ездешь, вот и присмотрела себе кого! Коварные женщины!

- Да никого там нет! - огрызнулась Кати. - господин этот дом вообще для встреч снимает!

- И ни одного слуги? Быть не может!

- Может! Я госпоже потом одеться помогаю, а то и сам господин, когда

меня не берут...

- Что ж там за господин такой?

Кати помотала головой.

- Знать бы...

Теперь уже не поверил Варсон.

- Что, и ни разу его не видела? Быть не может!

Кати зарделась.

Ну... видела. Любопытство - во все века порок неистребимый, а потому девушка подглядела один раз в щель занавески. Хотя и маловато увидела, разве что отдала должное выдумке благородных.

- Высокий, светловолосый...

- Так то ж принц, небось, и был, - фыркнул Варсон.

- Принца я б завсегда узнала. Не принц это, точно, - Кати решительно покачала головой. - Нет, не принц. Постарше будет. И в плечах пошире... мужик! Знаешь, такой, матерущий!

Варсон пожал плечами.

- Ну, завела себе твоя хозяйка еще дружка. Небось, из простонародья, для души, для тела. Бывает...

Кати кивнула. Потом подумала и помотала головой.

- Э, нет. Таких из простонародья не бывает. С рубиновыми кольцами...

Варсон хмыкнул.

- А как же тогда этот благородный туда приезжает? На крыльях, что ли?

- Верхом, понятно...

- В такие-то трущобы?

- И ничего там не трущобы, на Кожевенной, - надулась Кати, не замечая, как ухажер постепенно вытаскивает из нее сведения.

- Да там и домов-то нормальных нет. Чтобы для аристократов!

- Очень там даже симпатичный дом, беленький такой, с зелеными ставнями...

Варсон и сам не мог понять, чем его привлекает эта информация. Но...

Всем известно, хочешь найти причину бед - ищи женщину. Вот он и искал. Искал, думал...

Следить за принцем было сложно. Служанок у него не было, а слуги и лакеи драли нос так, что не подступиться. Приходилось изворачиваться, искать подходы...

Мало кто откажется поболтать с хорошенькой девушкой. А уж выудить информацию из девушки - дело другое. Но как же иногда тяжело!

Надо бы съездить, поискать тот дом и поинтересоваться, кто его

снимает. Что ж такого там интересного, что леди Френсис, получив по носу от принца (в переносном смысле, но все же, все же!) рвется поделиться... с кем?

Кто именно успокаивает ее?

И рубиновый перстень?

Высшая аристократия... кто?

Вопросов было больше, чем ответов. Варсон полюбезничал с Катишь, успокоил девушку, как мог, а потом...

До вечера еще было время.

Почему бы и не проехаться на улицу Кожевников? Посмотреть кто там и как будет... успокаивать леди? Вдруг удастся узнать что-то новенькое?

***

Леди Френсис занималась вовсе не тем, о чем подумал Варсон. В настоящее время леди расхаживала по комнате, да так, что за ней пыль взлетала.

- Ужасно!

- Ничего страшного, Фрэн.

- Мой господин, а если меня отошлют от двора?

- Ничего страшного. Я вызову тебя обратно.

Мужчина провел рукой, разглаживая свиток. Блеснул рубин в перстне.

- Я не сомневаюсь в вас, мой господин...

- Ну так не сомневайся и в себе. Неужели кто-то способен отказаться от такой красоты?

- Но принц....

- Это король, после того скандала. Наверняка. Не Найджел, - мужчина свернул обратно полосу пергамента и посмотрел на леди. - Ни о чем не думай, любовь моя. Я решу твои проблемы.

Леди Френсис со вздохом опустилась на колени рядом с мужчиной и коснулась щекой его бедра.

- Я так счастлива, мой господин. У меня есть вы...

Теплая ладонь прошла по ее волосам, безжалостно разрушая прическу.

- Это я счастлив. У меня есть такая женщина, как ты. Красивая, умная.... Такая редкость в наше время!

Леди Френсис слушала комплименты, как песню. И постепенно притуплялось раздражение, злость, гнев...

- Я не буду злиться на Джеля. Он глуп...

- Вот и не надо. Подумай, что ему не так долго осталось...

- Правда, мой господин?

- Да.

И тебе тоже. Но об этом умолчим. Какие ж вы, бабы - дуры!

***

А вечером был бал.

И даже его величество признавал, что веселиться Найджел умеет.

Сияли свечи, искрились хрусталь подсвечников, золото и бриллианты дам и кавалеров, роса на лепестках роз и вышивка на драпировках.

Звенели бокалы и гремела музыка.

Веселили народ менестрели и шуты, играли, сменяясь, несколько оркестров, представляли забавные сценки актеры. Все было невероятно красиво и утонченно.

Остеон бы первый порадовался, если б не знал, во сколько казне обошлось это увеселение. А денег - нет! А впереди еще прием по случаю приезда Дилеры Эларской, еще королевская свадьба... одна - точно. Вот что делать с братом - пока не ясно.

Остеон уже получил письма от Рида, уже получил дипломатическую почту от Самдия. Голуби летают быстро...

Шарлиз Ролейнская, побывав в руках у степняков... останется ли она подходящей невестой для Рида? Его величество сильно сомневался в этом. Очень сильно...

Даже если девушку не убьют, то девушкой - в прямом смысле слова, она не останется. Никак. Принято такое в степи - красивых женщин сразу определяют по гаремам и используют по назначению. В лучшем случае. А в худшем - их просто пускают по кругу.

Если даже Шарлиз повезло, на кой шервуль братцу наследник с узкими глазками? От степняка прижитый?

Или завязываться на что-то более сложное. К примеру, Шарлиз выдать замуж за менее знатного дворянина, есть и такие. У кого наследники уже есть, род в продолжении не нуждается, а хорошенькая молодая жена, с приданым, да еще с королевским благословением - это ж каждому лестно.

Вот, выдать Шарлиз за такого замуж, ребенка от степняка, если принесет, или оставить при ней, или избавиться - по ситуации, а для Рида потребовать еще одну невесту у Самдия?

Остеон склонялся именно к этой возможности. И вежливо отписал коллеге-королю, что все понимает, что очень ему сочувствует, у вас в этом кошмаре оказалась дочь, а у меня брат, который отправился встречать невесту - а теперь и выручать ее...

Если уцелеют, конечно, мы будем разговаривать, но я в любом случае приму участие в судьбе бедняжки Шарлиз. Этаким вежливым намек.

Для брата короля, пусть и незаконного, она уже не подойдет. Но - и на пепелище не останется.

Мысли совершенно не мешали Остеону первому открыть бал - Найджел настаивал. Пришлось пригласить герцогиню Веленскую. Дама шестидесяти лет от роду мило улыbnулась королю, демонстрируя все свои оставшиеся десять зубов и приняла приглашение.

Кого-то другого приглашать не хотелось. А здесь все подходит. И возраст, и вдова, так что муж точно не заревнует, и фавориткой она стать уже не сможет, да и титул - тоже. Герцогиня, хотя Веленские и не особо крупные землевладельцы. Но король себя точно не уронит.

Да и умна была дама. Всегда все понимала правильно, еще в те времена, когда Остеон был мальчишкой и смотрел на красоток снизу вверх.

Второй парой стали Найджел и Диана Лофрейнская.

Во время танца принято разговаривать. Пары сходятся, расходятся, улыбаются, и если не разговаривать... это - принято. Иначе речь идет об обиде или плохих отношениях.

Остеон был не в том настроении, чтобы поддерживать всю эту придворную мишуру, герцогиня это почувствовала, и взялась за дело сама.

- Ваше величество, ваш сын просто очарователен.

- Благодарю вас, герцогиня.

- Чувствуется, что он ваш сын. Ваша стать, ваше обаяние... И все же, он так похож на ее величество!

- Лиданетта была бы счастлива видеть его - сейчас, - вздохнул Остеон.

- О, да... А они хорошая пара с Лофрейнской. Красивая...

- Пусть потренируется перед приездом невесты, - хмыкнул Остеон, потихоньку оттаивая. И верно - пара красивая.

Высокий блондин Найджел, миниатюрная брюнетка Диана...

- Не сомневаюсь, ваш сын будет счастлив в браке, если он унаследовал не только обаяние, но и мудрость своего отца.

- Ваши бы слова - богам в уши, милая герцогиня, - вздохнул Остеон.

- Судя по взгляду леди Френсис, ваш сын неглуп, - усмехнулась дама,, завершая фигуру. - Если бы он не нашел нужные слова, леди бы выглядела иначе. А она спокойна...

Остеон прищурился в ту сторону, куда глядела и дама.

А ведь верно. Спокойна.

Он знал таких женщин, как леди Френсис. Хищницы по натуре, они не умны, нет... И стоит им заарканить мужчину, как они вцепляются,

обвивают, и стараются не отпустить, ни в коем случае не отпустить. Леди сидеть бы тихо, а она не просто на балу, она смотрит на принца с недвусмысленным приглашением. И наверняка хотела открывать с ним бал, идя в первом танце.

Но - нет?

Стоит у стеночки, ждет...

Видимо, Найджел и правда не настолько глуп, раз смог приструнить вздорную бабу. Особенно в свете подозрений Бариста... кстати, а вот они может, и оправдываются. Леди Френсис ведь не обижается, она молча ждет, а женщина никогда не обижается на мужчину, от которого ей что-то нужно.

Остеон улыбнулся герцогине.

- Леди, вы пообещаете мне еще один танец - позднее?

- Ваше величество, могу ли я отказать вам? - лукаво улыбнулась дама.

- Вы все можете. Даже разбить мое бедное сердце, - Остеон держал улыбку,, а голова болела все сильнее. И леди поняла это. Как-то поняла, поднесла руку к горлу, вздохнула.

- Ваше величество, умоляю о милости... здесь так душно...

Остеон не стал отказывать даме. Предложил ей руку и повел в сад, чтобы не мешать танцующим. И не заметил, каким взглядом проводил его Найджел, который тоже не обманулся улыбкой отца.

Зелье - работает?

Оно - работает?

***

Вечер опустился на землю как благословение для Рида - и его людей.

Они уже с ног валились.

Кал-ран Мурсун, узнав о присутствии Торнейского, не просто штурмовал укрепления. Он не давал ни продыху, ни роздыху. Он атаковал, он посылал то маленькие, то большие отряды, он часа не давал пожить спокойно. А когда степняки не атаковали - они стреляли. Да так увлеченно, что аллодийцы давно плюнули на все. Когда им нужно было выстрелить в ответ, они просто протягивали руку и шарили по земле рядом с собой, зная, что там обязательно найдется стрела. Похуже или получше, но найдется. Столько их высыпали, что хоть печку топи.

Прибавилось и раненых, и мертвых, причем с обеих сторон, но Рид был доволен. У него в общей сложности полегло семьдесят человек. У врага - раз в двадцать, кабы не в тридцать больше.

Окоп.

Ров.

И баллисты.

Рид пользовался всеми преимуществами местности, но понимал - завтрашний день они, может, и простоят, а вот завтра ночью придется сниматься с места и уходить.

Куда?

А чего тут думать!

К Дорану!

Отбить, к шервулям, крепость, тем более, что гарнизон там должен быть небольшим, сделать круг и выйти в тылу степняков. И отрезать их от родных просторов!

Пусть Илойский ударит им в лицо, а Рид, в нужный момент, в спину. Неблагодарно?

Не стоит проявлять благородство с шакалами, это кончится ужином, на котором вы окажетесь главным блюдом.

Рид медленно обошел лагерь, осмотрел все посты. Люди были измучены, но сдаваться никто не собирался. Не на тех напали...

- Какие планы? - Стивен догнал, пошел рядом. Старик - сейчас Стивен Варраст выглядел не просто на свой возраст, а еще и с прибавкой, тоже прихрамывал, тяжело дышал, но сдаваться не собирался.

- Драться, какие тут планы? - удивился Рид. - Стоим мы, ну и еще постоим! Подождем подхода основных сил...

- Нас тогда раздавят.

- Нас в любом месте раздавят, - махнул рукой Рид. - Но Равелю мы дней десять точно выиграем. Думаю, Симон ими правильно распорядится.

- Да уж, не дурак.

- Ну вот, - Рид улыбался. - Так что все не зря. Глядишь, еще и песню о нас сложат какую... героическую.

Стивен витиевато послал менестрелей с их песнями и героев с их дуростью.

Рид мысленно согласился, а вслух...

- Ладно. Ты обойдешься, а мне - надо. Меня король еще женить обещал, а менестрели - народ такой. Споют хорошо, так ко мне очередь из баб выстроится. Отсюда и до Равеля.

Грубоватые шуточки, да и ладно. Тут главное показать всем, что комадир бодр, весел и помирать не собирается. А если так - постоим!

Только...

- Это - что?

Рид заметил, что в карробаллисту закладывают какие-то странные снаряды. Подошел - и нахмурился. Все он понимал, но обстреливать

противника головами степняков?

- Даран!

Ланс появился словно из-под земли.

- Это что такое?

- Ваше сиятельство, головы.

Материалом для подобной стрельбы степняки их за сегодня обеспечили с лихвой, Рид это понимал, но...

- А вы не зарвались, Даран? Я ведь могу и вашей головой...

- Ваше сиятельство, хотите - стреляйте, - инженер был бледен и решителен. - Это стрелами нас засыпают, а снарядов мало. Хотя самому ложись! Вот и приходится... изворачиваться.

- И какой урон нанесут такие... снаряды?

- Это от расстояния зависит. Ближе - лучше. Но и дальше... пусть лезут, командир?

Рид подумал - и кивнул.

Гадко, мерзко... проза войны. Пусть бесятся, пусть лезут, пусть понимают, что их головы могут стать следующими...

- Ладно, стреляйте.

А что на душе у маркиза гадко... ну так что же? Это - жизнь. Это - война.

И - да. Мертвому телу уже наплевать, что там с ним делают. С его головой или задницей. А живые...

Идите шервулям в зад, господа с вашим чистоплюйством. У Рида задача проще - разъярить врага. Даран с этим справляется, вот и не стоит его пилить. Точка.

Матильда Домашкина.

- Ты уверена, что стоит одевать эту майку?

- А что ты предлагаешь?

- Вон ту.... С пауком.

- Нет. Не стоит быть настолько... неформальной.

Матильда пожала плечами. Она бы надела, но раз подруга считает именно так...

Наряд для поездки к друзьям Давида Асатиани подруги подбирали вместе. Ничего вычурного, все простенько, аккуратно, со вкусом.

Джинсы. Обычные, светлые джинсы, из тех, которые носят все, от семи и до семидесяти, без картинок, вышивок, стразов и аппликаций.

Майка - тоже обычная, светло-голубая, с абстрактным серебристым рисунком. Копеечная, но качество неплохое. На ноги - кроссовки. На плечо

- джинсовый рюкзачок. С собой - теплая кофта спортивного образца, байковая, уютная, из тех, которые так и хочется гладить рукой, наслаждаясь ощущением материала под пальцами. Все очень простое, достаточно дешевое... волосы собрать в хвост, на лице минимум косметики - только глаза подвести карандашом, даже губы не красить. Ни к чему здесь излишества.

Было сказано - дача у друга, пикник на природе. Глупо наряжаться, как павлин...

Из украшений - сережки в ушах. Простые, под стать всему наряду. Ни колец, ни браслетов, ни шести цепочек на шею, даже та, что есть, тщательно прячется под майку.

Спортивный стиль не подразумевает украшений. Он - спортивный, а когда пытаются смешивать...

Иногда это получается красиво. Но чаще - очень и очень глупо и вульгарно. Малена и не пыталась, ни к чему. Будь собой, и точка.

Давид, кстати, выглядел очень похоже.

Джинсы, майка, кроссовки. Матильду он окинул одобрителем взглядом.

- Отлично выглядишь.

- Спасибо.

Из окна злобным взглядом смотрела вездесущая тетя Параша. Матильда адресно улыбнулась ей - пусть порадуется, посплетничает, и забралась в джип.

- Чего мне ждать?

- В смысле?

- Кто будет на вашей встрече, и чего мне ждать от этих людей? Одобрения, безразличия...

Давид понял, о чем речь, и кивнул.

- Андрей - у него день рождения, с его девушкой. С Андреем у меня отношения ровные, девушку не знаю. Манана с Сергеем. Сергей на меня давить тоже не будет, как и на тебя, а вот Манана может пошипеть. Сама понимаешь, сестра...

Малена кивнула, хотя и не понимала. Она слушала внимательно. Это Матильда не понимала, что такое выход в свет, а герцогесса...

Для кого событие, для кого стиль жизни и работа. А к работе надо готовиться.

- Нателла с мужем не приедут. У него работа,- Давид чуть сдвинул брови, - а у сестрицы жуткий токсикоз. Так что... сестра будет всего одна.

Малене и половины хватило бы.

- Двое друзей Андрея - Петя и Витек. С девушками.
- Друзья?
- Так, пересекались пару раз. Витек нормальный, только лентяй, но у него отец половиной рынка владеет, может себе позволить. А Петя - с тем поосторожнее.

- Почему?
Давид кашлянул, проглатывая грубость, и сформулировал вежливо:
- Петя твердо уверен, что недоступных женщин на свете нет.
- Есть те, которых он еще не толкал? - язвительно уточнила Малена, намекая на народную мудрость: 'что шевелится, то любим, что не шевелится - толкаем и тоже любим'.

Давид пару минут подумал - и фыркнул в ответ.
- Вот именно. Если будет примеряться - скажи, я ему нос по морде раскидаю.

Малена и не собиралась молчать, если что.
- Это все?
- Еще Антон с Юлькой.
- Твою мать!
- Шервуля вам под хвост!
Девушки были молчаливы, но единодушны и выразительны настолько, что Давид смущенно кашлянул.

- Я и сам не знал, Андрюха вчера сказал.
Малена еще раз перебрала в уме присутствующих.
- Петр и Виктор будут с девушками?
- У них постоянных нет, там познакомимся. Я тебя сам представлю.
- Благодарю вас, - кивнула Малена.
Кажется, это будет сложный день. А и ладно! Переживем, пережужим! Десять человек, не считая присутствующих, неужели она не справится? Еще как справится!

- Не уверена. Если только в порядке живой очереди, - задумалась Матильда.

- Бить - не будем.
- А воспитывать?
- Если до пяти лет не воспитали, сейчас уже поздно, - Малена пожала плечами.

Матильда спорить не собиралась. Поздно, рано... Пусть Малена разбирается. Она аристократка, они это должны уметь. Вот!

***

'Домик' оказался здоровущим двухэтажным коттеджем из красного кирпича, с громадной верандой и здоровущим прилегающим участком, наверное, соток в десять - пятнадцать, на котором не росло ни единой полезной зелени. Ни грядки с укропом, ни куста с клубничкой - газон, альпийская горка, качели, мангал под навесом и большая беседка.

Всю эту роскошь огораживал такой же забор из кирпича, с пиками поверху и камерами снаружи.

- Стильно, - оценила Малена.

- Я сам рисовал, - похвастался Давид. - Андрюха попросил, ну и...

- Можно будет потом посмотреть? - Малене стало интересно. Что может нарисовать Давид Асатиани и что могут построить по его чертежам?

Можно обманываться внешностью, словами, поступками, но нельзя обманываться творениями рук человеческих, ибо в каждом из них - душа творца.

В книге, музыке, песне, в доме, в скульптуре, даже в автомобиле, который вышел из мастерской - и то частичка души мастера. И это - видно. И душу видно.

- Сам покажу, - пообещал Давид. - Андрюха против не будет.

Джип затормозил рядом с машиной хозяина, и Давид вышел из машины, подав Малене руку.

Девушка коснулась его ладони кончиками пальцев, легко спрыгивая с подножки.

- Додик! Привет!

- Андрюха! Здорово!

- Ты чего - на своем крокодиле? А пить не будешь? Или девушку за руль посадишь?

- Девушка пока еще права не получила.

- Что, одни обязанности? Ну, знакомь.

Андрей, русоволосый мужчина лет тридцати, среднего роста, улыбчивый и сероглазый, смотрел весело и дружески. И Малена улыбнулась ему.

С этой стороны гадостей ждать не приходится, он смотрит, как на девушку друга. Чужое имущество, покушений не будет, агрессии - тоже.

- Знакомься, - согласно кивнул Давид. - Малена.

- Малена?

- Матильда, но вот так сократилось.

- Да-а? Девушка, а вы, часом, не балерина?

Матильда в очередной раз послала лучи поноса режиссеру, который не держал талант в... внутри! Малена мило улыбнулась.

- Я не балерина, у меня профессия есть.
- И какая же?
- Канцелярская крыса, - развела руками Малена. - Делопроизводитель - в будущем, секретарша в настоящем.

Андрей кивнул, явно понижая ее на несколько ступенек в своем мнении. Не чья-то дочка или сестра, просто девочка из народа, взята для компании. Почти эскорт, только на пару ступенек повыше. Но - не своя.

- Козлы, - прошипела Матильда.
- Тильди, - фыркнула Малена, - а что в этом такого? Мы ведь и правда не ровня. Я - Домбрийская, ты - моя сестра, а они нувориши.

- Они ведь об этом не знают.
- Ну так и ваш слон из басни о моське не знал. Подумаешь, величина...
Малена представила себя в виде слона - и ей не понравилось. У нее фигура лучше и уши меньше, вот!

- Главное, что не певица и не актриса, - мужчина примирительно улыбнулся. - а остальное уже неплохо.

Малена не стала уточнять, чем и кому не угодили творческие личности. Она просто вежливо улыбнулась.

- А это Андрей. Наш хозяин и именинник. Подарок получил?
- А то ж! Додик - спасибо! С меня причитается!
- Учту при расчетах.

Малена молчала, понимая, что в мужские разговоры лезть не стоит. Но молчала только она одна.

- Додик!!!
От дома, покачиваясь на высоких шпильках, и безжалостно взрывая лесную зелень алым оттенком коротенького платья, спешила Диана. Та самая блондинка с концерта.

Улыбаясь, под руку с Антоном, направлялась в их сторону Юлия Шареметьева. А в беседке сидела девушка восточной наружности, и ее взгляд тоже не предвещал Малене ничего доброго.

Причем все, все девушки были в платьях разной степени открытости и все - с прическами. Хоть в лес, хоть на концерт. Малена,, с ее хвостиком, просто не смотрелась рядом с ними... и кажется, сейчас ее начнут жрать.

В принципе.

Жестоко.

День переставал быть томным.

- Малечка?
- Тильди, спокойно. Я справлюсь.

- Ты уверена?

- В монастыре легче не было. Главное, не перехватывай контроль, пока я не разрешу.

- Хорошо...

Матильда внутренне собралась.

Малена весело улыбнулась, глядя на всех с искренним дружелюбием. Ну, камера, мотор - поехали?

- Диана? Какими судьбами?

Давид явно не был в восторге от встречи.

Красотка ослепительно улыбнулась, явно пародируя какую-то американскую диву. Наверное, она хотела ей подражать, но получалось откровенно плохо. Не светская львица, а светская пиранья.

- Додик, я приехала поздравить Андрюшу. Ну и решила задержаться, узнав, что ты здесь будешь...

Лапка с ядрено-алым маникюром потянулась ухватить Давида за руку, но ровно за секунду до окончания действия на локоть мужчины легла рука Малены.

- Давид, тебя не затруднит представить нас? Мы, кажется, виделись с девушкой, но так и не знакомы?

Давид положил вторую руку на кисть Малены.

Диана недовольно скривилась, но коготки пока прибрала. Вряд ли надолго.

- Малена, это Диана...

- Диана Ивановна! - недовольно поправила красотка.

- Очень приятно познакомиться, уважаемая Диана Ивановна, - согласилась Малена.

- А это Матильда...

- Матильда Германовна, можно просто - Малена, - Матильда небрежно пожала плечами.

- Вы немка? - подозрительно уточнила Диана.

Ответить Малена не успела, до них добралась Юлия Шареметьева. Да, тяжело по траве на шпильках, поневоле спотыкаешься...

- Додик, солнышко! Как замечательно, что ты приехал!

Бросаться мужчине на шею Юля не стала, но улыбку подарила вполне себе ослепительную.

- Юля, ты обаятельна, как и всегда. Антоха, привет...

Мужчины пожали друг другу руки.

- Малена...

Антон улыбнулся девушке и получил в ответ такую же улыбку.

Малена твердо решила взять за образец пингвинов с Мадагаскара - то есть улыбаться и махать лапкой. И речь не о карате.

- Антон Владимирович...

- Здесь - просто Антон, мы же в неформальной обстановке, - Антон поднял руки, показывая свою безобидность.

- Вы знакомы? - уточнил Андрей.

- Да. Малена - мой секретарь, - разъяснил Антон, - а Додик - гнусный товарищ Саахов, который собирается ее украсть.

- Если девушка - студентка, комсомолка, спортсменка и наконец, просто красавица - ее и надо красть, пока другие не подсустились, - притворно оскорбился Давид. - А кто ушами прохлопал - тот и прохлопал, так-то. И вообще я думал, ты сюда с Иришкой заявишься?

Теперь настала очередь Антона корчить рожи, а вот Юля промолчала. Явно в курсе ситуации...

Матильда чуть сильнее сжала пальцы на руке Давида, получила в ответ недоуменный взгляд, и указала глазами на беседку.

Намек мужчина понял мгновенно.

- Малечка, пошли, я тебя с сестрой познакомлю.

- Буду рада знакомству, - прощепетала Матильда. - Прошу нас простить, семья - это святое.

Легкая улыбка - и разворот на девяносто градусов. И плевать на гримасы на лицах Антона, Юли и Дианы. Ивановны, да...

До беседки надо было пройти всего-то шагов десять, но этого хватило.

Укоризненный взгляд на Давида. Привез в гадюшник!

Виноватый взгляд от Давида - он не ожидал. Заявлено было вовсе не то, что получено.

Что ж, придется справляться.

Манана, а это видимо, была она, встала, и широко раскинула руки.

- Братик!

Давид отпустил Малену и крепко обнял сестру.

- Как дела, зайка?

- Ох... не спрашивай. Сережа с утра до вечера на работе, я все время с детьми, мужа почти не вижу.

- Бизнес, сама понимаешь. Не может он целыми днями сидеть у твоей юбки...

- Я понимаю... Вот и сейчас - представляешь, опять с Витей считать что-то наметились!

- Я их сейчас быстро разниму, - махнул рукой Давид.

- Или сам с ними застрянешь часа на полтора, - Манана смотрела

безнадежно. Как восточная женщина, она понимала, что никогда не будет на первом месте в жизни своего мужа. А как просто женщина - тосковала.

- Все возможно, - не смутился Давид. - Кстати, познакомься, Малена. Малечка, это моя сестра, Манана.

- Очень приятно познакомиться, - Малена чуть отстраненно улыбнулась.

Да, я дружелюбна, но пресмыкаться и кидаться вам на шею не стану. У меня тоже гордость имеется.

- Твоя новая девушка? - Манана скользнула взглядом по фигурке в джинсах без особого интереса, даже с легкой неприязнью.

Еще одна русская девка. Вешаются тут на брата, хоть презервативы вагонами закупай!

- Пока нет, но я не теряю надежды, - отшутился Давид. - Поменяемся?

- То есть?

- Я вытаскиваю Серегу, а ты приглядываешь за Малечкой, чтобы ее эти гарпии не загрызли.

- Какая здравая оценка, - восхитилась Матильда.

- А что такое гарпии?

- В вашем мире их аналогом является Лорена.

- Бррр... ну и гадостные же твари, наверное...

- А ты сама на них погляди. Разве есть сомнения?

Сомнений у Малены не было. Дамы - и Юлия, и Диана, сплоченным фронтом направлялись к беседке. Жаль, по цвету не очень сочетались - Диана выбрала на сегодня красное, а Юлия - зеленое. Желтого цвета не хватало...

Манана поглядела на процессию. Фыркнула...

- Ладно. Поберегу я твою подругу, но Сергея мне вытащи в ближайшие полчаса.

Давид тряхнул головой, беззаботно фыркнул и подмигнул Малене.

- Продержитесь?

- Эх, а кипящее-то масло я дома забыла. - Малена похлопала себя по карманам. - И катапульты нет...

- Серьезное упущение, - согласилась Манана. - Ждем...

Давид оглянулся на подступы к беседке, на дорожку, которая была уже плотно блокирована силами противника - и выпрыгнул через бортик беседки прямо в траву.

- Сейчас буду!

Догнать его на шпильках, да по траве, было делом гиблым. А потому Юлия с Дианой направились в сторону беседки.

Малена посмотрела на Манану оценивающим взглядом.

На чьей стороне будет эта женщина? На ее?

Давид просил, да, но мало ли кто, кого, о чем просил... Дружба - дружбой, а ревность всё врозь.

Манана всем видом показывала, что она тут не при чем. Ну что ж...

- Обложили, - вздохнула Матильда.

- Им же хуже, - не согласилась Малена.

На большее времени у девушек не хватило, Юлия с Дианой вошли в беседку.

***

- А куда Давид убежал? - начала атаку Диана.

- По делам, - Манана всем видом показывала, что отчитываться тут ни перед кем не собирается.

- А он вернется? - Юлия смотрела невинно.

- Безусловно.

- Милочка, а вы что тут делаете? Вам заняться нечем? - Юлия переключила внимание на Матильду.

- Сижу, - лаконично разъяснила девушка.

- Да что вы говорите? А я и не догадывалась, что вы сидите!

Ноль внимания, милая улыбка. Не догадывалась? Зато теперь знаешь...

- Да, Давид последнее время стал таким толерантным, - подхватила Диана. - То секретарши, то уборщицы...

- Скоро до посудомоек дойдет.

- У каждого парня такое случается в жизни. Надо просто перебеситься...

- Главное, чтобы потом прививки не пришлось делать, от последствий бешенства. Это же низший класс, они отвратительно неразборчивы в связях.

- Да-да, спят со всеми подряд, Юлечка, но что ты хочешь? Настоящей женщине надо соответствовать, а если какой-нибудь кофедавалке, тут ни ума ни надо, ни фантазии...

- Плати - и все. Не правда ли?

Глаза Юлии впились в Матильду, в ожидании реакции. Малена мило улыбнулась в ответ.

- Да, кофе нынче дорог.

- Но я надеюсь, вы умеете... давать кофе?

- Антон Владимирович пока не жаловался. Ни на кофе, ни на сервировку, - нанесла ответный удар Малена. И с удовольствием увидела,

как на миг сверкнули злостью глаза Юлии.

А нечего тут!

- Да, я и забыла, вы же у Антона работаете... как вас там?

- Малена.

- Это от какого же имени?

- Матильда, - пояснила Малена.

- Это как у Кшесинской, - прищурилась Диана.

- У Кшесинской был большой опыт... скольких она там перебрала?

- Полдвора, - фыркнула в ответ красotka Ди.

- А ведь правду говорят, имя определяет характер?

- Конечно, правда, - Диана поправила прическу под ее высочество принцессу Диану. Жаль, что воспитания под принцессу к прическе не прилагалось, так что Малена не впечатлилась.

- Малена, а вы не танцуете?

- Нет.

- А на флейте играете?

- Нет.

- Попросите Антона, он научит...

Малена промолчала.

- А чем сейчас занимается Давид? Каким проектом? - за отсутствием реакции у Малены женщина решила втянуть в разговор еще одного человека.

- Не знаю, - Манана мило улыбнулась. - Братик мне не отчитывается.

- Я видела дом, который он нарисовал. Стояла, смотрела в восхищении, такое чудо!

Диана изо всех сил производила впечатление. Юлия ей помогала.

Пара минут - и Малену полностью оттерли от разговора. Девушка не огорчилась.

Сидела, смотрела в окно, густо оплетенное виноградными лозами. Диана восхищалась Давидом, говоря о его понимании прекрасного, Юля поддакивала, Манана подавала вежливые реплики, за которыми чувствовалось тщательно замаскированное раздражение. Все были при деле.

- ...а вы что об этом думаете?

Малена даже не сразу поняла, что обращаются к ней.

- Простите?

- Вы нас не слушали? - искренне удивилась Манана.

Малена покачала головой.

- Я задумалась.

- Она задумалась, - ухмыльнулась Юлия. - Представьте себе!
- Она еще и думать умеет! Какая прелесть! - умилилась Диана.
- Уж снизойдите до нас, убогих...

Малена одарила Юлию насмешливым взглядом.

- Так о чем вы спрашивали?

Юля побледнела от злости, но вопрос повторила, раз уж сама подставилась.

- Что вы думаете, Малена, сколько комнат нужно в квартире?
- Чтобы человеку хватало, - у Малены даже и вопроса не возникло. Не озвучивать же цифру двести пятнадцать? В Донэре их именно столько. И ей - да, ей хватает.

- Для вас, например?
- Мне пока достаточно.
- Только - вам? Вы не с родителями живете? - Манане тоже стало интересно.

- С кошкой.
- А родители?
- В жизни всякое бывает...
- Ну и что же случилось в вашей жизни?

Малена пожала плечами.

- Любовь - дорогое удовольствие как для человека, так и для его близких. Мои родители слишком друг друга любили, поэтому меня воспитывала бабушка.

- Они умерли? - Манана отвязалась, зато включилась Диана.

Малена покачала головой.

- Простите, мне не хочется об этом сегодня говорить. Слишком хороший день для печальных историй.

Женщины переглянулись. Кажется, они что-то не то подумали, но какая разница? Откровенничать в этой компании не хотели ни Малена, ни Матильда.

- Бедная сиротка, - пропела Юля.
- Надо поговорить с Антошей, пусть повысит девочке зарплату, - Диана хлопнула наращенными ресницами. - Работает, старается, пробивается, как может...

- Да, глядишь и на приличную одежду денег хватит.
  - И на косметику тоже. Малена, это у вас чья маечка?
  - Моя, - искренне удивилась Малена. - Я чужие вещи не ношу.
- Диана поморщилась. Действительно, вопрос был задан неудачно.
- И где произведено это чудо текстиля?

- Даже не представляю.
- Разумеется. Диана, на рынках ведь не говорят, откуда эти жуткие шмотки привезли, - включилась Юлия. - Это же с рынка?

Малена широко и весело улыбнулась.

- Я даже не помню, что и откуда. А это важно?

- Для вас, конечно, неважно, - милостиво согласилась 'гарпия Юлия'. - Вам можно и в дешевом...

Малена развела руками.

- Как говорилось в одной замечательной комедии - у молодого человека есть главное его достоинство. Молодость. И тут уж неважно, во что он одет.

Попало не в бровь, а в глаз. Юлия, которая была лет на семь-восемь постарше, покривилась, вслед за ней оценила укус Диана.

- Молодость проходит.

- Ну и вещи тоже... проходят. Выходят из моды, к примеру.

- Дешевка никогда и не бывает в моде, - оскалилась Диана.

Малена и не подумала отвечать агрессией на агрессию. Вместо этого на ее губах появилась снисходительная улыбка.

- Да, я с вами полностью согласна. Именно дешевка...

И как-то так это было произнесено, что дешевкой себя почувствовала именно Диана. Через минуту она бы опомнилась, она бы стерла нахалку в порошок, но не успела. Просто не успела, она-то не видела того, что подметила Малена.

Спас Малену вовремя появившийся молодой человек лет двадцати пяти. Невысокий, плотный, чем-то похожий на доктора Ватсона в исполнении Соломина, только темноволосый и кареглазый.

- Девочки, привет! Манана, ты великолепна, как всегда. Юлия, ты просто блистаешь. Диана, я слепну от твоей красоты! А это что за милое дитя?

Кажется, это и был тот самый Петя.

- А, это с Давидом, - махнула рукой Юлия. - Как там... Мария?

Малена ловко спрыгнула с перил, на которых сидела. И - преобразилась.

Здесь и сейчас стояла герцогесса Домбрийская. Движение руки, поворот головы, взгляд... и Петр сам не понял, как поднес к губам тонкую руку. Не во имя игры, просто иначе нельзя было. Это же герцогесса, а не посудомойка.

- Матильда Германовна. Для вас - Малена.

- Петр Сергеевич... то есть Верховский... Петя...

- Приятно познакомиться.

Наваждение схлынуло. Рядом, в беседке опять оказалась самая обычная девушка, но произведенное ей впечатление не забылось. Выражение в глазах Мананы сменилось с насмешливого на задумчивое.

- А мне как приятно. Вы...

- Я приехала с господином Асатиани, - пояснила Малена.

- И где он прятал от меня такую красавицу?

- Хвост собери, и не распускай при чужих девушках, не то оциплю, - Давид появился как нельзя более вовремя. Рядом с ним шел мужчина, при виде которого Манана просияла улыбкой.

Малена посмотрела оценивающим взглядом.

Ничего особенно интересного. Среднего роста, светлые волосы, подлысоватый, чуточку сутуловатый, рядом с женой он просто не смотрится. Но Манана его, похоже, любит?

- У нее выбора нет, - фыркнула Матильда. - Малечка, держись. Вот ведь гадюки!

- Разве ж это гадюки? Это так, веретеницы, - фыркнула в ответ Малена.

Давид тем временем ненавязчиво отодвинул Петра и посмотрел со значением.

- Как ты тут?

- Все замечательно. Очень милые девочки, - Малена улыбалась. Кажется, кто-то подавился воздухом, то ли Юля, то ли Диана, но это было неважно. - Мы просто замечательно пообщались, все были так любезны!

Давид тоже хмыкнул, но ничего не сказал. Просто приобнял девушку за талию.

- Там из ресторана все доставили. Малечка, ты не поможешь девочкам?

- Разумеется...

Малена куда угодно бы убралась из этого змеюшника... а что там за девушки?

***

Слова с делом у Давида не расходились. Он мгновенно похитил Малену из беседки, доставил на лужайку перед домом и удрал заниматься мясом. Женщины ведь так не смогут, нет...

Шашлык - мужское дело, и точка.

У большого стола, накрытого на лужайке, суетились две девушки, которых Малена тут же обозначила для себя, как Блондинку и Рыжую.

По окраске. А так их различить было сложно.

Модельно худые фигуры, модельно надутые силиконом груди-попы-губы, макияж, срисованный из модных журналов, яркие платья в облипочку, кстати, на блондинке - желтое, на рыженькой - зеленое. Будут сливаться с Юлей... хотя на той платье подороже, раза так в три-четыре.

Ничего нового.

Униформа, однако.

Одна Манана была одета в простое темно-синее платье средней открытости (о цене лучше умолчать, чтобы не переживать), но ей можно, она уже замужем и уже убила бобра своей жизни. А девушкам надо, девушки на охоту вышли. Это даже в биологии нашло свое отражение. Чем ярче оперение, тем сильнее призыв и активнее охотник. Или охотница.

Сейчас подружки-побрякушки друженько раскладывали по тарелкам нарезку.

Малена зависла на минуту. Потом прищурилась...

- А у тебя есть навыки? - опасливо уточнила Матильда.

- Тильди! Я же герцогесса!

- И что?

- Это входит в обучение хозяйки дома. Домбрийские у себя и королей принимали! А уж приемы устраивать, с гостями разбираться - я обязана уметь!

- А ложки-вилки? Не попутаем?

- А тут и не нужна сервировка по всем правилам. Но должно быть красиво, а уж это я сумею.

Малена ловко перехватила блюдо, и включилась в работу.

- Нет! Это на тот конец стола! И переложи колбасу цветком, вот так, один кусок на другой, поняла? А овощи надо резать соломкой... вот, смотри, как правильно.

Тут главное распоряжаться уверенно, а уверенности в своем праве Малене было не занимать. Выглядела она тоже нестандартно, поэтому девушки приняли ее за родственницу хозяина, а потом уже и сами не стали права качать.

Они ничего не теряли. Если все хорошо - их похвалят. Если плохо - отвечать Малене.

Но Малена не терялась. Командовать служанками она умела. Получаса не прошло, как нарезки были красиво разложены по тарелкам и симметрично расставлены по столу, не забыты хлеб и соусы, салфетки и хрусталь, тарелки и столовые приборы. Малена оглядела стол с улыбкой.

- Отлично. Девушки, спасибо.

- Не за что, - отмахнулась блондинка. - Тебя как зовут?

- Малена. А ты?

- Карина. А это Маргоша.

- Карина, Маргоша, рада знакомству, кажется, мужчинам сегодня придется тяжело, - улыбнулась девушка. - Вы шикарно выглядите.

Блондинка улыбнулась в ответ.

- Надо бы сфоткать стол и выложить в инсте. Здорово же смотрится!

- Кто мешает? Пока еще время есть, - Малена не поняла примерно половину слов, но Матильда потом объяснит. И вряд ли это что-то вредное?

Карина принялась прыгать вокруг стола с телефоном в руках, фотографируя его со всех ракурсов. Рыжая прищурилась.

- А ты кто? Сестра Андрея?

- Нет. Я по приглашению Давида Асатиани, - Малена пожала плечами.

Девушки переглянулись, но ругаться не стали. А смысл? Малена хоть и не подруга, но и не соперница, на их мужчин она охотиться не будет. И выглядят они намного лучше.

Когда появилась вся компания, девушки уже болтали вполне дружески.

Карина оказалась специалистом по продвижению сайтов, читай, сутками висела в контакте, а Маргоша - финансовым консультантом. Объясняла Виктору, с которым приехала, как лучше потратить на нее деньги.

Малена не собиралась осваивать эти профессии, но прекрасно могла поддерживать диалог о самых важных дамских предметах. Прическе, аксессуарах, одежде, магазинах... тут и напрягаться не стоило, кивай, улыбайся и поддакивай. Так что девушки щебетали, словно птичник.

Мужчины переглянулись, и подошли к своим дамам.

- Малечка?

Петя по-хозяйски облапил Карину, Виктор, оказавшийся вяловатым молодым человеком, больше всего напоминающим селедку - такое же отсутствие подбородка и тусклый взгляд, кивнул своей рыженькой Маргоше и направился к столу. Кажется, художественно разложенная колбаса заинтересовала его намного больше, чем девушка.

- О, как замечательно, - оценила Диана. - На стол накрыли, и вполне прилично получилось.

- Всё правильно, все занимаются своим делом, - пропела Юля, подходя к подруге. - Кто-то украшает жизнь, кто-то обслуживает.

Малена даже внимания на них не обратила, чем очень разочаровала. А на что тут обижаться? Все правильно сказано, просто она себя к обслуживающему персоналу в жизни не относил.

Андрей одобрительно оглядел стол.

- Девушки, отлично потрудились.

Карина и Маргоша приосанились, выдвинув вперед силиконовые прелести. Малена не обратила внимания, она смотрела на то, как Антон подходит к Юле и по-хозяйски шлепает по попке. А женщина хихикает и жеманится.

- Ты бы так хотела? - прорезалась Матильда. - Как она, перед всеми людьми, показывать, что доступно и недорого? Это ведь не признак хорошего отношения.

- Нет. Но... царапает.

По счастью, Давид не дал Малене долго предаваться отчаянию.

Он появился со здоровущим блюдом шашлыка, от которого шел такой запах, что у всех началось слюноотделение.

- Все к столу, дамы и господа! Мясо готово!

Малена невольно облизнулась.

Вегетарианцы, простите! Но против правильного шашлыка не выстоит ни один принцип.

***

Как правильно есть шашлык? Застольный этикет гласит, что его можно есть прямо с шампура.

Можно положить на тарелку и резать ножом, а можно и просто кусать.

Первый способ выгоднее, а второй вкуснее. Но если вы в компании, стоит помнить, что мясной сок легко потечет по рукам, брызнет на одежду... да и мясо не всегда бывает качественным, а женщина, которая намертво завязла зубами в куске пищи (или наоборот - у которой в зубах застряли мясные волокна), выглядит не слишком эстетично.

Так что Малена выбрала первый способ. Резать, аккуратно накалывать кусочки на вилку и отправлять в рот.

Мужчины себя подобными тонкостями не утруждали, сильно напоминая первобытных дикарей. Им-то было наплевать на одежду, с их деньгами только свистни - и любая девушка из присутствующих поскакала бы стирать им футболки. И плевать на маникюр.

Маргоша и Карина жеманились.

Юля и Диана больше старались показать себя, то 'изящно' подцепляя колечко огурца, то обсасывая перец так, словно его мороженым намазали...

Малена и Манана ели нормально. Просто ели, наслаждаясь вкусом, без излишнего позерства.

Малена еще и наблюдала за внутренними процессами. Было... забавно.

Вот Сергей ухаживает за женой, а глаза косят в декольте Маргоши. Видимо, тянет кота на помойку. Манана это видит, ей не нравится, но за взгляды не ругают. Мало ли кто и куда поглядел? Дело такое...

Давид этого не замечает, они перешучиваются с Антоном.

Сидящая напротив Диана делит внимание между Андреем, Виктором (к недовольству Маргоши) и успевает еще строить глазки Давиду.

Юля сосредоточенна на Антоне. Полностью. Другие мужчины ее не интересуют, а вот рыженькой достаются неодобрительные взгляды. Даже если твое платье дороже... мужчинам-то все равно. Для них вы обе - в зеленом. Они на этикетки от вещей не смотрят, им все равно, Карден там или Раскладушкин. Всяко бывает.

А еще сегодня Антон с Юлей вместе уедут отсюда. И спать будут вместе. И... и вообще!

Малена лихо располовинила кусок мяса, представляя на его месте соперницу. Хотя какая она соперница? Наличие многих - признак отсутствия единственной. Но ты поди, стань ей для мужчины? Да еще для конкретного мужчины, который по уши избалован дамским вниманием.

Мост до Америки и верно, проще построить.

Но настоящие игры пошли, когда был утолен первый голод.

Мужчины разговаривали о своем. О делах, о домах, о сметах, о стройматериалах, которые надо купить именно у конкретного поставщика, чтобы уложиться, о том, как кинули какого-то знакомого - он перечислил деньги, а материалы не пришли.

Но поскольку 'кидалы' были аж из Владивостока, а материал ехал по 'железке' - поди, разбери, на каком там этапе и что пропало?

А суды... в нашей стране это песня долгая и печальная.

Малена молчала, но слушала с интересом.

А дамы щебетали о своем.

Юлия и Диана нападали на Маргошу и Карину. А то ж!

На их поле явились всякие беспородные дворняжки, да еще и огрызаться смеют.

Был обсужден какой-то нейл-дизайн, причем Юля и Диана отстаивали мнение, что лучший дизайн делают в 'Орхидее', а Маргоша с Кариной, хотя и признавали достоинства этого заведения, отдавали предпочтение 'Лили Марлен'. Диана заявляла, что это место - отвратительная дешевка, Маргоша наезжала в ответ на 'Орхидею', заявляя, что там отвратительно ламинируют волосы.

Малена даже не вслушивалась.

А что - там что-то интересное?

Она просто ела шашлык, помалкивала, любовалась пейзажем... ладно - ландшафтным дизайном до стены, пока ее не потревожили.

- А вы что предпочитаете, Малена?

Манана тоже не интересовалась разговорами о красоте ногтей.

- Что именно?

- Нейл-дизайн?

- Я же канцелярская крыса, - улыбнулась Малена. - Ногти должны быть короткими, чтобы не цеплялись за клавиатуру, вот и все. А остальное - от Лукавого.

- Вы ведь молоденькая девушка, вам это должно быть интересно?

Малена покачала головой.

- У меня нет времени, желания и денег. Да, последнее - самое важное.

- Давид мог бы оплатить вам процедуры, - прощупала почву Манана.

- Зачем? - искренне удивилась Малена. - На жизнь мне и так хватает, я зарабатываю, а остальное... нет, не мое.

Манана подумала пару минут. Поняла, что девушка вполне искренне не хочет денег от ее брата, и решила прощупать поглубже.

- А правда - зачем делают с собой все вот это? Пилинг, ламинирование, оборащивания... даже звучит жутковато, а уж стоит и вовсе бешеных денег. И результат иногда невооруженным взглядом не заметен... Вы как считаете?

Малена, понимая, что в голосе грузинки звучат лукавые нотки, приняла серьезный и задумчивый вид.

- Зачем люди накладывают на себя килограммы косметики? Первый вариант - замаскировать недостатки, как во времена оны. Одеколон, чтобы не воняло немытым телом, пудра, чтобы скрыть оспины и далее, по списку.

- Ну, это не наш вариант. Уже не наш, времена Людовиков ушли. И сифилис лечить научились.

- Второй - выделиться из толпы.

- Возможно. Я такая, вот такая...

Манана уже начала понимать, что Давид привез нечто потенциально новое.

- Но учитывая количество 'выделяющихся', я подозреваю, что возможен и третий вариант. Слиться с толпой. Если сравнить присутствующих за столом женщин, вы сами увидите разницу.

Малена попала не в бровь, а в глаз.

Четыре девушки казались вышедшими из одного салона, одетыми в одном магазине. На их фоне Малена в джинсах и майке, и Манана в простом темно-синем платье просто терялись, как фон. Как нечто незначительное. Но хотя бы не сливались.

- Мне пойдет красное, - заметила Манана.
- А мне, боюсь, не пойдет. Да и фасон не мой...
- О каком фасоне речь? - Юлия отвлеклась от размазывания Карины, но Манана только мило улыбнулась.

- Я считаю, что Давиду надо обязательно приодеть девочку.
- Как скажешь, сестренка, - на миг отвлекся Давид, услышав свое имя, и тут е опять повернулся к Виктору. - Да, Вить. Если твой отец решит перестроить 'лабаз' - обращайся. Будет интересно и сохранить первоначальную архитектуру, и построить нечто новое с тем же фасадом.

- Если городские власти разрешат - обязательно.
Петр, тем временем, тоже решил отвлечься от дел. И принялся ухаживать за Маленой.

- Маленочка, налить вам вина?
- Благодарю. Не стоит.
- Почему же? Расслабитесь, отдохнете...
- Я не пью.
- Вы за рулем?
- Нет, мне просто вкус не нравится.
- Это вы просто хорошего вина не пробовали. А оно замечательное, это просто нектар. Попробуйте, Андрюше привозят из Грузии...

Петр все же налил вина в свободный бокал. Малена послушно взяла его, поднесла к губам, а потом, когда назойливый тип на миг отвлекся, ловко выплеснула на траву. Благо, стол стоял прямо перед домом.

Маневр заметила только Манана, но ничего не сказала, кажется, даже одобрила. Она тоже вина не пила, исключительно гранатовый сок. И тут герцогесса ее полностью поддерживала.

Малена вино в монастыре не пила, там оно было под запретом. Колодезная вода, отвар трав - и хватит. Может иногда, к праздникам слабый яблочный сидр. Так что к алкоголю девушка не привыкла. Матильда же...

Бабушка Майя коснулась и этой стороны вопроса.

В свое время, понимая, что ей не так долго остается, она сама, лично, притащила домой бутылку хорошего вина, и сама напоила внучку. Чтобы та знала свою меру, дозу, что такое опьянение и что такое похмелье. Ох, как же паршиво было Матильде наутро. Урок был усвоен.

А ведь можно напиться и не дома. В малознакомой компании, где полно непорядочных людей. Кому потом нужны такие последствия? Ладно еще - ребенок! А если что-то из ЗППП? А может, и первое, и второе...

В этой конкретной компании Малена напиваться не собиралась, сколько бы не подливал ей Петр. Газон только жалко...

А остальные девушки постепенно пьянели. Выглядело это не лучшим образом. Вовсе уж откровенно повисла на Антоне Юлия. Маргоша под столом явно гладила Виктора где не надо...

Сам Петр не забывал подливать Карине, но и на Малену обращал внимание, здраво рассудив, что это на будущее... или нет?

Диана тоже не очень-то и пила, поглядывая на Давида. Явно хотела пойти на штурм, но пока остерегалась. Надолго ли?

Малена не питала иллюзий, рано или поздно конфликта было не избежать. А потому стоило убратся из его зоны. Вот опасно заблестели глаза у Юлии. Вот развязно засмеялась Карина, и Юля сказала нечто резкое, на что и получила обоснованный ответ...

Диана многозначительно улыбнулась, полюбовалась кольцами на пальцах...

- Как приятно провести свободный день на природе.

- А кем вы работаете? - неосторожно поинтересовалась Карина. Хотя какая тут осторожность? Пьяны все, как обезьяны в зоопарке.

Диана смерила девушку насмешливым взглядом. А что? Вякает тут какая-то, даже без бриллиантов в ушах!

- У меня достаточно денег, чтобы не работать. Мое призвание - украшать жизнь.

Блондинка кивнула с завистью. Но Диана просто так останавливаться не собиралась.

- А вы чем занимаетесь, любезнейшая?

- Я дизайнер.

- Дизайнер чего?

- Веб-сайтов.

- И много заказов? - ехидно поинтересовалась Юлия. - Назовите, чьи сайты вы делали? У нас в городе есть кто-то?

- Я работаю удаленно, - обиделась Карина.

- Мы так и поняли. А вы, девушка?

- Я Марго, финансовый консультант, - рыженькая заерзала. Не от смущения, а просто - прерывают во время процесса, кому ж такое понравится?

- Консультируете парня, как лучше потратить деньги? Да вы не стесняйтесь, профессия древняя, уважаемая, про нее даже в библии писали, - ухмыльнулась Юля. - Не теми словами, правда, но писали.

- Неужели?

- А вы почитайте, - Юлия уже в открытую издавалась. - Вдруг понравится?

- Вдруг получится? - Диана оторвалась от разглядывания колец. - Сначала будет сложно, а потом и знакомые буковки найти сможете...

Маргарита надулась.

- Я верующая!

На шее у нее действительно побрякивали штук пять цепочек, с крестиком, образками, еще какой-то символикой - Малена даже не приглядывалась. С ее точки зрения это было вульгарно донельзя.

Цепочка с крестиком должна быть одна. Ты ж не вождь папуасов, чтобы амулетами бряцать?

- Да что вы говорите! Диана, нас могут привлечь по статье, за оскорбление верующих?

- И не говори... Кошмар. Дизайнеры, консультанты, кто еще?

- Кофедавалки, - припечатала Юлия, язвительно глядя на Матильду.

Малена даже и не подумала смущаться.

Она - секретарь. А домыслы пусть остаются на совести Юлии Павловны. Но удирать - надо, и побыстрее, а то сейчас кто-то что-то еще скажет - и закрутится карусель... Малена коснулась руки Давида.

- Прости, что отвлекаю... ты не мог бы показать мне дом? Пожалуйста, ты обещал?

- Я покажу! - едва не подскочил Петя.

- Сиди, - сверкнул на него глазами Давид. Он тоже выпил, но чуть-чуть, чтобы успело выветриться до вечера, и на ногах держался не в пример лучше Пети. - Пойдем, Малечка.

- Спасибо.

Уходя, Малена бросила быстрый взгляд через плечо.

Да, вовремя. Обстановка накаляется. Манану никто задеть не рискнет, она при муже, да и статус у нее выше, а вот остальные четверо... чует ее сердце, скоро тут будет 'стенка на стенку'.

Вовремя.

***

Дом был спроектирован, как мечта.

Для семьи, большой, шумной и веселой. Первый этаж начинался со здорового холла. Из него вели несколько дверей.

Одна - в подвал. Спуститься по лестнице, и ты оказываешься в большом подвале, который идет под всем домом. Там такой же холл, из него открываются двери в кладовку, мастерскую, спортзал, там висит котел и стоит печь типа 'Булейран', на всякий случай.

На первом этаже большая гостиная, кухня, совмещенная со столовой,

бильярдная, библиотека и две гостевые спальни. Санузел. Туалет, ванная комната с джакузи и душ, все отдельно.

На втором этаже два санузла и спальни. Несколько штук. Гардеробная, примыкающая к каждой спальне. Веранда, на которой приятно посидеть и попить чая...

Красиво, уютно...

Малена искренне восхищалась.

- Все так здорово! Просто потрясюще!

- Я рад, что тебе понравилось.

Давиду приятно было и восхищение, и вопросы. Малена не щебетала, ее интересовало все по существу. Бабушка Майя ведь тоже была архитектором, поэтому...

Что с фундаментами, на каких грунтах стоит дом, что там с просадочностью, есть ли здесь грунтовые воды, как это учтено, каковы нагрузки, что с инсоляцией...

Давид отвечал.

Постепенно они увлеклись настолько, что даже на вопли с улицы не обратили сразу внимания. Потом соизволили выглянуть в окно.

Сцепились Юлия и Маргарита.

Клубок из озверевших баб катался по лужайке, дико визжа и размахивая когтями. Во все стороны летели пряди нарощенных волос, стразы и туфли.

Разнимать их никто не собирался. Петр как раз заявлял, что праздник без драки, как постель без бабы, и предлагал пари на победителя.

Андрей колебался, на кого поставить. Но разнимать женщин никто и не собирался.

Малена поглядела на Давида, но тот покачал головой.

- Давай тут подождем?

- Давай. В библиотеке, к примеру?

Малена захлопала в ладоши. Вот уж что она любила в этом мире...

Книги!

Только тот, для кого каждая книга - драгоценность, с болью и трудом переписанная вручную, сможет понять восторг девушки.

Книги.

Большие и маленькие, детские и взрослые, романы и документальная литература... Малена читала запоем. Все, от 'Майн Кампф' до 'Космополитен' и получала при этом громадное удовольствие. А в библиотеке нашелся великолепно иллюстрированный атлас столиц мира с фотографиями памятников архитектуры. И Малена с Давидом пропали.

Разглядывали фотографии, Давид рассказывал, где он побывал, Малена слушала, спрашивала...

Нашли их Манана с Сергеем.

- Ах, вот они где окопались? - протянула грузинка. - Чем занимаетесь?

Взгляд женщины мгновенно отметил и здоровущий том на столе, и внешний вид молодых людей - ясно, что ничем непотребным они не занимались. Даже не целовались - такое не скроешь, губы-то видно. А вот что рассматривали...

- Столицы мира? Давид?

- Малена нигде не была, - пояснил Давид. - Ей интересно...

- Ну и свозил бы девушку?

- Не хочет.

- Значит, плохо предлагал, - ухмыльнулся Сергей.

Глаза Давида блеснули предупреждением. О своей жене думай, кобель облезлый, а не о чужих девушках. Но внешне все было вполне мирно.

- Решение всегда остается за женщиной. А что там с этими дикими кошками?

- Разлили. Петька на них графин с соком вылил, вызвали такси и домой отправили.

- А Юльку разве не Антоха повез? - уточнил Давид.

- Нет. Он остался.

Давид помрачнел.

- Ладно... а нам, пожалуй, пора. Малена?

Девушка тряхнула головой так, что задорно подпрыгнул светлый хвост.

- Да! Согласна!

- У тебя завтра рабочий день, так что не будем задерживаться.

На том и порешили.

Диана попробовала навязаться в компанию, но ее ловко перехватил Петр. Он не собирался оставаться один этой ночью, а пьяная женщина - не борец. По определению, пьяная женщина - доступна любому, достаточно предприимчивому мужчине. Антона отшил уже Давид.

Прости, друг, но третий - лишний. И никак иначе.

Антон скрипнул зубами, но стерпел и отвязался. Что уж он подумал? Его проблемы.

***

Джип мчался по трассе. Малена молчала, молчал и Давид. Поставил какое-то многоголосие, и слушал музыку.

Малена тоже послушала с удовольствием. Грузинские духовные песнопения, для тех, кто понимает - это нечто. Голоса, инструменты, слаженность... в своем роде не хуже органа. Только другое.

Давид открыл рот только на въезде в город.

- Я не думал, что так получится.

- Как? - искренне удивилась Малена. - Все было замечательно, твоя сестра - очень милая дама.

А муж у нее козел и потаскун, но об этом умолчим.

- Все эти кошки драные...

Малена пожалала плечами. Ну, кошки, ну драные, хотя стоило бы попросить прощения у кошачьих. Не стоит их оскорблять подобными сравнениями. Вот, Беся у нее куда как лучше! И по внешности, и по пушистости, и по характеру...

- Всякое бывает.

- Тебя точно никто не обижал?

- Пытались. Не получилось. Они обиделись и сами подрались, - пояснила Малена, не сильно покривив душой. Она себя не считала виноватой.

Да, та же Юля напала от разочарования. Она бы с удовольствием сожрала Малену, но герцогесса вывернулась. Вот госпожа Шареметьева и сорвалась на ком пришлось.

Но это проблемы ее взгального и склочного характера, Малена ей первая повода не давала.

- Я могу разобраться...

Давиду не хотелось лезть в бабские дразги, но мало ли? Малена покачала головой.

- Все действительно в порядке.

- Ну и слава Богу.

Джип остановился перед подъездом. Давид вышел, открыл дверь и помог Малене спуститься. Получил в ответ признательную улыбку, и девушка отправилась домой.

- Глупо как-то получилось?

Хорошо, что девушки могли разговаривать мысленно, иначе не одна, так другая прослыли бы сумасшедшими.

- Что глупого? - уточнила Матильда.

- Я ожидала чего-то более страшного, - честно призналась герцогесса. - Даже у нас в монастыре...

- Ты себя недооцениваешь, - Матильда покачала головой. Попыталась объяснить подруге, в чем суть. - Насмешки в монастыре тебя задевали,

потому что ты была внутри ситуации. А здесь внутри - оказалась я, а ты извне. Ты наблюдаешь и действуешь, но не вовлечена эмоционально. Тебя не заденешь тем, что будет болезненно для меня. И наоборот...

Малена согласно кивнула.

- Я и половины не поняла из того, чем они меня пытались оскорбить. Я должна была злиться?

- Я же злилась?

- Так то - ты. Ты моя вспыльчивая половинка.

- Да, я бы сорвалась. Не на одно, так на другое...

- На что, к примеру?

- А ты так и не поняла?

Малена не поняла, в чем и призналась. Матильда принялась объяснять.

- Я - не их круга, хуже всех одета, бедна, работаю и зарабатываю...

- Тебя это как-то должно оскорблять? Да, ты не их круга. Ты - Домбрийская. Бедность для аристократки не порок, а работать и зарабатывать - нормально. Ты же не себя продаешь...

- Это - да. Но по их мнению, все это оскорбительно.

- Что с них взять. Нувориши...

- А ты аристократия недобитая.

- И правильно, что недобитая.

Матильда хмыкнула.

- Сегодня могли и добить.

- Мы вовремя удрали. Иначе было бы грустно.

- Это точно, - согласилась Матильда. - Глупо выглядело поведение Марго и Юли.

- Что в нем глупого?

- Выяснять отношения на кулаках, как... как...

- Быдло. И что? Ты же не думаешь, что дорогое платье сделало из Юлии Шареметьевой аристократку?

- Нет...

- А для продажной женщины ее поведение вполне себе правильное. Нормальное. Две девки мужиков не поделили, и сцепились. Глупа не драка, глупо, когда человек строит из себя то, чем не является. Шлюха, даже выйдя замуж за короля, не станет королевой, и ее попытки вести себя по-королевски будут откровенно нелепыми. Можно взять во дворец нищего, но никто и никогда не примет его за принца. Что бы там не писал автор.

- Тебе виднее, - Матильда вставила ключ в замок.

- Ага, я умная, - согласилась Малена.

- А эти две повели себя, как дуры.

- Продажные женщины вообще умом не отличаются - слишком привыкают мерить мир на привычную им валюту. А мозга в этом месте анатомия еще не обнаружила.

Матильда хмыкнула. Да, нахваталась от нее сестренка, но пока еще Малена многого не знает. Надо бы расширять ее кругозор. Время до вечера еще было, пара часиков...

Что можно сделать?

Получить удовольствие, так-то!

У нее есть компьютер с интернетом, есть книги и мурчательная кошка. Что там предлагала Матильда?

- Шерлока Холмса.

- Пусть будет Шерлок Холмс.

Несовременный, но чертовски обаятельный. С Ливановым и Соломиным, с неподражаемой улыбкой и хриплым смехом лучшего Шерлока Холмса мира, с удивленным лицом Ватсона и замечательной музыкой, с безумными глазами профессора Мориарти и жутким криком доктора Гримсби Ройлотта, с суетливым инспектором Лестрейдом и извиняющейся улыбкой доктора Мортимера.

Кто-то скажет - ерунда?

У всех свои вкусы и мнения. А девушкам хватало. И единственное, о чем они жалели - не окажешься там, в телевизоре, не прикоснешься... но какой мужчина. Кто?

А, неважно! Все! Что герои, что злодеи... они ведь не играли. Они там жили, они были героями. И какими! Вдохновенными!

Матильда так и поняла, что подруга пропала. Все, плачь, Конан Дойл, тебя из рук не выпустят. Ни за что! Черный восьмитомник советских еще времен и так был зачитан до дыр. Теперь ему прибавится новых. Есть же вечное искусство, понятное во всех мирах! Есть!

Итак, смотрим...

Беська, зараза, не лезь ты мне на голову! Да еще с когтями! Паразитка! Ладно, не обижайся, иди сюда, я тебя за ушком почешу, чудо ты мое пушистое...

Люди дрессируют львов и тигров?

Ну а домашние кошки в отместку великолепно дрессируют людей! Просто прекрасно у них получается! Во имя равновесия!

Аллодия, крепость Ланрон.

Шарельф Лоусель сам хотел возглавить вылазку.

Не дали.

А суть дела была проста.

Степняки, через пень-колоду, но собирали осадные башни. Дело это достаточно сложное и неприятное, сразу, за один день, не справишься. Но вот за несколько...

Работы не прекращались ни днем, ни ночью.

Всего было две башни. Постепенно они росли, а вот уверенность защитников падала. Одно дело - разнести таран. Башни поведут к стенам там, где защита меньше. И стоит хотя бы одной из них приблизиться...

Степняков в десять раз больше, чем защитников крепости, стоит им прорвать оборону в одном месте - и все. Не удержишь...

Шарельф мог подождать и попробовать разделаться с башнями, когда их поведут к стенам.

А мог...

Плоха та крепость, в которой нет потайных ходов. Второй вариант нравился коменданту намного больше. Сначала попробовать выслать отряд диверсантов и поджечь проклятые башни ночью. А если уж не удастся, можно и при штурме попробовать их уничтожить.

И он пошел бы с людьми, он пробился бы к башням, шервуль их сожри, но - нельзя. Умрет он, считай, потеряна крепость. Командир не может себе позволить такой роскоши, как ранения или смерть. Вот, выиграет войну, тогда - пожалуйста. И то подумать надо, награды тоже на дороге не валяются.

Отряд состоял из восьми человек.

Много? Мало? В самый раз.

По четыре человека на одну башню. Как раз дойти, поджечь и уйти. Тут ведь не силой пробиваться надо, а хитростью и умом. Не получится у четверых - и у сорока не получится. Просто четверки обычно сработанные.

Шарельф лично выделил из своих запасов тряпки, фитили, горшки с земляным маслом, выдал каждому огниво и кремень, проверил снаряжение...

Доспехов, оружия и одежды степняки им поставили щедро. Выйди, да набери. Люди и таскали, что получалось, да и в стычках кое-что прибавлялось. Грим на лицо, чтобы глаза казались узкими, а люди смуглыми, наклеенные усики и бороды, даже кожу на руках затемнили.

Инструкции были простыми.

Дойти, поджечь, удрать...

Надо. Не сделаете вы - не сделает никто. А умереть...

Двум смертям не бывать, одной не миновать.

С тем четверки и пошли.

Ночью, в предрассветный час, когда сон наиболее сладок, а часовые невнимательны.

Шарельф лично провожал их по подземному ходу, открывал и закрывал решетку, и стоял, стоял, вцепившись в нее, прижавшись щекой к гладким ледяным прутьям...

Пара минут.

Всего пара минут слабости.

Потом он вернется в крепость, и опять станет орать, и строить всех, кто попадется под руку, и раздавать оплеухи и пинки, и командовать, и посылать людей на смерть, и сам пойдет...

Потом.

А здесь и сейчас можно просто стоять, почти висеть на решетке и молиться.

Брат Воинственный, Сестра Милосердная... да хоть бы и Восьмипалый! Я душу заложу! Что хотите сделаю, пусть меня все шервули разом жрут, только помогите им!

Помогите нам...

Люди ведь за мной! Мои люди... я бы сам сто раз умер, но у меня лишь одна жизнь и одна смерть. И сейчас я могу только молиться...

Помогите, прошу вас, Боги...

Боги привычно не ответили.

Но когда Шарельф уже вернулся на стену...

Это напоминало звезду. Разгоревшуюся, полыхнувшую... Земляное масло сбоев не давало, шервуля лысого ты эту дрянь потушишь! И на воде горит, и под водой горит, и где угодно!

Лишь бы времени хватило. А его - хватило.

А через десять минут полыхнула вторая башня. Так же весело, ярко... только вот к подземному ходу вернулись двое из восьми.

Всего двое.

Один из них, тот самый Ригей Вилор, и рассказал коменданту, как было дело.

Две четверки, две разные башни. Четверка Ригея пошла первой.

Степняки - не регулярная армия. Они держатся своими родами, кланами, семьями, а не десятками и сотнями, поэтому затеряться было достаточно несложно. Именно поэтому их и бьют - подлость выучки не заменит.

Ригей умудрился пройти почти всю дорогу до бани, когда одного из его ребят окликнули, и приказали привязать коня. Пришлось повиноваться, все же кан-ар, не хвост конячий...

Так они потеряли одного из ребят, вырвется или нет - неизвестно, сам Ригей на его месте, когда началась пляска, попробовал бы удрать в лес. К крепости-то поди, пробейся в одиночку... даже к потайным ходам не получится.

Второго положили там, у башни.

Когда они подошли, начали помогать, что-то подносить, Дрост смог пройти внутрь, там и грохнул об стену горшок с земляным маслом. А потом схватился за огниво, тут его степняк и застал. Заорал, поднимая тревогу, Корм схватил его, так степняк, тварь, умудрился парня ножом достать, да как! Кровь фонтаном брызнула.

Ригей и Дрост сразу поняли, что это конец. Но искру высечь успели, подперли дверь - и ходу.

И так уж неудачно срослось...

Поднялась тревога, а ребята были у второй башни. Ригей сам видел, как вторая четверка пробилась внутрь, то есть уже тройка, один упал по дороге, а потом в башне и полыхнуло.

Поняли, что вырваться не удастся, а раз так...

Гори оно ясным гаром!

Шарельф только лицо потер руками.

Страшная смерть. Жуткая... смог бы он вот так? Когда враги вокруг, когда точно не выберешься, когда нет надежды на спасение... и обречь себя на другую, не менее мучительную смерть, лишь бы нанести урон врагу?

Глупый вопрос.

Смог бы, не смог...

Надо. Просто - надо.

Им - надо стоять. А героям - вечная память. Шарельф ни одного из них не забудет. Пенсии семьям, помощь детям... отца это не заменит, но дети будут жить. А это стоит любой, самой мучительной смерти.

***

Кал-ран Бардух думал примерно так же.

Да, такая подлость стоит любой, лучше - самой мучительной смерти!

Эти твари!!! Эти ланронские мрази!!!

Таран - в щепки. Не починишь.

Осадные башни погорели. Не восстановишь, проще новые построить. Это ведь не простая лестница, которую сбить - ума не надо, две палки да перекладыны, это серьезное сооружение.

Три этажа, на первом - таран, на втором - перекидной мост, на третьем - площадка для лучников. Мостик выдвигается, лучники защищены

зубцами, сама башня укреплена металлическими листами и обшита воловьими шкурами для защиты от стрел.

Снаружи!!!

Снаружи она обшита, а изнутри беззащитна. Не предполагается, что поджигать ее будут изнутри!!!

Но этим сволочам неведомы правила благородного ведения войны! Выслали диверсантов, подожгли сначала одну башню, потом вторую...удалось взять двоих... то есть два трупа. Один сдох сразу, второй прожил еще минуты три, добиться от них ничего не удалось. Сначала вообще за своих приняли, потом уж разглядели, когда рассвет затеплился.

Во второй башне трое сгорели. Там и косточки нашли... эти твари изнутри дверь заблокировали, и подожгли все, от первого до третьего этажа.

Башня в хлам выгорела, остались только металлические листы, шкуры - и те погорели.

В первой башне одного удалось взять -дохлым. Значит, должны быть еще трое... лагерь степняков больше всего напоминал разворошенный муравейник. Они просто кишели.

Орали, бегали, и ладно бы на пользу дела...

Понятное дело, никого не поймали. Зато согрелись.

Шарельф наблюдал за этим со стены, Бардух увидел сухопарую фигуру коменданта на фоне рассвета - и погрозил кулаком.

- Тварrrrrрь!

- Мой кал-ран, - кар-ар Калех поклонился, не боясь, что нарвется на гнев. - У нас нет башен...

- Я знаю, - Бардух почти рычал...

- Но если враги пришли откуда-то... может быть, есть подземный ход?

Гнев Бардуха схлынул.

Подземный ход?

А ведь и верно... может быть.

- Сообразил, Калех... Что ж, будем искать. А когда найдем, эти собаки пожалеют, что посмели на нас тявкать.

- Можно еще подкоп сделать, мой кал-ран, - заметил кан-ар Чевух.

Бардух кивнул.

Крепость надо было взять. Да, осада затягивалась, но каган должен понять... наверное... Не все замки и города удастся взять с налета. Бардух, конечно, напишет кагану сегодня вечером, такое не скроешь, но кал-ран надеялся к тому времени уже найти подземный ход.

А дальше... кто знает?

Рид, маркиз Торнейский. Боевые действия в районе Интары.

- Стоим, командир?

- Стоим...

- И долго мы еще тут стоим?

Рид пожал плечами.

- Думаю, нет. Что с водой?

- Приносим буквально в руках. А нужно лошадям, нужно людям... эти твари нас с того берега просто расстреливают. Пытаются. Но за водой десятками ходим, со щитами.

Сашан Риваль не сгущал краски. Все так и было.

Степняки, узнав, что здесь Торнейский, просто озверели. Как же! Давний враг - и сам пришел! Уж сколько им Рид крови попортил...

Постоянный обстрел прекращался только потому, что у степняков кончались стрелы. У защитников - тоже. Стало даже каким-то шиком подобрать стрелу врага и отправить обратно...

Рид искренне надеялся, что кагану тоже доложили, и что скоро сюда пожалует все войско. Нечего им шлаться, где ни попадя! Там деревни, там люди, а тут болота, холмы и Торнейский. Как не уважить старого знакомца?

- Думаю, ночью надо пробиваться отсюда к Дорану, - честно ответил Рид.

- Этой ночью?

- Да. До ночи мы стоим?

- Должны продержаться. А потом?

- Строимся, грузим раненых... сколько у нас не может двигаться?

- Человек сорок.

- Телег хватит?

- Сейчас Эльтца озадачу. Но должны. Граф нам лучших отдал, я-то знаю...

- Что у Ланса?

Сашан вздохнул.

Что у Ланса?

Да ничего хорошего! Баллисты - штука такая, степняки быстро разобрались, откуда им больше урона, и буквально полосовали стрелами их позиции. Целых у Ланса просто не было. Уже сам наводил и стрелял, до того дошло...

Две баллисты, кстати, степняки все же извели. Изрубили буквально в лапшу, прежде, чем их отогнать успели. И четырнадцать ребят Ланса - тоже.

От отряда оставались человек триста пятьдесят. Раненых...

Да все! Целых нет! Может, человек шесть на весь полк, и то не факт, что найдутся. Когда ведется непрерывный обстрел, а степняки лезут, как шервули, никто не уцелеет. Это вам не с дамами на балах...

- Паршиво у Ланса. Четыре баллисты, человек по пять на каждую надо. А у него все ранены...

- Пусть берет, сколько нужно из ваших сотен. Но баллисты должны стрелять.

Сашан кивнул.

- Командир, ты уверен,, что мы прорвемся?

Не стоило бы спрашивать. Но...

Рид весело хмыкнул. На измученном, осунувшемся и невероятно грязном (вода была только для питья и на раны) лице зубы сверкнули не хуже бриллиантов.

- Думаешь, от нас этого ждут?

Сашан подумал пару минут.

Нет. Наверняка не ждут.

- Будем пробиваться с шумом? Или...?

- Как получится. Попробуем уйти потихоньку, но сам видишь - за нас взялись всерьез, и это хорошо. Выиграем время до подхода Иллойского.

- Думаешь, идет?

Рид не думал, он был уверен.

- Идет. Нам надо просто продержаться.

Сашана это утешало мало, но командиру он верил.

- Значит, продержимся. Сейчас скажу ребятам, и будем стоять. А Эльтц и Даран пусть готовятся, чтобы сразу - и удирать.

- С баллистами плохо... - вздохнул Рид. - грузи их на телеги, таскай, а для раненых - и то места маловато будет.

- Я поговорю с Дараном. Наверняка, он что-нибудь придумает...

Рид кивнул, и Сашан не стал задерживаться.

Ланса он застал у баллисты. Тот осматривал канаты и ругался себе под нос. Надолго ли их хватит? Уже заменяли, и не раз...

Сашан церемониться не стал, и изложил все как есть.

Телег нет, проблема есть. Можно ли ее решить?

Ланс задумался. А потом ухмыльнулся.

- Если добудете мне дерева - можно.

- И как же?

- Поставлю баллисту на платформу. Сама поедет...

Сашан прищурился.

- А успеешь?
- Колеса у Эльтца найдутся, наверняка. Или цельные сделаем, худобно, но пройдут. Дерево нужно. Найдете?
Сашан задумался.
Дерево... нельзя сказать, что это драгоценность. Но надо будет сделать вылазку...
Что ж. Надо - так надо. Пойти, сказать маркизу, поискать добровольцев - и вперед.

Добровольцы нашлись быстро. Вызвались и гвардейцы, и пехотинцы, всего выбрали двадцать человек. Тех, кто был не сильно ранен.

В их число попал и Роман Ифринский с друзьями. Сам напросился.
Рид посмотрел в горящие азартом глаза молодого гвардейца, махнул рукой, и решил, что лучше он пусть свою энергию на степняков изливает. Тех - не жалко.

Остальное было делом техники.
Сбиться в клин, прикрыться щитами, и - вниз по склону. До подножия. Там развернуться - и налево.

Не просто так, за деревом, а где у нас деревья?
Леса рядом нет, зато есть степняки, которые ведут обстрел из-за больших деревянных щитов. Кажется, они просто телеги попереворачивали - то, что надо.

Задача простая - степняков отогнать достаточно далеко, чтобы обозники успели затащить так необходимые деревяшки под прикрытие рва.

Простая?
Рид понимал, что это задание для смертников. С другой стороны, чуть раньше, чуть позже - все знали, куда и зачем они идут. Все согласились.

Щиты, экипировка, клин, готовность - и наконец команда.

- Вперед! За короля и Аллодию!

- УРРРААААА!!!

Безумие?

Безумная отвага, равно как и боевой клич - везде одинаковы.

Роман Ифринский бежал на острие клина.

Это так легко говорить - бежал. А на самом деле...

Трава мокрая и скользкая от крови, земля под ногами хлюпает и разъезжается, щит тяжелый, снаряжение - тоже...

Пятнадцать-двадцать килограмм, правильно распределенных - пустяк для человека. Бодрого, полного сил, отоспавшегося, здорового. А когда ты устал, ранен, вымотан до предела - каждый грамм в копилку. И страшно

упасть, потому что ты не встанешь.

Шаг, другой... и бешено бьется сердце, понимая, что может отсчитывать последние мгновения, и кровь кипит в жилах, и забывается все. Вплоть до ран и смерти.

Здесь и сейчас - смерти нет.

И приближаются заграждения, и ошалелые лица степняков, которые не понимают - что хотят сделать эти безумцы? Что?

Как им вообще в голову пришло такое? Атаковать превосходящие силы противника? Это же неправильно, так не должно быть, это безумие какое-то!!!

А аллодийцы приближаются, и из груди рвется то ли клич, то ли вой, устрашая врага еще больше. Мы - не погибнем! Мы останемся героями, сомкнув зубы на глотке врага! А вы...

Вы пришли на нашу землю - и вы ее получите! Два метра в длину, метр в ширину, на каждого!

- УРРРААААА!!!

***

Не стоит загонять в угол мышку. Она может броситься и больно укусить кошку за нос. И кошка даже не успеет отреагировать.

Она этого не ждет!

Это не прописано в кошачьих мозгах. Мыши не нападают на кошек!

Осажденные должны сидеть смирно, отбиваться, и никак не пытаться прорваться из окружения. Особенно из такого, где холм взяли в три кольца! Не должны!

Роман Ифринский об этом не знал, да и знать не хотел.

Добежать, почти доскользить, упасть сверху вниз, перелететь через заграждение, на плечах, на руках, обрушиться на головы врага, который просто не ждет - у них есть луки и арбалеты, но нету копий, слава богам, их просто нет! Не то бы ждала Романа участь медведя.

Даже если копья и были где-то там...степняки - не регулярная армия. Налетчики, которые попросту растерялись, давая осажденным так необходимую им фору.

Удар.

И еще один.

Палаш в руках Романа почти танцует, голова степняка не отделяется от тела, но откидывается назад, из перерубленных артерий щедро хлещет поток крови, окатывая тех, кто стоит с ним рядом, тело еще не успевает осесть, а Роман разворачивается - и еще один степняк с воем хватается за

живот.

Кожаная куртка иногда плохая замена кольчуге.

На землю выпадают сизые внутренности, словно клубок червей.

Степняк воет, а Роман идет дальше и дальше. Падают люди, падают на землю чудовищными плодами отсеченные руки и головы, кто-то кричит, брызгает на лицо кровь, Роман даже не вытирает ее - не яд, и идет вперед.

И рядом с ним бесчинствуют Виктор Лейнский и Эрон Шорский. Бросать друга они не собирались.

Шесть гвардейцев, четырнадцать пехотинцев...

И степняки отшатываются назад.

Так человек врывается в волну - и на миг отталкивает ее своим телом. Потом волна обнимет его, захлестнет, повлечет за собой, но это - потом, потом...

А сейчас - удар!

И еще один! Получи, гадина! И - сдохни!

Они зубами выгрызают пару минут передышки.

Степняки в ужасе отшатываются от этих чудовищ, которые с ног до головы покрыты кровью, и больше похожи не на людей, а на древних демонов. И обозники, которые выскочили вслед за вояками из лагеря, успевают утащить к себе несколько щитов - действительно, телеги, даже колеса есть.

Вот и отлично, то, что надо!

- Роман!

Виктор встряхивает друга за плечо. Ифринский дергается, поворачивается на голос... знакомый?

Он пьян от крови и усталости, почтим безумен от ярости, но друга Роман узнает. И медленно опускает палаш.

- Назад! Отходим назад!

Роман прищуривается, обводит взглядом окрестности. И верно, степняки начинают собираться для отпора. Кто-то в красной шапке бежит, кричит...

И плевать!

Пусть приходят, он их всех здесь положит!

Всех, все-е-ех...

Виктор размахивается, и что есть силы бьет Романа открытой ладонью по щеке.

Есть что-то волшебное в пощечинах. Есть. Что-то такое... изначально неприятное и гадкое. Но сейчас это только на пользу - Роман приходит в себя. И кивает.

- Отходим!!! НАЗАД!!!

И медленно начинает пятиться, прикрывая своих.

Степняки уже опомнились, они уже хватаются за луки, в плечо Романа бьет стрела, но кольчугу не пробивает. Видимо, лук плохой, стрелок поторопился или стрела на излете ударила.

Но синяк будет!

И плевать!

Важно другое. Из двадцати человек в лагерь возвращаются шестнадцать. Еще четверых принесли. Не всем повезло так, как Роману.

Рид пожимает ему руку и хвалит, а Ифринский смотрит на него, и все яснее понимает - надо уходить. Глупо класть свою жизнь под мечи этих грязных тварей, глупо! Не нужна ему война, в которой он не победит!

Каган Хурмах. Район Интары, Аллодия.

Грамотка от Мурсуна прилетела достаточно быстро. Мальчишка гнал коня, что есть сил, и попал к кагану вскоре после завтрака.

Говорят, сытые тигры благодущны.

Врут нагло. Или каганы - зверюги похуже тигров.

Получив известие, что Мурсун наткнулся на авангард противника под командованием маркиза Торнейского?

Маркиза Торнейского?

Хурмах едва не взвыл от радости.

Попался, шакал?! Достаточно ты нервов потрепал, достаточно крови попил! Пришла пора ответить за свои злодеяния!

Убитые тобой степняки требуют отмщения!

Тот факт, что Рид первым в Степь не ходил, он просто отлавливал налетчиков, ну и вешал, а что с ними еще делать, в сознании Хурмаха не умещался. Никак.

Рид был виноват. Рид был убийцей. И сейчас судьба отдавала мерзавца ему в руки.

Хурмах быстро чиркнул ответ.

Атаковать.

Взять врагов живыми, и побольше, побольше, Торнейского обязательно, остальных как получится. Хурмах же идет к Мурсуну. Он желает лично насладиться смертью врага.

Трубить общий сбор!

Войско степняков дрогнуло, разворачиваясь в ту сторону, где стоял маркиз Торнейский.

Рид добился своего. Равель получил небольшую, но отсрочку, а того и

надо было.

Симон спешно эвакуировал людей, укреплял город, писал в столицу, ждал...

Теперь у него было на это дополнительное время. Пусть два-три дня, пусть это совсем немного! Иногда и меньшего хватает, чтобы выжить!

Хурмах же...

Он вызвал к себе старую Бурсай, и приказал глаз с Шарлиз не спускать. А случись что...

Живой она уйти не должна. Ни в коем разе. Обратно Торнейский свою невесту не получит, особенно если он ее любит. А разве нет? Что его еще могло сюда привести?

Только Шарлиз. Но ведь не станешь кидаться в бой, если не любишь, так? И есть, есть там, что любить. Хватает прелестей. Лично оценил, так-то.

Бурсай выслушала приказ, и поклонилась.

- Я все исполню, мой каган.

Хурмах довольно кивнул. Интересно, удастся ли взять Торнейского живьем? Надо будет дать ему посмотреть на утехы кагана с его невестой. Тоже пытка. Не обязательно прижигать человека огнем, чтобы ему стало больно, иногда хватит поиздеваться над его близкими. Чаще всего этого хватает.

Ничего, возьмут врага живым, куда он денется? Тридцать тысяч человек, кто сможет устоять против такого войска? Сколько их там... Мурсун написал - тысяча? И половину они положили?

Надо будет взгреть кал-рана! Что это такое - не раздавить жалкую тысячу противников? Давно бы уже уничтожили нахалов?

С другой стороны - Торнейский?

Ладно. Сильно карать Мурсуна не будем, так, поругаем для остратки.

Приняв это решение, Хурмах принялся отдавать приказы.

Выступаем!

Аланея, королевский дворец. Аллодия.

Остеон чувствовал себя просто отвратительно.

Голова болела так, что даже травяные отвары не спасали. Кружилась, а в виски словно гвозди вбивали. Раз за разом, поворачивая их, чтобы больнее было.

Барист честно пытался что-то объяснить королю, но Остеон понимал в лучшем случае одно слово из трех, так что Тальфер плюнул, махнул рукой и начал просто подсовывать его величеству бумаги на подпись. Со всем

уважением.

Остеон тоже махнул на все рукой, решив довериться Тальферу, так что мужчины быстро управились, и его величество кивнул на балкон.

- Составишь мне компанию?

- Это честь для меня, ваше величество.

- Пошли...

На балконе Остеон опустил в кресло, кивнул Баристу на второе. Да, честь. Но преданным и умным людям можно многое простить и позволить.

- Что хорошего расскажешь?

- Про что вы хотите послушать, ваше величество? По зерну у нас будет более-менее нормально, вот я еще разберусь как закрыть внешние долги...

Остеон махнул рукой.

- Я не о том. О леди Френсис.

Барист помрачнел.

Л-леди, видали мы таких леди! Но...

- Мои люди пока не говорят ничего нового. Следят, но молчат.

- Может, и нет ничего?

Барист пожал плечами. Может - нет, может - есть, он ведь не скажет королю, что его интересует рыбка пожирнее?

И отвернулся, склонился над столиком, пряча лицо от короля. Дураком он своего господина не считал, нет. Иначе не смог бы с ним работать.

- Налить вам отвара, ваше величество?

Остеон не ответил.

Барист повернулся.

- О, нет... Восьмилапый, ты не мог найти худшего времени!

Его величество потерял сознание.

Барист опрометью бросился звать лекаря, а потом за флаконом с нюхательными солями.

***

Не прошло и получаса, как его величество был приведен в чувство, напоен, а еще лекарь рекомендовал прочистительное. И клистир, конечно. Что может быть лучше хорошего клистира, правильно составленного, в соответствии с фазами луны?

Нельзя сказать, что Остеон был в восторге, но - лечиться-то надо? Так что из королевской спальни выставили всех и кивнули лекарю. Проводи свои процедуры, гад, издевайся над королем!

Барист ждал лекаря на выходе.

- Мэтр, мне надо с вами поговорить.

Мэтр Шионский, личный лекарь его величества, наклонил голову. Подмастерье, который следовал за ним, тот и вовсе поклонился, и отступил, почти слился со стенкой.

- Слушаю вас, Тальфер?

С лекарем отношения не то, чтобы не сложились. Просто Шионский, как и всякий выскочка, хоть и получил титул, но не мог простить окружающим знания. Начинал-то он аптекарем, торгующим вразнос порошками, и сейчас хоть и стал дворянином, но безземельным. Поместье ему король даровать не торопился.

- Что с королем?

- Я подозреваю разлитие черной желчи в пищеварительной системе пациента, - важно произнес мэтр. Внешность у него при этом была самая лошадиная. И важность - тоже. Точь-в-точь какающая лошадь.

- Чем это грозит?

Задавать идиотские вопросы, вроде: 'а вам зачем?', 'разрешит ли его величество разглашать подобные тайны?', 'не пойти ли вам с вашими вопросами?' мэтр не стал, ума хватило. Вместо этого он прищурился еще более надменно.

- Думаю, после моего клистира ему станет легче. Особенно если несколько дней он будет принимать промывательное.

Барист кивнул и принялся благодарить. Но не был бы он собой, если б не заметил, какими искрами блеснули глаза помощника лекаря. Ох, не просто так.

Отловить одного помощника было и вовсе несложно.

Промывательное Шионский предпочел давать королю без свидетелей. Его величество распорядился, а лекарь послушался, так что помощник остался в приемной, перед дверью спальни. Там-то его Барист и прижал.

- Что не так с королем?

Молодой, лет двадцати, парень, даже и не пытался юлить. Кто такой Тальфер, во дворце даже собаки знали. И что предан он не хуже тех собак - тоже.

- Господин, конечно, свое мнение имеет...

- А ты? - вкрадчиво поинтересовался Барист.

- А я подозреваю, что без желчи там обошлось, - парень поежился. Его сильно напрягало то, что он хотел сейчас сказать, но и промолчать он не мог. Права не имел.

В Ромее лекари клятву тоже давали.

И - верили.

Клялись Сестре милосердной, и знали, что если они причинят вред

больному, то милость Сестры их оставит. А вот шансы попасть под покровительство Восьмилапого и на обед к шервулям сильно вырастут.

Этого пареньку не хотелось.

- Так что там случилось? - Барист давил, не давая времени придумать правдоподобную ложь. - Что?

- Я-я-яд-д-д...

Паренек почти заикался.

И то...

Сказать такое - считай, подписать себе путевку в департамент Дознания. А уж как там спрашивать будут - лучше о таком и не думать, особенно на ночь. Только вот для Бариста слова юноши были просто подтверждением его собственных мыслей, и озвучивать их он никому не собирался.

- А разобраться, что за яд - сможешь?

Парень покачал головой.

- Н-нет.

- Почему?

Взгляд в сторону спальни был более, чем красноречив. Ну да, паренек полностью во власти наставника, а мэтр Шионский не одобрит подобные научные изыскания. Он-то за свою шкуру боится больше, чем за королевскую жизнь, ему в департамент не хочется.

- А как лечить? Хоть примерно?

Парень пожал плечами.

- Знать бы, куда подливают... в пищу, в купальню, еще куда? Могут же и постельное белье обсыпать...

Мальчишка рассуждал со знанием дела. И то - яд в последнее время применялся все чаще. Слишком уж удобное оружие, каждый им воспользоваться может.

Барист догадывался. Не просто ж так принц зачастил к его величеству, ой, не просто...

- В еду? Или в питье?

- Можно добавлять в отвары, которые будет готовить господин, листья сенны, да и простое промывательное, клистиры, тоже будут давать эффект.

Барист вздохнул.

- Вот что, парень. Я с его величеством поговорю, если что - будешь ему еще отдельно настои готовить. Подумай, какие...

- Да, господин.

- И - молчи. Сам понимаешь, такое абы кому не ляпнешь...

Парень закивал.

Он и молчал, просто Тальфер сам догадался. И удержать догадки стало выше его сил. Страшно жить в мире, в котором могут отравить короля!

Тяжко и жутковато.

Понятное дело, Барист не собирался разговаривать на эту тему с королем. Пусть мальчишка сварит зелье, а уж подливать и Тальфер сможет. Конечно, ему несдобровать, если узнают, но снадобье-то безвредное, он его лично на собаке проверять будет. Так что кроме опалы ему ничего не грозит, а немилость...

Вот он у Найджела-то в милости будет! Ха!

Интересно, что там Варсон поделывает?

***

Варсон следил за леди Френсис.

Не бывает таких женщин, которые спокойно уступают любовника другой, а сами наблюдают со стороны, еще и улыбаются. Такое может быть когда на любовника наплевать, но - чтобы на принца?

Положение королевской фаворитки - это вам не картофелина гнилая, его интригами завоевывают, за него и убивают, и убивали, а тут - вдруг? Что, Лофрейнская не попытается воспользоваться случаем? Сыграть в свою пользу?

Да запросто!

И почему терпит леди Френсис?

Ответ прост. Принц ей небезразличен, но у дамы есть и другие резоны. Угрозы? Тогда она бы злилась, хоть служанке б пощечин надавала, а она была спокойна. И на балу, и после бала...

Так что же у нее за соображения?

Это Варсон и собирался выяснить, договариваясь с самыми лучшими шпионами мира. Уличными мальчишками.

За пару монет эти мелкие негодяи и за королем следить не побрезгуют. И нищие, опять же... тут опаснее, потому что все сведения пойдут не только Варсону, но и старшему нищих, а тот может попробовать сыграть в свою игру. Но - иногда приходится рисковать.

Что ж там за дом такой, на улице Кожевников?

Варсон честно обошел его вокруг - и выругался.

Не просто так был снят домик!

Восьмилапый знает, что такое!

Две стороны примыкают к соседям, так что наблюдать придется за тремя домами. Наверняка, есть ходы или туда, или сюда.

С третьей стороны такие заросли, что в них отряд солдат спрятать

можно.

Фасад прикрывает высокий глухой забор. Варсон в нем, конечно, дырочку нашел, да толку-то ему с лицемерия пустого двора?

К окнам не подобрешься, не подглядишь, не подслушаешь. Еще и кобель во дворе такой, что смотреть страшно, с примесью степной крови. Есть там такие, волков душат...

Жуткие зверюги, мохнатые, по пояс человеку, а зубы - что твой капкан. Варсон задумался.

А если есть собака, то где-то для нее и мясо покупают?

Притравить? Нет, не получится, таких псов натаскивают, чтобы их только один человек кормил, край - двое, из чужих рук они ничего не возьмут. Сучку ему подкинуть? В течке?

Это можно, только это на раз, а Варсону-то нужно узнать, что, кто, когда - ему нужен постоянный доступ в тот дом. Знакомства. Не будешь же искать течную дворнягу каждый раз, когда в домик кто-то придет?

А ведь мясо для псины кто-то и где-то должен покупать. Варсон вздохнул, и отправился на обход мясных лавок. Где-то же ему должно будет повезти?

***

Повезло в шестой по счету лавке.

Кобель? А у тебя сучка в течке? Дворнягу подпускать неохота... понятно, дело житейское...

Да, живет тут такой. Дом сторожит, хе-хе, с кобелем своим. И мясо ему покупает, где-то раз в три дня. Берет побольше и уходит.

Когда будет?

Тут тебе не повезло, вчера только был, так что дня через два. Может, через день...

Нет, стучать бесполезно. Как-то разговорились - у него условие. Никого не пускать, кроме тех, кого господин назовет. Платит этот господин щедро... да небось снял кто домик чтобы с бабами баловать, вот и стережется, дело-то житейское. Он и говорил, что сплошь бабы ездят...

Варсон вздохнул. Ладно, зайдет он сюда послезавтра. Днем больше, днем меньше, в таких делах спешка только вредна. Это ведь та же рыбалка... вот и не надо дергаться. Подсекать рыбку надо точно, со вкусом, одним движением, чтобы она не сорвалась с крючка.

И не сорвется.

А пока займемся опять горничными.

***

Как уж Найджелу не хотелось ехать на улицу Могильщиков!

Кто бы знал!

Но...

Зелье действовало гораздо медленнее, чем хотелось бы. Чем было обещано. Этот вопрос надо было разъяснить.

С другой стороны, стоит вспомнить перекресток, разноцветные огни костра, жуткие глаза ведьмы - и мороз бежит по коже. Какие уж тут претензии?

Но прояснить вопрос надо.

Так что Найджел уже под вечер, закутавшись в плащ и надвинув на нос шляпу, постучал в домик Лэ Стиорта. Ждать пришлось недолго, всего пару минут, но принц и к тому не привык. Ему эти минуты длиннее часа показались!

Дверь скрипнула и сама открылась, заставив принца недовольно поежиться. И показалось на миг, что из темноты дверного провала смотрят на него жутковатые черные глаза, и следя, и готова уже паутина, и капает яд с острейших жвал.

Жутью повеяло. Жутью и смертью.

Вешер Трипс, который и открывал дверь через систему веревок-блоков, ехидно улыбнулся. Ведь и есть-то - две серебрушки у кузнеца, а какой эффект? Какой результат?

Стоит, дрожит...

Принц?

Хвост ты заячий, а не принц! Вешер не одобрял, что его обожаемую Ластару втягивают в великосветские интриги, это - да, но глядя на принца, он мог понять и бунтовщиков. Ведь окажется такое на троне...

Слабый король - искушение для сильных заговорщиков.

Найджел сделал шаг вперед, второй... Вешер поскрипел специальными половицами, потом подул на принца из мехов, под конец коридора и вообще развеселился - выпустил из потайного окна кроличью лапку и коснулся лица Найджела.

Принц подскочил на полметра вверх, взвизгнул, и так ввалился в комнату к Ластаре, которая как раз успела подготовиться к приему высочайшего гостя.

Загримироваться, одеться и устроиться перед светящимся шаром, в котором словно бы красные облака клубились.

Жутковато?

Всего-то обычный шар из стекла, просто плохого, мутного, а внутри

вставлена свеча.

- Что привело тебя сюда, великий король?

Ластара говорила нарочито тихо и медленно, чтобы Найджел прислушался и проникся.

И - сработало.

- Я до сих пор не король...

- Хм-м... мое зелье должно подействовать. Ты подливаешь его регулярно?

- Да. Ни дня не пропускаю.

Ластара искренне посочувствовала королю Остеону, которого травил родной сын, но исполняемая ей роль требовала другого отношения. И женщина положила руки на шар.

В красноватом свете они казались костлявыми лапами самой смерти.

- Сейчас посмотрю... так... твоего отца любят.

- И?

- За него кто-то молится. Чистая душа...

- Чего? - не понял Найджел.

- Если чистая душа будет искренне молиться за человека, все возможно. И даровать ему жизнь, и даже нарушить мои чары...

- Что?

- Не до конца, нет. Скажи мне, Господин, - слово было произнесено так, что даже Найджел понял - речь идет не о нем, о другом Господине, которого не поминают к ночи. - Умрет ли король?

Шар вспыхнул и погас.

И в этой вспышке, на стене...

Найджел задохнулся, дернулся, вспискнул от ужаса.

На стене резко выделялась тень здоровущего паука.

- Это... это...

- Господин ответил. Король умрет - и скоро.

Найджел медленно кивнул.

- Д-да...

- Продолжай подливать зелье - и жди. Жди - и мой Господин призовет его душу.

Найджел кивнул еще раз. Дрожащими пальцами отвязал от пояса кошелек, положил на стол - и вышел. На улицу, подальше от всего этого... кошмара.

Голова кружилась, его подташнивало.

Ластара фыркнула, вытащила из носа два шарика корпии, пропитанной маслом - и хлопнула в ладоши.

- Вешер! Гаси коптильню!

- Уже, - отозвался помощник. А что - пускать все на самотек? Немножко зелья в огонь - и восприятие будет не таким четким, а вера в слова - выше. - Щас окно открою!

А уж силуэт паука - вообще прелесть.

Лично его из проволоки гнули. Паучок, удачно расположенный источник света - и вот тебе жуткий Восьмилапый.

Стра-ашный. Кошма-арный...

Ластара потерла лицо, размазывая к Восьмилапому весь макияж.

- Ну и слизняк!

- Не то слово, - поддакнул Вешер. - Ласти, а что дальше-то?

Любимая женщина мечтательно улыбнулась.

- Дальше? Дальше все будет хорошо.

- А если - нет?

Ластара вскинула брови. Выразительные даже под размазанной краской.

- Нет? Что это значит?

- Мало ли что случится? Разные бывают проблемы...

Ластара пожала плечами.

- Я верю, что все будет хорошо.

- Ласти, я тоже в это верю. Но... ты мне поможешь подстраховаться?

- Как?

- Если что-то пойдет не так, нам надо будет где-то спрятаться, может, сбежать? - мягко намекнул Вешер. - А может, и помочь твоему... другу?

Ластара задумалась.

- Я не думаю, что это понадобится. Тратить время, силы, деньги...

Вешер мысленно обругал несговорчивую дуреху.

- Ласти, поверь мне. Я же никогда тебе не врал, и не подводил?

Женщина подумала еще пару минут, и наконец неохотно протянула:

- Ну... ладно. А что для этого нужно?

- Я все тебе расскажу. Но ты согласна?

- Ладно, ладно, согласна я. Записочку отнесешь?

- На улицу Кожевников?

- Да.

- Ладно, пиши.

Вешер вздохнул. Его любимая сама шла в расставленные сети. Радовало, что сейчас и в его, а не только в чужие. А уж он извернется, он все сделает, чтобы уцелеть, потому что глядя на Найджела, Вереш чувствовал тупую боль под ложечкой.

Свербело там, давило, сверлило и выгрызало. Словно сотня диких котов кошку делила. Вешер шкурой чувствовал, что будет плохо. Ласти бы спасти...

Ластара быстро писала записочку.

Посыпала песком, стряхнула, запечатала.

- Спасибо, милый.

Вереш изобразил придворный поклон.

- Для вас - любой каприз, моя королева!

И получил в ответ улыбку.

О том, что записку он по дороге распечатает, прочитает, скопирует и запечатает вновь - сложно ли оттиск с кольца сделать? - Вереш скромно промолчал. Ни к чему.

Рид, маркиз Торнейский.

Вечером состоялся военный совет.

Все те же, все там же...

Сам Рид, раненый в руку и в лицо - посекло неудачно камешком, щеку располосовало, зар-раза! А и плевать. Прижечь выгонкой - и забыть. С рукой хуже, а это ерунда.

Стивен Варраст - едва стоящий на ногах и держащийся на одной гордости. Возраст, такие игры и молодым тяжеловаты, а уж ему - втрое, но не бросишь же мальчишек без пригляда? Нельзя, никак нельзя...

Хромающий на левую ногу Сашан - подвернул.

Забинтованный от пояса и выше Шерс Астани - перелом ребер.

Забинтованный точно так же Симон - степняк полоснул, чудом кишки на землю не вывалились. Повезло, самым концом сабли достал, но шкуру распахал только так.

Аллес Рангор - как ни странно, целый.

Ланс Даран - изрядно потрепанный, со множеством мелких ран, но ничего особо серьезного.

Станс Грейвс - усталый, с перевязанной головой - степняк отсек ему ухо, ну и чуть не добил. Повезло, помощь подоспела вовремя.

И Хенрик Эльтц. Усталый, как неизвестно что, но довольный.

Первым слово взял Рид.

- У нас есть два выхода. Первый - мы остаемся здесь.

- И погибаем, - припечатал Станс. - Простите, командир.

- Плевать. Что-то узнал?

- Сюда спешно идет Хурмах. Этот... Мурсун, доложил кагану о вашем знамени, и ответ уже получил. Держать нас здесь, получится - удавить, нет

- живьем взять. Второе - лучше.

Рид только фыркнул. Идет - и отлично, того и добивались.

- Значит, здесь тем более оставаться не будем. Пусть он за нами бежит.

Принято было единогласно.

- К Дорану? - Стивен смотрел без особой радости - тяжело в его возрасте да по лесам. А надо....

- Ага. Пойдем к Дорану, возьмем его штурмом...

Глаза у подчиненных были весьма выразительными, но Рида это не смутило.

- Выбора у нас все равно нет, а там можно будет нормально поесть, отдохнуть и - кто знает? - дожидаться помощи. Я Иллоискому верю.

Неверующие вздохнули, но...

Крепость?

Штурмом?

Пошли, захватим! Не догоним, так хоть погреемся! Опять же, от Дорана до Равеля топать дольше, все время выиграют.

Рид прутиком расчертил на земле примерную схему.

- Где-то часа в два ночи, надо будет отправить вперед отряд. Пусть перережут часовых. Станс?

- Выполню, командир. Сам пойду.

- Самому лучше не надо, бинты за перестрел видны.

Станс фыркнул, но спорить не стал.

- Сделаем, командир.

- Перережут часовых, три раза подряд крикнут совой - и мы тихонько двинемся. Эльтц, что с телегами?

- Хватит на всех.

- Баллисты?

- Готовы. В первую очередь ими занимались, с утра, как дерево получили. Все погрузим уже к ночи...

- Лучше чуть позднее, как стемнеет, чтобы не насторожились. Колеса не заскрипят?

- Командир!

- Сам понимаешь. Один звук...

Хенрик кивнул. Все он отлично понимал, и жить хотел. Так что все телеги сам сейчас проверит, переберет, в крайнем случае - на руках груз потащат. На плечах...

- Раненых - по максимуму в телеги, чтобы не шумели. Стивен, приглядишь.

- Да, командир.

- И гвардейцам внушение сделай, а то брякают пряжками, что конь яйцами. Коровы-то с колокольчиками...

Стивен кивнул. Это он сейчас сделает, только так.

- Аллес, что со стрелами?

- Есть. Нас друзья хорошо снабжают, не пожалуешься. Хоть и невысокого качества болты, а на халяву и неплохо.

- Это хорошо. На тебе прикрытие. Мало ли кто... один выстрел, и нет проблемы.

- Да, командир. Понял.

Рид посмотрел на Сашана, Шерса и Симона.

- Ребята, говорите со своими, формируйте колонны, кто на ногах не держится - пусть идет в телеги, или рядом с обозниками, с кем-то, кто поможет... В два часа ночи мы выступаем.

Ответом Риду были согласованные кивки.

А что тут еще скажешь?

Выступаем, командир. И - точка.

***

Ночь опустилась на Аллодию вполне ожидаемо.

Окутала землю мягким темным покрывалом, заслонила луну, затенила звезды...

Куда вы, глупые?

Зачем воевать в такую ночь? Спите, а я спою вам колыбельную. Шорохом ветра в камышах, криком совы, заячьим перескоком, шелестом листвы...

Спите, люди...

Люди ночь слушать не собирались. Им было не до сна - намечалось веселье.

Примерно в час ночи из лагеря аллодийцев выползли шесть разведчиков. Выползли - в буквальном смысле слова. Разведчик - по определению не может шуметь, греметь, или показываться на глаза неприятелю. Сейчас от людей Станса требовалось снять два караула на нужном направлении. Каждый численностью в два степняка.

Это требовало времени. Чтобы выступить в два, убийцы выскользнули из лагеря заранее. И - да. Ползком. Не во весь же рост, на фоне ночного неба, красоваться? Чтобы каждый увидел и порадовался. А то и прицелился?

Нет уж...

Это ветер шуршит в камышах. И тени чертят полосы по земле, а людей

здесь нет, совсем нет...

Повезло еще, что это была не первая ночь. Первую степняки атаковали и атаковали, только что менялись, а вот сейчас уже притомились, уже успокоились, решили начать с утра... ну-ну, Восьмипалый в помощь!

К часовому надо подкрасться. Лучше - с подветренной стороны. Люди очень хорошо чувствуют непривычные запахи, а уж запахи пота, крови, дерьма (а война - она не розами пахнет), точно могут учуять. На это нужно время.

Степняки стоят парами. Убивать придется обоим, лучше одновременно, и обязательно так, чтобы часовые не подняли шума. Тоже - жди подходящего момента.

Так что выползаем заранее, и горячо молимся Брату Воинственному. Поддержи нас, что тебе стоит?

Шестеро разведчиков были достаточно опытными, а потому сначала все шло, как по маслу.

Они разбились на три двойки. Две направились на место известных лежек степняков, третья двойка прочесывала окрестности. А кто их, паразитов, знает?

Вдруг еще чего нового придумали?

Не хватало еще пропустить кого-нибудь, чтобы сбежал гад, и поднял тревогу в неподходящий момент.

Не пропустили. Третьей двойки не было. Аллодийцам повезло.

***

Арк Сирс дождался, пока степняк повернется к нему спиной, переглянулся с товарищем - и вырос из травы за его спиной. Обхватил шею локтем, как учили, ладонь закрыла рот, давя крик, и острый нож скользнул под лопатку.

Тело степняка выгнулось в его руках и обмякло. Хрип был и вовсе не слышен.

Рядом так же поднялся из травы его товарищ. Он, правда, бил не под лопатку - в печень, жестко, повернув нож в ране, чтобы быстрее, чтобы наверняка...

Арк дождался, пока прекратились судороги умирающего, и только тогда отпустил степняка. Мало ли...

Бывали случаи. Нет уж, бешеную собаку надо добивать с гарантией...

Арк бросил взгляд на друга, тот ответил кивком, и ночь огласило уханье совы.

- Угу! У-ху-ху...

А теперь досчитать до пятидесяти - и повторить. То же самое.

И доносится ответ слева.

- Угу-у-у! У-ху-ху...

У всех порядок. А что там со временем? Быстрый взгляд на луну дает ответ. Уложились.

Они управились в срок. Командир, наверное, как раз выступает...

***

- Когда спустимся с холма - сразу налево, - шепнул Роман Виктору.

Друг повторил то же самое для Эрона.

Сегодня ночью три друга задумали бежать. С ними собирались уйти еще шесть человек.

Хватит добраться до Саларина. А там... а, посмотрим, что там наплести!

Роман даже не сомневался, что Торнейский и сам поляжет, и всех остальных погубит. И что? Подышать рядом с ним?

В честь чего?

Аллодию защищать?

Без него справятся, скоро Иллоийский подойдет, вот и разберется. У него всяко сил побольше будет. А Роман - самое лучшее, что он может сделать, это сохранить свою жизнь.

Равель?

Да кому нужно все это быдло? Кто успел, тот успел, они и так дали Симону времени больше, чем достаточно. Хватит!

Умный человек в такой ситуации позаботится о себе, так Роман и поступит. А Торнейский пусть помирает! Не жалко!

Так что...

Спускаемся - и налево.

***

Рид ждал, пока обоз не пройдет мимо него.

Тихо-тихо, совсем неслышно, как призраки, крашенные в черный цвет телеги выскальзывали из лагеря. Хенрик Эльтц оказался мастером своего дела, нигде ничего не гремело, не шумело, не звякало... отлично!

Брат Воинственный, помоги! А нет, так я и к Восьмилапому обратиться не побрезгую, хоть где, да не откажут! Нам позарез нужно выскользнуть из окружения, и оттянуть на себя врага. И мы это сделаем!

Коснуться образка на груди - и вперед. Только вперед.

Рид дождался последней телеги, и присоединился к пехоте. Вот так,

нога в ногу, тихо-тихо, оружие обмотано грязными тряпками - меньше шума будет, да и блеск ни к чему. И - вперед.

Ночь кричала совой, подтверждая, что дорога свободна. Молодец, Станс.

Какая там инстанция помогла, высшая или низшая - неизвестно, но отряд Рида выскользнул из окружения, и направился в сторону Дорана.

Тревога поднялась, но спустя два часа. Когда какому-то избыточно бдительному степняку (конское копыто ему в... инициативу!) пришла в голову мысль проверить патрули.

Обнаружив дохлых часовых, степняк взвыл так, что услышала вся округа.

Услышал и Мурсун. Примчался как был, в одних шароварах, даже без сапог, по закону подлости, вляпался в навоз (лошади, они так, где идут, там и идут...), выругался и дал команду 'На штурм'.

Штурмовать оказалось некого.

Холм был пуст, разве что навоз остался, ну и так, по мелочи. Бинты, сломанные стрелы, затоптанные костры...

Кал-ран взвыл еще громче подчиненного, понимая, что с ним сделает каган.

И заорал собираться. Благо, рассвет, не ночь-полночь. Срочно!!!

Разослать отряды по следам, выяснить, куда он ушел, проследить, задержать!!!

Вот ведь гад!

Нет бы честно сдохнуть, а он? Одни проблемы!!!

Увы, одно дело сняться с места отрядом в триста человек, а другое - пять тысяч. Даже с большой убылью.

У Рида-то была регулярная армия, в которой люди понимали, что такое приказ, и как его надо исполнять (молча и бегом!). Степняки этим похвастаться не могли, зато...

***

В войске не хватились ни Ифринского, ни его друзей. Не те величины.

Ну, гвардейцы. И что? Не одни они гвардейцы, а под слоем грязи там уже всем плевать, пехотинец ты, нет, благородный, простолюдин...

Да хоть Восмилапый! Лишь бы оружие держать умел, а что восемь лап, так это и лучше, больше поместится.

Зато степняки...

Презрительно относиться к ним было большой ошибкой со стороны Ифринского. Пусть они моются не каждый день, ну так что? Где вы в степи

много воды видели? Там это драгоценность.

Зато как они следы читают!

Вот и обнаружили, что примерно десять человек ушли в сторону...

А зачем?

Нельзя ли их догнать и это выяснить?

Как оказалось - можно.

Ифринский с приспешниками честно сопротивлялись, когда их настигли, и даже убили человек пятнадцать. А потом их просто повязали арканами, и так, на арканах, потащили за лошадьми.

Хоть так утешить кал-рана Мурсуна.

Надо сказать, они не прогадали.

***

Кал-ран Мурсун как раз орал на подчиненных, требуя собираться быстрее... ЕЩЕ БЫСТРЕЕ!!

СЕЙЧАС!!!

Но против такой радости не устоял.

- И кто это тут у нас?

Роман гордо сплюнул на землю, за что так же молча получил в печень от степняка, стоящего рядом, и скорчился в позе червяка-мученика. Эрон оказался умнее, и строить из себя героя не стал. Бежали от степняков, не удалось, попали им в руки... что ж теперь?

Изворачиваться надо.

Жить хочется.

- Я - Эрон Шорский. Это мой друзья, Роман Ифринский, - кивок, - И Виктор Лейнский. Мы знатные люди, и наши семьи богаты. Вы можете получить много денег за нас.

Мурсун ощерился.

- Посмотрим, птичка. Но чтобы мы начали переговоры, чтобы остаться целым и уйти на своих ногах, ты мне сейчас споешь.

- О чем?

- Обо всем, птенчик. Обо всем. Сколько вас, откуда...

Эрон и не подумал запираяться. Он у себя один, а голым задом в костер, или мордой лица в клетку с крысами... неудобно как-то. Спасибо, наслушался рассказов о том, что степняки творят со своими пленниками, теории хватило.

Мужчина пел соловьем, рассказывая и про Рида, и про Доран. Единственное, о чем он умолчал - про Равель и подходящего на подмогу Иллойского.

Не из героизма, а чтобы оставить себе шансы. Мало ли...

Его слова подтвердили Сначала Роман, а потом и Виктор. Мурсун подумал немного...

Что ж, Доран - так Доран. Хотя по следам и так все понятно. Жаль, обогнать Торнейского по дорогам не получится - Интара, с-стерва.

В болотистой местности, с прихотливо извивающейся рекой, лучше всего было передвигаться по воде. А по дороге...

Можно. Только кругалю втрое дашь.

Рид шел прямо через лес, ну так у него людей меньше, и животных. Проще пойти за ним и нагнать у Дорана.

А эти предатели...

Мурсун с удовольствием разорвал бы их конями, как положено в Степи. Собаке - собачья смерть, и простите, песики, что вас сравнили с такой мразью, как предатели. Останавливала нехватка времени - раз. Ну и...

Каган их догонит, и будет весьма недоволен. Вот и предъявить ему пленников, пусть срывает зло на них. Все одно - не жалко.

Так что...

- В обоз их, и стеречь. Кагану покажем.

Кан-ары быстро сообразили, что происходит, и закивали.

Да. В обоз.

И беречь, беречь... во всяком случае - пока, в хозяйстве пригодятся. А потом как каган решит.

И - вперед!

Выступаем! Надо догнать Торнейского, пока нас каган не догнал! А то и пленники не помогут.

Матильда Домашкина.

- Утро начинается, начинается-а-а-ааа...

Спать хотелось - зверски. В пожилом возрасте проблема уснуть, в молодом - проснуться. Но - чашка кофе, половина из которой выплеснулось на руку, потом одежда, потом массаж всего организма (особенно достается ногам в общественном транспорте), короткая пробежка до работы - и voila!*

* вуаля, прим. авт.

Куда и сон девался?

На работе пока еще никого не было, так что Матильда занялась кофе.

Антон явился первым.

- Привет!

- Доброе утро, Антон Владимирович.

- А мы не перешли 'на ты'? Вчера?

Малена, перехватившая управление, невинным взглядом дала понять, что вчера ничего не было. Или не с ней. Или у нее потеря памяти.

Бывает.

Антон нахмурился, и присел на край стола. Матильда привычно восхитилась силуэтом. Малена только вздохнула.

Почему все так складывается? И те, кто тебе нравится, не обратят на тебя внимания? Или обратят, но не то. Не такое, как ты хочешь?

Обидно...

- Давид тебя до дома довез?

- Да.

- Надеюсь, лишнего он себе не позволял?

- Господин Асатиани вел себя как джентльмен, - Малена откровенно не понимала, к чему вопросы, но...

- Ревнует? - предположила Матильда.

- Да быть не может!

- А почему?

- У него эти... Юля-Диана-Ирина-Карина.

- И что? Малечка, это закон жизни, пока ты никому не нужна, ты никому и не нужна. Появится хоть один парень - и все остальные тут же обратят на тебя внимание. Факт.

Антон кашлянул, привлекая к себе внимание.

- Малена.... У меня к тебе вопрос.

- Да, Антон Владимирович?

- Так получилось... - мужчина выглядел даже чуть смущенным. - Я купил для мамы два билета на 'Летучую мышь', у нас гастроли приехали, Пермский драмтеатр, кажется... а у мамы зуб разболелся. Билеты на сегодня, пропадут ведь...

Малена смотрела, чуть приподняв бровь.

Антон, не смущаясь, закончил фразу.

- Может, пошли сегодня в театр?

- Я?

- Ну, раз я тебя приглашаю?

Малена вздохнула.

- Антон Владимирович, я на вас работаю. Это неэтично.

- Мне тебя уволить?

- Нет. Пригласите Юлию Павловну, она будет рада...

После вчерашнего - почти повисло в воздухе.

- Не пойдешь? - рыкнул Антон, соскакивая со стола.

- Простите. Это неправильно.

Мужчина хлопнул дверью кабинета.

Малена кое-как выползла из-за стола и удрала в туалет. Хотя бы на пару минут.

Неромантично?

И плевать! Зато можно закрыться в кабинке, упасть на унитаз (не для черных дел, а скорби ради), и предаться отчаянию.

- Тильди, вот почему все - так?

- Ну как - так? Малечка, не грусти! Мужчина ревнует мужчину перетягивает тебя на свою сторону...

- Но я-то не могу этого принять.

- А правда - почему?

Малена так удивилась, что даже отчаяние куда-то пропало.

- Ты не понимаешь?

- Он нравится тебе, ты заинтересовала его, почему бы не прогуляться в театр? Тебя это ни к чему не обяжет?

- Так ведь не в обязанностях дело! Тильди, милая, это будет такая ловушка...

Матильда продолжала недоумевать.

Малена демонстративно спустила воду, вышла, посмотрелась в зеркало.

Нормально, разве что щеки чуть покраснели... пудреницу, что ли с собой носить?

- Не вздумай!

- Почему? - искренне удивилась Малена.

Да, косметика в ее времени не приветствовалась, но здесь-то все нормально? И разнообразно, реклама просветила...

- Прыщами покроемся. Я потом расскажу.

- Почему не сейчас?

- А кто мне объяснит про подставу?

Малена фыркнула, возвращаясь к нормальной окраске.

- Две причины. Даже три. Первая - Давид. Вчера я была заявлена, как его девушка. Если меня тут же увидят с Антоном, будут воспринимать...

- Как флюгер. Поняла.

- Да. Ты это называла... кофедавалка?

- Да. Вторая причина? Вдруг вас и не увидят?

- Увидят. Наверняка, город маленький, не те, так эти. Антон личность заметная...

- И половина баб города знает его на цвет, вкус и... щуп? Ощупь?

- Не опошляй. Тебе не идет.

Матильда фыркнула, но дальше ерничать не стала. Ладно, перебьется.

- Вторая причина как раз эта. Мать Антона и его женщины.

- М-да, отмахиваться замучаемся. А третья?

- Это неэтично. Ты сама меня учила - не гуляй, где работаешь, не работай, де гуляешь. Было?

Матильда зависла.

Ну да. Учила. Она - Малену, а ее - бабушка. Наш мир несправедлив, и сексистов, или кого там как называть, в нем - выше ушей.

Мужчина может покрыть хоть всех женщин, которые с ним работают, и воспринимать это будут одобрительно. О, какой у нас жеребец!

Если женщина позволяет себе на работе что-то подобное (да хоть бы и один роман) - ее воспринимают, как продажную девку. И карьеру она сделала тем самым местом, и гнать ее надо, пока тут коллектив морально не разложился. Красиво это звучит, некрасиво - неважно. Работает эта теория во всех учреждениях, от администрации президента до курятника.

- М-да...

- Слухи, сплетни, и получится у меня... у нас такая репутация, что даже в публичный дом не возьмут. Разве что по блату.

Матильда от души расхохоталась. Потом подумала.

- Вот козел!

- Он мог просто не подумать, - выгородила Малена Антона. И даже не сомневалась, что так и было. Одна норма морали для мужчин, вторая для женщин. Так же, как разная физиология и анатомия. Жизнь...

Можно бунтовать. А есть ли смысл? Вон, феминистки допрыгались, пришлось женщинам профессии шпалоукладчиц и каменщиков осваивать. Не хотите камушки потаскать?

Тогда думайте, прежде, чем требовать. А то может, к правам еще и обязанности прилагаться будут?

- И что? Мы теперь не можем выйти ни с кем, кроме Давида?

- Можем. Только выглядеть этот человек должен так... ну ты понимаешь?

- Чтобы Давид оказался на его фоне супермачо и вне конкуренции?

- Примерно.

- Вопрос на сто баксов.

- Тильди!

- Но где такого взять?

- Понадобится - разберемся. А пока можно жить спокойно.

На том девушки и сошлись, возвращаясь за стол.

Обидно, конечно. Гастроли, всего неделя в городе, а они в театр не попадут. Ну и ладно!

Можно посмотреть шикарную экранизацию Яна Фрида с братьями Соломиными, Удовиченко, Видовым, Дмитриевым...

Сколько лет летучая мышка Фрида вне конкуренции? И еще десять раз по столько же будет! Точка!

Малену это утешило.

Ненадолго, правда, озверевший Антон так завалил ее работой, что дышать удавалось через раз. На звонок сотового - и то на третий раз ответила.

- Да?

- Привет, Малена! Это Сергей!

- Привет. Что случилось?

- Да ничего... приходи сегодня...

- Сережа, у меня работы - по самые ушки.

Малена даже не заметила, как включился огонек селектора.

- А я тебя не петь приглашаю, по понедельникам все равно невыгодно.

- А куда?

- К нам драмтеатр приехал на гастроли, знаешь?

- Знаю, Пермский. Всего на неделю...

- Хочешь на 'Летучую мышь' сходить?

- Эммм...

- У меня друг... короче нас могут провести бесплатно. На галерку.

- Здорово...

- Места, правда, будут стоячие... может, и сидячие потом найдем, но потом.

- Пускай.

- Согласна?

- Да. Во сколько идем?

- Начало в семь, предлагаю полседьмого встретиться у драмтеатра, знаешь, где фонтан?

Матильда знала.

- Буду.

- Вот и отлично. Пока!

- Пока...

Малена отключилась, и не заметила, как погас огонек селектора. Антон сжал кулаки.

Кто звонил - он не понял. Но про Пермский драмтеатр уловил.

С ним, значит, неэтично! А с кем - этично?

Ну-ну.... Посмотрим.

Недолго думая, Антон набрал телефон Юлии Шареметьевой.

Почему бы не последовать хорошему совету? Юлю пригласить? И приглашу, и посмотрим, с кем ты придешь, зар-раза!

Что за наглая девчонка?!

Слов нет и зла не хватает.

Отчего такая реакция, Антон и не задумывался, вот еще! Его это раздражает, вот и все! Выдернуть как занозу - и забыть. Точка.

Задержать, что ли, эту паршивку на работе, чтобы она опоздала?

А почему бы нет?

Антон прикинул,, сколько Малене добираться до дома.

Ага, отлично. Вот в шесть он ее и отпустит, дело найдется.

Будешь знать, зараза, как мне отказывать!

***

- Гад!!!

- Сволочь!!!

В кои-то веки девушки были полностью согласны. И относились эти весьма нелестные думы к Антону Великолепному, чей светлый образ слегка потускнел в глазах Малены.

А как назвать человека, который вас продержал до последнего на работе? И домой вы теперь никак не успеваете, а идти в театр - так?

Матильде бабушка вбила в голову, что театр - это место, куда распустехой не ходят. То есть - никаких джинсов, футболочек, коротких юбочек, вид должен быть исключительно парадный. Платье, на худой конец - брючный костюм.

Ладно, можно обойтись без укладки волос по случаю будничного дня, сейчас она по ним пару аз феном пройдет в туалете - и нормально. Но вот ее одежда...

Положения не исправил даже звонок, который она сделала, подкрашивая второй рукой глаза чуть поярче. Все же есть разница между дневным рабочим и вечерним театральным макияжем.

- Сережа, ты в чем будешь?

- Малена, мы тут вшестером, студенческая компания, поэтому можешь с одеждой сильно не выделяться. Джинсы или что-то такое...

Или что-то такое...

В том-то и дело, что на Малене сейчас были джинсовая юбка чуть пониже колена, блузка и светленький пиджачок. Симпатично, но

приличные девушки в таком виде в театр не ходят! От слова - никогда!

Антон уже ушел. Гад!!!

Матильда посмотрела на часы.

Пятнадцать минут седьмого. И тут... у нее возникла ИДЕЯ!

В каком городе нет трикотажной фабрики? Или в городках рядом, на худой конец?

Где находится местный фирменный магазин - Матильда знала. И находился он аккурат в пятнадцати минутах ходьбы.

То есть...

Она ничего не потеряет, если туда заглянет. А если ничего и не найдется... Прости, бабуля, не всегда получается сделать так, как правильно. Иногда приходится обходиться подручными средствами. Все не джинсовый комбинезон в стразах и не шорты с майкой.

- Думаешь, там будет что-то интересное? И дешево? - засомневалась Малена.

- Уверена, - отмахнулась Матильда. - Понимаешь, коллекции продаются, и остается то, что не взяли. Последний экземпляр, или неходовой размер, или страз отпоролся, швы разлезлись, дырку зацепили - да мало ли мы с бабулей так покупали. И неплохие вещи, и достаточно дешево. Если что - там купим, там и переоденемся.

- А куда мы свои вещи денем? Не идти же в театр с пакетом? Это как-то... неправильно?

- А по дороге, - ухмыльнулась Матильда. - Тут круглосуточный гипермаркет есть, помнишь?

Малена помнила, даже продукты там покупала вместе с Матильдой.

- И что?

- Оставим шмотки там, в камере хранения. На пару-тройку часов можно, а обратно пойдем - и заберем.

Малена задумалась.

- Странно как-то...

- А что - у нас есть выбор? - Малена вытянула феном последнюю прядь и критически оглядела ее. Потом собрала волосы заколкой в высокий хвост.

- Нормально?

- Вполне, - одобрила Малена.

- Тогда - вперед!

***

Сорвались девушки рысью. И даже уложились в десять минут вместо

пятнадцати, благословляя удобную обувь на низком каблучке. Трикотажка была еще открыта, когда девушка ракетой залетела туда и принялась перебирать вещи со скидкой.

Продавцы смотрели пару минут, потом одна из них подошла и вежливо кашлянула рядом.

- Вам помочь?

Матильда улыбнулась.

Вежливость, и только вежливость ее так мало достается на долю продавцов. В лучшем случае - не обхамят. А ведь все мы люди, все мы человеки...

- Здравствуйте. Да помогите мне, пожалуйста...

- Что случилось? - в глазах полноватой женщины лет сорока с бейджиком 'Марина, консультант' проявилось сочувствие.

- Идиотская ситуация. Срочно нужно платье на меня, что-то не слишком яркое, попроще...

Марина кивнула. Кажется, такие героини, как Малена, к ней залетали регулярно, успели примелькаться и даже поднадоесть.

- Повседневное, или что-то еще?

- Повседневное, но достаточно нарядное. Если что-то такое есть, - честно призналась девушка, не сильно надеясь на удачу.

Продавщица задумалась. А потом...

- Вы знаете, есть у меня одна идея... вот, посмотрите?

Вешалку с надписью 'Брак' Матильда пролетела. Некогда ей сейчас возиться с исправлением дефектов. Но продавщица уверенно вытащила со стойки платье, в которое девушка влюбилась мгновенно - и наповал.

Очень простое.

Классический силуэт, обтягивающий верх, небольшой вырез у горла, юбка-солнце. И все это великолепие темно-синего цвета. Материал, конечно, синтетика, но такая уютная, просто льнущая к рукам - меньше мяться будет.

- А цена вопроса?

- Триста пятьдесят рублей, - заговорщически улыбнулась продавщица.

- В чем подвох? - Уточнила девушка.

- Смотрите... Их много было, но все разобрали. А это мало того, что последнее осталось, так еще и вот! - палец продавщицы ткнул в искомое 'вот'.

Брак оказался достаточно простым. Пояс, который был у платья, совершенно не годился. Пряжка выглядела так, словно ее кислотой облили, да и сам пояс - широкий, тканевый, того же цвета, что и платье, смотрелся

не очень хорошо. Нитки из него вылезали местах в шести, и вид портился капитально.

- И только пояс?

- Да.

Малена думала недолго.

- Померить можно?

В примерочной девушка быстро скинула юбку с блузкой и накинула платье. Село, как влитое.

Пояс?

Долой его!

Черт, пришит...

Вот почему они его в брак записали. Если отпарывать, то там от ниточек могут отверстия остаться, потом что-то пришивать... дешевле не связываться, а спихнуть по дешевке.

- Спокойно, это дело трех минут, - Матильда решительно затянула пояс на платье. И так вышла из примерочной.

- Я его беру. Можно прямо в нем пойти?

- Разумеется.

- И спасибо вам огромное! Вы просто чудо, вы меня так выручили, если б вы знали....

- Да не за что!

Продавщица ответила улыбкой на улыбку.

Платье пробили мгновенно. Малена взглянула на часы, накинула пиджак - светлый, он отлично подходил к платью.

- Половина. Пять минут еще есть...

- Да. Но... как?

Эти пять минут были потрачены в гипермаркете. Чтобы сдать вещи в камеру хранения, а потом выйти через одну из касс, не попадаясь на глаза охраннику.

И чтобы заглянуть в туалет.

Что носит с собой практически любая девушка?

Да ножнички! Маленькие маникюрные ножнички, чтобы хоть ноготь сломавшийся отстричь. Или нитку. Или... мало ли в жизни ситуаций?

Матильда не была исключением. Она с собой носила целый перочинный нож, и там были пилочка для ногтей, кусачки, собственно ножик и ножнички.

Солдаты-срочники одеваются медленнее. И раздеваются тоже.

Платье снять. Прямо как есть, ножничками, пройтись по швам на поясе, благо, эта пакость притачана всего в трех местах, зато надежно.

Постарались!

Малена быстро распоролла нитки. Вот уж навыками рукоделия владели обе девушки.

Пояс полетел в сумочку, платье вернулось на девушку... теперь пиджак сверху, поглядеться в зеркало... отлично!

Кому-то не стоило бы носить платье подобного фасона без пояса. Но на Малене оно сидело просто отлично. Есть преимущества в ее образе жизни, есть. Не растолстеешь при всем желании.

И не во вкусах дело, и не в моде - у всех разное телосложение, разные фигуры, разный обмен веществ. Кто-то щепка, кто-то плюшка, это жизнь, это нормально. Просто - на худых больше фасонов можно подобрать. Ориентируются-то кутюрье не на нормальных женщин, а на палку - ту драпировать проще и выглядит она в драпировке лучше.

Здесь и сейчас Малена этому искренне радовалась.

Украшения?

Ни к чему. Цепочка на шее есть, в вырезе ее видно, этого достаточно.

Вперед!

***

У театра она оказалась без десяти семь.

Чудо?

Практически чудо.

Сергей уже ждал ее с компанией из четырех парней и еще одной девушки.

- Привет!

- Привет, Малена! Классно выглядишь!

Малена ухмыльнулась про себя.

- Я старалась.

- Ребята, знакомьтесь, это Малена.

- Очень приятно - улыбнулась девушка, стоящая неподалеку от Сергея. Ребята закивали вразнобой.

- А это Петя, Дима, Олег, Витек и Ксюша.

- Я тоже рада знакомству, - согласилась Малена.

Ксюша прищурилась, глядя на Малену.

- Что ты за птица? Это моя компания?

Малена ответила выразительным взглядом и примирительной, извиняющейся улыбкой.

- Согласна. Но уж очень в театр на халяву хочется. Потерпишь?

И первая отвела глаза в сторону, признавая, что это не ее компания и

не ее ребята. Ксюша поняла все правильно, и улыбнулась.

- Все не одна среди вас буду. Малена? Красивое имя...

- Ксения - тоже. И редкое такое...

- Сейчас народ схлынет, и Васька нас проведет по знакомству, - Сергей заговорщически улыбнулся.

Малена тряхнула хвостом.

- А вы вместе учитесь?

Что такое светская беседа и как ее поддерживать, герцогессе объяснять не надо было.

Ребята действительно учились вместе, хотя и на разных курсах. Ксюша была девушкой Димы, все остальные были сами по себе. А в театре у них работал друг. Называлось это 'работник сцены', или как-то так, а в просторечии - подай-принеси-пошел вон, обормот, это ты во всем виноват!

Этот приятель и впускал их на галерку, туда, где стояли осветительные приборы. В антракте, выглядев свободное место, можно было перебраться на него.

Руководство театра было в курсе, но смотрело сквозь пальцы. Чего уж там, и должность не лучшая, и зарплата, и вообще - лучший работник тот, которого есть за что уволить.

За разговорами, Малена и не заметила, как проплыл в театр Антон под руку с Юлей Шареметьевой. Антон, правда, ее заметил, но подходить не стал.

Будет еще и время, и момент...

***

Нельзя сказать, что на балконе было удобно. Но сцену было видно, музыку было слышно, Малена нагло сняла туфли, чтобы не переминаться с каблука на носок, и сосредоточилась на действии.

Матильда посторонилась, уступив место подруге. И герцогесса растворилась в музыке.

Если у Сергея и были надежды на флирт, он их затоптал лично, не дождавшись никакого отклика. Герцогесса его даже не заметила.

Ни кашля над ухом, ни прикосновения к локтю, ни какой-то фразы...

Она вся была там, где Генрих Айзенштайн с господином Фальком лгали Розалинде и подбивали на то же самое Адель.

Сергей?

Нет, никакого Сергея там не было, сценарием не предусмотрен...

Ребята-музыканты переглянулись, оценили глубину отключки девушки, и тоже сосредоточились на сцене. Эта явно не ради флирта сюда

пришла, у нее дело есть! Важное! Она музыку слушает, вот и они - тоже. Ксюша успокоилась окончательно, поняв, что Малене в принципе нет и не будет дела до ее парня. Вот и отлично.

Малена смогла прийти в себя только в антракте.

- Как же красиво! Невероятно!

Оркестров такого формата в Аллодии тоже не было.

- Вдохни, выдохни и успокойся, - Матильда поддерживала подругу, как могла. - Пошли, кофе глотнем?

В конце концов, это почти традиция. В антракте прогуляться по фойе, по залу, посмотреть на портреты артистов, почитать о них, маленькой Матильде бабушка лимонад покупала, а сама пила кофе. Спиртное бабушка Майя не уважала, и бутерброды тоже, это же театр, а не трактир, но выпить пару глотков воды в перерыве?

Надо!

Малена согласилась с Матильдой, что традиции должны жить, и отправилась в буфет.

За кофе собирались все ребята. И еще - у них с собой были печеньки. Прямо в сумочке у Ксюши.

Девушка щедро поделилась ими с Маленой. Шутку про сторону зла герцогесса сразу не поняла, но улыбнулась и печенку взяла. Поблагодарила, предложила Ксюше свою заначку - шоколадку из сумочки и мирный договор был подписан.

Девушки могут дружить, если не делят ни мужчин, ни карьеру. А печеньки и шоколадку поделить куда как проще.

***

Для сильно жаждущих и страждущих был открыт буфет. Для всех остальных администрация мудро поставила кофейно-лимонадные автоматы, вроде тех, что стоят в поездах. Правда, тут кофе был из натуральных зерен и стоил раза в полтора дороже.

А выбор банок с лимонадом поражал разнообразием.

Малена взяла себе кофе, и направилась вдоль стены, разглядывая фотографии артистов.

Директор сделал настоящую инсталляцию. Фото самого артиста, его фото в разных ролях, и посмотреть интересно, как меняется человек, и почитать... Ксения не стала толкаться в буфете, и тоже составила компанию Малене. Девушки смотрели, читали, и думали, что земная слава и жизнь проходит, а память остается. Вот эта, хрупкая, иногда черно-белая... надолго ли ее хватит?

И что останется после нас?

- Как мило! Какая встреча!

Малену спасла только монастырская выучка. Иначе кофе оказался бы на стене, или на ней самой. А так рука даже не дрогнула. И улыбка тоже. Ксюша покосилась, что-то увидела на лице Малены и сделала шаг в сторону. Герцогесса даже не обратила на это внимания.

Она медленно обернулась, и оказалась нос к носу с Антоном. Директор и ее непосредственный начальник стоял под руку с Юлией свет Павловной, и оба гадко ухмылялись.

- Добрый вечер, - поздоровалась Малена.

- Ну почему Марго не поставила этой заразе синяк под глазом? - застонала Матильда. Искл​ючительно мысленно. - Где справедливость?

- Да, был добрый, - атаковала Юля. - Как ваши дела?

- Замечательно, благодарю вас. Пьеса выше всяких похвал.

- Да, вполне прилично. Хотя после столичных театров... вы не были в Большом театре?

- Пока не доводилось.

Малена понимала, что она проигрывает, но надеялась сохранить лицо. Ей и продержаться-то надо совсем чуть-чуть, до звонка...

Юля ей давать этого времени не собиралась.

Ксения молча скользнула куда-то в толпу. Малена поняла, что девушка хочет уйти подальше от драки, пусть и словесной, и одобрила. Все правильно, не стоит ввязываться в чужую ссору, да еще ради человека, которого ты первый раз в жизни увидела. Все закономерно.

- Тогда понятно. Если кто-то ничего слаще морковки в жизни не пробовал...

Малена пожала плечами.

- Говорят, каротин полезен для глаз. Особенно с молоком.

- Вы с Давидом здесь вместе?

Малена улыбнулась.

- Нет, Давида здесь нет.

- В одиночестве по театрам ходите? Ай-яй-яй, как грустно...

- И не в одиночестве...

- Как? Вы уже изменяете Давиду? Или изменяете своему парню с Давидом?

Малена уже готова была ответить, что они здесь целой компанией, и никто никому не изменяет, как вдруг...

На плечо по-дружески, как своему парню, легла чья-то рука.

- Малена, ты изменяешь мне с Давидом?

- И мне тоже?

Неизвестный... хотя почему - неизвестный? Вполне известный Дима - справа, Олег - слева, стоят, улыбаются, и сразу видно, что это студенческая группа.

- И мне?

- Малена, ты разбиваешь сердце всей нашей рок-группе! - патетически завершил момент Сергей. - Только не говори, что уходишь в этническую музыку!

За спиной Антона возникла Ксюша, и подмигнула. Весело так... держись, подружка! Прорвемся!

Малена развела руками.

- Думаю, господин Асатиани не станет ревновать меня ко всем студентам музучилища? Простите, мне кажется, нам пора? Первый звонок?

И верно, воздух прорезала звонкая трель.

- Не знаю, не знаю... - попробовала еще выпустить коготки Юлия Павловна, но ее срезал уже Олег.

- Простите, нам пора. Для вас это развлечение, а для нас задание. Всего хорошего.

- До свидания, - Малена мило улыбнулась. - Приятно было повидаться, Юлия Павловна.

Антон промолчал.

Видимо понял, что здесь и сейчас дураком выставился. И еще каким!

В театр пришла студенческая компания, даже если он расскажет об этом всему городу... да на здоровье! Вот новость-то! Студенты музучилища компанией пошли в театр! Интереснее только сообщение о том, что студенты биофака вместе отправились на речку - за образцами.

***

На балконе Малена облокотилась на балюстраду, и кое-как перевела дыхание. С признательностью поглядела на Ксению.

- Спасибо!

- Да не за что! - отмахнулась Ксюша, независимо поправляя футболку с рисунком монстра. - у меня троюродная выдра такая же! Как придет, так потом словно тебе верблюд на голову нагадил. Сидишь, обтекаешь, она вякает, а родители еще переглядываются и ее поддерживают... ах, Ксюша, ну к чему тебе эта музыка, иди в юристы, как Леночка! А парень кто?

- Мой начальник, - с чистым сердцем сдала Антона Малена.

- Хороша пара, гусь да гагара, - припечатала Ксюша. - Не уволит?

- Не должен...

- Ну и забей! Я как поняла, что тебя прессовать взялись, свистнула парням. Нормально получилось?

- Более чем, - созналась Малена. - Более чем!

Если бы сейчас к ней подошел один Сергей - как бы оттоптались на ее косточках? Да в три круга! А когда четверо ребят, да еще речь пошла о музыке... тут все понятно. Хобби.

И вообще - приличная девушка обязана играть на музыкальном инструменте, заниматься рукоделием и читать классиков. У Матильды все это было в анамнезе. Может, это ее знакомые еще с музыкальной школы?

В любом случае, картина другая. Она пошла с друзьями. Гордость Давила точно не пострадает, а Антон... а что - Антон?

Мог бы и удержать на поводке свою заразу!

- Мы его оскорбили, и он...

- Опять подслушал? - догадалась Матильда. - Малечка, ты как хочешь, но мне он разонравился окончательно!

- Не будем вести никаких переговоров в офисе, - согласилась Малена, не уточняя насчет своих высоких чувств.

- А если будем увольняться - устроим ему какую-нибудь пакость? Сам напросился?

- К примеру?

Матильда тут же вообразила себе пример.

Она, то есть Малена, договаривается о свидании. Антон подслушивает, приходит в бар 'Голубая устрица', и... о милая, милая 'Полицейская академия-1'! И не только первая серия. И - поделом! Что б его, гада, та устрица укусила, за самое ценное место! Ведь мог, мог пройти мимо! Ан нет!

- А у вас такие... устричные есть? И не прячутся?

Вот уж что оказалось для Малены шоком.

- Ну да. А что? Все имеют право на лево! Чем эти - хуже тех?

- Смотря в каком мире. У нас за такое на кол сажают.

Матильда поежилась. Лично она - не... и даже ни разу, и не представляла, как можно целоваться с женщиной, не говоря уж обо всем остальном, но ведь личная жизнь человека - это его личное дело?

Разве нет?

Живи как хочешь, главное другим не навязывай и напоказ не выставляй. А, да! Еще не стоит требовать для себя привилегий на основе своих предпочтений! А то как-то смешно получается.

У меня вкусы другие, мне за это привилегии нужны.

А ты что - ребенок? Или инвалид, чтоб тебе привилегии? Или воевал

где? Подвиг совершил? Нет? А чего тогда требовать? Так и до полного абсурда дойти можно.

Но сажать на кол? Это жестоко...

- Все правильно, - убежденно пояснила Малена. - В Книге Творения сказано, что для мужчины сотворили женщину, дабы продолжали они род свой, пока стоит земля. А такие люди... они ведь род не продолжают. А значит что? Блуд, похоть и разврат, за то и карают...

Матильда подумала, что надо провести с подругой политраблиту. Чего там в храме говорят - их дело, а вот с чем они при дворе встретятся, это еще очень большой вопрос.

У них в Европе в средние века ограничений вообще не было, хоть ты с козами любись! Кто не верит - пусть читает де Сада. Может, в Алане с этим дело обстоит получше, а может, и нет. На всякий случай надо поговорить с подругой, а то так начнет высказывать ценное мнение... и нарвется.

И - нет. Это не политкорректность.

Это - элементарное уважение к чужой личной жизни, пока ты не засовывают к тебе в кровать.

***

Спектакль прошел замечательно.

Малена получила искреннее удовольствие, и жалела только об одном.

Нельзя записать. Нельзя послушать все это дома, в Аллодии. Никак нельзя... С другой стороны, она может скопировать ноты, партитуру, а уж научиться правильно исполнять?

Неужели не найдется ни одного театра?

Она попрощалась с ребятами, причем Сергей был странно задумчив, и на рысях помчалась домой. Сонливость одолевала со страшной силой.

Забрала из гипермаркета пакет с вещами, прыгнула в маршрутку, и вскоре была дома. Сил хватило только покормить кошку - и Матильду сморил здоровый крепкий сон. Нет, с этим надо как-то изворачиваться. А то высший свет - это балы, приемы... и ведь могут всю ночь прогулять! А ей как быть? Врать и изворачиваться?

Или подставиться и дать кому-то понять, что ты уязвима половину суток?

Ох, как не хотелось...

Но и выхода пока девушки не видели.

Рид, маркиз Торнейский.

Самочувствие - хм... паршивое.

Настроение, перспективы и вид на жизнь - все на ту же букву 'Хэ'.

Но идти надо.

Даже больше того, командир не просто должен идти, он должен идти первым. И всем видом показывать, что мы тут сейчас все разнесем к шервулям!

Так Рид и поступал.

Как это - двигаться по бездорожью, с телегами, с обозом, с баллистами, с ранеными, следить, чтобы никто не отстал...

Рида хватало ровно на одну мысль.

Вперед!!!

С руганью, с шипением сквозь зубы, со стоном, с кровью - отряд двигался к Дорану.

Пропажу Романа Ифринского со товарищи заметили далеко не сразу, примерно на третьем часу, когда уже начало светлеть. Заметил Стивен Варраст, и подошел с этим докладом к командиру.

Рид выслушал, задумался на пару минут - и махнул рукой.

- Ну и... шервуль с ним, с Ифринским!

А что еще он мог сказать?

Что может сделать горстка дезертиров? Да тупо попасться в лапы степнякам, вот в этом Рид даже ни минуты не сомневался. Он все отлично просчитывал.

Они ушли около трех часов ночи, может чуть раньше.

На рассвете степняки проснутся и начнут атаку. Отряда Торнейского на месте не обнаружится - что дальше?

Дальше они пустятся по следу.

И не надо тешить себя неоправданным надеждами. Выдадут им направление движения Рида, не выдадут... три сотни человек с обозом оставляют за собой такой след, по которому их не найдет только слепоглухонемой кретин. Степняков пять тысяч, стало быть десяток умных там найдется, и выследят Рида достаточно быстро.

И, горя жаждой мести, пустятся по следам аллодийцев.

Ну и...

Хенрик Эльтц отрядил два десятка человек на устройство ловушек. Пусть преследователи получают удовольствие, добивая раненых лошадей и теряя людей. Колышки, заостренные с двух концов, ежи, еще в Равеле склепанные чуть не на коленке из четырех гвоздей, веревки...

И богатая фантазия людей, которые очень хотят жить.

Еще в плюс Риду пойдет количество степняков.

Пять тысяч нерегулярной армии, из которых кто-то вырвется вперед, кто-то отстанет, и в любом случае, быстро они не соберутся. Так что баллисты везли позади, и ждали момента. Равно как и арбалетчики поделились на две части - одна впереди, вторая позади отряда.

Шаг.

И еще один шаг.

Усталость сводит мышцы чуть ли не судорогой, в глаза словно песка насыпали, Рид не высыпался нормально с Равеля, перспективы самые веселые - отыграть хотя бы еще дня три и помереть красиво...

Что-то подсказывало маркизу, что к моменту умирания ему будет горячо и глубоко плевать на всех степняков мира. Вполне возможно, что его даже на казнь не добудятся, или он заснет на виселице.

Уж точно - на том свете выпится.

И еще шаг...

- Не спать, тетери! Чего пригорюнились? Мы еще живы!!!

Да.

Пока мы еще живы.

***

На шестом часу марша отряд маркиза дошел до такой степени отупения, что на выскочивший из-за кустов разъезд степняков даже не сильно прореагировал.

Вылетели тут с десятков дураков!

Степняки даже сделать ничего не успели. Ни удрать, ни напасть...

Судя по всему, они ехали, переговаривались, шумели, и совершенно не ожидали наткнуться здесь и сейчас на чужой вражеский авангард.

Арбалетчики просто сделали из них ежей.

Последний степняк, который пытался удрать, унесся в неизвестность, забрав с собой три стрелы - две в грудь, одна в голову. Жаль, конечно, стрелы...

Рид смотрел степняков, которые остались лежать на земле.

Мальчишки.

Лет по пятнадцать-шестнадцать, из тех, кого берут с собой в набег старшие, чтобы сын или брат попробовал крови. Чтобы научился убивать, показал свою удаль, чтобы...

Этим соплякам уже не стать воинами.

Риду их даже не было жалко. Плевать! Маркиза волновало другое.

- Станс!

Грейвс примчался немедленно, насколько раны позволяли.

- Распорядись, пусть твои люди идут впереди. В бой не вступать, при обнаружении степняков - отступать и докладывать. Нас и так мало...

Станс кивнул.

Ну да, кому, как не разведчикам этим заниматься.

***

Кал-ран Мурсун ругался. А что ему еще оставалось?

Время перевалило за полдень, а все, что ему пока удалось - это отправить по следам Торнейского несколько сотен всадников. Остальные же...

Они, конечно, собирались.

Но сперва молитва, потом кони, потом завтрак, да и собраться время нужно, так что негодяй маркиз отыграл себе уже часов восемь, как бы не больше.

Знай Мурсун, что примерно на это Рид и рассчитывал, ругался бы он втрое.

Письмо от кагана стало еще одной соломинкой на шею верблюда.

Хурмах требовал задержать Торнейского до его прихода. Край - не упустить врага, а уж сам каган явится вслед за письмом и точно его добьет.

Мурсун расплылся в злорадной улыбке, и поманил пальцем одного из кан-аров. Самого своевольного и наглого.

- Ты остаешься. Вместе с твоими людьми...

- Мой кал-ран?

- Скоро здесь будет каган, да воссияет над ним солнце, - Мурсун говорил нарочито громко и четко. - Ты доложишь ему, куда мы ушли, и проводишь за нами. Повелитель желает голову Торнейского на блюде, и наше дело - ее предоставить.

Кан-ару хватило ума поклониться - и отправиться к своим людям. Сборы значительно ускорились.

'Податели головы' отлично понимали, что оную голову для начала надо догнать и предъявить кагану. Иначе будет вопрос - чем вы думали и смотрели?

У вас из-под носа триста человек удрали... у вас вообще глаза есть? И для чего вам эти бесполезные лупешки, если вы ими не пользуетесь? Отсечь их вместе с головой!

Тут даже пленники не спасут, их просто на всех не хватит.

К вечеру отряд кал-рана Мурсуна наконец-то двинулся по следам негодяя Торнейского.

***

Отряд маркиза Торнейского не стал продолжать движение ночью. Себе дорожке выйдет - по пересеченной местности впотьмах гулять.

Устроили наскоро привал, выставили повозки квадратом, развели костры, кое-как поели - и попадали, где стояли.

Едва часовых выставить успели.

Завтра день будет не лучше, а то и похуже. Впереди - крепость Доран.

Аланея, Аллодия.

- Ничего?

Барист малым не с отчаянием смотрел на друга.

Варсон покачал головой.

- Рист, ты сам понимаешь, наша работа времени требует. Равно как и твоя...

Да все Барист понимал, но ему-то как быть?

Король слег!

Пока еще его величество в здравом уме и твердой памяти, а потом как будет? Как-как...

Паршиво будет. Очень!

Варсон проникся.

- Яд? Точно?

- Мальчишка всеми богами клянется, которых знает.

Варсон злобно зашипел.

- Принц-с-с-сс...

- Не пустить его - невозможно. Сегодня уже отирался, отцу сочувствовал. Сказать такое королю... тут его и хоронить придется, сам понимаешь. А приберет Найджел власть - чего хочешь ждать можно. Я первым лягу, а вы за мной пойдете...

Варсон молча кивнул.

'Симпатия' принца к департаменту дознания, и лично к его главе давно вошла в столичные сплетни и байки. Граф Трион платил принцу такой же любовью.

Но рассказывать о чем-то главе департамента дознания не собирались ни Барист, ни Варсон. За такие слова головой отвечают.

- Мне пока похвастать нечем, Рист. Я только начал копать...

- И?

- Знаешь... воняет. Сильно воняет целым заговором.

- Догадался уже.

- Отправь жену с детьми прочь из города. И побыстрее.

Барист и сам о таком думал. И из города, и из страны, и побыстрее, и подальше. Куда угодно - Шемаль, Данза... что угодно, лишь бы не остались здесь, когда Найджел займет трон.

- Меня другое пугает, - честно высказался Барист.

- Что именно?

- Кто наследует его величеству, если...?

Барист не договорил, но Варсон и сам все понял. Если принц действительно пытается побыстрее стать королем, если им удастся размотать клубок - Найджелу конец. Такого не прощают ни боги, ни люди. Хуже отцеубийства ничего нет...

А кто сядет на трон? Барист искренне сомневался, что его величество сможет зачать еще одно дитя, и более того, вырастить сына. В любом случае, это будет новая королева, новый расклад сил... и обязательно начнется бунт.

До совершеннолетия короля, а то и позже, если он не покажет себя достойным, править придется его матери. Может быть, с помощниками, но - матери. Ее клану, ее роду, ее семье... где гарантия, что они не начнут действовать в своих интересах?

Маркиз Торнейский? В нем ведь тоже королевская кровь?

Если он еще выживет.

Перспективы были нерадостными. Барист обговорил с другом кое-какие моменты, вернулся домой и приказал позвать к себе жену. Жанетта себя ждать не заставила.

Муж и жена проговорили больше часа. Симпатичной Жанетту назвать было сложно, но она была умна, и мужа поняла быстро. Согласилась, что лучше бы ей с детьми поехать в Грат, на воды, дня через два... да, дорогой?

Да, дорогая.

На том и порешили.

Матильда Домашкина.

На работу Матильда пришла в том же платье, в котором и была вчера в театре. Из принципа!

Антон посмотрел хмуро, но вязаться не стал. Скрылся за дверью кабинета и подавал оттуда команды.

Кофе!

Документы!

Бутерброд!

Документы!

Еще кофе!!!

Малена молча выполняла все приказания, не обращая внимания на хмурые гримасы. Ее это НЕ КАСАЕТСЯ!!!

Именно так, большими буквами и доходчиво! Антон Владимирович может делать что угодно, с кем угодно и когда угодно. Всё.

Пиллюлю чуть подсластил Давид Асатиани, который заехал в обед. С большим букетом роз.

- Малена, пошли пообедаем?

Взгляд на дверь кабинета был весьма выразительным. Давид махнул рукой.

- Сейчас я тебя отпрошу! Давай, собирайся...

Давид скрылся за дверью кабинета, а Малена перевела грустный взгляд на селектор. Включить бы, но Антон сразу же заметит огонек...

Давид оставался в кабинете недолго. Потом они вышли вместе с недовольным Антоном, и шеф кивнул.

- Иди. Чтобы через час была на работе.

Малена поблагодарила - и удрала.

Кафе было тем же самым. Дорогим и пафосным. И официант - тоже. Он получил улыбку от Малены, заказ на кофе и сладкое от Давида и упорхнул на кухню. Полноценный обед решили не заказывать.

Несколько минут мужчина и женщина поддерживали ленивую беседу ни о чем, потом Давид начал серьезный разговор.

- Говорят, ты вчера была в театре?

- Да, ребята пригласили.

Малена вины за собой не чувствовала, поэтому отвечала спокойно. Да и Давид не злился, это было заметно.

- Ребята?

- Музыканты. Наши, из музучилища, мы знакомы, а их бесплатно пропускают на галерку.

Давид расслабился еще сильнее. Студенческие гулянки, шкоды, приключения... все в порядке нормы.

- Ты могла бы мне позвонить. Я мог сводить тебя на спектакль.

Малена пожала плечами, погружая ложку в принесенный десерт. Облизнула крем и зажмурилась от удовольствия.

Умммм...

- Я понимаю, но я и так вам обязана. Не хочу увеличивать свой долг еще сильнее.

Давид тряхнул головой, отбрасывая челку с глаз.

- Ты - моя девушка. Это несложно...

- И оперетта не была бы в тягость? - уточнила Малена.

- Только чтобы не опера. Не люблю я ее...
Малена кивнула. Учтем на будущее.

- Ладно. В следующий раз я так и поступлю, обещаю. Надеюсь, мой поступок ничем не повредил... нашей легенде?

Давид покачал головой.

- Нет. Что страшного в походе группы студентов в театр?

Малена чуть расслабилась... рано!

- На выходных нас приглашают в гости.

- Кто?

- Ната. Моя сестра.

Малена вздохнула. Отказ явно не предусматривался.

- Мероприятие и форма одежды?

- В том-то и дело. Подозреваю, что меня будут знакомить с очередной 'хорошей девушкой'.

Малена сочувственно кивнула, отпивая глоток кофе. Как и прежде - выше всяких похвал.

- Мои соболезнования.

- Поэтому семейный обед с сестричкой и ее семьей. Форма одежды - любая. Воскресенье, в районе двенадцати. Я за тобой заеду.

Малена кивнула.

- Хорошо. Я буду готова. - И не удержалась. - А откуда вы знаете про театр?

Давид фыркнул.

- Юлька разнесла всем, кому могла, что моя девушка по театрам со студентами ходит. Я ответил, что ты и есть студентка, ничего страшного. Пришлось ей прикусить язык.

- Мало ей Маргарита отсыпала.

- Добавишь при встрече?

- Посмотрим. Если только морально...

Давид фыркнул и потребовал счет. Малена поблагодарила официанта и вновь попросила передать благодарность шеф-повару.

И почему Антон был так недоволен, когда она вернулась?

Впрочем, Малену это мало интересовало. Они с Матильдой собирались сегодня удрать пораньше домой и посмотреть полицейскую академию. Хотя бы пару серий!

***

Покоя не получилось.

В почтовом ящике ждало извещение. Надо полагать, на почту пришла

еще одна повестка. В суд.

Вот ведь...

Ладно. Завтра она сходит, получит ее, посмотрит, что там со временем-местом-составом участников, и пройдет по соседям. Надо доказывать свою самостоятельность.

А пока - да здравствует полицейская академия! И Беська под боком. И стакан чая с горстью сушеных подгрызательных яблок. Вкуснящая штука, кстати, яблоки режутся дольками, подсушиваются в духовке и идут в компот. Но и так их грызть можно...

Вместо конфет-чипсов-сухарики под фильм. Дешево, сердито, натурально, не потолстеешь, и вкусно ведь!

Грызи, сколько хочешь!

Девушки и грызли, почесывая кошку и смеясь над веселыми полицейскими. Хотя блондинка-инструкторша Малене не понравилась. Слишком уж она напоминала Лорену.

А еще пара-тройка дней, и корабль, на котором плывет Мария-Элена, бросит якорь в Аланее. Вот где начнется настоящая свистопляска!

Так что надо наслаждаться минутами покоя, жизнь их и так редко дарит.

Кис-кис, иди сюда солнышко, дай я тебе под подбородочком почешу, и за ушком, и...

Беська тыкалась мордашкой в руку Малены, мурчала трактором и пребывала наверху блаженства. Она полностью разделяла мнение хозяек насчет отдыха. И вот еще животик почеши... муррррм!

А все остальное?

Подумаю об этом завтра! Неважно в каком мире! Пусть и тот, и другой подождут!

Рид, маркиз Торнейский.

Подъем на рассвете.

Умыться ледяной водой из близко протекающего ручья, оправиться, съесть сухпай - и вперед. К Дорану.

Эльтц не подвел - в обозе оказалось достаточное количество вяленого мяса, жесткого, как подметка и соленого, но его можно было жевать прямо на ходу, а силы оно давало.

Рид так и поступил. Видя, что командир не требует для себя привилегий и золоченых тарелок, подтянулись и остальные дворяне. А пехота и так не сомневалась. Молча топали вперед, меся сапогами полуболотистую почву.

Особую прыть придавало им осознание степняков за спиной. Фактически, у Рида был только один выход - добраться до Дорана раньше, чем степняки Мурсуна их догонят. Сражения на два фронта они не выдержат.

Даже не так.

Сражение - выдержат, утрату надежды - нет. Людям нужны победы, хотя бы мелкие.

Рид приотстал, поговорить с Лансом.

- Скажи, наши баллисты с воротами справиться смогут?

Ланс задумался.

- Не уверен. Если бы они были помощнее, а то ведь эти не за силу взяты.

Рид кивнул.

Что есть - то есть, карробаллисты не отличались мощностью, но степняки от них уже поплакали и не раз. Если заряжать чем-то вроде гравия и стрелять по площадям, получается душевно. Но вот с пробивной мощностью у них сложнее. Ворота в крепости не всяким тараном вынесешь.

- Что предложишь?

Ланс задумался.

- Таран мы сейчас просто не сделаем. Времени не хватит. Баллисты тоже не подойдут... командир, а потайного хода там нет?

Рид фыркнул.

Есть, конечно, но кто сказал, что степняки его не развели и не завалили?

- Я могу чуть-чуть подправить баллисты, чтобы они обстреливали врага через стену. Навесом. А если вы сможете найти потайной ход...

Рид задумался.

Сможет ли?

Он откровенно не помнил, как построен Доран, но когда-то проглядывал планы всех крепостей. Сам назначал комендантов, сам ездил по окрестностям... и в Доран заезжал, да...

Комендант показывал ему свое хозяйство, и подземный ход они проверяли, под Дораном, кстати, их целая сеть, крепость очень старая. Но куда они выходят? Это ж потайной ход, его маскируют и флажков не ставят. А вспомнить ту местность...

Оххх...

Надо просто собраться с мыслями. Пять тысяч степняков на плечах и еще тридцать - в перспективе весьма способствуют оживлениюдохлой

памяти. Просто шикарно!

Рид хлопнул Ланса по плечу.

- Перенастраивай баллисты. Попробуем. Ох, Восьмилапый!

- Командир?

- Ходы-то есть, но там наверняка решетки с замками. А ключи...

Ланс замялся.

- Командир, вы не подумайте...

- Чего я должен не подумать?

- Да знаю я пару человек, которые с отмычками в ладах... Если такого с собой взять?

- Отлично! - искренне обрадовался Рид. - Думаешь, справятся?

- Справится, ваша светлость. Я с ним сейчас поговорю... Джок! Джок!!!

Явившийся пред очи Ланса и Рида громила был отлично знаком Торнейскому.

- Джок Грас?

Бородач расплылся в улыбке.

- Он самый, командир.

- Рад, что ты жив.

- Я тоже рад, командир, - хмыкнул Джок.

Ланс кашлянул, потупившись.

- Джок... тут такое дело... командир?

Рид махнул рукой, предоставляя слово инженеру. А чего объяснять? Есть подземный ход. Есть решетки с замками. Сможешь открыть?

Джок подумал пару минут.

- Да, смогу.

И Рид все же не удержался.

- Бурная молодость?

- Да всякое бывало, - Джок понял по взгляду Рида, что осуждать его никто не намерен, и махнул рукой. - Я ж из портового отребья. Воровал, потом боги меня с хорошим человеком свели. Он меня в лавку взял, доверился, с тех пор я и завязал. Но руки-то помнят.

Рид кивнул.

- Это хорошо. Готовься, на тебя вся надежда.

Джок хмыкнул.

Он давно не воровал. С тех пор, как стал подручным в лавке, женился, детей нарожал... семью он и так обеспечил. Оказалось, что к торговле у него тоже талант, ничуть не хуже, чем к воровству. Но вот... пригодились.

Еще пригодится.

Безумный отряд направлялся к крепости Доран. И меньше всего их волновало, сколько там степняков. Да хоть бы и пять тысяч!

В той степени усталости, которой они достигли, Рида бы и пятьдесят тысяч не сильно взволновали. Отряд маркиза Торнейского двигался вперед, и не признавал никаких преград.

Грязь. Пыль. Мухи. Жара. Усталость. И сколько-то тысяч степняков во врагах.

Тем хуже для степняков! А аллодийцам уже все было безразлично.

Они даже не сразу поверили, что на горизонте показался Доран. Но добрались они к крепости только вечером.

***

Рид не стал делать передышки, выстраиваться в боевые порядки или разбивать лагерь.

Вместо приветствия, карробаллисты метнули во двор крепости несколько килограмм щебня. Получилось очень неплохо, во всяком случае вопли степняков были слышны даже за стенами.

На гребне над воротами появился степняк с красной полосой на шлеме.

- Вы кто?!

- Я - маркиз Торнейский! - загремел Рид. - Приказываю открыть ворота и сдаться. Обещаю жизнь. Даю вам на раздумье полчаса, потом возьму вашу крепость штурмом!

Ланс, повинаясь руке Рида, отправил во двор крепости еще немного щебня.

И еще...

- Мы вас по земле размажем! - завопил степняк без особой уверенности.

- За мной пять тысяч войска идет! Это мы вас уничтожим! - рявкнул Рид, вызвав у Стивена нервный смешок. И не солгал ведь, просто не уточнил - чье там войско? - Полчаса на размышление! Время пошло!

Воплей было много, но Рида это больше не интересовало. Он сжал плечо Стивена.

- Если сдадутся - примешь капитуляцию.

- А ты?

- А я пошел искать потайной ход. Ворота надо открывать... не снаружи, так изнутри.

- Безумие....

- Плевать!

За спиной Рида медленно выстраивались те, кто покрепче. Шерс Астани, Симон Ларсон, пехотинцы... Появился откуда-то Джок Грас. Прихрамывал, кривился, но шел уверенно.

- Дядюшка Стив, если через полчаса ворота откроются - выпустить их всех к шерувулям. Если нет - покажи им штурм, понял?

- Понял.

Стивен Варраст быстро осенил воспитанника святым ключом.

- Помогите вам боги.

- Аэссе, - отмахнулся Рид - и исчез в надвигающихся сумерках.

Стивен Варраст покачал головой.

Безумие? Отчаяние? Или что-то другое? Это уже неважно, удастся им взять Доран, или они здесь все лягут. Они уже - герои. И память о них переживет века.

***

В полчаса Рид не уложился.

Даже в час не уложился.

Оно и понятно, он здесь уже лет пять не был, местность поменялась, кусты выросли, деревья часть порубили, часть не успели...

И все же его поиски увенчались успехом.

Стивен Варраст ожидаемо получил отрицательный ответ от степняков и принялся обстреливать их из баллист, так, чтобы никто не стал бегать по крепости и наблюдать за окрестностями.

Во время штурма место воина на стене, так уж повелось.

Нашлись у Хенрика в обозе и лестницы с крюками, и кошки с веревками, под прикрытием арбалетов и баллист люди Торнейского пытались хоть что-то забросить на стены... правда, не особо усердствовали, но кто там что заметит в темноте?

Главное - что?

Штурм идет, все при деле, а что нападающие не слишком усердствуют... может, устали? Или просто нервы мотают, ждут подхода основных сил?

Степняков в крепости было около тысячи, и силы аллодийцев казались им достаточно солидными.

Пять тысяч.

И - Торнейский.

Но сдаться?

Каган за такое четвертует! Конями разорвет!

Нет! Только сражаться!

***

Подземный ход вел круто вниз. Рид шел, шипел сквозь зубы, след в след за ним шли остальные. Маркиз помнил, что ловушек в этих ходах не предусматривали.

Мало ли что?

Решетки - обязательно. Замки...

Замки поддавались рукам Джока. Иногда быстро, иногда медленнее, но Рид не торопил. Три решетки, шесть замков... начни они срубить их или выламывать... да не справились бы просто.

Или на шумели бы так, что половина степняков сюда сбежалась бы, наплевав на штурм.

Вот и деревянная дверь. Тут уже замков нет, тут надо просто повернуть рычаг.

Что Рид и сделал. И первым, готовясь тут же начать сражаться, вылетел в коридор, по счастью - пустой. Вслед за ним, в пыли, грязи и паутине, выбрались пехотинцы.

Рид дождался последнего, закрыл ход и оглядел свое воинство.

- К воротам. Мы должны их открыть. Вперед, вояки!

- За короля и Аллодию, - тихо-тихо, почти шепотом, отозвались люди.

И ринулись по ступенькам вверх.

Они вышли в подвале одной из башен. В нем хранилось зерно, масло, какое-то еще продовольствие, но Риду было не до того, чтобы осматривать запасы.

Три десятка человек прошли через подвал и вышли в кухню.

Здесь их впервые ждало сопротивление. С десятков степняков, которые не успели даже толком вытащить оружие. Рид первым прыгнул вперед, вслед за ним и остальные...

Тревогу поднять никто не успел.

- К воротам? - шепотом спросил Шерс Астани, стряхивая кровь с сабли.

Рид оглядел степняков.

Темнота, схожести силуэтов будет достаточно... если завяжется драка, их сомнут числом. Но если их примут за своих?

- Снимайте с них накидки!

И подавая пример, первым принялся раздевать лежащего в луже крови степняка.

Плевать, что кожаная накидка в крови, что она с дырой от удара - в темноте могут не заметить. Может, это сбережет им пару минут - или пару

жизней? Рид не собирался пренебрегать ни первым, ни вторым. И нацепил на себя накидку, морщась от запаха человеческого и конского пота.

Гадость...

Его примеру последовал еще десяток воинов, на сколько хватило накидок.

И - вперед.

Степняки носятся по двору, суется на стенах, Ланс ведет обстрел навесом, поэтому люди прячутся под щитами... Отлично!

Щиты нашлись там же, приставленные к стене.

Те, кто остался без накидок, сгруппировались в середине, их прикрыли - и живая черепаха двинулась к воротам.

Шаг. И еще один, и еще, какой-то оклик, Рид махнул рукой, показывая на ворота, мол, надо туда, еще один крик, сердитее, он теряется в шуме и свисте летящих камней, те забарабанили по щитам.

И еще шаг. И еще десяток...

Вперед!

У ворот сгруппировалась десятка три-четыре степняков. Готовятся встречать атаку? Или атаковать сами?

К чему они точно были не готовы, так это к удару в спину.

- Джок, к замку!!! - рявкнул Рид.

И снес голову первого степняка.

Вслед за командиром в бой вступили и остальные. Били в спины, пока степняки не опомнились, рубили, словно деревья, с оттяжкой... когда к ним обернулись, аллодийцы уже успели уполовинить врага. А Джок, размахивая здоровущим топором, как веточкой, пробрался-таки к воротам.

Рид стиснул зубы, чтобы не заорать, и срубил руку с мечом, направленную в спину Джокка.

Несколько минут - или даже больше?

Но Джок себя защитить не сможет. Его надо прикрыть. А им - простоять, хоть бы сюда и все степняки из крепости сбежались.

Джок копался в замке, а степняки, привлеченные криками и шумом у ворот, бежали вниз, и их было много, слишком много...

Хоть бы десять минут!!!

- Сомкнуться!!! - заорал Рид так, что перекрыл даже шум битвы. К Восьмипалому маскировку, все равно уже попались! - Прикрывать друг друга!!!

Маленький отряд встретил врага с такой яростью, что степняки даже отшатнулись.

Просто продержаться. Хотя бы пять минут.

Джок колдовал над замком, потом что-то щелкнуло, и он потащил засов из пазов. Не ломать же, самим еще пригодится!

- Помогите!!!

Сразу трое человек обернулись к нему, потянули задвижки, потом вместе толкнули ворота, сильнее, еще сильнее...

И те - поддались!

- УРРРААААА!!! - донеслось снаружи.

И отряд Торнейского, все, кто изображал штурм, в ожидании момента, рванули к воротам. Да так, что за ними и лошадь бы не угналась.

Но степняки оказались там первыми.

Рид вертелся ужом.

Повезло хотя бы в малости. Степняки рванули вниз всей толпой, дуром, и изрядно мешали друг другу. Уж стрелять-то точно не решались, слишком сильно спрессовались люди у ворот...

Джок, ухая, орудовал рядом топором, как лесоруб.

Симона сбили с ног, он откатился куда-то вбок, и от души орудовал кинжалами, стараясь, чтобы его не затоптали...

Кто-то рядом раскручивал 'утреннюю звезду' - страшное оружие в умелых руках. В неумелых тоже - для своих. Но разило оно только врага - солдат оказался мастером.

Схватка была страшной, равно как и свалка, но пока людей Рида выручало умение и стесненность. Надолго ли?

Нет...

Вот кто-то умный криками принялся отгонять степняков назад. Сейчас лучники их просто превратят в ежат!

- Щиты! - рявкнул Рид.

Но, к счастью, было поздно. Ворота оттягивали уже несколько десятков рук, и внутрь крепости врывались аллодийцы. И бросались в бой.

Сразу, не раздумывая...

Их больше?

Плевать! Значит, сегодня придется убить - больше!

- За короля и Аллодию!!! - заорал Рид. И прыжком рванулся вперед.

Окровавленный, черный, грязный, он был по-настоящему страшен. И степняки дрогнули.

Шаг назад, другой, третий... кто побежал первым?

Неважно. Закон стаи действует везде. Все побежали?

Мы проиграли Нас всех убьют! Надо - БЕЖАТЬ!!!

И вопли аллодийцев за спиной только придавали степнякам уверенности.

- СМЕРТЬ!!!

- ПЛЕННЫХ НЕ БРАТЬ!!!

И самый искренний. Из души, на одном выдохе...

- УРРРРРААААА!!!

Какое там организованное сопротивление? Его очаги давили, как тараканов. Рид промчался по стене ураганом, сбрасывая слишком замешкавшихся степняков в ров, некоторых даже живыми... сами прыгивали.

Часа хватило, чтобы более-менее очистить крепость от степняков. Возиться с ними не стали.

Приказали оставить оружие и доспехи, нагроулили трупами убитых степняков - и проводили напутственным пинком. В самых изысканных выражениях.

Старшим оказался кан-ар Сушар, всех остальных просто перебили в горячке боя. Его Рид и попросил передать встреченным степнякам, что давил их, давит и давить будет.

Пока останется - кого давить.

Степняки были настолько деморализованы, что даже не пытались сопротивляться. Да и подкрепление... сейчас подойдет, тогда и уйти не удастся... всех перевешают. Поторопиться надо.

Ворота закрылись за последним степняком.

Рид лично проверил засовы, кивнул Джоку, чтобы тот опять закрыл замок, ключа-то нет, и принялся раздавать приказы.

Сотникам - проверить личный состав.

Эльтцу - запасы и госпиталь. Хоть как-то перевязать раненых.

Дарану - живо баллисты на стены. И проверить те, что там были.

Стансу - обследовать крепость, мало ли кого выпнуть за ворота забыли.

Стивену досталось самое простое. Переключка среди гвардейцев и голубятня. Надо срочно отправить письмо, если получится. В Равель, к Симону.

Пусть знают, что происходит. И нечего тут командира отрывать, сам напишешь.

БЕГОМ!!

Рид торопился не зря. Они успели в последний момент, еще бы чуть протянули - и все.

Часа через три-четыре в ночи показались огни факелов.

А потом под стены крепости появились первые разведчики кал-рана Мурсуна, сильно озабоченные исчезновением родного и любимого

аллодийского отряда.

Матильда Домашкина.

Следующее судебное заседание было назначено через неделю. На пятницу.

Матильда только выругалась.

Вот ведь, зар-раза! Что этой мамаше надо? Или не мамаше, а Параше? Или обеим?

- Возможен и такой вариант, - согласилась с ней Малена. - Прости, сестренка, но ты очень вспыльчивая.

Матильда потупилась. Есть такое дело.

- И что с того?

- Если бы тебя довели... что бы ты сделала?

- Набила бы морду. Или одной, или второй.

- Или обеим сразу. Если я правильно понимаю, в вашем мире такое наказуемо.

- Ах Боже мой, как будет сложно призвать к ответу подлеца! - напела вместо ответа Матильда старую песню из трех мушкетеров.

- Очень сложно, - согласилась Малена. - Но и довели бы, и что-то потребовали....

- К примеру, деньги. Или квартиру, - задумчиво кивнула Матильда. - Могли и запросто.

- Сейчас им это не светит.

Матильда фыркнула.

- Нахваталась ты от меня, подруга.

- А ты - от меня.

Девушки сидели на работе, печатали договор и болтали. Одно совершенно не мешало другому. Потом зазвонил телефон.

- Да?

- Малена, привет!

- Сережа? День добрый!

- Ты как - придешь сегодня петь?

Малена подумала пару минут - и согласилась. Психологическая разрядка должна быть. Тем более, что Антон второй день ходит мрачный и надутый... громоотвод, что ли, в конторе вкопать? Прямо в центре приемной?

- Лучше засунуть его конкретно шефу, - прикинула не простившая театра Матильда.

- Тильди!

- Ну что! В ухо засунуть, в ухо, а не туда, куда ты, пошло мыслящая девушка, подумала.

- Тильди!!!

- Подловила! - фыркнула Матильда. - В очередной раз!

Малена надула губы, и девушки принялись с удвоенной энергией печатать договор. Клавиатура плакала и стонала.

***

В этот раз в ход пошли 'Три мушкетера'. Те самые, Георгия Юнгвальд-Хилькевича, с шикарнейшей музыкой и песнями, с Боярским и Старыгиным, Алисой Фрейндлих и Александром Трофимовым.

Малена с удовольствием подпевала Сергею, и даже согласилась после маленького концерта отправиться с ним в кафешку.

Кофе был всего лишь неплохим, а вот пирожное выше всяких похвал. Свежее и со сливками, а не с заменителем.

- Вкусно.

- Ага, очень.

Несколько минут они просто болтали о разной ерунде, а потом Сергей решился на вопрос.

- Малена, а этот тип... ну, с той выдрой?

- В театре?

- Да.

- Это мой шеф. Антон Владимирович.

Сергей нахмурился.

- А что ему там было надо?

Малена не стала скрывать информацию.

- У него пропал билет в театр. Я не пошла, поэтому он пригласил Юлию Павловну, а она не упустила шанса оттоптаться на моих косточках. Вы меня очень выручили тогда, и я благодарна за помощь.

Сергей покачал головой.

- Это не мы. Ксюшка принеслась, рывкнула и потащила Димку буквально за руку. Ну и мы тоже - следом.

- Ей я тоже благодарна, - согласилась Малена.

- Мы и подыграли.

Малена вспомнила лицо Антона и расплылась в улыбке. Ах, как же это было здорово.

- Вы меня очень выручили. Правда...

Сергей помялся пару минут, но в результате все же решился осторожно спросить:

- А твой шеф... он на тебя никаких видов не имеет?
Малена покачала головой.

- Имеет... те же, что и на все движущееся. Просто со мной сразу не получилось, вот и...

- Мне кажется, ты ему нравишься.

- Я же говорю - как и все, - отмахнулась Малена.

- Э, нет. Или он за всеми следит? - прищурился Сергей.

Малена только рот открыла. Матильда мигом перехватила управление.

- С этого места поподробнее, пожалуйста? Что за слежка и откуда ты о ней знаешь?

Сергей помялся пару минут, но потом принялся 'колоться'.

- Мы прошлый раз с тобой попрощались, а тут этот мужик и подваливает. Выпить пригласил, поболтать... допытывался, кстати, что у нас с тобой, как будто он тебе родной папочка.

Малена вовремя перехватила управление, а то Матильда готова была уже высказаться, кто тут кому папочка, а кто и тапочка.

- Он мне не папочка. Но волнуется, наверное...

- Как и за всех, с кем не переспал. Вдруг они другому дадут? - злобно зашипела отстраненная от управления Матильда. Но вылезать со своим ценным мнением не торопилась, ни к чему.

- Так он все-таки...? - решил уточнить Сергей.

- Нет, - решительно ответила Малена. - Но это уже наше с ним личное дело.

- Смотри, - парень даже не обиделся. - Моя твоя предупредить.

- Я благодарна тебе за предупреждение, - кивнула Малена. - Когда мы встречаемся в следующий раз?

- Я тут буду через два дня, - расцвел Сергей, понимая, что подруга не обиделась и не разозлилась. То есть и то и другое, но не на него. - Придешь?

- Постараюсь...

***

Домой девушки не шли, а просто летели. Злые, как две осы.

Ладно еще - помогать, без этого как-то и скучно. Но следить за ней? Да что этот гад себе позволяет?!

Оказался б Антон рядом - точно бы сначала цапнули, а потом еще и повторили для надежности. Матильда кипела и шипела, словно сковородка с жиром, забытая на плите, Малена кое-как ее успокаивала, но и сама едва держалась. И неудивительно, что их жертвой стала тетя Параша, которая

сидела на лавочке возле подъезда, лузгала семечки, сплевывая шелуху прямо на асфальт (все равно сама и уберет!), и встретила Малену едким:

- Нагулялась по мужикам?

Две сидящих рядом с ней тетки, такой же боеголовочной формы, плавно расширяющейся от головы книзу, дружно закивали. Как будто Малена целыми днями только и занималась, что по мужчинам ходила, а их звала свечку поддержать.

Матильда бы ответила. Восьмиэтажно. Малена кое-как удержала ее, и принялась выкапывать ключи. Как и обычно, они лежали в боковом кармашке сумочки. Как и обычно - выпали и затерялись в куче Самых Необходимых Вещей.

Тетки игнора не одобрили.

- Ишь ты, какая! Ни здрасьте вам, ни до свидания...

- А молодежь сейчас вся такая. Как будто ее на помойке воспитывали!

- И бабка ее такая же была. Майка, как пройдет, так...

Все. Терпение девушек кончилось.

Оскорблять единственного близкого Матильде человека не собиралась позволять ни она, ни Малена. И если предыдущие хамские высказывания можно было игнорировать - ибо безадресно, то вот это, конкретное - никак. Тут уже имя прозвучало.

Малена развернулась с грацией бешеной кобры.

- Любезнейшая, вы хотите сказать, что моя бабушка получила хорошее воспитание и высшее образование, а потому не находила с вами общих тем? Я с вами полностью согласна. Что до воспитания молодежи - и тут вы правы. Глядя на вашего сына, не стоит сомневаться, где он воспитывался - и кем.

Параша раздулась вдвое.

- Ты что себе позволяешь, хамка малолетняя?

- Отстаивать честное имя своей бабушки? Советую вам вспомнить, что о мертвых либо хорошо, либо ничего кроме правды. А то ведь и о вас правду сказать можно. И вряд ли она вам понравится!

- Что это кому не понравится?

- Мне не нравится. Ходить по вашим оплевкам. Будьте любезны, уберите за собой, не разводите перед подъездом помойку.

Тетки уже вознамерились зашипеть, но тут из окна донесся глас народный.

- А правда, чего это ты, Пашка, тут расплевалась? То сынок твой пиво пьет и на угол мочится, то ты харкаешь...

Ключи скользнули в руку, но Параше уже было не до Малены.

- Ах ты...

- Права девчонка. А ну метлу в руки и убирать! Здесь дети ходят, а у тебя, может, сифилис какой...

Визг поднялся на весь двор.

Малена покинула поле боя незамеченной, но не побежденной. А добавлять не стала. Судя по всему, воплей им на весь вечер хватит. Так ее, паразитку! Вместе с ее группой поддержки. Ведь явно провоцировали на скандал и хамство...

- Стерва!

- Ничего, получит она у меня в суде! - шипела Малена.

А дальше - участковый - протокол - суд - свидетели... размечтались, гадины! Герцогессу так просто не проймешь, особенно после монастыря!

- Спасибо, Малечка.

- Не за что, сестренка.

***

- Сегодня пройдемся по соседям?

- Может, завтра?

- Ладно. Давай завтра.

Матильде и самой не хотелось ни с кем общаться. Лучше посидеть, посмотреть что-нибудь красивое, из старых фильмов, отдохнуть...

- Завтра надо в обеденный перерыв в банк сбегать, - решила Матильда. - Бумаги взять.

- Какие?

- У меня там есть копии на эмансипацию.

- На что?

- Это когда человека признают совершеннолетним пораньше, - объяснила Матильда. - Бабуля очень боялась оставить меня одну, и настояла. Я и прошла...

- Это как?

- Ну, я по закону не везде могла работать с шестнадцати лет. И договор аренды, опять же, оформить было сложнее, и с дарственной были бы проблемы - пусть мне и подарено, но я несовершеннолетняя, распоряжаться-то не могу, понимаешь?

- Примерно.

- Поэтому пришлось проходить эмансипацию. Как только мне шестнадцать исполнилось, бабушка меня тут же запинала. Дала разрешение, как опекун...

Малена поняла главное - теперь в суде им будет намного проще.

- А у меня совершеннолетие должен подтвердить король.

- И что ему за это надо будет?

- То есть?

- Ну, бабуля точно взятки давала. А королю как? Натурой? Или борзыми щенками?

- А король взяток не берет, - мрачно вздохнула Малена. - Ему и так все королевство принадлежит.

- И что делать будем?

Малена вдохнула.

- Знать бы...

- Хм-м... там, где не предложишь деньги, всегда есть нечто более ценное.

- Да? - искренне удивилась Малена.

- Конечно! Информация, - даже удивилась такой непонятливости Матильда. - Наш мир больше продвинут технологически, вот и давай подумаем, что можно подарить вам, без ущерба для планеты.

- Это как?

- Ну... к примеру, шелк у вас есть?

- Бархат - есть. А шелка мало.

- А хлопок?

- Хлопок?

- Во-от... полезли, подруга, в интернет. Читать теорию?

Малена с тоской посмотрела на телевизор, но в интернет - полезла. Ведь и правда же! Вдруг откупаться придется? Тогда можно будет рассказать королю про технологию производства, к примеру... Или еще что-то придумать.

Матильда права. Знания - всегда пригодятся.

Рид, маркиз Торнейский.

Степняки бесновались под стенами, обещая маркизу самые страшные кары. Даже для выполнения десятой части угроз, им понадобился бы не один маркиз, а минимум, пять штук, так что Рида все это совершенно не трогало. Шавка лает, ветер носит.

Рид восьмьюэтажно послал их со стены в дальнейшее путешествие.

Спать хотелось - жуть. Но надо было выслушать доклады от заместителей.

Первым явился Стивен Варраст.

- Отправил голубей. Сразу штук десять, всех, что остались.

- Остались?

- Степняки же... а птиц кормить надо.

Рид понятиливо кивнул. В Степи почтовые голуби распространения не нашли - и почтения к ним никто не питал. Хорошо еще не сожрали. Ладно, авось, какая птица и долетит до своих.

- Что с гвардией?

- Человек тридцать на ногах, остальные никакие. Кто ранен, кто убит.

- Организуй дежурство, пусть работают наравне с остальными.

- Уже. Да ребята и сами не чинятся, все мы в одной крепости сейчас...

Рид кивнул.

- Да. Хорошо бы денек передохнуть.

- Денек? Передохнуть?

Стивен Варраст только что рот и открыл. Рид язвительно фыркнул.

- Дядюшка, как ты думаешь, мы сможем удержать Доран?

- А... э...

- Я тоже думаю, что не сможем. Против пятидесяти тысяч... ладно, даже против тридцати? Нас тупо числом задавят.

- И что ты предлагаешь?

- Сутки нам на отдых.

- А потом?

Рид шкодно улыбнулся. Совсем как в детстве, когда замышлял очередную пакость, и у Стивена потеплело на сердце.

Боги милостивые, сохраните мальчика? Возьмите мою жизнь, я старый, я сам иногда не знаю, для чего живу, а он - пусть выживет? Прошу вас...

Боги привычно промолчали. Всем отвечать - минуты не присядешь.

Рид тоже ответить не успел - в комнату явился Станс Грейвс.

- Разрешите доложить, командир?

- Разрешаю, - согласился Рид. - Итак?

- Хреново, командир.

- Спасибо, удивил, - не удержался Стивен. Станс хмыкнул, не обращая внимания на подколку. Чего уж там... И принялся докладывать.

- В крепости найдено пленных - шестьдесят человек. Два десятка крестьян, на разных подсобных работах, четыре десятка крестьянок.

Рид кивнул. Догадывался примерно, для чего они здесь использовались.

- В госпиталь их, к Эльтцу.

- Уже, командир. Эльтц просил отчитаться перед вами, ему самому сейчас некогда.

Рид и не подумал возмущаться. И так понятно - все будут заняты по

уши. А уж Эльтц, с обозом, госпиталем, кухней и прочим, сейчас вообще крутится втрое.

- И?

- Хреново, командир. Эти козлы... то есть степняки... они тут сидят достаточно давно, подожрали почти все, совершали рейды по деревням... короче, жратвы и лекарств, считай, нет.

- Хреново, - согласился благородный маркиз. - Еще что?

- Ну, загадили они, что могли, кое-что растащили, но не пожгли. Зато нам досталась вся конюшня, а это больше сотни лошадей.

- Ну и чего думать? Пустите их на конину, - огрызнулся Рид. - Там эти, степные лошадки?

- Да, командир.

- На них все равно никто кроме хозяина ездить не сможет. Так что зарезать штук двадцать, разделать и пожарить мяса. Хоть пожрем разок. Свои припасы сэкономим.

Станс кивнул.

- Передам Эльтцу. Теперь по степнякам - в крепости нашли еще с десяток вусмерть пьяных, валялись, где придется.

- Выкинули?

- Ага, со стены. Командир, мне нужен план подземных ходов, мало ли кто там остался?

Это было справедливым требованием. А спать-то как хотелось...

- Ладно. Сейчас дождусь отчета от остальных, и покажу тебе ходы, которые сам знаю и помню, - согласился Рид. - А пока передай Эльтцу мое распоряжение насчет конюшни. Пусть отберет лошадок похуже... кстати, почему их так мало?

- Так это ж десятничьи и сотничьи кони, - не удивился Станс. - Я тут нашел, кого расспросить, ну вот! У обычных степняков лошадки похуже, они и паслись тут неподалеку, на лугах. А этих честь честью в стойла поставили.

Рид кивнул.

Для него эта информация сильно ничего не меняла. Хоть так, хоть этак, сесть на степнячьего коня может только его владелец. Остальных сбросят, затопчут и закусуют. Без размышлений. Так что... на мясо! И - точка. У него отряд, ему людей хоть чем, но надо накормить...

Станс ушел, Рид сидел и слушал, как под черепом разворачивается миниатюрная кузница. Было даже не больно, это какое-то другое состояние, когда ты не просто привык к боли. Скорее удивишься - как это без нее? Разве ж так бывает?

По докладам положение получалось гнусным.

Из пятисот человек осталось двести двадцать шесть. Ранены - все. В строю могут оставаться двести девять, остальные в таком состоянии, что даже кинжал не удержат.

Под стенами - скоро будет тридцать тысяч. Стократный перевес. Замечательно!

Еще в крепости шестьдесят гражданских. Ладно, сорок. Мужики, пусть даже крестьяне, могут пригодиться в войске. Вопрос - куда девать баб?

С собой их точно не потащишь, но ведь и тут не оставишь.

Рид не собирался оставаться в крепости на верную смерть. Мог бы, знай он, что Иллойский рядом. Мог продержаться, или хотя бы попробовать...

Но держаться, не зная, что и когда будет?

Ну уж - нет!

Он еще из вредности всем степнякам нервы перематает!

Доран уже захватили, теперь на очереди Ланрон!

А что?

Есть еще какие-то варианты?

Маркиз, вы не сошли с ума?

Вы знаете, нет... я в него просто еще не приходил.

***

Под стенами крепости так же нудно и неинтересно бесновались степняки.

Ланс Даран установил свои баллисты, дополнив уже имеющиеся - степняки не стали их разрушать, это ж теперь их имущество, и примерился.

Нормально, много кого достанем!

Интересно, что планирует командир?

А, с другой стороны... все равно Ланс с ним пойдет до конца!

Инженер вылез из-за зубца, примерился - и помочился вниз, удачно попав на слишком неосторожного степняка.

В ответ прилетела стрела.

Не попала, правда, но заставила Ланса задуматься над более насущным вопросом. Пойти, поискать башенку - или тыл щитом прикрыть и на стене пристроиться? Первое безопаснее, второе оскорбительнее... ладно, прогуляемся до башенки.*

*- в средние века туалеты располагались в специальных башенках. Прим. авт.

Заодно в арсенал надо заглянуть, посмотреть запас снарядов, а то их уже к концу подходит... вот ведь твари!

Никаких запасов не хватит!

Ланс плюнул вниз и поспешил по важному делу. Может, ему повезет, и арсенал не разграбили? Вот бы так и оказалось?

Мария-Элена Домбрийская.

Плавание на средневековом корабле - штука скучная.

Если тебя не укачивает, то ты либо прогуливаешься по палубе (пятнадцать шагов в любую сторону) в сопровождении охраны, либо сидишь в каюте и вышиваешь. В их случае - вяжешь.

И с ума сходишь от тоски.

Малена-то держалась, у нее были Матильда и другой мир, а все остальные тосковали, грустили и устраивали истерики.

Кроме Ровены.

Та приглядывалась к хозяйке, и только под конец плавания решилась с ней поговорить.

- Ваша светлость, я прошу вас уделить мне несколько минут для разговора.

- Слушаю? - подняла брови Малена.

- Я могу просить вас, чтобы все осталось только между нами?

- Ровена, ты давно заслужила мое доверие, - Малена смотрела спокойно и серьезно. - Очень давно. Поэтому все, что ты мне расскажешь, останется между нами, и только между нами.

- Благодарю вас, ва...

- Малена. На людях - ваша светлость, наедине можешь называть меня Маленой, - разрешила герцогесса.

- И снова - благодарю.

Ровена прошла по каюте, разгладила складки на юбке, подумала пару минут.

- Не знаю, с чего лучше начать, ваша светлость.

- С начала, дорогая моя. С начала.

- Это было давно, ваша светлость. Примерно двадцать лет назад, даже чуть больше. Одна знатная дама решила пустить в свою постель бедного солдата, пока муж был в отъезде. Неосторожность не прошла для нее даром... к сожалению, через несколько месяцев она обнаружила, что носит под сердцем дитя.

Догадаться было несложно, тем более, разговор уже был.

- Тебя?

- Да, Малена. Меня.

Ровена без нужды выглянула в коридор, проверяя, не стоит ли кто-то под дверью каюты, и продолжила, нервно разглаживая юбку на высоком животе.

- Даме повезло еще раз. Муж не вернулся до самых родов. Повезло, наверное, и мне. Травить плод было слишком поздно, а своим здоровьем эта дама дорожила. Еще как!

- У нее были другие дети?

- Да. Но это потом, потом... меня отдали отцу. Леди, которая меня родила... я никогда не назову ее матерью, она хуже мрази, она отдала меня и дала ему денег. Отец должен был увезти меня куда-то подальше от Саларина.

- Саларина?

- Да. Это началось именно там, гос... Малена.

- Так за что же ее ругать? Она не могла оставить тебя рядом, ведь скоро вернулся бы ее муж? Нет?

- Да, - с ненавистью выдохнула Ровена. - Но когда отец уезжал... на него напали. Ему повезло - проводить его вызвались несколько сослуживцев. Там погибли трое, убийцы они тоже положили, а у последнего отец пытался, что их послала моя... эта...

- Утроба.

- Что?

- Называй эту женщину просто утробой, если не желаешь ругаться. Это ведь не мать, не близкий тебе человек, просто мешок, который тебя выносил.

Ровена подумала - и кивнула.

- Да, пожалуй. Эта утроба захотела избавиться от всех доказательств ее измены.

- Я полагаю, не вышло?

- Нет. У отца остались ее письма и несколько драгоценностей. Денег у нее было немного, поэтому она отдала кое-что из побрякушек. И отец сберег их.

Малена кивнула.

- Так... а что потом?

- Потом было хуже, - погрустнела Ровена. - Отец был хорошим воином, он нашел себе место в замке... господина. Там я и выросла.

- В Аллодии?

- Да, Малена.

История становилась все любопытнее.

- Какое к этому отношение имеет Карст?
- Самое прямое. Он был сыном сотника в том замке. Старше нас лет на десять.

- Вас?

- Меня и Бернарда.

- Твоего любимого?

- Моего мужа. И отца моего ребенка, - просто сказала Ровена.

- Мужа?

- Об этом никто не знает, даже Карст. - Ровена смущенно опустила глаза. - Но мы понимали, что ребенок не должен быть незаконным. Я в детстве натерпелась из-за этого...У хозяина замка было двое детей. Бернард был младшим, и откровенно нелюбимым ребенком.

Ровена рассказывала, а Малена с Матильдой слушали, и словно наяву видели высокий замок с серыми башнями, видели Люсьена, старшего сына, красавца и любимца, надежду и наследника, видели младшего, откровенно нелюбимого, потому что...

У Бернарда был физический недостаток.

Так получилось, повитуха повредила малышу спинку, или мать умудрилась упасть, неизвестно, но у мальчика начал расти горб. А люди жестоки к тем, кто от них отличается.

Они сошлись случайно.

Бернарда обидел старший брат, и мальчишка удрал поплакать в укромном уголке, у пруда.

Ровена крепко подралась с мальчишками на конюшне, благо, отец учил ее всегда отстаивать и себя и свое мнение, и никогда не сдаваться. Она и не сдавалась, но численный перевес был слишком большим. Теперь надо было промыть расквашенный нос, и кое-как постирать рубашку, а то дома влетит. Ладно, может и не влетит, но сама дралась - сама и расхлебывай. А как еще-то?

Так двое детей и встретились.

И началась странная потаенная дружба. Малышам было по пять лет, но дети в плохих условиях взрослеют быстро. Узнал обо всем разве что отец Ровены, Эрон Сирт. Ровена теперь частенько таскала приятелю вкусняшки, да и просто поест.

Нет, малыша не морили голодом, просто ему самому кусок в горло не лез, под злобные шуточки и укоризненные взгляды. И потому хлеб с мясом, который разламывала грязными ручонками Ровена, казался ему вкуснее, чем паштет из перепелок с трюфелями, положенный на золотую тарелку.

Эрон и научил малыша владеть оружием, драться - втайне, все втайне.

Бернардом ведь никто не занимался, все думали, что он пойдет в храм, раз уж так получилось. И мальчик послушно учился богословию днем, и всему остальному - в свободное время.

Когда детям было по четырнадцать... уже не детям, уже почти взрослым, они поняли, что любят друг друга. И другой никто им был не нужен.

А через два года погиб Эрон.

Случайно, нелепо, на охоте, кабан кинулся внезапно, Эрон погиб, защищая господина. Ровена же осталась на милость благодарного милорда.

Настолько благодарного, что девушка едва не оказалась у него в постели.

Драться отец девушку научил, а потому милорд получил не пощечину - какие пошлости! Просто кулаком в глаз. А девушка выскочила из кабинета и налетела на Бернарда, который, опасаясь чего-то подобного, ждал под дверью.

Дождлся.

Скандал грохнул на весь замок.

Бернард не собирался отказываться от Ровены, а отца обозвал подлецом и насильником.

Мать начала кричать на сына, Ровена тоже не стерпела, и высказалась нелицеприятно, старший брат Бернарда едва не дал ей пощечину, но Эрон учил дочь не за страх, а за совесть...

К вечеру влюбленные оказались за воротами. Ровена - с заплечным мешком, у Бернарда и того не было. Карст догнал их уже позднее...

А пока...

Они добрались до города, заложили драгоценности, которые отдала в свое время мать Ровены (Эрон так и не продал их), купили корабль, назвали его 'Безумной Ро', и принялись бороздить моря.

Дела шли удачно.

Настолько, что они выкупили драгоценности, и собирались обзавестись своим домиком, но тут Ровена забеременела.

А Бернард - погиб в рейсе.

Карст же отправился в поместье, где прошло их детство, сообщить эту новость. И прислал оттуда письмо, которое повергло Ро в отчаяние.

Когда они ушли, они намеренно оборвали все нити, они не давали о себе знать, не писали писем, не интересовались, что происходит в замке. Им это было неважно. Но в замке вспомнили о них.

Умер старший брат Бернарда, Люсьен.

- Как это случилось?

- Глупо... вся жизнь красавчика была не слишком умной, - без особых сантиментов призналась Ровена. А чего таиться? Бернарда, ради которого она молчала и глотала злые слова, уже не было, а перед Маленой... стоит ли притворяться? Ровене казалось, что ни к чему. - Пошел к любовнице, а муж оказался в курсе дела. Ввалился среди ночи с кучей народа, принялся дверь ломать, Люсьен схватил одежду и сиганул из окна. Неудачно - сломал себе шею.

- М-да... Давай я догадаюсь? По любовницам он бегал, а женат не был?

- Родители хотели ему партию получше. Первенец, любимец, знатная и богатая семья...

- Ясненько. Получается, что твой сын - законный наследник всего?

Ровена вздохнула.

- Или дочь - носительница крови.

- А дочерей там нет?

- Есть. Но одна уже замужем лет десять, а наследников все нет. Вторая же ушла в монастырь.

- И в любом случае, проще отобрать ребенка у тебя... а родители там старые?

- Родители Бернарда?

- Да.

- В полной силе. Разве что своих не сделают, а и сделают, так вырастить не успеют. Могут не успеть, отцу Бернарда почти пятьдесят, матери под сорок...

- Ну, в нашем мире и позже рожают, - хмыкнула неслышно Матильда.

- Так то в вашем. Вы и живете дольше, и медицина у вас лучше...

- А, на главное это не влияет. Почему-то родители забывают, что мало родить ребенка, его еще надо вырастить. Дождаться, пока у него мозг включится, чтобы он не спился, не сколосся, никуда не влип... родишь в сорок, ему двадцать, а тебе-то шестьдесят!

- М-да...

Но долго девушки беседовать не стали. Ровена требовала внимания.

- Ро, я правильно понимаю, что родители Бернарда - из Аллодии? - уточнила Малена.

- Да.

- Они приняты при дворе?

- Да.

- И что ты хочешь от меня?

Ровена вздохнула. Глубоко, тоскливо...

- Я была женой Бернарда. Сейчас я в воле его родителей, как его вдова,

понимаете?

Сложно было не понять. Действительно, вдову могли запереть в доме родителей мужа, могли вернуть ее родителям, выгнать на дорогу, отнять сына... да много чего могли сделать. И ведь все по закону! Все исключительно по закону!

- Что могу сделать я?

- Если вас признают наследницей рода, Домбрийской и прочая, вы можете принять опеку надо мной. Так делается, я знаю...

- М-да... дай мне пару минут на обдумывание, - Малена аж растерялась от такого заявления. Присела на кровать и сделала вид, что размышляет.

А на самом деле отвечала Матильде..

- Что значит - принять опеку?

- В вашем мире есть эмансипация. В нашем такого нет, но если бы ты жила в нашем мире, ты могла бы попросить достойного человека взять над тобой опеку.

- Это в каком случае? Давай, вспоминай все, что можешь, от ответственности освобождает только знание закона.

Малена была полностью согласна.

- Так делают, если кровная родня не справляется со своими обязанностями, вот, как у Ровены. У нее близких вообще нет, кроме матери, а родители Бернарда ее не видели несколько лет, доказать это, видимо, несложно. Если я принимаю опеку над ней, я полностью отвечаю за нее и ее будущего ребенка. Даю кров, пищу, одежды, работу, выдаю замуж или женю... и с меня можно спросить за неисполнение обязанностей. Это договор, в котором все прописывается очень четко.

- Угу... что в этом случае делают кровные родственники?

- Падают в ноги королю.

- Они могут это сделать? К ним прислушаются?

- Не знаю...

- Тогда уступи место, сейчас будем все разъяснять.

Малена повиновалась, и сквозь серые очи средневековой герцогессы на Ровену взглянула девчонка из двадцать первого века. Века крючкотворства и казуистики.

- Я правильно понимаю, Ровена? Тебе не под силу бодаться с родителями твоего супруга, и ты просишь, чтобы это сделала я?

Ровена потупилась.

- Примерно так.

- Ты получаешь помощь, поддержку и защиту. Что получаю я?

Как давно известно науке, если вам начинают говорить о всеобщем

благе, доброте, кротости, смирении и добродетели, значит кто-то собирается крупно нажиться за ваш счет. А разговоры - это такая прелюдия перед крупным церебральным сексом. Поэтому Матильда всегда была сторонницей взаимной выгоды.

Ты мне - я тебе.

Это не означало отказа от бескорыстной помощи, Матильда помогала и не ждала ничего для себя, но! Не в ущерб себе и своим интересам.

Цинично?

Ну так выживите самостоятельно. В одиночку, в неполных восемнадцать лет!

Ровена вздохнула. Видимо, этот пункт был самым хлипким.

- Я отслужу.

Матильда молчала.

Цитаты из Филатовского 'Федота-стрельца' все равно тут никто бы не понял. 'Оправдаю. Отслужу. Отстрадаю. Отсiju...', ага, оно и в другом мире такое... генеральское.

- Мой ребенок будет наследником состояния, а я - его мать. Это укрепит и ваши позиции. Сейчас, да и потом, когда он подрастет, мы сможем что-то придумать. У вас ведь тоже будут дети...

- Будут...

Долгосрочный союз казался интереснее. Что ж, посмотрим. Но...

- Ровена, а с кем я должна буду за тебя сцепиться?

Женщина замялась. Матильда ждала, молча и не подталкивая. Наконец, Ровена подняла голову, поглядела в глаза Малене и улыбнулась одними кончиками губ.

- Отец моего мужа - маршал Аллодии. Артан Иллоийский.

- Б...

Матильда не ругалась. Но иногда неопределенные наречия из русского языка оказывались как нельзя более кстати.

- Иллоийский? Маркиз Иллоийский?

Ровена опустила глаза.

- Нет, - подумав, подвела итог Матильда, - это полный п...ц! Ро, как ты себе это представляешь? Ему под полтинник, он маршал, у него куча прихлебалов и лизоблюдов, а против него - я? Сопля восемнадцати лет без связей и со своим неотразимым обаянием?

- Может, еще и делать ничего не придется?

Жаль, что верить в это ни у кого из женщин не получалось.

- Ладно, - вздохнула Матильда. - Если его величество примет у меня клятву верности, и признает меня герцогиней, я приму над тобой опеку. А

там посмотрим, у кого х... хвост длиннее. Но я тебя честно предупреждаю, моего влияния тоже может не хватить.

Ровена улыбнулась одними губами.

- А чьего еще, ваша светлость? У меня знакомых герцогов нет...

- А твоя мать?

- Моя мать... не думаю, что она поедет сюда из Саларина. Да она и не герцогиня, и никогда не была. Обычная шлюха, только не кабацкая, а придворная.

- Зато оплачивается не в пример лучше, - хмыкнула Матильда.

Женщины переглянулись - и принялись истерически хохотать.

- Ладно, - махнула рукой Матильда. - Не унывай, прорвемся. Может, ты еще и девочку родишь?

- Мне почему-то кажется, что будет мальчик. И живот огурцом, и на соленое тянет...

Ага, приметы.

Они такие приметы... живот, огурчики... УЗИ бы сюда, но где взять Рентгена? Или кто там его открыл? Матильда крайне слабо представляла себе и процесс и результат, но идея ей стала интересна.

А что, если...

Не надо изобретать порох. Надо просто перекатать несколько дюжин справочников по медицине. Убить-то каждый может, а вот вылечить... и опять же, пенициллин получить...

Фенол, он же карболовая кислота, стрептоцид, еще йод...

А ведь есть шансы! Надо, надо подумать!

- И это будет цениться? - задумалась Малена.

- А что может быть ценнее здоровья и жизни?

Что ж, сама по себе Малена вряд ли могла соперничать с маршалом. Но если доказать свою полезность королю? Тут еще вопрос, кого поддержат и на каких условиях будут договариваться. Так что - поборемся!

Через два дня, если море будет благосклонно, 'Веселый шервуй' причалит в Алане.

Рид, маркиз Торнейский.

Порядок в крепости удалось навести только часам к девяти утра. К этому времени под стены уже пожаловал авангард кал-рана Мурсуна. Приветствовали их с искренней радостью. Со стен полетел разный мусор - кости, сапоги, камни, кто-то даже попал.

Степняки разразились негодующими воплями.

Бывшие пленники ответили им со стен, вразнобой, но однозначно,

желая сдохнуть как можно более мучительно.

Рид даже не пошел смотреть. А чего он там не видел?

Степняки?

Да и шервуль с ними, со степняками, у него дел по горло.

Надо еще обследовать потайные ходы.

Но прежде, чем Рид распорядился найти Станса, тот нашелся сам - и не в одиночестве.

- Командир, можно?

- Можно, - согласился Рид. - А это кто?

Женщина, которую привел Станс, была устала, растрепана и грязна, но... Рид бы проставил свой клинок против тухлой селедки, что до нее степняки не добрались. Когда женщина подвергается насилию и ежедневно живет под угрозой смерти - просто так, из прихоти, когда теряет близких... появляется у нее нечто такое во взгляде. Страшное...

Сломанная ветка не срывается, а если и бывает такое, то след все равно остается.

Эту женщину - не ломали.

- Станс, кто это?

- А это, командир, Амира Рейль, жена десятника Рейля.

- Подробности?

Рид был краток.

Не помнил он никакого десятника, вообще не помнил. Но не показывать же этого?

Амира заговорила сама.

- Ваше сиятельство, когда в крепость ворвались степняки, мы были в замке. И успели спрятаться в подземелье.

- Кто открыл вам проход?

Не очень умный вопрос, но лучшего Риду в голову не пришло.

- Жена коменданта. Муж ее во все посвящал... она осталась прикрывать нас.

- Много вас?

- Десять человек. Четыре женщины, шесть детей, - просто ответила Амира.

Рид нахмурился.

- Как вы узнали, что крепость опять в наших руках?

- Потайные ходы, ваше сиятельство. Там и потайные глазки есть, и выйти кое-куда можно... у нас выбора не было. У нас дети, а провизии не было, и одежды, и даже дров...

- Как же вы выходили? - искренне удивился Рид. - Ключи же нужны...

Пара ключей звякнула в пальцах Амиры.

- Они были у жены коменданта. Она их отдала...

- И вы тут почти двадцать дней...

- Мы потеряли счет времени, ваше сиятельство, - по щекам Амиры все же потекли слезы. - Нас четверо, двое были постоянно с детьми, еще двое подглядывали и подслушивали, чтобы что-то украсть... иногда нам это удавалось. Еще крысы...

Женщина дрожала крупной дрожью.

Рид вздохнул, снял с пояса флягу и налил вина в подвернувшийся под руку кубок. Чуть покореженный, с вмятиной на боку, оловянный... Видимо, кто-то из степняков им гвозди забивал.

- Пейте.

Амира сделала глоток, второй, через несколько минут ей стало легче.

- Когда вы пришли... я решила выйти к вам, ваше сиятельство.

Рид почувствовал себя последней скотиной.

А кем еще?

Эта женщина так искренне верит, что пришли свои, и она спасена, и все теперь будет хорошо. Их защитят, о них позаботятся...

А он? Что может сделать он?

Станс бросил взгляд на Рида, поверх головы плачущей женщины. Но... что тут сделаешь? Что?

- У вас есть больные или раненые?

Деловой тон сработал. Плакать Амира окончательно перестала.

- Н-нет, ваше сиятельство.

- Тем лучше.

- П-простите?

- Этой ночью мы уходим из крепости, и здесь опять будут степняки, - открыл карты Рид. - взять вас с собой я по понятным причинам не могу, это обрекать вас на смерть. Вы останетесь здесь еще на десять-пятнадцать дней.

Амира поднесла руку к горлу. Она не плакала, просто смотрела широко раскрытыми глазами, и Рид чувствовал себя откровенным подонком. Но...

- Амира, нас двести человек, чуть больше. Плюс человек пятьдесят - те, кто был в плену у степняков. У меня ранены все, все измотаны и измучены. Завтра-послезавтра под этими стенами встанет армия в тридцать тысяч человек. Тридцать. Тысяч.

Амира молчала. Только смотрела так...

- Провизии здесь нет. Оружия, в необходимом количестве тоже, а и

было бы - нас слишком мало. Нам эти стены не удержат, поэтому ночью мы уйдем. Вы останетесь в подземелье. Правда, я дам вам все необходимое, чтобы продержаться месяц. Мы оставим вам запас провизии, дрова, теплую одежду... я понимаю, что вам будет плохо, но выбора нет. Скоро здесь будет маршал Иллойский, он окончательно разобьет кагана, а до тех пор надо немного потерпеть.

- А если...

- Если нас разобьют? - Рид хмыкнул. Получилось даже весело, хотя причин для веселья, считай, что и не было. - Амира, я и пошел сюда в расчете на это. Кто ж знал, что у Хурмаха такая тупая армия! Нас было пятьсот человек, убито больше половины, а добить нас никак не могут!

Станс фыркнул.

- Но стараются.

- Поэтому мы уйдем из Дорана и оттянем на себя врага. Ночью...

- Это безумие... - женщина даже забыла добавить 'ваше сиятельство'. - Вы погибнете...

- Мы уже мертвы, - просто отозвался Рид. - Те, кто пошел со мной, изначально знали, что мы не вернемся.

Женщина вздрогнула.

- Мы...

- Я взял бы вас с собой, но это - верная смерть. Здесь у вас будет шанс.

- А я, если позволите, добавлю в него еще кое-что? - предложил Стивен Варраст.

Он стоял у двери, облокотившись на косяк, и улыбался. Так же шкодно, как и сам Рид.

- Что именно?

- Нас семнадцать человек, Рид.

- В смысле?

- Я стар и не смогу идти дальше, а еще есть те, чьи раны практически смертельны. Мы останемся в крепости.

- ЧТО?!

Вскрикнули все трое, но Стивен только улыбнулся.

- Я стар и не смогу двигаться дальше. Я понимаю это, Рид. Поэтому... ночью, в час волка, вы выйдете из крепости, и пойдете к Ланрону, а мы... мы останемся, будем перекрикиваться и как сможем, задержим врага.

- Ты погибнешь!

Стивен пожал плечами.

- Раньше, позже... это важно? Завещание я составил.

Рид встал из кресла и заходил по комнате.

- Дядюшка Стив... не надо!
Почти мольба. Почти стон...
Стивен непреклонно покачал головой.
- Как ты думаешь, когда под стены пожалует Хурмах или кто там еще... кому они поверят? Может, мне? Или кому-то простому?
Рид понимал, что дядюшка Стивен прав. Но...
- Я не могу!
Стивен пожал плечами.
- Нам все равно умирать. А я счастливчик - я знаю, как будет выглядеть моя смерть! И сам выберу ее момент.
- Степняки его выберут, - огрызнулся вдруг мрачный Грейвс. - Плохая это идея.
- Вот как?
- Арканы они бросать не разучились. Схватят - и готово. Хотите подыхать под пытками? Несколько дней? Они на это мастера.
Стивен побледнел, но не сдался.
- Зато вам выиграю время.
- Не такой ценой!
Амира вздохнула.
- Вы... вы можете отвлечь их, а потом спрятаться внизу? С нами?
- Не найдя никого, степняки начнут искать. Не надо считать их глупцами, - отверг идею Стивен. - Они не умеют воевать так, но они далеко не идиоты.
С этим были согласны все присутствующие.
Не идиоты. А жаль...
Рид вздохнул, и принялся распоряжаться.
- Станс, проводи Амиру к Эльтцу. Пусть снабдит ее всем необходимым. И Амира... никто из моих людей не должен знать, где расположены входы в подземелья замка.
Амира побледнела еще сильнее, и кивнула.
Поняла.
Все она поняла, эта женщина, потерявшая мужа в горниле войны, и отчаянно не желающая потерять еще и маленького сына. Если кого-то возьмут живьем...
Под пытками человек что угодно выдаст, хоть мать родную...
- Можно все принести в комнату, из которой мы уходили. Это комната госпожи...
- Покажете Эльтцу.
Рид мало в ком был уверен, но Хенрик Эльтц ему нравился. И

мужчина готов был биться об заклад, что у Эльтца где-нибудь да припрятан яд... кстати?

- Дядюшка Стивен, если ты твердо решил...

- Абсолютно.

- Спроси у Эльтца, может, у него яд есть?

Лицо Стивена Варраста просветлело.

- Хорошая идея, парень!

И прозвучало это так...

Нет ни войны, ни степняков, ни крепости, ни безумной усталости, и Риду всего десять лет, и они втроем, он, Джель и дядюшка Стив собираются удрать на ночную рыбалку.

И так явственно ему это представилось, что даже летним ветерком повеяло, и камыши зашуршали над ухом, и...

Рид махнул рукой, отпуская всех, а когда за ними закрылась дверь, позволил себе миг слабости. Буквально пару минут...

Нет, он сначала встал, задвинул засов, а потом уже опустился на колени, сжимая зубами полу плаща и содрогаясь в рыданиях.

Боги милосердные, да за что?!

Есть предел всему, даже самым железным нервам и невероятным силам. И человек, который шел на верную смерть и шутил над собой, сейчас плакал, не стесняясь своих слез. Глухо, надрывно, как плачут иногда даже самые сильные мужчины.

Впрочем, надолго Рида не хватило.

Минут через десять он встал, растер лицо рукавом, убирая даже следы слез, потом умылся... солдаты не должны видеть его слабым. И он сейчас станет сильным...

Поспать бы часок, но сначала...

***

Двести двадцать шесть человек собрались во внутреннем дворе крепости. С бывшими пленниками степняков - почти три сотни человек.

Рид вышел во двор. Он улыбался.

Стивен Варраст смотрел на воспитанника, и чувствовал гордость за него! Восьмипалый видит, он не зря пожил свою жизнь! Если после него останется такой человек, как Рид... нет, не зря!

- Ребята! - Рид смотрел весело. - Нас здесь около трехсот человек,, мы ранены, устали, измучены. Завтра-послезавтра под стенами Дорана окажется тридцать тысяч степняков. У нас есть два выхода. Либо мы остаемся здесь... кто - за?

Зародыш демократии умер, не развившись. Все молчали и ждали.

- Второй вариант - сегодня ночью мы уходим из крепости. Я знаю, что всем плохо, мне не лучше. Но умирать я вам запрещаю. Мы уже отыграли время для Равеля, надо - еще! И мы отправимся в Ланрон!

- ЧТО?!

Выдох был единым, слитным, и... люди откровенно были в шоке.

- Да, мы отправимся в Ланрон, под которым стоят степняки, мы разобьем их, пробьемся внутрь и там, так и быть передохнём.

Главное до той поры не передохнуть, но эту ценную мысль Рид оставил при себе.

Люди молчали.

- Приказываю. Сейчас все ложатся спать, кроме часовых. Меняемся каждые шесть часов, отсыпаемся, отъедаемся... жареная конина, конечно, не перепела под соусом аравель, но брюхо набить сгодится! Набирайтесь сил, солдаты! Нас ждет бессмертие!

Люди молчали.

Рид на миг подумал, что пережал, все же любой прочности есть предел, но...

- Шервуля тебе в ж...! - высказался чей-то веселый голос.

Не узнать Джока было сложно.

- Спасибо, перебуюсь. Сидеть неудобно

Рид и не подумал орать или как-то воздействовать на солдата. А Джок хлопнул шапкой оземь.

- Знаешь, командир, я уж точно не сдохну! Надо же мне посмотреть, чем это закончится!

- Ты со мной?

- Конечно! А что, кто-то хочет остаться на милость кагана?

Желающих не было. Самоубийцы предпочитали расстаться с жизнью другими способами.

Рид ухмыльнулся.

- Тогда - слушай мой приказ! Отсыпаемся, отъедаемся... Ланс, баллисты берем с собой. Эльтц! Телеги бросаем, сам понимаешь...

- У меня раненые, - окрысился Эльтц, даже и не думая о каком-то преклонении перед дворянами.

- А кто не может идти, - Стивен Варраст вышел вперед, приветственно помахивая чудом не потерявшейся шляпой, - тому я предлагаю составить мне компанию! Командир немного не договорил - я с добровольцами, мне много не надо, человек десять-двадцать, останусь в крепости и буду держаться до последнего.

Все открыли рты. Стивен фыркнул еще бесшабашнее.

- А что вы смотрите? Лучше уж сдохнуть в бою, чем заезженной лошастью... тут хоть отосплюсь перед смертью!

- Хрена лысого ты отоспишься, - огрызнулся Рид вовсе уж на волне шального веселья. - Надо будет всю ночь бузить, показывать, что мы здесь.

- Значит, пойду сейчас спать! В караулке как раз свободно, так что кто решит остаться - присоединяйтесь! Хот ь отоспимся. И если кто мою жареху сожрет - сами на головы степнякам прыгайте, не то точно убью!

Стивен Варраст развернулся и направился к караулке. Прямой. С седыми, некогда белыми, а теперь просто грязно-серыми волосами и в победно развевающимся плаще.

Смертник?

Победитель...

И вслед за ним от войска, да, уже войска, а не толпы, отделились еще пятеро человек. И также направились к караулке.

Двоих Рид даже знал в лицо, гвардейцы... сопляки?

Герои...

Маркиз махнул рукой, и тоже отправился поспать. Даже если сам Хурмах под стены крепости явится - ну и пошел он! Подождет, не переломится!

***

- ЧТО?!

Гнев кагана был страшен.

Кан-ар Вахун получил лично каганским сапогом в живот, и теперь корчился на ковре. Впрочем, изображал умирающего он больше, чем страдал на самом деле.

Чтобы бить ногой в кожаном тонком сапоге, умение надо, или хотя бы кожу подкладывать в носок, жесткую, не то пальцы отобьешь.

А раз Хурмах их не отбил, значит, и кан-ар не сильно пострадал, так, соплей больше...

- Мой каган, негодяй Торнейский умудрился прорвать оцепление и скрыться. Мы дрались, как львы, но дело было ночью, а наши кони...

Ну да.

Сочетание конь-ночь-лес - это автоматически конская колбаса получается. А куда еще коня со сломанной ногой девать?

Хурмаха такие тонкости не волновали.

- И где сейчас эти негодяи?

- Мой каган, они движутся к Дорану!

Хурмах поднял брови.

- Торнейский не знает, что крепость захвачена?

Кал-ран развел руками.

- Мой каган, я думаю, что кал-ран Мурсун скоро положит к вашим ногам голову Торнейского...

Вот это Хурмаха никак не устраивало. Ему бы живого маркиза, и помучить, а голова - что? Разве что чашу из черепа сделать? Как вариант?

- Мы идем за Мурсуном, - распорядился каган.

Кан-ар поклонился.

- Мой каган, мы взяли пленных...

За что и получил еще раз сапогом, но уже без прежнего ажиотажа.

- Что ж ты сразу, дурак, не сказал?

- Умоляю моего кагана о прощении...

Ага, не сказал! Сказал бы, но каган спрашивал не доклад, а просто - где Торнейский? Кан-ар только что и успел ответить 'ушел'. Тут в зубы и получил, и ногами... хорошо хоть вякнуть успел, а то каган скор на расправу.

- Давай их сюда, - каган потер руки.

Кан-ар махнул в сторону своих людей, и через минуту к его ногам приволокли Ифринского со товарищи...

В Ромее не было Иуды. А если б бедолага-предатель увидел, что сделали с Ифринским...

Осина - это очень гуманно. И повешение тоже гуманно. А вот степняки с предателями не церемонились.

Нет, их не калечили, это право и привилегия кагана, распоряжаться жизнями пленных, но ведь и без того можно поиздеваться! Да так, что потом нормальному мужику и жить-то не захочется.

Беглецам и не хотелось.

Ощутив на себе всю прелесть мужской любви, они теперь готовы были хоть в петлю, хоть на плаху, только вряд ли им так повезет!

И это было далеко не все, что им пришлось испытать.

Вот сейчас Роман отлично понимал, что чувствовала крестьяночка, которую они поймали на поляне, еще тогда, сто лет назад, до глубины организма прочувствовал, но исправить или изменить уже ничего не мог. Хотя Рид бы посмеялся. Жизнь - она закономерная, планета круглая, и причиненное тобой зло рано или поздно вернется. Вот и вернулось, с лихвой.

Ифринский даже сам двигаться не мог толком, так под руки и волокли. Хурмах оценил, кивнул, но ругаться не стал.

- Значит, пленные...

- Да, мой каган... они знатные дворяне!

Улыбка Хурмаха не понравилась предателям, но слова им никто не давал. Кляп - шикарное изобретение человечества. А кому хочется сутки напролет этот вой слушать?

- Что ж, тогда их надо уважить. Проведите их малым Кругом Боли - сутки. Кан-ар, эти люди твои. Задержишься, сделаешь все, как положено, и догонишь войско. И я хочу их головы.

Кан-ар поклонился.

Предатели что-то мычали и дергались, но кому они были важны? Все, попался - отвечай, и за себя, и за того Торнейского. Им предстояли сутки пыток и смерть.

Вот сейчас-то Ифринский и пожалел, что не слушался маркиза, сейчас одумался, но было поздно. Непоправимо поздно.

Иуда в любом мире найдет себе осинку.

Каган Хурмах обвел глазами свое войско, уже забыв о приговоренных им подлецах.

- Привал на три часа, потом опять в путь! Мы идем за головой Торнейского! К Дорану!

Аллодия, Аланея.

С мужчиной средних лет Варсон Шефар столкнулся прямиком на пороге лавки. И не просто столкнулся, а еще сделал так, чтобы тот уронил мешок с мясными костями.

Получилось. Мешок не просто упал, часть костей еще и на пол высыпалась. Варс тут же опустился на колени и принялся собирать их.

- Прости, друг...

Тот самый слуга из того самого дома, хмурился.

- Смотреть надо, куда прешь!

- Прости... моя вина. Поспешил... просто мою красотку на улице надолго не оставишь.

- И ходил бы без бабы.

Мужчина ворчал уже скорее по привычке, без злобы. Так... для порядка.

Варсон играл настолько достоверно, что сам себе верил. Безобидный он! Хороший, белый и пушистый! Где чешуя? Все вам показалось! Вот!

Слуга выглянул за дверь - и через минуту вернулся.

- Погоди. Это - твоя...?

Было чем восхищаться, было.

Сучку Варсон одолжил у знакомого, который занимался их разведением. Шемальская борзая... Очаровательное создание, с узкой и длинной мордой, роскошной шерстью и громадными карими глазами. Тонкая, длиннолапая, изящная... да половине баб в Алане до нее как до Шемаля!

- Моя красotka, - Варсон приосанился, хоть на полу это и сложно было сделать. - Скажи, хороша?

- Не то слово! Как зовут?

- Ирис...

- А...

- Ирис! Свой!

Варсон отдал команду и довольно улыбнулся, глядя, как нелюдимый слуга восторженно гладит красавицу борзую, заглядывает ей в пасть, поднимает лапы...

Это еще не конец. Через два часа они и выпить вместе успеют, и подружатся. А там и до визитов в домик недалеко...

Варсон принял слова Бариста близко к сердцу, и собирался размотать клубочек от начала до конца. Лишь бы королю выжить удалось, но это уж дело Тальфера. А он что сможет - то сделает.

***

Барист тоже не сидел сложа руки и не молился за выздоровление короля. Он работал.

Составлял указы и проекты, кратенько зачитывал его величеству содержание, потом король подписывал, а Барист ставил печати.

Найджел там, не Найджел, уж простите! Голода в стране допускать нельзя!

Его величество чувствовал себя отвратительно, но умирать пока не собирался. Мучился жуткими головными болями, и приказывал задергивать шторы, его тошнило, постоянно требовалась ночная ваза...

Барист мог бы пролить свет на причину этих явлений, но предпочитал молчать. А что тут скажешь?

Ваше величество, сын вас травит, а подручный лекаря, по моему приказу, поит слабительным и рвотным, чтобы хоть часть яда не всосалась.

Так, что ли?

Барист подозревал, что после таких заявок он проживет недолго. Сначала его величество его пришибет. Собственноручно. А потом и сам загнется от усилий.

Чем это должно кончиться? И есть ли какой-нибудь выход?

Идея у Бариста была. Дождаться маркиза Торнейского. Боги милостивы, вернется он, не помрет, не таков Торнейский, чтобы степняки его сожрали, а Барист ему все и выложит. Хорошо бы с доказательствами.

Торнейский - не трепетная девица, у него силенок хватит и Найджела от отца убрать, и власть перехватить, если что...

Вот последний пункт вызывал самые большие сомнения.

Власть перехватить можно. Что с ней дальше делать? Торнейский - бастард. Пусть королевский, это все равно пятно, с таким на троне не сидят. Архон не одобрит. Никогда.

И его дети, и его внуки, и вообще... всей линии Торнейских трон недоступен. Укреплять союзы годится, а править - уже нет. И что делать?

Его величество не сможет даже сделать наследника, это Барист понимал отчетливо. Более чем. И если бы даже сумел, остается яд. В который невесть что намешано. И из-за которого ребенок может родиться слабым, уродливым, вообще мертвым - это если яд еще не убьет семя в теле короля.

Остается Найджел?

Срочно его женить на ком-то достаточно сговорчивом, получить потомство, а дальше, принца в монастырь, при малолетнем правителе назначить регента? Маркиза Торнейского, к примеру?

Замечательный выход. Только что делать с Дилерой Эларской? Вряд ли она согласится на нечто подобное... ее отец будет в восторге, чихнуть не успеем, как Риний подгребет под себя и Аллодию, а там и внуку несчастный случай устроит, и на трон кого из своих сыновей посадит... ну уж - нет!

Тальфер любил свою страну, может, своеобразно, но любил, и королю был предан, и вообще, любые потрясения - это финансовые убытки для его страны. Для соседних прибыль, но ему-то с того - что? Ему Аллодия важнее! Не нужно тут никакого Риния. От Шарлиз Ролейнской, похоже, решительно избавились, вот и от второй бы так же... сволочи эти степняки, не могли они два корабля перехватить! Как есть - сволочи!

Барист потер подбородок.

А где сказано, что Дилера обязана выйти замуж за Найджела?

Этого все хотят, но мало ли кто и чего желает? А если принцесса полюбит другого? Увлечется, или просто будет скомпрометирована?

Барист хмыкнул.

Ага, как же... в голове у мужчины принялась оформляться ИДЕЯ. Да, именно так, с больших букв и страшноватая, но ведь может сработать?

Еще как может!

А сегодня Найджел еще не приходил, это хорошо...

***

Если бы Варсон Шефар сейчас увидел Бариста, он бы хохотал в голос. То, что у Варса получалось легко и непринужденно, у Бариста вышло со скрипом и треском. Но вышло же?

Принц действительно навестил отца, посидел рядом, побеседовал, выпил с ним травяного отвара... хорошо хоть мальчишка бдил, и как только принц уйдет, его величество тут же получит промывающее, очищающее и большой клистир. А сам Барист притаился за занавеской, в ожидании...

Ага.

Найджел уходит.

Шаг, второй, третий... Барист выворачивает из-за угла, спотыкается, и летит Найджелу под ноги. И расплывается самым унижительным образом, как морская звезда. Попа кверху, ноги врозь, специально захотел бы - так не раскорячился, но каблук, сволочь, подвернулся! И Барист еще и носом приложился.

Лежал, и ощущал, как на мрамор стекает кровь. Аккурат к начищенным до блеска сапогам принца.

Найджел хмыкнул.

Толстяка он не любил, но... в таком виде Барист вызывал не неприязнь, а насмешку. Не ироничный и умный мерзавец, которого постоянно хвалит отец, а какая-то подушка задастая... Джель не был злобным по натуре своей, ему достаточно было разового унижения врага.

И злопамятным тоже. И вообще...

Найджел сделал шаг и протянул руку.

- Вставайте, Тальфер...

Барист выглядел откровенно жалко. Он еще и губу чуть рассек, и кровь, смешиваясь со слюной, вообще создала жуткий узор на его лице.

- Я... ваше величество...

Рука тоже была в крови.

Джель вздохнул. Носовой платок у него был... величество? Оговорка была не случайной, Барист сказал так специально, но...

Барист попробовал встать, но нога подвернулась, и он опять едва не пропахал носом пол. Джель фыркнул. Лежащий толстяк был смешон, а смешных не боятся, и злиться на них не получается.

- Руку давайте, Тальфер, не год же вам здесь лежать...

- Благодарю, ваше ве... высочество.

Барист рассыпался в благодарностях. Джель вздохнул... ну вот куда

его?

Не бросать же... еще раз ведь навернется, тюфяк.

Барист наблюдал из-под приспущенных век. Неужели так просто? Дать Найджелу почувствовать свое превосходство, показаться униженным - и бери сопляка голыми руками? Да, практически...

И - из песни слова не выкинешь. На миг Барист задумался, что можно бы и короля Найджела оставить - раз он так управляем. А потом мысленно же покачал головой.

Нельзя. Удалось ему - удастся и любому другому. И вообще, те, кто падок на лесть, никогда не становятся хорошими правителями.

А потому...

Пара фраз, и Найджел посочувствовал толстяку...

- Благодарю вас, ваше высочество. Ох... и проект кровью заляпал... теперь переписывать придется.

Найджел бросил взгляд на листок бумаги, и заинтригованный, увидел на нем свое имя. Вгляделся.

- Вот как? Интересно... на меня планы строите, Тальфер?

Барист развел руками.

- Ваше высочество, я полагаю, Шарлиз Ролейнскую сейчас можно списать со счетов. Если маркиз Торнейский вернется с победой, что может быть ему лучшей наградой, чем рука прекрасной принцессы?

- А я останусь без жены?

'Красоту' Дилеры Эларской его высочество оценил по достоинству, и спихнуть 'очаровашку' Риду был бы не против, только вот как убедить в этом отца? С другой стороны, Тальферу и не такое удавалось. И...

Совсем уж дураком Найджел не был. Понятное дело, что Дилера ему не нужна, но отказаться надо будет, не расстраивая Риния, международная политика - такая пакость!

Если Тальфер тоже что-то подобное придумывает... да и прекрасно! Можно и помочь.... Пусть этот пройдоха на сына поработает, а не на отца! Чует силу, гаденыш...

Пузырек с ведьминым зельем охлаждал кожу под рубашкой.

Слово за слово, и оказалось, что идея с Дилерой - неплохая. Если Рид согласится. А если нет... надо просто сделать так, чтобы ее высочество отказалась от принца, может быть, его высочество знает на кого могла бы обратить еще внимание принцесса?

Разумеется, рядом с Найджелом все меркнут, но принцесса может предпочитать, к примеру, брюнетов? Или рыжих?

Расстались почти дружески. Найджел отправился перебирать друзей, и

прикидывать, кому бы спихнуть лошадиноλικое счастье из Элара, а Барист, пряча под ресницами злые искорки в глазах, отправился лечить нос.

Ладно. Сегодня он пострадал не зря. За такое - и носа не жалко!

***

Ночь...

Час волка, становящийся для Рида вполне родным и привычным. Даже уютным...

На стенах крепости перекликаются часовые. А сам он, и люди, которые следуют за ним, спускаются под землю. В потайной ход.

Медленно, тихо...

Все ранены. Все устали.

И всем - наплевать. Сегодня они впервые отоспались, поели нормально, но остаться в крепости не могут. И как следует отдохнуть, и вылечить раны - тоже. Они просто уходят.

Уходят, чтобы бить врага дальше, в другом месте. А под стенами останется армия Хурмаха... ненадолго, впрочем.

Рид идет впереди.

Сегодня он еще раз пытался уговорить Стивена уйти с ними, но Варраст покачал головой. Приложил руку Рида к своей груди... сердце билось тяжело, устало, то успокаивалось, то трепыхалось...

Я загнал себя. Дальше мне нет дороги... ты уж поживи и за меня тоже?

Все это Рид понимал. И последними словами клял себя за то, что приволок старого друга и наставника на войну. Но кто ж знал? Ехали-то за невстой!

А оставить Стивена в Равеле...

Он никогда не простил бы Рида. Такое - не прощают.

И все же, был еще один человек, которому было хуже, чем Риду. Маркиз чуть задержался, подождал, пока мимо пройдет граф Вельский, и коснулся его плеча.

- Как ты?

Графенок посмотрел на маркиза. Глаза блеснули непролитыми слезами в свете факелов. Пока они в подземном ходе, ими еще можно пользоваться. Потом, на воздухе, их затушат.

- Нормально, ваше сиятельство.

Рид положил руку мальчишке на плечо, крепко сжал.

- Держись. Стивен не для того остался нас прикрывать, чтобы мы раскисли.

Мальчика все же сорвался, шмыгнул носом.

- Я тоже остаться хотел...

Ран на нем было немало. Нога, грудь, плечо, даже голова, но видимо, все неопасные, раз сам идет. Рид покачал головой.

- Наше место смерти не здесь. Еще не здесь...

Вельский тряхнул головой. Уперто. Упрямо.

- Это - я выбрал бы сам.

- Не дали умереть? Потому что пока еще пригодишься, понял? Не подводи наставника и меня тоже. Стив сказал, что из тебя получится хороший начальник гвардии, вот и изволь соответствовать.

Ансуан Вельский так рот открыл, что даже в темноте зубы забелели.

- Я?

- А кто же?

- Н-но...

- У меня здесь больше никого нет. Принимайте командование над гвардейцами, капитан.

Рид внимательно смотрел в блестящие глаза мальчишки. И понял, что Стивен не ошибся, когда Ансуан медленно опустил ресницы.

- Слушаюсь, ваше сиятельство.

И отвернулся. Чтобы скрыть случайную слезинку.

Рид еще раз сжал его плечо - здоровое, и отошел. С таким надо мальчишку просто оставить. Один на один. Он справится.

Стивен Варраст лишний раз доказал, что разбирается в людях... ах, дядя, как же мне будет тебя не хватать!

Видят Боги, если у меня получится, я сомкну зубы на горле Хурмаха! Он мне за все ответит!

Отряд миновал подземный ход, вышел наружу, и теперь они углублялись в лес. Тихо-тихо, не шумели даже бывшие пленники степняков. Мужчины пойдут с ними, женщин постараются спрятать по дороге, или как-то еще... не бросать же их в крепости? Подземелий на всех не хватит, припасов тоже, поэтому - с собой.

А что ждет впереди...

Рид даже не сомневался, что умрет. Но это не заставит его сомневаться, остановиться или сдаться. Наоборот!

Вперед!

Матильда Домашкина.

- Пора-пора-порадуемся...

Девушка мурлыкала себе под нос, залезая на шкаф, чтобы полить особенно противное вьющееся и плетистое.

Дина развела эту зеленку по всей конторе, а кому теперь ухаживать? Малене, вестимо. И не бросишь эти джунгли...

- Какая милая картина. Это сциндапсус?

Вот только Ирины Петровны здесь не хватало!

Матильда едва не навернулась с табуретки и передала контроль Малене. Потому что ей хотелось назвать растение и саму Ирину Петровну... нет, не собакой. И даже не кошкой. Она, в конце концов, секретарша, а не английский джентльмен, ей материться можно!

Малена легко перехватила контроль над телом. Улыбнулась, медленно спускаясь с табурета. И порадовалась, что сегодня на ней коричневые широкие брюки и песочного цвета блуза с большим бантом. И удобные туфли с ремешком, на невысоком каблучке. Попробуйте-ка изящно спуститься в короткой юбке и на шпильках? С табуретки!

Можно! Но тренироваться придется долго.

- Доброе утро, Ирина Петровна. Вы замечательно выглядите.

Матушка шефа сегодня могла похвастаться изящным костюмчиком с юбкой-карандашом. И блузка на ней была раз в пять дороже, чем вся одежда Малены. И что?

Одежда лишь оболочка, а человек - есть суть и стержень.

Женщина расплылась в довольной улыбке, но тут же спохватилась. Цель у нее другая.

- Так это сциндапсус?

- Дина обожала растения, и это один из ее любимцев. Жаль будет, если завянет, - опять извернулась Малена, которой все эти названия отродясь были неведомы.

- Пожалуй, я у вас позаимствую росточек.

- У меня есть одноразовая посуда, если вы подождете минуту...

Минута и понадобилась. Отросток был аккуратно уложен в пластиковый стаканчик с водой, стакан завернут так, чтобы вода практически не выплескивалась...

- Спасибо, Малена.

Ирина Петровна царственно (как ей казалось) опустила сиденье на стул. Малена занялась, было, делами, но перебрать папки ей не дали.

- Возможно, сегодня нам удастся пообедать вместе?

- Я сожалею...

Малена развела руками, демонстрируя свое горе. Да, она страдает, но вынуждена отказать. Пострадает еще, сколько понадобится.

Ирина Петровна прищурилась.

- Антон отпустит вас. Я попрошу.

- Я благодарна вам, Ирина Петровна, но не считаю возможным допускать панибратство ни с моим работодателем, ни с его семьей.

- Малена, - Ирина Петровна переигрывала, и девушка это видела, но не вопить же по Станиславскому: 'Не верю?' - Я мать, поймите меня правильно! Мой сын работает и работает, я же стараюсь жить его жизнью, и хочу знать людей, с которыми он проводит так много времени.

- Ирина Петровна, вся информация обо мне есть в личном деле.

Судя по гримаске, дело уже проглядели. И не нашли компромата. Не повезло.

- Разве эта канцелярщина может передать душу человека?

Малене на миг представилась папка, из которой пытается выбраться на волю чья-то душа. В процессе она покусала соседнюю папку и раскидала бумаги. Неаппетитное зрелище.

- Если у вас есть какие-то вопросы, Ирина Петровна, я отвечу на них.

Коротко и вежливо.

Женщина покачала головой.

- Малена, милая, неужели вы мне откажете? Я вам в матери гожусь...

- Интересно, а если их с моей мамашей в одну клетку запустить, кто кого поборет? - задумалась Матильда.

- Ставлю золотой на Лорену, - так же про себя ухмыльнулась Малена.

- На фиг тетку?

- Да, именно туда. Или еще подальше. Туда, куда зимой шапку надевают.

Матильда фыркнула. В способностях подруги послать кого угодно в пеший эротический тур, она и не сомневалась. И сама могла. Только она - прямо, а Малена исключительно аристократически и вежливо... искусство!

- Ирина Петровна, - Малена смотрела так прочувствованно, что даже крокодил бы прослезился. - Я была бы счастлива, если бы вы стали моей матерью!

От неожиданности у дамочки аж руки разжались.

Хлюп.

Бедный сциндапус.

***

Стаканчик не пострадал, так что Малена реанимировала растение и вручила его обратно Ирине Петровне. И мило улыбнулась.

- Я понимаю, что это невозможно, но вы такая милая... так напоминаете мне мою мать...

- Напоминаю?

- В личном деле указано, мать оставила нас, когда мне было два годика. Меня воспитывала бабушка.

Ирина Петровна кивнула. Указано, да...

- И никаких известий?

Кроме повестки в суд. Но этот момент мы изящно обойдем.

- Ни писем, ни звонков... - Малена развела руками. - Я не жалею, но иногда мне так хотелось, чтобы мама была рядом...

- Я поговорю с Антоном, у него есть определенные связи. Может быть, что-то удастся узнать?

- Я буду вам ТАК признательна! Это будет просто замечательно!

Ага, как удар по голове. Но не говорить же об этом? Таким только слабость покажи, мигом вопьются когтями!

- А отец?

Малена развела руками.

- Мама очень любила отца. Они уехали вместе, бабушка предполагала, что они хотят побольше заработать, обеспечить ребенка... было нелегко. Кризис, проблемы, безденежье... я отца даже не помню.

Ирина Петровна 'сочувственно' вздохнула. Да, не с ее лицом играть в покер, все видно. Из того, что рассказала Малена, компромата не накопишь. Если только родители во что-то не вляпались...

А и скрывать не получится. Все равно все есть в личном деле.

- Мама?

А вот и шеф.

- Антоша! - Материнский поцелуй вышел искренним. - А мы тут с Малечкой беседуем...

- И о чем?

- О моих родителях, - Малена улыбнулась. И - свинью! - Я была бы счастлива, будь у меня такая мать, как Ирина Петровна.

- Я тоже... счастлив, - буркнул Антон. - Мать, пошли, поговорим?

Отказываться Ирина Петровна не стала. Хлопнула дверь. Матильда осталась в приемной одна.

***

- Вот ссссука!

- Да, нам будет весело, - мрачно согласилась Малена.

Девушки рассматривали свои перспективы, и получалось грустно.

Один за всех и все за одного? Кто сказал, что это девиз мушкетеров? Это принцип любой семьи...

Это не ваш брат убийца, это вы сестра убийцы. Это не ваша сестра

шлюха, это вы - брат шлюхи. Это не ваш отец алкаш, это вы - ребенок алкаша.

Как клеймо. И его не стереть, не спрятать, не вытравить...

Матильда не сделала ничего плохого, но сплетничать о ней будут. И вряд ли с этим можно как-то развязаться...

- Так что делать будем?

- Если ты хочешь быть с Антоном? - задумчиво уточнила Матильда.

- Я - хочу.

- Даже несмотря на его... личные качества?

Малена вздохнула.

- Матильда, он далеко не ангел, но ведь и живет на земле?

- Я заметила.

- Так каким он должен быть?

Матильда вздохнула.

- Не знаю... может быть, просто мужчиной? Которому будет все равно, что за родословная у его избранницы?

- А ему и будет все равно! Я Домбрийская...

- Но я-то нет?

- Ты - моя сестра. И один гнилой побег не означает, что вся ветка плохая!

- Это моя мать... меня будут судить по ней.

- Не по бабушке?

- Бить будут по больному, - Матильда не тешила себя напрасными надеждами. - Слишком удобно... его мамаша грызть тебя будет при каждом случае, даже вставную челюсть закажет.

- Не сомневаюсь.

- А самое паскудное то, что будь я даже дочкой элитного академика и не менее элитной актрисы, все равно мы ей не подойдем. Она уже приглядела жену сыну, уже ее выбрала, и никто другой дамочку не устроит. Мои родители будут поводом. Не причиной.

- И что ты предлагаешь? Закопаться под корягу? Тильди, я тебя не узнаю!

- Перебьемся без коряг, - хмыкнула Матильда. - Будем драться. Ходить с высоко поднятой головой и улыбаться назло всем. Потому что я не совершила ничего плохого. Я не дура, не шлюха, не предательница, не... да много чего - не. Мне стыдиться не за что! Но тебе придется поработать...

- Мне?

- Ну я-то разве что в нос стукну... А тут словами надо, словами...

Малена улыбнулась. Матильда была в своем репертуаре. Сестренка и

не собиралась сдаваться. И правильно! Мария Домашкина - просто генетический сбой. Бывает...

Говорят, раз в сто лет такое в каждой семье бывает. И поговорка про 'в семье не без урода', не на пустом месте родилась... но как же тяжело детям того самого генетического сбоя!

Замаешься доказывать, что ты - не такая.

Конечно, некоторым легче сдаться, поддаться, уступить, и плыть по течению. Но им с Матильдой это не подходит.

- А значит - вперед, - шепнула сестра.

- Это тоже песня?

- Это - Гардемарины...

***

Ирина Петровна покинула контору ровно через пятнадцать минут. И выглядела при этом весьма недовольной. Чего бы не хотела мамочка от Антона, давать ей загадочное 'нечто' любящий сынок не собирался.

Пискнул селектор.

- Малена, зайди ко мне.

Малена поднялась, поправила блузку - и вошла в кабинет шефа.

Антон кивнул на диван.

- Садись, поговорить надо.

- Первый раз в истории дивана, когда его используют только для разговоров, - не удержалась Матильда. Малена улыбнулась краешками губ.

Как же ей повезло с сестрой!

И аккуратно присела, как учили в монастыре. Спина прямая, глаза опущены, руки сложены на коленях - четок не хватает. Прикупить, что ли? К примеру, классический розарий?*. Только к нему молитвы выучить придется, Матильда-то ни одной не знала.

*- католические четки особого вида и по ним читается определенный набор молитв, прим. авт.

Антон посмотрел на эту картину, нахмурился. У него, кстати, четки были, большие, деревянные, благочестиво висящие на мониторе.

- Вы о чем с матерью разговаривали?

- О сциндапсусе, - Малена не видела смысла скрывать.

Судя по лицу шефа, ему этот полулатинский мат ни о чем не говорил.

- Че за фигня?

- Лиана такая. Ирина Петровна хотела получить отросток.

- А еще она хочет, чтобы я нашел твоих родителей.

- Влипли, - вздохнула Матильда. - Что делать будем?

- Признаваться, но аккуратно, - решила Малена. И подняла глаза на начальство. Любимое...

Выглядела она при этом сплошной невинностью.

- Если вам нужен адрес и телефон моих родителей, я могу их дать.

Антон открыл рот, подумал, потом закрыл его. Малена смотрела, не отводя глаза.

И все же, какой он красивый.... Нет! Не так!

Бывают мужчины красивые или некрасивые, привлекательные, самцовые, сексуальные... да прорва разновидностей! Это - одно. А вот есть мужчины, к которым тебя тянет.

Безудержно.

Просто смотришь и понимаешь, что рядом с таким тебе хочется жить, строить семью, воспитывать детей, смотреть на закаты и рассветы... и плевать на внешность и сексуальность. Просто это - твой мужчина. И тут уж не покрутишься.

Антон двигался по кабинету легко, как большой кот. Улыбка, жесты... даже проклятая майка, которая так обтягивает мускулистые плечи, что появляется желание сорвать ее - и коснуться губами гладкой загорелой кожи. А горьковатый запах одеколона, который надо запретить, как афродизиак направленного действия?

- М-да. Спасатели Малибу плохо влияют на средневековых герцогесс, - резюмировала Матильда, спуская Малену с небес а землю. - Слушай, может, нам вместо классики начать порнографию смотреть? Или хотя бы эротику?

- Зачем?

- Чтобы ты профессионалов от любителей отличала.

- Поганка ты все-таки, - печально вздохнула Малена. Но в себя пришла. И вовремя.

- Не понял? А чего тогда мать...

Малена развела руками.

- Это не слишком красивая история, к сожалению.

- Вкратце?

- Я родилась во время кризиса, - честно призналась Малена. Ну, чуть позднее, но сути дела это не меняло. - Денег нет, работы нет, кошмар во всех его видах.

Антон кивнул.

- Я помню. Отец сутками дома не появлялся, хоть что бы заработать. Один раз ящик сгущенки привез, так мы всей улицей его лопали. Мать делилась...

- А у нас и того не было. Бабушка зарабатывала, но копейки. Мать сидела со мной, отец тоже из кожи вон рвался...

- И?

- Рваться мало, надо к этому еще и хитрость иметь. И изворотливость, - развела руками герцогесса. - Я достоверно не знаю, как там было дело, но мать уверяла, что его подставили. Да и он сам - тоже.

- Посадили?

Антон даже не подумал дергаться. А чего тут страшного? У нас и так полстраны сидело, а вторую просто как следует еще не допрашивали. Да и...

Всем известно: скрысил батон - пойдешь на нары, скрысил миллион - пойдешь в депутаты.

- Мать оставила меня на бабушку и поехала к отцу. И бабушка ей не простила.

- Вот как?

- Человек советской формации. В тюрьме сидят только те, кто в чем-то виноват, а раз нарушил закон, то вон из ее жизни...

- Понятно.

- Она посчитала, что мать предала нас, и предпочла нам уголовника.

- А разве это не так? - коварно уточнил Антон.

Малена вздохнула.

- Я их судить не стану. Я тогда вообще ничего не соображала, а сейчас уж и не разберешь, кто прав, кто виноват... бабушки давно нет.

Слезинка таки поползла из глаза, и Малена смахнула ее кончиком пальца. Вот уж ни к чему!

- Вы не общаетесь?

- Общаемся. Но сюда родители ехать не хотят. Они устроились в деревне, у них там дом, хозяйство... им в город и не хочется.

И ведь ни слова неправды. Аристократия!

Матильда искренне восхищалась сестрой в эту минуту. Умничка Малена, какая ж умничка! Она бы никогда так не смогла!

- Вот оно что...

- Я предпочитаю об этом не распространяться, но стесняться мне нечего. Все мы совершаем ошибки, и все за них платим.

- Угу...

- Если Ирине Петровне хочется, я и адреса ей запишу, и телефон...

Антон фыркнул.

- Ей просто заняться нечем, вот и выделяется.

Малена вздохнула.

- Ее можно понять. Она мать, и ей хочется быть ближе к вам, пусть даже таким способом.

- Лучше б она чем полезным занялась, - фыркнул Антон.

- Так купите ей цветочный магазин, - Малена выглядела самой невинностью, - Мне кажется, она любит растения и много о них знает...

- Тут ботаником быть мало...

- Но у нее же есть вы? А у вас есть бухгалтер? Обмануть ее вы не дадите, а остальное...? Извините, если лезу не в свое дело.

Антон прищурился.

- А ты хотела бы, чтобы оно было твоим?

Малена широко раскрыла глаза.

- Простите?

- Мать просто печенкой чувствует, если мне какая-то девушка нравится.

Малена выдохнула, забывая вдохнуть. Антон оказался совсем рядом, мягко очертил пальцем контур щеки.

- Ты красивая. Очень красивая...

- Малена!!! - сиреной взвыла Матильда. Но контроль перехватить не успела - герцогесса опомнилась. Она что - служаночка в замке, чтобы ей за корсаж лазили? Без всяких - и кто попало?

Девушка вспыхнула так, что жалко стало даже затылку.

- Антон Владимирович, я должна вам напомнить, что вы - мой начальник. И ни о каких внеслужебных отношениях между нами и речи быть не может!

Антон выглядел озадаченным.

- Скажи, а если ты перейдешь работать к Давиду? Так, к примеру?

Малена встала с дивана.

- Если вы меня уволите, тогда и буду думать. А до тех пор... я могу быть свободна?

- Можешь, - буркнул шеф. И отвернулся к окну.

Малена вышла. Уселась в кресло секретарши, и принялась вслепую открывать какие-то окна.

Да что тут происходит?

Что, черт побери, всем понадобилось?

Что нашло на шефа?

Бред какой-то... ладно еще Давид, там все объяснимо, а этот?

- Видит, что игрушка мимо ручек уходит, и бесится, - шепнула Матильда.

- А его мать?

- Видит, что сынуля бесится, и пытается установить и устранить причину.

- Может, нам правда уволиться?

- Боюсь, что будет только хуже, - честно призналась Матильда. - Ты же слово дала Давиду...

- И не откажусь от него!

- Увольнением ты просто развяжешь Антону руки. А отбиться... мы сможем?

- Мы не захотим, - шепнула про себя Малена. - Просто не захотим... Тильди, вот так оно и бывает? Когда - любовь и близость?

Матильда вздохнула. Ну... наверное.

Когда тянет к мужчине, и хочется податься вперед, вжаться лицом в его ладонь, и чтобы он тебя поцеловал, ну и что там дальше... она же чувствовала все то же самое, что и Малена, а сестричка реагировала слишком остро.

Матильда читала книги, знала про физиологические проявления, но... видеть ядерный взрыв на экране и оказаться в его эпицентре, все же слишком разные вещи.

Лифчик до сих пор казался слишком неудобным...

- Знаешь, в Индии, в старые времена, до того, как добралась туда наша европейская цивилизация, считалось, что тело и разум - это две стороны одного клинка. И мы - на лезвии, над бездной. И задача человека - оставаться на этом лезвии. Скатишься в похоть - свалишься. Остановишься на одной духовной любви - и тоже... пропадешь. Тело и душа неразделимы, так и любовь должна быть и духовная, и плотская.

- То есть?

Про Индию Малена не знала, но концепция была интересна.

- У тебя к Антону только духовная любовь, а у него к тебе только плотская. Ваши отношения будут неполны - и рухнут в пропасть.

- Никогда об этом не задумывалась - вот так.

- Тем не менее. Если с плотской любовью вам будет проще, у него опыт точно есть, то с духовной частью... он ведь тебя пока не любит.

Малена это и сама понимала.

- Да. Я вижу.

- Тогда не спеши. Не стоит.

Малена вздохнула.

Спеши, не спеши... можно подумать, от нее что-то зависит? События подхватили, несут и угрожают затянуть в водоворот. Плохо ли это?

Странно. Непонятно и жутковато. Но лучше уж так, чем в монастыре.

- А что там с Индией?

- Я тебе сегодня поставлю что-нибудь из индийских кинофильмов. Посмотрим вместе...

- Договорились.

Девушки настолько успокоились, что раздраженного Антона проводили почти философским взглядом. Ну, отказали тебе. И чего злиться?

Бывает...

Просто не всех устраивают чисто плотские отношения (пусть даже они будут выше всяких похвал), кому-то нужно больше. А если ты не можешь дать ничего, кроме секса...

Вот и не получишь в ответ ничего, кроме сочувствия.

Еще об одной вероятности Матильда умолчала, чтобы не давать Малене напрасных надежд. Ненужных и опасных.

Как пел в свое время великолепный Ришелье: 'Когда владеешь всем, и все тебе подвластно...'*

* Музыка М. Дунаевского, слова Ю. Ряшенцева, дуэт кардинала и королевы, прим. авт.

Антон не кардинал Ришелье, даже не рядом. Но отказа у женщин он никогда не знал. И вот...

Столкнулся.

Бабушка Майя иногда говорила Матильде, что некоторым людям любовь дается в наказание. А не играй чужими сердцами, не разбивай их, не мучай...

Любит ли Антон?

Неясно. Только иногда чувство так и зарождается. Из недоумения, растерянности и осознания, что предложить-то тебе и нечего. Потому что эта - не возьмет ни золотом, ни драгоценностями, ей важен ты сам, как человек, личность, твоя душа, твое сердце, твои чувства... сможешь ли ты это дать?

Ой ли...

А потому не стоит подавать Малене напрасных надежд. Если Антон все же решится...

Да если и решится - Матильде он не нравился. Просто она не желала расстраивать сестру. Хорошо, что они не читают все мысли друг друга, только то, что хотят сказать.

Аллодия, Аланея.

Лорена сошла на берег, пошатываясь и крепко держась за руку брата.

Она на твердой земле?

ДА!!!

Наконец-то!

С мужьями, так уж получилось, Лорена путешествовала по суше. Она и сейчас бы с радостью, но из-за этой мерзавки Малены им пришлось уносить ноги из Винеля как можно быстрее. Да, Пахт долго не забудет ни клейстер, ни перья...

Лоран их тоже забывать не собирался. Но теперь решил подходить к Малене с осторожностью. Еще одного промаха (уже которого по счету!) допустить нельзя. Это будет полный проигрыш для него, сестры, племянницы... кстати!

- Силли!

Силанта, которая активно строила глазки капитану Сетону, посмотрела на дядюшку.

- Что случилось?

- Пригляди за матерью, я найду нам карету.

Лорена повисла на дочери, к большому неудовольствию последней. И так все плавание испохабили! Корабль! Отличное место, чтобы поохотиться на выбранного мужчину, благо, он себя хорошо чувствует, и ты тоже, но...

Нет!

Надо сидеть рядом с матерью, подавать воду, выносить тазики, и даже отлучиться надолго не получается! Кошмар! Просто кошмар! Иногда Силанту сменял Лоран, но ему не слишком хотелось ухаживать за сестрой. Да и некоторые вещи мужчинам не показывают, будь они хоть какими близкими.

Они даже служанку не успели ни взять с собой, ни нанять в Винеле, и в этом Силанта опять винила Малену. А кого еще?

Если бы наглая тварь согласилась, вышла замуж за дядюшку и все было как задумано, Силанта давно блистала бы при дворе.

Не получилось.

Сама Силанта вовсе не хотела бы выйти замуж за кого-то на двадцать лет старше, но это же - она! А это Малена!

Монашка паршивая, ей и то должно быть в радость... крыса приходская!

Лоран вернулся достаточно быстро. Наемная карета была не слишком удобной, нещадно воняла чем-то едким, и обивка сидений была в подозрительных пятнах, но и... шервуть с ней!

Скоро они будут дома!

***

Аманда Ирвен не была удивлена. И врасплох ее не застали, спасибо господину Сельвилю. Как и положено, она первая вышла во двор, склонилась в низком поклоне.

- Ваша светлость, добро пожаловать домой. Ваши покои готовы.

И порадовалась, что все успела.

Лорена выдохнула.

- Мы... моя падчерица - здесь?

- Нет, ваша светлость. Господин Сельвиль предупредил нас о ее визите, но пока ее здесь нет. Вы позволите проводить вас в ваши покои и распорядиться насчет горячей ванны?

Лорена была нейтрализована. Мгновенно и бесповоротно.

- Ванна...

Более эротического стога от нее ни один мужчина не слышал. Наверняка.

Аманда порадовалась, что приказала греть воду сразу же, как карета остановилась перед воротами, и склонилась перед Силантой, а потом и перед Лораном.

- Госпожа. Господин...

Сначала приветствия хозяйке дома. Потом всё остальное и все остальные.

- Мне тоже ванну, - выдохнула Силанта.

- Пожалуй, что и мне, - распорядился Лоран. - И перекусить...

- С вашего позволения, госпожа, господин... слуги проводят вас, и все подадут. А я потороплю с водой, - пропела Аманда.

Сделала глубокий реверанс, развернулась, ушла в дом, и уже на кухне позволила себе на миг перевести дух.

Ну вот. Сделано. Одних расселила, теперь оставалось дожидаться герцогессу. Да, и не дать вдовствующей герцогине ничего наворотить за это время. К примеру, поселить кого-то в комнатах герцогессы, или...

Да мало ли? На что способны пакостные бабы, Аманда прекрасно знала. Знала она и Лорену, женился-то его светлость в столице, и или они какое-то время в городском доме, пока не уехали в Донэр.

Именно пакостная, и именно, что баба. Плевать, что герцогиня, все одно дрянь.

***

Но первым достал домоправительницу Лоран.

Отловил в коридоре, дернул за локоть и прижал к стене.

- Иди-ка сюда, дорогуша!

Аманда и не сопротивлялась. Не в ее положении...

Да и не грозит ей никакое насилие, кроме морального, она лет на десять старше Лорана и в два раза тяжелее, у нее уже внуки бегают...

Лоран это тоже понимал. И даже увольнять домоправительницу или настраивать ее против себя не собирался. Ясно же, что Малена ее тут же возьмет обратно, а злость тетка затаит... нет. Надо по-хорошему, по-доброму...

Так что за корсаж Аманды скользнула золотая монета.

- Ваше сиятельство? - Аманда смотрела непонимающими глазами.

- А для моей племянницы ты покои приготовила?

Аманда могла бы перевести разговор на Силанту, но сочла за лучшее не притворяться душой.

- Покои госпожи герцогессы готовы.

- Где они?

- На втором этаже, господин.

- Ты мне их сейчас покажешь, не так ли?

Вторая монета добавилась к первой. Аманда и не возражала, и так понятно, что покажет. Или через полчаса ее вызовет вдовствующая герцогиня, и...

Проще не связываться, а то и денег срубить.

***

Ровно через пять минут Лоран оглядывал покои герцогессы.

Свои комнаты его тоже устраивали,, но тут домоправительница явно постаралась больше. И упрекнуть ее за это не получится, все же - для хозяйки делалось.

Анфилада состояла из шести комнат.

Самая дальняя от входа - гардеробная. Потом спальня, роскошная, отделанная в родовых цветах Домбрийских, с громадной кроватью, ее Лоран осмотрел особенно тщательно, прикинул окно, дверь, осмотрел стены... нет, глупых вопросов он задавать не собирался, и так понятно, если и есть здесь потайные ходы, то экономка о них все равно знать не будет, кто ж такие секреты слугам доверяет?

Вот окно - да. Это важно.

Чуть в сторону - туалетная комната. Да, и для того самого, и громадная ванна здесь стоит, и куча масел и притираний...

Будуар в бежевых и розовых тонах.

Здесь дама должна заниматься рукоделием, сплетничать с другими дамами...

Кабинет.

Комната служанки или компаньонки.

И гостиная. Первой комнатой, из которой и растут потом все остальные. Красиво, удобно... для герцогессы. Не для него!

Лоран осматривал все комнаты, и думал, что заставить Марию-Элену врасплох будет сложно. У комнат были крепкие двери, тяжелые засовы, ставни на окнах... мой дом - моя крепость. Может быть переселить ее?

Лоран озвучил этот вариант Аманде, и получил недоуменный взгляд.

Переселить-то герцогессу можно, да куда? Другие покои, сравнимые с этими, занимает ее светлость, с дочерью. И господин Рисойский, конечно...

Герцогесса тут же потребует чтобы ее переселили...

Лоран задумался.

Ладно, сюда он наведается ночью. Подумает, что можно сделать с дверями и замками. Поблагодарил Аманду, и отправился в город. Искать союзников и соратников.

Аманда чуть перевела дух.

Рисойские ей не нравились. Но не выгонишь ведь...

Скорее бы герцогесса приезжала... посмотрим, что там за птица такая!

***

Стивен Варраст смотрел со стен крепости вниз.

Степняки собирались, волновались... скоро все будет кончено.

Хорошая жизнь, хороший финал. Он не соврал воспитаннику, он действительно мог умереть с минуты на минуту. Сердце, такая штука...

Не раз уже он замечал за собой подобные приступы, и спасался только настойкой 'лилового наперсточника'.*

*- наперстянка, дигиталис, прим. авт.

Может, еще лет десять он и прожил бы. А может, и нет. Не угадаешь. Но войну он точно не переживет.

За спиной кто-то смущенно кашлянул.

Стивен оглянулся, и встретился взглядом с пехотинцем. Имени он не помнил, хотя... Равк Серс, кажется, так.

Серс был ранен в руку, ранен очень неудачно, тут надо или отнимать ее, или... смерть. Серс выбрал второе,, и сложно было его за это винить.

Да, вот такие они, его последние бойцы...

Маковая настойка приглушила боль и отчаяние, другая настойка на короткое время подарит силы. Надо только принять ее перед схваткой.

- Долго ли ждать, господин?

- Нет... недолго. Смотри, они сейчас пойдут на штурм.

Переговоры степняки решили не вести. Смысл?

Их и так уже посылали, и не раз... чего время тратить? Каган ждать не будет, ему вынь и положь голову Торнейского, лучше с телом, лучше - живого. А на это время надо. Степняки не знали, что в крепости почти никого нет, и штурмовать ее готовились со всем прилежанием. Кал-ран Мурсун лично направлял атаку.

Сделали таран, срубив первое подходящее дерево, кое-как прикрыли его щитами и кожами, и поползли к воротам.

- Сбросить бы на них чего хорошего, - протянул Серс.

- Там Эльтц, кажется, что-то оставил, - кивнул на надвратную башню Стивен. - Посмотришь?

Рядовой умчался.

Стивен остался на стене еще ненадолго, потом поспешил к воротам.

Там он и примет свой последний бой. Именно там.

***

Кал-ран Мурсун чувствовал лишь отчаяние. Скоро, уже скоро сюда пожалует каган, а что ему предъявит кал-ран? Запертую крепость?

Но и Торнейский не сдастся, наверняка... надо штурмовать!

От отчаяния Мурсун пошел на крайние меры. В конце концов, их больше, чем осажденных! Если навалиться со всех сторон, Торнейский не выдержит.

Кал-ран собрал кан-аров, подробно объяснил каждому его задачу - и штурм начался.

Тысяча человек бросилась на стены. С собой они несли лестницы, веревки, еще пятьдесят воинов понесли импровизированный таран к воротам.

Кажется, сверху что-то падало, но мало, слишком мало.

Удар, еще удар...

Мурсун смотрел расширенными от удивления глазами. Но....

Люди, которые лезут на стены, наиболее уязвимы именно в этот момент. Перерубить веревки, сбросить лестницы, не пустить врага на гребень стены.... Это элементарно!

Но почему сейчас ничего не происходит?

Неясно, ничего не ясно...

Первые степняки достигли гребня стены и посыпались во двор. Также - не встречая сопротивления.

- Что происходит? - Мурсун требовательно смотрел на стоящих рядом. Но ответа не было.

***

Стивен понимал, что стену они защищать не смогут. Значит - им надо найти место, в котором их не размажут сразу.

К примеру - у ворот. Там они прикрыты с боков, расстрелять их тоже не получится, арканами не выдернешь, а что ворота разобьют...

Стивен подозревал, что к тому времени ему все будет безразлично.

А вот и первые степняки.

Спускаются со стены, оглядываются, переговариваются на своем гортанном языке, ничего не понимая....

Арбалетов им не оставили - Стивен был против. Нечего усиливать степняков. А потому...

Есть оружие, которым даже мальчишка владеет.

Праща...

Камни ударили по косоглазым.*

* презрительное название степняков. На самом деле глаза у них не косые, просто узкие, но прозвище закрепилось, прим. авт.

Большого урона нанести не удалось - не та плотность огня, но степняки оживились - и рванули к врагу.

- За короля и Аллодию! - рявкнул Стивен. - Держаться!

И первым, подавая пример, выхватил клинок. А второй рукой отправил в рот настойку из маленького пузырька.

Передернулся от горечи, но не сплюнул. Ни капли. Красноголовик сработал почти сразу.

Сильно забилося сердце, разгоняя кровь по жилам, обрез зоркость взгляд, руки сильно стиснули рукоять легкого, как некогда в юности, меча, в голове поселилась приятная легкость. Кажется, даже солнце стало ярче и желтее.

Навстречу степнякам никто не бросался, невыгодно. Но оскорблять их можно было, чем аллодийцы и занимались, заставляя врага ускорять шаг.

Вот и первый...

Стивен видел противника так четко, от кожаной кольчуги со множеством нашитых блях, до узких черных глаз, от усов-подковки до стоптанных сапог... не уклоняться.

Грудь в грудь, сила на силу...

Отвести клинок в сторону - и кинжалом, зажатым во второй руке - в

живот. Туда, где бляхи чуть разошлись.

Синеватая сталь хищно вспарывает кожу, на землю высыпаются блестящие сизые внутренности, воздух заполняет запах крови и дерьма...

Плевать!

Недолго ему нюхать осталось!

Степняк корчится с воем где-то под ногами...

Первый!

Интересно, сколько еще окажется на его счету?

И Стивен стоял, легко отводя удары, парируя их, обрубая руки и головы, полосуюя вдоль и поперек податливые тела...

И рядом с ним стояли его люди.

Всего два десятка.

Стояли с отчаянием обреченных, зная, что это последние их минуты... и все же желая забрать с собой побольше врагов.

Стивен видел, как упал с рассеченной грудью пехотинец, уже падая, вонзая кинжал в ногу убившего его степняка, как другой сам насаживается на клинок, лишь бы последним усилием достать врага, сомкнув костенеющие в последней хватке руки на шее противника.

Видел, как оседают один за другим его люди.

Их оставалось двое или трое, когда настал и его черед.

Болезненным спазмом сжало сердце, и понимая, что это - конец, что через несколько секунд он упадет, Стивен прыгнул вперед.

Последним прыжком, последним усилием.

Рассмеялся - и ударил.

Он еще увидел, как катится по камням голова противника, а потом в груди стало невыносимо холодно. Его ударили с такой силой, что пробили кольчугу, и меч вылез на ладонь из его спины.

Больно не было.

Просто солнце стало стремительно темнеть... но это уже было неважно. Все было неважно.

Капитан королевской гвардии, барон Стивен Варраст, до конца исполнил свой долг.

Он был свободен.

Он был - победителем.

***

Кал-ран Мурсун долго не мог поверить в происходящее.

Да, они взяли крепость, положив малым не сотню своих. Кто-то убит, кто-то ранен так тяжело, что не сможет держать оружие или не доживет

даже до рассвета.... И кто?!

Два десятка раненых!

Смертники...

Варраста Мурсун признал почти сразу. Но где Торнейский?

Крепость была пуста, словно орех. Медленно до кал-рана доходила простая истина - его провели. Он ломился в открытую дверь.

Торнейский ушел.

Может быть, потайным ходом...

Оставил на стенах смертников, чтобы создать иллюзию присутствия в крепости, а сам ушел. Опять ускользнул сквозь пальцы...

А эти люди!

Два десятка человек лежали рядом. И лица их в смерти были спокойными и довольными. Они сделали то, что хотели.

Задержали врага.

Дали возможность уйти своим.

Умерли в бою...

- Отправьте по окрестностям разведчиков. Если Торнейский ушел потайным ходом, то где-то этот ход выходит на поверхность. Надо просто найти это место - и пойти по его следам. Шевелитесь, каган ждать не будет!

Это понимали все.

И шевелиться начали вдвое активнее.

А Мурсун так и стоял над телами аллодийцев, вглядываясь в мертвые лица. Ни одного сильного молодого воина. Ни одного. Калеки, раненые, те, кто не мог идти... под ноги ему попался пузырек, Мурсун поднял его, принялся...

Настойка безумия. Вот даже как...

Они все были обречены. Приняли настой, чтобы держаться на ногах - и сражались.

Мурсун долго молчал. А потом махнул рукой кан-ару.

- Похороните их.

- Мой кал-ран?

- Похороните. Не глумитесь. Они это заслужили. И камень поставьте, что ли?

Кан-ар кивнул. Бросил руку к груди в жесте повиновения.

- Да, мой кал-ран.

- Они ушли, как воины. И надо уважать их решение.

Кан-ар молча поклонился. А что тут скажешь?

Да ничего. Остается только выкопать рядом с Дораном большую

братскую могилу. И уложить в нее, не раздевая, не грабя покойников, как есть, с оружием и доспехами, два десятка тел.

Постоять пару минут, засыпать - и поставить сверху камень. Тяжелый...

Степняки не знали, чьи имена на нем выбивать. Но каждый, кто был сегодня в крепости, твердо знал - могила останется неприкосновенной.

Может быть, эта земля останется за Аллодией. Может быть, за Степью, или за Саларином - кто знает, как повернется колесо Судьбы? Боги играют людьми и дорогами, так уж заведено, и не нам предсказывать их пути...

Но никто не тронет камень и не потревожит покой героев. Сегодня они заслужили бессмертие в песнях друзей и проклятиях врагов.

Павшим в бою за родину - вечная слава и память.

Аллодия, Равель.

- Господин!!!

Не было у Ханса Римса такой привычки - орать и бегать. Наоборот, невозмутим секретарь был, что та ящерица, и это было очень кстати, сам Симон легко вспыхивал и легко отходил от приступа гнева.

Но вот ведь...

Бежал, и кричал, и встречающий маршала Иллойского Симон только головой покачал в ответ на недоуменный взгляд.

Шервуль его знает...

Ханс буквально долетел до господина.

- Письмо! От маркиза!!!

- Торнейского?!

Вот теперь взвился и Симон, выхватывая крохотный клочок бумаги из рук Ханса. Голубиная почта?

Откуда?!

- Из Дорана! Оттуда голубь, точно!

Ханс говорил сбивчиво, не обращая внимания на титулы, да и не до того было...

Что творилось в Равеле?

Безумие.

Лихорадочная подготовка к осаде. А степняки все не приходили и не приходили.

Торнейский?

Но КАК?!

Никому ничего не приходило в голову, ожидание выматывало хуже

атаки... и вот! Иллойского встретили со слезами радости, а тут...

Симон отлично мог читать голубиную почту. При необходимости, а сейчас такая была...

И разбирал крохотные значки, пока не вырвали бумагу из рук...

Торнейский.

Мы еще живы. Сейчас в Доране, ночью уйдем в Ланрон.

Степняки идут за нами, будем держать осаду.

Дней десять продержимся, потом все. Удачи!

Коротко и по делу.

А что тут еще напишешь?

Симон это и огласил вслух, потом отдал крохотный листок Артану Иллойскому.

Маршал взгляделся в значки, хмыкнул.

- Ну, Рид! Ну, сволочь!

Симон даже не удивился.

Если человек с пятьюстами воинами держится уже не первый день против сорока тысяч....

Он не сволочь. Он еще хуже!

Тут одной удачей не обойтись. И военного гения мало будет...

Артан ухмыльнулся.

- Симон, мы сегодня отдыхаем, и выступаем завтра утром.

- Ланрон, ваше сиятельство?

- Ланрон.

И насколько ж легче стало на душе у Симона после этих четырех строчек письма. Насколько спокойнее...

Нельзя назвать Симона Равельского таким уж истинно верующим человеком, не свойственно это аристократии. Но этим вечером он пойдет в храм, и будет долго и горячо молиться. За человека, который отвел беду от его дома. За маркиза Торнейского.

Бастард он там, не бастард... плевать!

Такие люди как Торнейский, выше правил и законов. Они - Люди.

Только бы выжил... только бы спасся.

Симон посмотрел на маршала Иллойского. Он говорил вежливые слова, распоряжался, что-то делал, но...

Если Торнейский выживет - храм построю. В честь святого Рида, был такой... И на свои деньги, и украшу, и что угодно сделаю... если выживет. И даже если нет...

Если Торнейский не святой, то кто достоин этого звания?
Брошусь в ноги адарону, молить буду...
Боги милостивые, сберегите маркиза Торнейского? Такие люди -
должны жить.

Матильда Домашкина.
- Пара-па - пара-па-пара-па-па - о - е!
Настроение было замечательное.
Матильда шла на работу, довольная и собой, и жизнью.
Впереди выходные, а еще сегодня можно забежать к Сергею...
Кажется, девушка поняла, что интересного находят люди в сцене. И
вроде бы не платят им толком, и пик популярности прошел, ан нет! Лезут и
лезут, словно им медом намазано...

Не медом. И даже не деньгами, и не популярностью.
Есть в этом... нечто такое... почти нечеловеческое.
Когда ты открываешься для людей и отдаешь им себя, свою душу,
мечты и надежды. И люди возвращают тебе то же, но уже от себя.
Грандиозный энергообмен.

С громадным залом - или с маленьким клубом, не суть важно. Но если
ты поймаешь этот драйв, есть тебя хоть раз подхватит и понесет на своем
гребне волна искренности - все. Ты пропал.

Мы ведь достаточно лживые создания в повседневной жизни. И
стараясь лишний раз не открывать душу, чтобы в ней отхожего места не
устроили. А тут...

Ты можешь сказать о себе - все. И тебе ответят...
Это - чудо?
Нет, это сцена. А Матильда поняла это, когда у них с Сергеем стал
образовываться круг... почитателей? Фан-клуб?

Тоже неверно.
Просто приходят несколько человек, сидят, слушают... даже денег не
бросают, видно, что не у всех они есть. Но - сидят. И от этого на душе
становится тепло и уютно.

Матильда открыла дверь приемной...
- Ой!
- Ни фиги себе с фиги?
Девушки оказались на редкость единодушны.
На столе, нагло потеснив в сторону бумаги и канцелярские мелочи,
гордо стоял букет гербер. Роскошных, разноцветных, пушистеньких таких
и очень уютных.

- Прелесть какая!

Малена сунула нос в герберы.

- Тильди, они так пахнут! Нежно...

- Ага... это редкость. Значит, дорогие, как собаки!

- Это же цветы?

- У нас их везут черт знает откуда. И они не пахнут, разве что химикатами опрыскиают.

- Фу...

- Нравится?

Голос был самодовольный. Девушка - сейчас уже Малена, а не Матильда, развернулась. В дверях стоял Антон Владимирович.

- Да, - честно призналась герцогесса. - Это мне?

- Тебе, кому ж еще?

- Спасибо. Они замечательные.

Антон помялся немного, а потом кивнул на шкаф.

- У нас есть папка по Мурманску. Найди и принеси.

Малена кивнула - и занялась работой. А сердечко так и пело от радости.

Может быть, глупая, наивная, неуклюжая, но это была попытка сделать ей приятное. Не схватить за задницу, как трактирную прислугу, а просто - подарить что-то, что наверняка будет принято и понравится. Это... ухаживания?

Малена мечтала.

Не век же она будет учиться, и потом, когда-нибудь, когда закончится договор с Давидом, она сможет с Антоном встречаться, а там, кто знает...

Матильда молчала, не желая обрывать подруге крылья. Пусть помечтает. Это ведь такое чувство... первая любовь! И первый мальчик, который понравился, и кошмарная юбка, которая даже попу не прикрывает, и ресницы, с которых тушь на пол-лица осыпалась, и трепет в сердце оттого, что ОН посмотрел, и первая записочка...

У нее это было. Пусть и у Малены будет. Иначе потом могут быть проблемы. Лучше уж нагуляться сейчас, и разочарование пережить сейчас, и все остальное - тоже.

С небес на землю герцогессу опустила Нина, которая зашла за зажимами.

- Привет. Есть крокодильчики? А то у меня закончились?

Матильда, которая в том числе и заказывала всю канцелярку, и распределяла ее, согласно требованиям и потребностям, достала из шкафа коробочку.

- Такие? Или покрупнее?
- Такие в самый раз, - согласилась Нина. И кивнула на цветы.
- Антон, что ли?
- Д-да...
- Ясно, что не Давид.
- Почему? - любопытство у герцогессы возобладало, тем паче,, что селектор молчал и не светился.

Нина хмыкнула.

- Кофе сварить? Мне перерыв на пять минут нужен, а то сдохну...
- Сварю.
- А я пока сигаретку ухвачу. Умоталась... сейчас целую контору оформила. Но оно того стоило!

Малена кивнула. Стоило, наверное. Антон платил фиксированную сумму, но прибавлял процент от заказов. Не наработала? С голоду не помрешь, но и не пожирешь. А у Нины дочка...

Стаканчик с кофе Малена вынесла прямо на улицу. Стоял осенний теплый денек, из тех, когда солнышко забывает, что надо готовиться к отдыху и светит во всю мощь. А зиму девушки дружно не любили. Погреться бы пока...

Нина как раз метко бросила бычок в урну, и с улыбкой приняла стаканчик с кофе.

- Спасибо. Посидишь со мной?

- Ага... пару минут - можно, - герцогесса опустила на перила.

Место для курильщиков у них было. По соседним домам была целая куча магазинов, офисов, контор, и в каждой кто-то да курил. Бывает. Здоровье человека - его личная собственность, хочешь травиться - травись. Но тем, кто не курит, не всегда приятен запах сигарет, поэтому народ нашел оригинальное решение.

Кто заказал эту беседку, из тех, что дачники среднего достатка ставят у себя на участке для шашлыков - неизвестно. Четырехугольник, три скамеечки, никаких фигурных решеток или кованых элементов, голая функциональность.

Кто повесил на нее цепочку поперек входа и табличку 'только для курящих и выпивающих' - тоже осталось неясным истории. Но - ключи от цепочки, по одному, побросали в почтовый ящик каждого офиса. А посреди беседки с намеком поставили здоровущую урну.

Свое жизненное пространство курящие любители пива охраняли ревностно, поэтому скамеечки остались в целости и сохранности, а местные бабушки даже не покушались на чужое имущество. Хотя попытки

рейдерского захвата время от времени случались.*

*- лично видела, в том числе и табличку. Но потом бабушки все же одолели. Прим. авт.

Кофе был хорошим, солнышко теплым...

- почему ты решила, что это - Антон?

Нина фыркнула.

- Тоже мне, бином Ньютона. Просто Тохе однажды розами по мордасам досталось, с тех пор он дарит только мягкие цветы.

- Нашлась героиня?

Малена искренне удивилась. По ее представлениям, раньше Антон по морде от женщин не получал, ни морально, ни физически. А тут вдруг новости?

- Так он соблюдал священный принцип - за одной ухаживаю, а с другой сплю. Подарил первой букет роз, а вторая увидела, выхватила, и по мордасам, - заржала Нина. - Досталось и Тошке, и его девице, как будто их кошками драли.

- Понятно. Грустный боевой опыт.

- Вот-вот, и боевой, и грустный. Но на моей памяти он давненько на цветы не разорялся. У вас вообще - что?

Малена вздохнула.

Можно бы и отшить, и даже вежливо, но ей здесь еще работать. Не стоит наживать себе... нет, не врага, но недоброжелателя - точно. Нина поделилась информацией, а ей в ответ - шиш? Некрасиво.

- Пока - ничего.

- А что хотелось бы?

Малена пожала плечами.

- А я не знаю, что ему хотелось бы. Понимаешь, вроде он то куда-то приглашает, то вот, герберы дарит, а дальше-то что?

- Классика. Переспать и разойтись.

Малена, сейчас именно герцогесса, задумчиво смотрела на небо. Синее-синее.

- А какой в этом смысл?

- Не поняла?

- Допустим, Антон набирается опыта, заполняет еще одну строчку в записной книжке, тешит самолюбие. Что получаю я?

Нина задумалась.

- Деньги, должность, развлекашки не предлагать?

- Это я и сама могу себе устроить. И все?

- Удовольствие.

- Близость без души, как суп без соли. Брюхо набьешь, но и только, - вздохнула Малена.

- Это не Конфуций?

- Это моя бабушка.

- Сейчас это не в моде.

- Ну и дрянь же эта мода, пищит, трещит, а все никак не сдохнет.

Нина посмеялась. А потом поглядела уже серьезно.

- Малена, ты девушка серьезная, я вижу. И советую тебе сейчас, как своей малявке.

- Слушаю?

- Ничего серьезного ты ни от Додика, ни от Антошки не дождешься. Вот чисто по-человечески. Переспать - пожалуйста, побаловаться, погулять... это они могут. Но жениться на тебе не станут.

- У меня нет денег, связей, богатых родителей, модельной внешности и знания Камасутры.

- Видишь? Ты и сама все прекрасно понимаешь.

- Понимаю. Но и уволиться сейчас не могу - некуда.

Нина покачала головой.

- Ты и уволишься, ничего не изменится. И найдут, и спокойной жизни тебе не будет. По-моему, у Тошки заклинило.

- И у Давида?

- Соревнование?

- Социалистическое.

- Скорее, капиталистическое.

- И скажу сразу, даже если ты дашь одному, тут ничего не изменится.

- В смысле?

- Соревнование - дело тонкое. В первый раз приз взять не получилось, надо второй раз попробовать.

- И так каждый раз?

- Обычно все раньше заканчивалось. В этот раз ребята увлеклись.

- Обычно все раньше сдавались?

- Ну да. Ты вот, держишься.

- И буду продолжать держаться, - одними губами улыбнулась герцогесса. - Ладно, извини. Пять минут уже прошли, пошла я...

Малена развернулась, уходя в здание, и не видела, как за ее спиной из окна выглянула Валерия, а Нина подмигнула коллеге.

Лера в ответ показала ей большой палец.

***

- Козлы!

- Ничего удивительного. Это бывает.

- В вашем мире такое бывает? - герцогесса даже чуть успокоилась. Обидно же.

- Конечно, - Матильда поспешила добавить эффект. - Аукцион называется.

- А, это и у нас есть.

- Тогда принципы ты понимаешь. Сейчас просто примутся набавлять цену.

- А товар? Мое... то есть твое девичество?

- Да мне не жалко, - язвительно фыркнула Матильда. - За хорошую цену, для хорошего человека и гиенопластику сделать можно.

- Че-го?

- А, у вас такого нет?

Малена, уже успокаиваясь, выслушала рассказ о процедуре, которая позволяет превратить девушек - в однозначно честных девушек, и покачала головой.

- Слов нет.

- Ничего, эмоций хватит.

Герцогесса посмотрела на герберы. На дверь кабинета. На герберы...

- Это - не розы. Результата не будет, - предупредила Матильда.

И девушки вдруг принялись хохотать.

Вот уж и правда - предусмотрительность.

***

Все-то девушки понимали.

Но песни в этот раз получились грустные. И почему-то из кинофильмов о войне.

- ... погибшие в небе за Родину, становятся небом над ней...*

* стихи Е. Евтушенко, музыка Е. Крылатов. Баллада о военных летчицах - в небе ночные ведьмы. Фильм вообще шикарный, ИМХО. Прим. авт.

Таких песен Матильда знала много. Бабушка их любила.

И настроение было подходящее... неужели они гибли за то, чтобы потом - вот так?

Яснее выразить свои мысли Матильда не могла, но было обидно. За себя, за подругу, за саму ситуацию...

Сергей кое-как подбирал аккорды, но здесь и сейчас людям важнее был чистый девичий голос, взлетающий к вечернему небу, а не его

музыкальное сопровождение.

И когда Малена наконец устала петь...

В этот раз ей не бросили деньги. Но когда девушка устало опустилась на скамеечку, через пять минут к ней подсели.

- Здравствуйте, девушка? - вежливый, чуть вопросительный тон. Поговорим?

- Здравствуйте, - не то, чтобы Матильда или Малена жаждали продолжать общение, но не ругаться же? Некрасиво...

Подсевшая к ней дама лет шестидесяти - нет, другое слово к ней не цеплялось категорически. Это была именно дама.

Сухощавая, ухоженная, с белоснежной улыбкой, которая навевала мысль о вставной челюсти. И очень дорого одетая.

- Я смотрю, вы иногда здесь поете?

- Да.

- Ольга Викторовна.

- Малена.

- Приятно познакомиться, Малена. - К чести Ольги Викторовны, она даже не подумала сострить насчет навязшего в зубах фильма. - У вас хороший голос и репертуар. Вы музыкант? В перспективе?

- Нет, что вы. В перспективе я канцелярская крыса, - улыбнулась Малена.

- Музыкант - это я. К вашим услугам и услугам ваших родственников, - Сергей изобразил куртуазно-мцушкетерский поклон.

Ольга Викторовна задумчиво оглядела парня.

- Я подумаю. А пока, юноша, принесите нам с девушкой горячий чай? Только не пакетики? Пожалуйста...

Тысячная купюра довершила просьбу. Сергей раскланялся еще раз - и умчался.

- Ваш молодой человек?

- Н-нет.

Ольга Викторовна прищурилась.

- Судьба свела?

Малена искренне рассмеялась.

- Вы знаете - да. Я шла, он играл, и я предложила попробовать это делать в тандеме. Петь хотелось.

Женщина улыбнулась.

- Вы хорошо поете. Жаль, что непрофессионально.

- У меня склад характера не тот, - честно созналась девушка. - Я не публичный человек.

- Часто вы здесь поете?
- Раз или два в неделю...
- Ваш чай, миледи, - Сергей склонился до земли. А потом выставил на скамейку две белые фарфоровые чашечки.
- Благодарю, - Ольга Викторовна отпила глоток, второй. - На этой неделе я буду занята, а вот на следующей, где-то во вторник... вы будете здесь петь?
Сергей почесал в затылке.
- Играть я точно буду, я тут каждый день. Малена?
Вторник...
- Да. Я тоже смогу, если не случится чего-то неожиданного.
- Надеюсь, что не случится, - пожилая дама, коснувшись плеча Малены дружеским жестом, и встала со скамейки. - Спасибо. Мы любили эти песни, а сейчас о них даже не знают.
- О, времена проходят, - вздохнул Сергей.
- Есть вещи, о которых надо помнить в любые времена, - строго сказала дама. И улыбнулась, смягчая наставительный тон. - До вторника. Надеюсь на встречу.

***

Домой Малена шла в гораздо лучшем настроении.
И даже нашла в себе силы пройтись по квартирам, и объяснить, что ей нужно.
Соседи клятвенно обещали ей написать показания, а кое-кто и прийти в суд, если надо. Интересно, это Марию Домашкину так не любят - или Матильда завоевала зрительские симпатии?
Неясно. Но надо пользоваться, пока дают.

Мария-Элена Домбрийская.
- И вот, ее нога... Малена, какая у нас нога?
- Вообще-то ты сейчас управляешь.
- Да. И вот ее левая нога соприкасается со священным столичным кирпичом. А теперь и правая.

Матильда и Малена нервничали, и пытались скрыть свое состояние за ехидством. Издеваться над графом и его семьей не стоило, поэтому подруги изощрялись в ехидстве исключительно мысленно.

Спуститься по трапу, удобно устроиться чуть поодаль, и наблюдать, как грузят багаж в кареты. Всего четыре штуки.

В одной из карет поедут дамы, в три других загрузят багаж и личных

слуг. Туда же хотели отправить Ровену, но Малена уперлась.

Все же, беременная женщина...

Нет-нет!

Графиня вздохнула, вспомнила себя - и согласилась. Астела и Даранель были не слишком довольны, но - Аланея! Которая не светила раньше ни одной из них, в лучшем случае - провинциальный Винель. Расходы-то герцогские. А доходы у графов куда как меньше, и связей у Ардонских не вагон.

Малена поглядывала в окно.

Управление она передала Матильде, примерно догадываясь, что без подруги не обойтись, и та сейчас задорно комментировала все, что встретилось на пути.

От мордобоя двух подмастерьев, до дамы, которая, задрав пышные юбки, присела над сточной канавой.

- Интересно, она упасть не боится? Если край канавы ненадежен?

- Она все равно внутрь не пролезет.

Матильда оценила объем, и кивнула.

- Но застрянет?

- Однозначно. Как ты думаешь, Рисойские уже там?

- Уверена.

- Тогда тебе и карты в руки. Я... бррр!

- Ты, главное, не волнуйся. А Рисойских мы уработаем. Однозначно.

- А не они - нас?

- Вот еще. Как там звали домоправительницу?

- Аманда Ирвен.

- Отлично. Положись на меня, подруга, все сделаем как в лучших домах Парижу. Едрит-Мадрид! Это - твое?

Домик в столице тоже производил впечатление. Конечно, не Донэр, но вполне приличное поместье, малым не гектар земли, со всеми постройками и пристройками, и не так, чтобы на окраине города.

- Ни фиги себе!

- Тебе нравится?

- Шикарно!

Это, конечно, был не замок. Но вполне достойный трехэтажный дом, с пристройками, колоннами, портиками и даже балконами.

Центральное крыло, самое большое, от него отходят два других, поменьше. Все выполнено из серого камня, грубо обтесанного, видно, что изначально был только центр, а уж потом к нему пристраивалось все остальное.

Самый роскошный - центральный вход. Два других, в каждое врыло, чуть поскромнее, а тут и лестница отделана, и фигуры какие-то стоят... пardon, это не те фигуры.

А жаль.

Эх, набрехали господа греки про Медузу Горгону, а как было бы душевно?

Два взгляда - две статуи.

И украшают Рисойские парк и ныне, и присно и вообще. Графиня вскинула брови.

- Малена, ваша матушка уже здесь?

- М-да... ваше сиятельство, предоставьте этот вопрос мне. Я сейчас их построю в два ряда.

Графиня кашлянула.

- Эммм... Малена, может быть...

- Нет-нет, я сама прекрасно справлюсь, разве что господин граф поможет.

- Безусловно, он вас и сопровождает и поддержит, - графиня была сама учтивость.

Не скажешь ведь вслух: 'Малена, они нам нагадить могут?'

Гаждать - могут. А вот нагадить и уйти целыми - другой вопрос. Матильда была в себе уверена, целиком и полностью.

Карета остановилась, и Астон Ардонский помог выйти герцогессе. Малена огляделась.

Видимо, по замыслу Рисойских (привратник, сволочь, то-то он десять минут копался с засовом... приржавел, тяжело... погоди у меня, гад!) Малена должна была идти, глядя на них снизу вверх и проникаться осознанием своей ничтожности.

Или недомытости.

Корабль все же, не слишком-то и разбежишься с гигиеническими процедурами.

Матильда о таких тонкостях не знала. А Лорена не знала, что такое русская женщина на тропе войны. Или - на ступенях, но в воинственном настроении.

- А как удачно она стоит! Просто чудо!

- Тильди?

- Малечка - цыц! У меня вдохновение!

Матильда примерилась, подхватила юбки - и взлетела по лестнице с такой скоростью, что Динон Ардонский только присвистнул. Он фехтованием занимался с детства, и то - прыгать через три ступеньки?

М-да.

Не знал он, бедолага, что Матильда однажды на спор три раза на девятый этаж забежала и обратно. За десять минут.

Шейпинг?

Ага, обязательно. Жизнь обычной русской женщины.

Малена была развита похуже, но Матильда все плавание гоняла ее с упражнениями, и потихоньку превращала монастырский кисель в нечто более достойное. Хотя бы для начала в желе.

Радостный вопль был слышен и в королевском дворце.

- Мамуля!!!

Лорена не успела шарахнуться в сторону, как Малена повисла у нее на шее. А попутно так дернула за волосы, что красotka взвыла. И не успела отреагировать. Пошатнулась, попыталась восстановить равновесие, но Матильда тут же дернула ее в другую сторону, вереща, как безумная.

- Как я рада, что вы приехали. А Силли тоже здесь? Почему она не вышла меня встречать?

Лорена и Лоран совершили главную ошибку сезона. Они встречали Марию-Элену на лестнице.

Вот, если бы в холле, тогда шансов у Матильды не было бы. А здесь и сейчас...

- Дядюшка! Таки и вы тоже здесь? О, мое сердце поет от счастья!

Вопила Матильда так, что Лорена, которую и не подумали отпускать, невольно дернулась. А ты поди, постой спокойно, когда на тебе висит пятьдесят килограмм живого веса, еще и ногами дрыгает от восторга, и в ухо орет, что есть мочи.

Лорена потом уверяла, что это была подножка, но кто ж ее слушал?

Потому что Матильда вознамерилась броситься Лорану на шею, слишком резво отцепилась от Лорены, та пошатнулась, пытаясь сохранить равновесие - и не смогла. Все же покатила вниз по ступенькам.

Плохое это сочетание - высокие каблуки, длинные юбки и ступеньки. В любом веке и при любых ситуациях. А уж когда вас намеренно хотят уронить...

- ЛОВИТЕ МАМУ!!!

Лоран бросился первым. Его примеру последовали Астон и Динон, но как-то так неудачно, что умудрились столкнуться друг с другом, а Лорена без помех пролетела до самого низа и красиво распростерлась в пыли. Кажется, что-то сломал.

- МАМА!!!

Матильда взвыла так, что поверили бы три Станиславских.

И тоже помчалась вниз по ступенькам, успев по дороге пнуть Лорана. А чего он так провокационно валяется?

Лоран послушно упал обратно, прямо на господина графа. Граф сказал что-то вроде некрасивое, но Матильда уже опустилась на колени рядом с Лореной.

- МАМА!!! За что?!

Кажется, Лоране пришла в себя и вознамерилась отползти, но кто ж ее отпустит?

- Горе! О, какое горе!!! Где госпожа Ирвен!? Немедленно сюда! Домоправительницу! Лакеев! Лекаря! Нет, трех лекарей! И конюхов!!!

Матильда переживала и распоряжалась так отчаянно, что вокруг начался бордель. Но Лоран первый добрался до сестренки.

- Лорена!

- НЕ ТРОГАЙТЕ МАМУ!!! - тут же завизжала Матильда.

Лоран аж шарахнулся.

- Ты...

В его глазах была настоящая ненависть. Но Матильда и не подумала отступить.

- А если у нее позвоночник сломан? Ее нельзя трогать просто так! Надо снять дверь или сделать твердые носилки, переложить ее осторожно, то есть подкопать и подсунуть... Дядя, вы что - хотите, чтобы маму парализовало?

Лоран заскрипел зубами.

- Это все ты, стерва!

Матильда ответила ему наглым взглядом.

- Сами напросились, Р-рисойские.

Оставалось только скрипнуть зубами. И дожждаться двух дюжих конюхов, которые, повинувшись указаниям Матильды, сняли с петель ближайшую дверь, аккуратно переложили на нее Лорену и понесли наверх, в ее покои.

Матильда мило улыбнулась.

- И обязательно позовите трех лекарей. Или лучше даже шесть! На маму мне ничего не жалко!

- Как прикажете, госпожа герцогесса.

Говорящую Матильда угадала с первого взгляда. А что?

Можно подумать, тут стада таких бегают!

Светлые волосы, уложенные в узел, под кружевной нашлепкой, скромное платье из достаточно дорогого сукна, ключи на поясе, осанка, улыбка.

- Госпожа Ирвен?
- Да, ваша светлость.
- Рада знакомству. Пожалуйста, позовите штук шесть лекарей к моей бедной мамусечке, а меня и господина графа с семьей проводите в предназначенные для нас покои. И я надеюсь на горячую ванну.
- Если мне будет позволено, госпожа герцогесса?
- Разумные советы позволены всегда, госпожа Ирвен, - Матильда подчеркнула интонацией 'разумные'. Но Аманда и так была под впечатлением.

Все Матильда угадала правильно.

Привратник замахал из окна сторожки красной тряпкой, лакей увидел и донес Лорене. Та кликнула брата и они вышли на лестницу, намереваясь сразу же растереть нахалку в порошок.

Или хотя бы облить смолой презрения и посыпать перьями негодования.

Ага, два раза.

Аманда тоже помчалась встречать герцогессу, и успела аккурат к началу представления, когда Малена орала и кидалась.

А что?

Может, она восторг выражает, а Рисойский ей так и так должен! Она к нему в дом с разным отребьем не приходила, и если бы не Карст...

- Ваши вещи, госпожа герцогесса. Я понимаю, что ваша служанка справится, но может быть, ей придать человека в помощь?

- Придавайте, - тут же согласилась Малена. - Я посмотрю и решу, как они будут работать.

- Да, госпожа герцогесса.

- Дайте мне час, а потом выстройте в холле всех слуг. Я хочу знать, кто у нас работает, кто и когда нанят, разумеется, рекомендации обязательны.

В глазах Аманды мелькнула странная искорка.

- Кажется, мы попали в точку?

- Похоже, Рисойские не теряли времени и укомплектовали штат своими людьми?

- Я бы точно так поступила.

И уже вслух, с истинно королевским достоинством. А что?

Мы круче королей, мы - коммунисты! А по результатам поединка 'коммунисты - царь', кто выиграл? Пра-авильно.

А кто выиграл, тот и круче.

Малена тоже выиграла первый раунд. Всухую. Но это ведь еще не конец войны...

***

- ТЫ!!!

Визжала Силанта вдохновенно.

Матильда, которая стояла в одной рубашке, удивленно подняла брови.

- Сестричка, что у тебя за привычки? Ты уже второй раз вламываешься, когда я не одета. Или ты нарочно?

Силанту такие мелочи сейчас не остановили бы.

- Ты... мама...

Матильду тоже смутить было сложно.

Она мягко отстранила Ровену и поманила Силанту пальцем. Сделала шаг, второй...

- Иди сюда, про-отивная.

Этаким гаденьким тоном.

Силанта взвыла - и бросилась.

Зря.

Лорену просто толкнули. Силанте Матильда, в лучших традициях дворов и помоек, подставила подножку.

И ведь сработало!

А кто ей виноват? Если кидается, как озверелая, надеясь вцепиться противнице в волосы, или хотя бы расцарапать лицо?

Кто ей доктор?

Уж точно не Матильда, которая позволила Силанте упокоиться рядом с ванной. Роскошной, кстати говоря, не джакузи, но в такой и полежать можно.

Умничка Ровена уже звала лакеев, а Матильда заворачивалась в занавеску, чтобы не светить бельем.

Лакеи без лишних церемоний, вывели Силанту из комнаты, и Матильда позволила себе выйти на свет. Ровена только головой покачала.

- И где вы так научились, ваша светлость?

- Думаешь, бабские драки в монастырях - редкость? - хмуро огрызнулась Матильда.

А что?

Не признаваться же, что обучалась она то здесь, то там, а уж ставить подножки и пихаться...

Это умеет каждый, кто проучился в школе десять классов. Так или иначе. Если не на физкультуре, то в коридорах. Жить-то хочется. А уж во дворе и драки бывали, и с разбитым носом Матильда домой приходила.

Случалось.

Характер такой - боевой, а раз так, то надо и что-то уметь. Как говорил мудрейший кто-то, не тот боец, кто знает тысячу приемов, а тот, кто знает три приема, но повторил их тысячу раз.*

*- Матильда корежит высказывание Брюса Ли. 'Я не боюсь того, кто изучает 10000 различных ударов. Я боюсь того, кто изучает один удар 10000 раз'. Хотя он тоже мог кого-то цитировать. Прим. авт.

Матильда честно вызубрила до автоматизма три приема.

Она виртуозно ставила подножки. Умела выкручивать руки за спину. И выносила из сустава коленную чашечку.

А что еще надо?

Бить в пах? Смешно, сейчас от этого удара только ленивый не защитится.

Бить по глазам или в горло? Убьешь на фиг, и будет тебе небо в клеточку. Что самое обидное - за тех, кому давно бы это небо показать пора.

Да и прикрывают люди и глаза, и горло на автоматизме.

В корпус? Поди еще, пробей.

Оставались ноги. Тут еще и выгода, если ты хулигану вынесешь коленную чашечку, то плюсов два. И боль адская, и бежать за тобой будет на одного человека меньше.

Опять же, не надо задирать ноги, что-то изобретать, нарабатывать растяжку, чтобы потом нарваться на непобедимый русский прием - стальной ломик называется. Она прекрасно знала, что лучший метод сражения для женщины - удирать. И подальше, и побыстрее.

Но иногда выхода нет, кроме как действовать силой.

Малена все понимала, и не собиралась пилить подругу.

Девушки отослали Ровену, сняли рубашку и погрузились в ванну. В горячую воду. По шее.

Кайф!

Ровена вышла и осмотрела дверь, которая вела в апартаменты герцогессы. М-да.

Подозвала лакея.

- Любезнейший, на этой двери раньше был засов.

Судя по глазам лакея - отродясь он о том не знал. И не надо.

- Не стоит дожидаться приказа и негодования герцогессы. Найдите плотника, и прикажите вернуть его на место, пока ее светлость купается. А то ведь по-разному может быть...

Проникся. И быстро-быстро рванул с места. И правильно, а то ведь и ему достанется.

Ровена вернулась в покои герцогессы и уселась рядом с дверью в ванную комнату. Помощь госпоже не нужна, она сама не раз говорила. Так что - подождем. Может, тоже искупаться удастся?

***

Малена и Матильда балдели в горячей воде.

Расслаблялись, отскребали грязь, пока еще лениво, куском ткани. Так, верхний слой.

И неспешно беседовали.

- Что у нас в программе?

- Тильди?

- Ты должна мне сказать, как герцогесса. А уж я озвучу и устрою. Я же не знаю ваших порядков.

- Ага. Сейчас оденешься, потом домоправительница представит тебе прислугу. Потребуешь показать тех, кого приняли недавно, посмотришь, может, кого и уволишь.

- Тетка вроде не на стороне Лорены.

- Такие всегда будут на стороне победителя.

- Ага. Поговорим с графом. Кто у него там в департаменте дознания, чтобы завтра с утра был у нас.

- Да. Еще сегодня мы сможем поужинать и направить письмо ко двору.

- Что ты приехала?

- И в любой миг готова предстать перед его величеством.

- А он подтвердит наши права. То есть - твои.

- Наши, Тильди. Давно уже наши.

- Сестренка, - Матильда решила не ударяться в сентиментальность, а то адреналин еще не рассосался после боя, и была опасность зареветь белугой. - А что ты должна будешь делать при королевском дворе? Мы как-то о нем не разговаривали, я и не представляю. На балах блистать?

- Да нет! Что ты!

- Что - я? Из Анжелики я понимаю так, что при дворе этим и занимались?

- Нет. - Малена уже успела посмотреть сагу о великолепной маркизе и даже слегка всплакнуть от избытка чувств. - Двор - этот очень сложно устроенный механизм.

- Лекцию прочтешь?

- Пожалуй... Начнем с простого. Во главе всего - король. Чуть ниже принцы и принцессы. Потом - королевские бастарды и королевская родня. Дядюшки, тетушки, двоюродные-троюродные.

- Сейчас правит?
- Его величество Остеон. Принц один - его высочество Найджел. У короля есть сводный брат-бастард, маркиз Торнейский.
- А дядюшки-тетушки?
- Нету. Есть какая-то дальняя родня, но тут ходили слухи, что его величество Аррель, отец Остеона, был суров и за родными следил. Ну и... случались случаи.
- Угу. Страховался его величество от заговоров. Разумно.
- Вполне. Итак, дальше идут придворные должности. Первая - управляющий. И при нем три заместителя. Они руководят размещением дворян в королевском дворце.
- Тех, у кого своего дома нет?
- Есть.
- Не поняла?
- Дома в столице есть практически у всех, кроме самых уж нищих. Да и снять домик можно, или хотя бы комнату. Но жить при дворе... это - статус.
- Ага. Типа у нас - шлаться в Кремль, как к себе домой.
- Ну, наверное...
- Ладно, давай дальше? Управляющий. Потом?
- Главный распорядитель двора.
- Не поняла? И чем он распоряжается, если есть уже один?
- Матильда, тот по хозяйству, а этот по слугам.
- А это не одно и то же?
- Ты что! Там такие интриги разворачиваются - с ума сойдешь!
- А чего их разворачивать? - искренне не поняла Матильда.
- У нас часть должностей наследственная при дворе, часть назначаемая, и вот тут разыгрываются баталии. За должность.
- И никому не приходит в голову, что чем дальше от начальства, тем спокойнее?
- Это как сказать. Зато и попросить что-то можно, и пристроиться, и покровителей найти, а то и еще поинтереснее бывало.
- Принцип ясен. Управляющий занимается хозяйством, распорядитель - слугами.
- Церемониймейстер. Пояснять надо?
- Перебьюсь.
- Капитан королевских гвардейцев. И собственно, гвардия.
- Угу.
- Священнослужители. Отдельная линия, подчиняются только

высшему чину.

- С ними потом разберемся. Еще кто?

- Камергер, хранитель одежды, управляющий конюшнями, управляющие охотничьими службами...

- Понятно, - резюмировала Матильда. - Всякой твари по паре.

- Это еще не все. Как ты понимаешь, у всех есть свои поместья, дела, заботы...

- И?

- Большинство этих должностей - полугодовые.

- То есть?

- Полгода человек при дворе, полгода дома.

- То есть - заместители, дублеры и прочие?

- Именно.

- Песец. Запоминать - удавишься. Малена, а чем вообще занимаются при дворе? Если не штат, а просто так? Придворный?

Малена задумалась, и принялась обстоятельно отвечать.

- Придворный - это тот, кто имеет право присутствовать при дворе. Право пройти во дворец в любой момент времени, участвовать в светской жизни и присутствовать на определенных церемониях. Балы, приемы, охоты, прочие развлечения.

- И?

- Придворный имеет возможность общаться. С королем, если его величеству изволится, с другими влиятельными лицами королевства, просто слушать...

- Все подряд? Все дворяне?

- Отнюдь. Даже у вас, в 'Анжелике' - допущенные ко двору, помнишь?

- Не помню, но тебе поверю на слово.

- Да уж, поверь. Ко двору допускаются те, кто имеет пи нем должности. И члены их семей.

- Это офигеть сколько.

- Не всегда. Это секретари, губернаторы, иностранные послы со свитами, поставщики королевского двора. Вот последние могут быть даже простолюдинами.

- И ничего?

- А что такого? Он же колбасу поставляет, а не титулы?

- Поняла.

- И ты учти, то, что человек принят при дворе, еще не означает, что он будет ходить везде и бывать везде. Это все будет решать церемониймейстер.

- Представляю, как он на этом наварится.
- Не обязательно. Сама понимаешь, нарваться можно легко, король шуток не поймет - и будешь ты вместо двора обживать конуру. К примеру.
- Были и такие примеры?
- А то. Лет двести назад один из дворян нажрался и стал вести себя, как свинья. Его величество Роллен приказал раздеть дворянина догола и отнести в свинарник. И запереть там на три дня. Раз ведет себя, как свинья, то и пусть живет со свиньями.
- Строго, но справедливо, - одобрила Матильда.
- Мне тоже понравилось. Как ты понимаешь, потом бедолага вынужден был удалиться от двора. Навсегда.
- Подумаешь, трагедия.
- Тильди, ты просто недооцениваешь эти возможности.
- Что я недооцениваю?
- Это - Информация.
- Чего?

Малена принялась разъяснять дальше.

- Если человек имеет доступ ко двору, он что-то увидит, что-то услышит, попадется кому-то на глаза... он будет знать о планах короля, о его намерениях, решениях, сможет там шепнуть словечко, здесь подкинуть идею, да и остальные сановники, из приближенных, тоже люди.
- Надеюсь.
- На что? - потеряла смысл фразы Малена.
- Что обезьян у вас на должности еще не берут.
- А у вас...?
- В Эдинбурге на должность генерала взяли пингвина. В Америке в каком-то городке барбоса избрали мэром, еще у нас есть осьминог-предсказатель, собака-космонавт и обезьяна-художник. И кот-мэр. Бабушка еще смеялась, что это идеальный вариант, воровать будет только колбасу.
- Жуть!
- Зато - правда.*

*- чистая. Кому интересно - погуглите. Сами найдете, еще и не то. Кстати, кота Фредди в Америке в 2011 году даже в Сенат выдвинули. Мяу, да? Прим. авт.

- Все равно - кошмар, - осталась при своем мнении Малена. - Короче, ты поняла, что человек, который попал ко двору, может получить информацию и извлечь из нее личную выгоду?

- М-да. Наследственность и преемственность у нашей власти, однако,
- вздохнула Матильда. - А чем при дворе народ вообще занимается? Кроме

подсматривания и подслушивания? И пробивания своей родной выгоды во имя общего блага?

- Учится.

- ЧЕМУ? - ошалела Матильда. Вот ни разу не вязались в ее представлении средневековые дворы с каким-то образованием. Разве что с образинами.

- Хорошим манерам, например.

- Не вытирать нос рукой?

- Не ловить блох, не чесать ниже пояса, не мочиться на стены, - язвительно дополнила Малена. - Нет, Тильди. У вас это называется стажировкой. Ко двору берут приглядеться, пристроить, наладить связи, завести знакомства, получить предложения...

- И долго это длится?

- По кошельку, знаешь ли. Нужен наряд, и не один, выезд, оружие, слуги... уйма всего. Играть, кутить, сорить деньгами...

- Офигеть. Золотая молодежь средневековья.

- Как-то так. Разорение жуткое.

- Понятно, почему Ардонские девчонок вывезти не смогли бы.

- Именно. Даже одну одеть - с ума сойдешь, а уж нескольких, да по статусу... атак у них шансы будут. Если Астелу пристроят, какие-то контакты наладят.

- Замкнутый круг. Нет связей - не попадешь ко двору. А связи ты можешь наладить только при дворе.

- Есть и исключения. Как я и Ардонские.

- Ловить их замаешься, те исключения, - пробурчала Матильда. Но принцип поняла. - А учителя - кто? Классы вам организуют? Или как?

- Когда как. Послы рассказывают о своих странах, путешественники дополняют, кроме того есть астрология, стихосложение, танцы...

- Поправь меня, а в монастыре вы что делали?

- Считаю, там начальная школа, а тут ВУЗ.

- Афигеть. Слушай, дай мне это переварить а потом уж оглашай что-то новое?

Малена фыркнула и вылезла из ванны.

Полежать еще хотелось, но скоро соберут слуг, а госпожа опаздывать не должна. Нехорошо.

***

Изменения Малена заметила сразу, как вышла из ванной, облаченная в легкое домашнее платье нежно-сиреневого цвета поверх белого чехла.

На всех дверях добавились солидные засовы. Это радовало.

Ровена сделала невинные глазки, мол, я тут не при чем. Матильда не поверила, подошла и поскребла пальчиком стену в подозрительном месте.

- Ага. Здесь раньше засовы были, потом их сняли, все замазали, а теперь заново прилепили? Только чуть не рассчитали?

Ровена сдаваться не собиралась. Кот из 'Шрека' - наше все. Даже если кто-то о нем и не знает в другом мире.

- Это лучше обговорить с госпожой Ирвен.

- А где она?

- Думаю, ждет за дверью.

- Проси, - распорядилась Матильда. И даже не сразу сообразила - просто въелось уже в подкорку. Она - не должна ни к кому выходить. Это к ней могут пригласить человека. Точка.

Ровена кивнула и скрылась за дверью.

Аманда, надо полагать, ждала прямо под дверью, с той стороны, потому что вошла практически сразу.

- Ваша светлость.

- Наедине можно просто - госпожа, - взяла коня за рога Матильда. - Что с моей несчастной матушкой?

Аманда опустила глазки долу.

- Мы вызвали лекарей. У госпожи перелом ноги, левой.

Матильда едва удержалась от знака 'Йес!'. Как она ее - в десяточку?

- Синяки, разумеется, и кажется, она ударилась головой, отчего у нее произошел разлив прозрачной желчи...

- Чего? - не поняла Матильда местной терминологии.

- Сотрясение мозга, Тильди. Не отвлекайся!

- Да, хотела бы лучше - не попала бы.

- А вот Лорена - попала.

И осудить Малену за жестокосердие и удовлетворенные нотки в голосе смог бы только некто И. Христос. Но тот вообще всех прощал. В принципе. За что и поплатился.

- Все ли лекари согласились с диагнозом?

- Не все. Но...

- Тогда вызвать еще троих. А я, когда буду при дворе, договорюсь с придворным лекарем, - щедро распорядилась Матильда.

- Зачем? - не поняла Малена. - Не жирно ли будет?

- В самый раз. Чем больше лекарей, тем больше и лечение. А в ваши, да и в наши времена им и здорового угробить можно. У вас клизмы и кровопускания, у нас таблеточки, которые в озеро не высыпать, чтобы рыба

не передохла. Так что...

- Да, госпожа.

- И приставить к матушке служанок. Предписания врачей должны соблюдаться безукоризненно. Все лекарства, все процедуры...

- Да, госпожа.

- Ну ты и зараза, Тильди.

- Если Лорена и не сдохнет, то уж точно помучается. А нам того и надо.

И Матильда опять переключилась на домоправительницу.

- Слуги построены?

- Да, госпожа. Внизу.

- Мы сейчас спустимся. А вы пока попросите их перегруппироваться. Тех, кого наняли за последние десять дней - в одну сторону, тех, кто давно служит - в другую.

Аманда кивнула, послушно высунулась за дверь и отдала приказания. И вернулась к герцогессе.

- Ваша светлость?

- Теперь о другом. Домовые книги.

- Все у меня, госпожа.

- Я хочу с ними ознакомиться.

- Как прикажете, госпожа. В любое время.

- Кажется, не ворует.

- Или мы там ничего не найдем. Не по мозгам.

- Тильди! Это с компьютерами-то? И с программами?

- Да, что-то я не сообразила, - повинулась Матильда. И опять переключилась на экономку.

- Вообще у нас штат слуг укомплектован?

- Не совсем, госпожа.

- Предоставьте мне список. К завтрашнему дню.

- Да, ваша светлость.

- Что с моими гостями?

- Отдыхают, госпожа.

- И пригласите на завтра портних. Лучше - несколько, посмотрим, кто окажется сообразительнее. И торговцев тканями. Думаю, после завтрака будет в самый раз.

- Для вас, госпожа...

- И для моих гостей.

Аманда поклонилась.

- Будет исполнено, ваша светлость.

- Что ж, тогда пойдемте вниз. Посмотрим на прислугу.

***

Матильда не дрожала. Малена - та волновалась, а вот Матильде все было безразлично. Подумаешь, прислуга?

А вы в пионерлагере вожатыми не подрабатывали, не?

Попробуйте, впечатления будут похлеще, чем в цирке. Львов-то в клетке немного, а детей в отряде - штук по пятьдесят. И все со своими характерами, вкусами, мнениями - и родителями. Вот уж где кошмар-то!

Так что Матильда не комплексовала. И похуже бывало, но справилась же!

И с милой улыбкой обозревала людей, стоящих в большом холле.

Штук пятнадцать мужчин и столько же женщин.

Из них десять слуг обоего пола кучковалось отдельно, и смотрели они недобро. Видимо, это и были нанятые за последнее время.

Ладно, посмотрим...

Оказалось, что четверо мужчин - конюхи. Еще трое - садовники, здесь без этого никак. Еще трое - лакеи. Двое - по хозяйству. Куда ж без своего мелкого ремонтника на все руки и подмастерья? Подмастерье еще и привратником работал по совместительству, благо, пост был синекурой.

Это Малена могла понять.

Еще троих мужчин нанял Лоран Рисойский.

Одного на конюшню и двоих себе в прислугу.

Матильда преспокойно потребовала у всех троих рекомендации с предыдущего места работы. Получила просимое, и отдала Аманде Ирвен.

- Завтра я направлю к этим людям человека из департамента дознания. Пусть все проверит и расскажет подробно, а пока - сохраните. До той поры этих людей ни в дом, ни на конюшню не допускать. Мало ли...

Троица так заметно поскущнела, что Матильда уверилась в своих предположениях. И звонко добила.

- Мой дядюшка бывает слишком доверчив, и потом - мы приехали из провинции. А департамент дознания - это полезное учреждение. Любезнейшие, сегодня вы ночуете...

- В сарае, - шепнула Аманда.

- В сарае. И под замком. Завтра будем разбираться подробно, буде вы окажетесь достойны ваших рекомендаций, все неудобства я компенсирую. Золотом.

И это тоже никого не вдохновило. Даже странно, вот Матильда бы спокойно переночевала в офисе за недельную, к примеру зарплату. Но и

пререкалась с герцогессой дураков не было.

- Дамы?

Кухарка с помощницей. Еще одну девицу им в помощь наняла Лорена.

Семь горничных. Это понятно, дом большой, уборки много.

Лорена добавила еще четверых.

Две прачки. К ним Лорена как раз никого не добавила, а зря. Матильда тут же и распорядилась. Людей прибавилось, работы тоже - извольте соответствовать. Госпожа Ирвен - запишите и обеспечьте.

Аманда кивнула.

Две птичницы, благо, свой курятник у герцогессы был. Из практических соображений - все свежее, а уход несложный. Вот свиней, коз и коров не держали. Хотя насчет коз стоило бы подумать. Конюшня есть, сено будет, много места не займут, а все молочко свежее. И полезное, кстати.

Малена кивнула Аманде и на этот счет. Пусть запишет, а там разберемся.

Все? Больше никого не осталось? Отлично.

Рекомендации Малена собрала и у женщин. А на ночь распорядилась новеньких устроить в прачечной. Ибо - нечего!

Она сказала!

Мало ли кто воспользуется доверчивостью и беспомощностью ее матушки!

- Ваша светлость, может быть, дать объявление?

- Какое? - удивилась Матильда.

- Вам нужен будет секретарь, духовник...

- Разберемся по ходу дела, - отмахнулась Малена. - Написать королю я смогу и сама, а с духовником повременим. Решат меня еще замуж выдать, сразу же, а у мужа свой духовник окажется? Вот и ладно будет.

Еще ей соглядатаев от местного прихода в доме не хватало. Уж как тут - неясно, а в истории примеры были.

Кто-то из священников, не предавая свою веру, уезжал на север, или гиб в лагерях.

Но кто-то же и стучал так, что дятлы люто завидовали? Кто сказал, что здесь и сейчас попадется обязательно хороший и порядочный человек?

Вдруг повезет?

А вдруг не повезет? Все ж возможно...

- А еще могут и своего человека подсунуть.

- Кто?

- Кто угодно. Двор - это группировки, лагеря, коалиции нам с тобой

разобраться века не хватит, - вздохнула Малена. - Но ты учти, что у всех свои интересы. А мы можем усилить любую группу.

- Ну уж - нет. Пусть подождут, вот мы разберемся и в следующем веке - обязательно. Вступим. Или в г... или в партию.

Малене оставалось только улыбнуться.

Как так получается?

Сестренка прекрасно строит и руководит людьми в ее мире. А в своем - наверное, у нее не хватает власти, чтобы вести себя так же. А когда нет титула, это грустно.

А сама Малена прекрасно может постоять за себя. Но - там, а не здесь. Сложно это. Очень сложно.

Матильда, в отличие от сестры, такими мелочами не заморачивалась. Она повернулась к домоправительнице.

- Госпожа Ирвен, можете всех распустить. Когда в доме ужин?

- Примерно через час.

- Сообщите об этом всем гостям. А мы с вами... пройдемте пока в кабинет.

- Да, ваша светлость.

И Матильда едва удержалась от сокровенного, товарищ-прапорщицкого: 'Я вас еще научу с вечера сапоги чистить, а с утра надевать на свежую голову'. Но как хотелось!

И сказать - и научить.

Ничего, все еще впереди.

Рид, маркиз Торнейский.

Самым сложным для Рида было - держаться.

Бодро, почти весело, улыбаться и никому ничего не показывать. На стиснутых зубах держаться.

До воя, до крика хотелось кого-то убить, сломать что-то, уничтожить, и рвался из груди истошный звериный вой.

Будьте вы прокляты!!!

Война.

Это не знамена и не марши.

Это кровь, грязь, это смерть близких. И ложатся в землю те, кого ты знал всю свою жизнь.

В очередной раз Рид клялся отплатить за смерть друга.

В очередной раз понимал, что все еще впереди.

Может, и он ляжет в землю Аллодии, чтобы встать по весне зеленой травой. Значит, судьба такая.

Шаг, еще один шаг, хлопнуть по плечу идущего солдата. Поддержать того, кто покачнулся, цыкнуть на обозника, который ведет под уздцы лошадь, пусть смотрит под ноги.

Спотыкаются все.

Раненые... целых просто нет. Всех попятнало вражеское оружие, кого больше, кого меньше. Кто-то идет сам, кто-то только с помощью друзей. Вода - во фляжках. Еда - в мешках.

Обоз пришлось бросить в Доране. Эльтц негодовал, потом смирился, зная его - соберет новый. Оставить где-то женщин и бывших пленных пока не представлялось возможным. Это все равно что обречь их на верную смерть.

Рид не питал иллюзий, сейчас уже близится вечер.

Наставник встретил свой конец, вскоре, похоронив мертвых и перевязав раны, степняки двинутся по его следам. И - следам тех, кто отделится от отряда.

Сам Рид мог пока еще идти. Мог сражаться. Даже предпочел бы этот вариант - есть на ком зло сорвать. Но...

Пятьдесят гражданских, из которых больше половины женщин, и столько же раненых. Тяжелораненых. Не бойцов, а ноющих и страдающих людей. Самых обычных людей, от которых больше проблем, чем пользы.

Движение они задерживают, время на них тратишь, а сражаться они не смогут.

И что с ними делать?

Рид степняком не был, а потому ему пришла в голову самая простая мысль.

Интара.

Есть топоры? Есть веревки?

Плоты они построить смогут. Дальше на них грузим людей, даем им еще человек двадцать-тридцать в сопровождение, из тех, что тоже ранены, но серьезного ухода не требуют, и пусть плывут. Аккурат до Равеля.

Рид даже не сомневался, что Симон их примет, устроит и поможет.

И пусть только попробует не помочь.

Придется, правда, сделать крюк, сначала дойти до Интары, а потом направляться в Ланрон, но это не страшно. Пешком здесь вполне прилично проходимая местность, а вот степнякам, на их конях будет весело.

Если половина коней ноги и не переломает, то скорость они точно сбавят. И сильно.

Конь - не степняк, это умное животное, и оно в такие дебри не пойдет.

Время Рид потеряет, а душевное спокойствие приобретет. Зная

степняков, маркиз даже не сомневался, теперь они из принципа будут за ним гоняться. Чего ему и надо было.

Они уже выходили к берегу Интары, когда...

***

Любой предатель рано или поздно, пусть на минуту, но пожалеет о своем предательстве.

Связано это не с угрызениями совести - помилуйте, какая там может быть совесть? А с тем, что продаться можно было выгоднее. Или цену дали слишком низкую, или покупатель уж больно туп и глуп. Вот, у Ренара Давеля была вторая ситуация.

Кал-ран Арук не просто был глуп. С точки зрения Давеля, умнее кал-рана была даже его лошадь. Зато у Арука были и свои достоинства.

Преданность.

Исполнительность.

А что туп, так нам умные не надобны, нам надобны верные.

Справедливости ради, приказ Арук исполнил замечательно. Сказано - перегородить Интару?

Так и сделаем.

Как это выполнить так, чтобы река не сильно потеряла судоходность? Степнякам-то она тоже понадобится, потом, после войны?

Цепь плотов.

Можно, конечно, валить в реку деревья, делать габионы, плотину, но как ее разбирать потом? И сколько времени это займет?

Решили обойтись чем попроще.

Делаются плоты, много плотов, между собой они соединяются цепями, связываются веревками - и так несколько раз по течению реки.

И на плотам находятся степняки.

Самый оптимальный вариант.

Такой заслон ни одно судно не преодолеет, даже военный корабль. Толпой степняки любого победить смогут, будь там хоть целый флот, только кто ж его пошлет сюда?

Ренар мог быть доволен собой. Он все сделал, он устроил несколько подобных засад, он нашел для степняков лодки (реквизировал по прибрежным деревням, из которых ушли люди), и решил проехаться вниз по течению реки.

Реквизировать не только лодки, но и запасы продовольствия.

Пять тысяч степняков и едят неплохо. А где брать еду?

Крестьяне, не будь дураки, все выгребли, а что не выгребли, то

спрятали. Делиться с врагом никто не собирался. У самих жены, дети, семьи, а что в этом году будет с урожаем - еще большой вопрос. Зимой может, и кору жрать придется, всякое бывало. Что-то степняки, конечно, нашли, но это была капля в море.

А дальше как?

Ловить рыбу степняки просто не умели. И плавать - тоже. Нет в Степи рек, нету! А те, что есть, воробью пузо мыть не сгодятся.

Так что Ренар взял с собой пятьсот человек, и направился вниз по течению Интары, в надежде найти еще не тронутые войной деревни, и разжиться в них провизией.

Берег Интары не слишком был предназначен для путешествия верхом, а потому приходилось то спешиваться, то обходить болотистые места, то давать большой круг из-за завалов...

И уж чего точно не ожидал Ренар Давель, так это встречи с отрядом маркиза Торнейского.

Одни как раз выходили на берег Интары.

Вторые ехали верхом, медленно, никуда не торопясь.

Буквально на несколько секунд отряды застыли. Но первым опомнился Торнейский.

Тут свою роль сыграла неожиданность. Давель просто не смог сразу понять, что происходит, кто эти люди и почему у них знамена маркиза. И несут эти знамена кое-как, едва не на шею намотав. А как их еще прикажете по лесу тащить? Все ветки соберешь! Зайцы со смеху сдохнут.

Самого маркиза он даже и не узнал. Рида и родная мать не опознала бы под таким слоем грязи. Уходили-то из крепости ночью, вот и вымазали лица-руки сажей, чтобы не белеть в ночи. А потом и умыться случая не представилось. Это ж река нужна, а до реки еще дойти.

Тратить воду из фляг на такую ерунду?

Пить хочется больше. А с морды все и так смоеется, потом. Смывалось плохо, получались замысловатые разводы, похожие на боевую окраску, но аллодийцам плевать было на такие мелочи.

Это степняки ошалели от неожиданности. А вот у Торнейского таких рефлексий не возникло.

Степняки?

БЕЙ!!!

После ухода из Дорана, Риду безумно хотелось на ком-то сорвать злость - и такой случай?

Степняки?

Как их можно отпустить, вы что?

Рида буквально сорвало с места.

Отряд в неполных двести человек, раненых и усталых, наплевав на все невозможности, кинулся на вдвое превосходящего противника.

Свежего, отоспавшегося и довольного жизнью.

Пешие - на конников.

Ни Рида, ни его людей такие мелочи не остановили. Даже не заинтересовали.

Реакцию степняков представить было сложно.

Едете вы себе, спокойно, едете по покоренной... почти, ну куда этим червякам против пяти тысяч человек, стране, и вдруг из леса выходят люди, больше всего похожие на болотных шервулей, смотрят на вас секунды три, а потом с грозным воплем кидаются вперед, потрясая мечами. И намерения у них самые кровожадные.

Первыми опомнились кони. Умные животные испугавшись, принялись громко ржать, делать 'свечку' и пытаться удрать. Пару минут степнякам пришлось потратить на их усмирение, и аллодийцам этого хватило с лихвой.

Арбалетчики Аллеса Рангора в драку не полезли. Не долго думая, они выполнили команду: 'Готовьсь, цельсь, ПЛИ!!!', и в воздух взлетели арбалетные болты.

Целились они повыше голов аллодийцев, так что свою жертву собрать успели.

Выстрел. Еще один, и еще.

А больше ни и не успели, потому что на берегу начался бардак.

Битва, или свалка... смешались в кучу и кони, и люди.

Конь - животное умное. И когда по нему начинают стрелять из арбалетов, у него инстинкт один - унести ноги подальше от драки. И всадника заодно.

А берег неровный.

А местность гадкая.

Лошади спотыкались, падали, натыкались друг на друга, калеча и себя и всадников, кричали от боли, люди кричали тоже, кто от боли, кто атакуя.

Началась резня.

И Давель, который ехал впереди, просто не успел ничего сделать. Даже удрать не получилось.

Он ехал в первых рядах, арбалетчики по ним и били первым залпом, чтобы не вздумали тронуть вперед коней и стоптать Рида с его людьми. Это второй и третий залп пришлось уже по середине строя степняков, а первый-то...

Его лошадь упала, сраженная очень удачным выстрелом, а Ренар не успел выдернуть ноги из стремян. Конь придавил его к земле.

Ренар дернулся раз, два, а потом понял, что все бесполезно и затих.

Если победят свои - его освободят.

Чужие?

Надо попробовать притвориться мертвым.

В любом случае, лучше не дергаться. Что Ренар и сделал. Просто наблюдал - и приходил в ужас.

***

А Рид выплескивал всю боль от потери друга, почти отца. Все горе, всю злость он сейчас изливал на степняков, и меч с кинжалом в его руках не уставали собирать свою кровавую жатву.

Да и остальные солдаты не уступали своему командиру.

Шаг вперед, подсечь коню ноги, сдвинуться чуть в сторону, пропуская тушу животного, не глядя отмахнуться кинжалом, и снова - вперед.

Падают люди, падают руки, головы, Рид чувствует себя, словно дровосек, на лицо брызгает алым, острая боль обжигает щеку, но ему все безразлично. Перед ним не люди.

Перед ним лес, и этот лес он должен пройти до конца.

А что ветви шевелятся, кричат, проклинаят его...

Рид даже не сразу понял, что кричат степняки.

Черный волк.

Ему было безразлично.

Здесь и сейчас он просто убивал. А что там кричат овцы, которых режут... вот уж что не интересует волка.

Рид даже не понял, когда лес кончился. И только оглянувшись, сообразил, что врагов больше нет. Впереди их нет.

А позади...

В этот день песок на берегу Интары из желтого стал красно-коричневым, столько вылилось на него крови. Степняки, аллодийцы, у всех она одинаково красная. Но степняки полегли все, может, десятка два сбежали, да и шервуль с ними, лови их в лесу.

Аллодийцев тоже полегло немало. Человек тридцать, даже больше.

И уже снуют женщины, добывая раненых степняков и перевязывая своих. И ни капли жалости не найдется в их душах. Те, кто перенес плен и насилие, смерть близких и безнадежность, не пожалеют своих врагов.

Рид уселся, где стоял, и перевел дух. Провел рукой по щеке...

- Вы ранены, ваше сиятельство.

- А?

Он даже этого сразу не понял. А Эльтц лично промывал маркизу рану, сокрушаясь, что нет возможности зашить, шрам останется...

Рид только рукой махнул.

Шрам?

Да и плевать на него. Зато еще пятьюстами степняками на свете меньше стало. А это хорошо.

Работали все, не покладая рук.

Раненых добивали, мертвых стаскивали в две кучи, степняков без особого почтения сваливали подальше от реки, чтобы тухлятиной воду не травить, для своих будут копать могилу, а эти... да пусть достаются зверью на обед! Не жалко! Их сюда не звали!

Коней тоже добить, свежевать и пустить на мясо. Кушать хочется.

И рубить деревья, начинать вязать плоты.

Работать предстоит всю ночь. К утру женщин и раненых надо погрузить на плоты и отправить вниз по Интаре. А Рид пойдет дальше.

Он еще не все долги степнякам раздал.

- Ваше сиятельство, тут, вроде как, не степняк?

Интересно...

***

Ренар Давель подумал, что умереть было бы лучше. Но кажется, ему такого счастья не дадут?

Рид смотрел так...

Без ненависти.

Просто - как на особо мерзкую мокрицу, выбравшуюся из отхожего места. Гадкую такую тварь.

- Торнейский, - выплюнул Давель.

Рид кивнул. Оглядел предателя с ног до головы.

От легких сапог - до степняцкого шлема. Предав своих, Ренар сменил шкурку, и оделся, как степняки. Полностью. Поменял и оружие, и доспехи...

- Ваше сиятельство?

Ансуан Вельский стоял рядом.

Он тоже был потрепан, голова перевязана, в схватке с него сбили шлем и отсекли кусок уха, но мужчина не позволил себе отдыха.

Людям тяжелее приходится.

- Знакомься, Ансуан, - голос Рида звучал устало. - Ренар Давель, перебежчик, шпион... подозреваю, что и вторжение тоже он подготовил. Не

знаю только зачем.

- Ах, не знаешь? - прищурился Давель. - Ты, сукин сын, не знаешь?
За что и поплатился.

Хамства в адрес любимого командира солдаты терпеть не стали, сбили наглеца с ног и пару раз приложили по ребрам. Рид наблюдал с насмешкой.

- Успокоился - или еще добавить?

Ренар добавил несколько выражений.

Рид пожал плечами. Стало больно, кажется, его еще и по ребрам кто-то приложил. Не перелом, но синяк точно будет.

- Чем я тебе дорогу перешел?

Из уст Ренара вновь полилась ругань. Но в этот раз его дослушали-таки до конца. Накипело у человека.

Страшно даже, из какого сора вырастает предательство и подлость.

А началось все еще десять лет назад, даже чуть побольше.

***

Тогда ушел на покой герцог Ренский.

Между прочим, отец Ренара Давеля. Так тоже бывает, бастарда хоть и не признают, жена у герцога была такая, что ублюдка в роду не потерпела бы, но помощь оказывают.

Герцог Ренский Алетту Давель любил, и Ренара вырастил, приезжал, деньгами помогал, потом устроил в армию, ну и карьере поспособствовал. На границе быстро растут.

Хотел походатайствовать, чтобы Ренара назначили вместо него, но Остеон решил иначе. И на границу отправился маркиз Торнейский.

Первая обида.

Ренар проглотил ее, искренне надеясь, что столичному мальчику быстро надоест и Степь, и степняки, и дозоры, и все остальное...

Не надоело.

Рид устроил разнос всем, кого распустил Ренский, и в том числе отцу Ланаты. Тогдашнему коменданту Ланрона. Выгнал бедолагу со службы в три дня, пришлось ему собирать вещи и возвращаться в поместье. Спасибо, под суд не отдали, а то милейший комендант немного путал свой карман с государственным. Даже много путал. Не раз и не два.

После этого Ланата дала Ренару решительную отставку.

А зачем он такой нужен, бесперспективный? Был бы он главным на границе, можно бы и поговорить, и глаза закрыть на его происхождение. А так...

Девушка должна выгодно выйти замуж. Точка.

Ренар скрипнул зубами, но в счет Рида вписал и вторую свою обиду.

И в-третьих, Рид взялся за поставщиков, с которыми у Давеля были длительные и взаимовыгодные отношения. И развалил все, к Восьмилапому.

Хотел бы, столько не перегадил!

Было, было за что Ренару ненавидеть маркиза. За все!

А ведь по сути - такой же ублюдок, просто королевский, а не герцогский. И более удачливый... вот почему - так?

НЕНАВИЖУ!!!

Так и принялся Ренар Давель работать против Аллодии. А за что ему любить страну, которая так мало ему дала? А требует-то сколько? Ну уж - нет! Умный человек найдет, кому продать свою верность и свой клинок.

Рид выслушал все эти откровения, подумал минуту, а потом кивнул Эльтцу, который так и отирался поблизости.

- У нас свободная веревка найдется?

- Да, командир.

- Повесить.

Рты открыли все. В первую очередь сам Давель.

- К-как?

- За шею.

Ансуан кашлянул.

- Командир, а может, его допросить? Потом...

Рид покачал головой.

- Нет смысла.

- Почему?

- Да потому, что верить подлецу - глупо. А это подлец умный и хитрый. Больше времени на допрос потратим, а то еще и удрать сможет... повесить - и точка.

Ансуан кивнул.

- А может...

Меч пополз из ножен. Так же быстрее?

Рид покачал головой.

- Незачем стал марать о предателя. Вешайте.

Поняв, что дискуссий не будет, Ренар забился в руках подручных Эльтца, закричал что-то, а потом затих. На осинку рядом с водой накинули веревку, сделали петлю - и пожалуйста качаться.

Ренару не повезло последний раз.

Петля не сломала ему шею, пришлось висеть и задыхаться. Но никто его не жалел.

Все были слишком заняты. Паскудник свое получил, а живым надо о себе позаботиться. И сделать эти проклятые плоты наконец!

***

С утра по Интаре поплыли два десятка плотов.

Кое-как склепанных, забитых людьми, но поплыли. Кто бы знал, каких сил стоило убедить людей уйти? Рид просто приказывал под конец.

Самоубийцы!

Разрешите остаться и сложить голову в бою?

Нет, не разрешаю, надо доставить в Равель раненых.

Народ был весьма недоволен, но спорить с маркизом никто не решался. После бессонной ночи Рид выглядел таким добрым и отзывчивым, что возражать ему не решился бы и Восьмилапый.

Отправился вниз по течению и весьма недовольный этим Сашан Риваль. Сотник хотел остаться, но Рид счел, что кто-то должен быть старшим, да и сложно сражаться с разрубленным плечом. Так что...

Плоты ушли.

Рид осмотрел свой отряд.

Да... сто пятьдесят два человека - это маловато. Ничего, переживем! Добавим боевого духа и размажем еще несколько отрядов степняков, как масло по хлебу!

Ранены - все. Устали - все. Озверели тоже все. Это ж наш любимый расклад, осталось пойти и победить!

Маркиз весело улыбнулся.

- Ну что, еще один марш-бросок? До Ланрона?

Возражений ни у кого не было.

Усталый, но довольный собой отряд двигался к новой битве.

Мария-Элена Домбрийская.

- Тильди, как бы я хотела сейчас оказаться у тебя.

- Не все коту торог, когда и мордой об порог.

- Бесю? Об порог? Тильди!

- Малечка, это поговорка, - хмыкнула Матильда. - Ладно, давай выползай к людям.

Удивительно, но ночь прошла спокойно. Никто покой ее светлости не потревожил. Наверное, растерялись.

Слишком уж неожиданно все случилось.

И явление герцогессы, и проблемы у Лорены - даже Лоран растерялся, не ожидая такой кавалерийской атаки.

Когда кошка загоняет мышь - это понятно. Когда озверевшая мышь бросается на кошку и кусает ее за нос - кошка падает в обморок. Мало того, мышь еще залезает на кошачью тушку и принимается мяукать.

В природе такого не бывает. А вот у людей и похлеще случается.

Аманда послушно выполнила все, что ей приказала герцогесса. И с утра в малой столовой собралось вполне приличное общество.

Его сиятельство граф Астон Ардонский.

Его супруга графиня Элинон и дети: Динон, Астела и Даранель.

Лоран Рисойский отсутствовал. Отсыпался, просидев с сестрой полночи.

Силанта занимала место на противоположном от Ардонских конце стола и зло сверкала глазами. Но молчала, понимая, что численный перевес на стороне противника.

Малена вошла последней.

Веселая, улыбающаяся, в платье оттенка голубиноного крыла поверх нижнего, голубого. Глаза ее тоже казались темными и загадочными. И никто не догадывался, что сейчас на всех смотрит пришелица из другого мира. Контроль Малена передала еще в спальне. Мало ли что? Тут Рисойские бегают...

- Доброе утро, - весело поздоровалась она, и без тени сомнения уселась в хозяйское кресло.

Силанта скрипнула зубами, но смолчала. Помнила, как ее оттрепали в Донэре.

Матильда оглядела стол и положила себе несколько ложек сыра. Пометила, надо бы распорядиться и поделиться некоторыми рецептами. Ела она без опасений, травить все на столе - явный перебор.

Кивнула слуге, чтобы ей налили воды. Никакого вина.

Проглотить пару ложек, а теперь можно и поговорить.

- Господин граф, какие у нас на сегодня планы?

- Малена, я пожалуй сразу после завтрака наведуясь в департамент дознания.

- Отлично. А я тогда вызову портных. Нам всем требуются новые платья по последней столичной моде. Да, Силли, и не смей возражать. Как ты себе это представляешь - Силанта Колойская появляется при дворе, одетая как деревенщина?

Силанта аж вином поперхнулась.

Матильда покачала головой.

- Вот с вином завязывай. Тебе надо сделать хорошую партию, а пьющие девушки успехом не пользуются. Переходи на воду.

- Что?

Большого Силанта из себя просто не смогла выдавить. Матильда махнула рукой.

- Понятно. Силли, сегодня после обеда приедет портниха. Будь любезна присутствовать. Будем заказывать новые платья.

Силанта кивнула.

А что тут скажешь? Отказываться глупо, ругаться - вообще кретинизм. О ней ведь заботятся.

- До обеда... - продолжила рассуждать Матильда. - Госпожа Элинора, могу ли я попросить вас об услуге?

- Да, разумеется.

- Духи, масло, мыло, пудра и прочая парфюмерия, без которой порядочная девушка не может обойтись. С этим на дом не приходят. Поэтому я предлагаю поговорить после завтрака с госпожой Ирвен. Пусть заложат карету и съездите. Разумеется, мне пришлют счет. И посмотрите, наверняка, я все предусмотреть просто не смогу. Что-то придется купить по ходу дела - я могу вас попросить равно позаботиться и обо мне - и о всех троих девочках?

Графиня расцвела.

- Разумеется, Малечка.

- Девочки, думаю, согласятся составить вам компанию? Астела? - кивок. - Даранель? - еще более энергичный кивок. - Силли?

Силанта икнула от неожиданности и промолчала.

- Силли, заодно маме что-нибудь прикупишь.

И что оставалось делать Силанте? Только кивнуть.

Матильда перевела взгляд на Динона.

- Виконт, я буду вам очень признательна, если вы мне поможете?

- С чем, Малена?

- Со счетами, вестимо. Я сейчас сяду их проверять, если вы сможете составить мне компанию...

Динон энергично кивнул.

Счета он не любил, но за время путешествия убедился, что просто так Малена ничего не делает. А еще - что он ей не нравится. Вообще.

Никаких покушений на его честь не будет, это точно. Сказано - счета, значит речь будет идти только о счетах. А Матильда просто подстраховалась.

Мало ли, что придет в голову Лорану? А так, даже если она убьет паразита, останутся свидетели.

Все были пристроены к делу. Оставалось побеседовать с Амандой.

***

Аманда Ирвен наблюдала за герцогессой - и приходила в восторг. А она еще письму господина Сельвиля не верила!

Думала, преувеличил... нет, он еще и преуменьшил!

После завтрака герцогесса спокойно отправилась в кабинет. Расположилась там со всеми удобствами, оглядела стол, вздохнула - и кивнула Аманде на ближайшее посадочное место.

- Присаживайтесь, госпожа Ирвен.

Динон кашлянул. Матильда поглядела на него. Здесь и сейчас Малена передала ей управление. Пусть сестренка разбирается - ей проще будет. Да и побаивалась Малена до сих пор. Рисойские рядом, враг не дремлет!

- Что-то не так?

Динон кашлянул еще раз. Не говорить же напрямую, что люди неблагородных кровей не должны сидеть, когда рядом есть благородные. Их место - обслуживающее, они должны либо стоять, либо кланяться, либо бегать по поручениям.

- Он тебе намекает на нарушение этикета, - язвительно шепнула Малена подруге.

- Чего?

- Аманда должна стоять, когда с тобой разговаривает.

- А если она мне часа на два нужна?

- Все равно.

Матильда посмотрела на Динона. Это ж надо, такой молодой - и такой дурак? Или потому и дурак? Ладно, с возрастом пройдет.

Аманда тем временем опустилась на стул напротив Матильды.

- А теперь давайте поговорим про дела наши скорбные, - улыбнулась девушка. - Итак - вы распоряжаетесь городским домом.

- Да, ваша светлость.

- На расходы выделяется фиксированная сумма в месяц?

- Да, ваша...

- Госпожа. Для экономии времени. Я бы хотела просмотреть ваши счетные книги.

Аманда молча кивнула на стопку, выложенную на край стола. Скорее, это можно было назвать тетрадками, но вполне приличными. Толстенькими, в кожаном переплете, со шнуровкой.

Матильда открыла первую из стопки, и принялась расспрашивать.

***

Следующие два часа прокляли и Аманда и Динон.

Герцогессу интересовало все. От ремонта крыши - когда его делали, что именно меняли и во сколько это встало, до цен на хлеб в городе.

Она так дотошно выпытывала все про хозяйство, что Аманде под конец просто дурно стало. Не спасало даже вино, которым Матильда щедро угостила обоих. Динон полграфина вылакал от скуки, а Аманда, отпивая по крохотному глоточку, не заметила, как уговорила вторую половину.

Герцогесса была въедлива, как щелок. И ведь не просто так она спрашивала, она что-то себе записывала, отмечала, сверяла, а потом кивала. Или качала головой.

Малена даже не пыталась вникнуть, просто не отвлекала сестру. Надо ей - пусть так и делает. Разве что уточнить.

- А зачем тебе столько знать?

- Владеющий информацией - владеет миром. Я же о вашем мире знаю слишком мало. Теперь, вот, больше.

- И?

- Вывод несложен. Чуток твоя экономка подворовывает, но меру знает. Ругаться не будем.

- А может, поругаемся?

- Зачем? Воровать будет любой. Тут главное что?

- Что?

- Место свое знать. И брать по чину.

Малена эту логику не поняла, но спорить не стала.

Матильда оглядела свою теплую компанию, и подвела итог.

- Что ж, госпожа Ирвен, я вами довольна. Продолжайте в том же духе.

Аманда поняла это, как позволение уйти, встала и поклонилась. Чуток кривовато, ноги слегка заплетались от выпитого.

Дама направилась к двери - и подпрыгнула на полметра. Дверь открывалась наружу, вот она и открылась перед самым носом экономки, пропуская внутрь графа Ардонского, за спиной которого маячил неприметный человек лет тридцати. Серый такой, глаза серые, лицо без особых примет, волосы пепельно-русые - глазу зацепиться не за что.

- Малена, добрый день.

- Господин граф, - искренне обрадовалась Матильда. - Прошу вас! Вы ушли еще до завтрака, а мне так хотелось повидаться!

Астон развел руками.

- Некоторые дела не терпят отлагательства. Знакомьтесь, Поль Шарден. Он работает в департаменте дознания, и мы с ним давние знакомые.

Герцогесса вежливо наклонила голову.

- Господин Шарден, рада знакомству. Прошу вас, проходите... Аманда, милая, распорядитесь подать нам вина и чего-нибудь перекусить? Ветчины, сыра... может, мяса?

Поль улыбнулся в ответ.

- Благодарю, ваша светлость.

- Наедине - госпожа. Друзья господина графа - мои друзья.

Поль поклонился еще раз.

- Благодарю вас за доверие, госпожа.

- А теперь к делу. Что там с моими слугами?

Как и ожидала Матильда, примерно половина рекомендаций оказались ложными. У 'конюха', 'лакеев' и 'помощницы кухарки'.

Матильда убедительно попросила Поля сдать этих непорядочных людей... куда их сдают?

В тюрьму Шалле?

Есть такая для простонародья? Вот и отлично, сдать их туда, и сообщить уважаемым господам, чьим именем воспользовались эти недостойные личности, как их опорочили. Вы же понимаете, я не могу оставить этот кошмар без внимания?

Все понимали. Все покивали - и перешли к следующему пункту.

Поль разложил на столе несколько пергаментных свитков, развернул, и Матильде предстало этакое подобие паутины. Куча имен, все заплетены хитрыми связями, все как-то связаны между собой...

Виски заломило сразу же.

- Это...

- Да, ваша светлость. Это наш высший свет. И это еще далеко не все, - Поль смотрел с пониманием. - Господин граф просил меня об этой информации...

- И наша благодарность будет безграничной, - вежливо ответила Матильда. - В пределах разумного.

- Госпожа?

- Премию добавлю, - пояснила Матильда, злясь на себя за слишком современные выражения. - Давайте вы нам начнете рассказывать, кто, что и где? А я вам расскажу про картотеку?

- Ваша светлость?

- Итак, это - что?

Матильда ткнула ногтем в первое имя сверху.

- Это канцлер - герцог Леонар Тарейнский. Его семья... родственники, связи...

***

Обедать пришлось в кабинете.

Там бы вся честная компания и поужинала - не дали. Вернулись дамы.

- Да, самаркандские ишаки от зависти рыдают, когда ваши дамы на тропу войны выходят, - резюмировала Матильда, глядя на четыре - ЧЕТЫРЕ! - кареты, которые заезжали во двор. И на кучу свертков, коробок и пакетов, которые принялись из них выгружать.

Графиня наблюдала за транспортировкой багажа, и вид у нее был ужасно довольный.

Да и Силанта выглядела не хуже, и активно шепталась о чем-то с Астелой и Даранель. Видимо, за день графиня нашла к ней подход. Вот и отлично, а мы еще добавим.

Ужин прошел в теплой дружественной обстановке. Лоран так и не вышел, лакей сказал, что господин Рисойский куда-то ушел - да и шервуль с ним! Пусть отправляется хоть к Восьмилапому! Вот уж сейчас Матильде было не до дядюшки!

У нее голова трещала от попыток запомнить кто, кому, почему...

Поль, который также был приглашен за стол, благодарно поглядывал на герцогессу. Как ни странно, идея картотеки Аллодию еще не посетила. Малена быстро набросала на бумаге чертеж шкафчика, ящичков, раскладку по буквам-карточкам, объяснила идею, и Поль оценил.

Действительно, удобно.

И получил в нагрузку лекцию о бертильонаже.

Нет, это не сексуальные извращения, это жил такой товарищ во Франции, звался Альфонс Бертильон, и придумал он антропометрический метод классификации преступников. По росту - длине и объему головы - длине рук - пальцев - стоп, и еще там были параметры. Не знали в то время про дактилоскопию.

К примеру, измеряем человека по росту. Ага, вот такой рост. Скажем, сто семьдесят четыре сантиметра. Лезем в шкаф, достаем карточки на людей с подобным ростом. Измеряем окружность головы, берем отдельный ящик. В этом ящике, к примеру, отделение - по длине руки...

Основы антропометрии Матильда примерно знала.

А Поль, ухватив идею, оценил ее.

Действительно, сейчас ведь нет никакой классификации. Поймали преступника, спрашивают имя - он говорит - Жак, его судят, он бежит с рудников или каторги. Ловят его второй раз, спрашивают имя, а он уже Петер, к примеру. Не желает отвечать за прошлое...

Конечно, работы будет много, но лиха беда - начало?
Впереди Матильде предстояло еще несколько таких ужасных дней.
Письмо королю они сегодня написали и отправили, но там пока еще что дойдет? Пока ответят?
Не станем тратить время зря, врага надо изучать до столкновения.

Матильда Домашкина.
Зима наступила незаметно.
Лето пришло неожиданно.
Выходные подкрались и ка-ак цапнули из-за угла!
Вот сейчас Матильда отлично понимала работников коммунальных служб. Она искренне собиралась подготовиться к встрече с семейкой Давида, а... как-то оно уже пора? И не успеваешь даже морально собраться?
Ой...

Это ей все равно, она ни на кого впечатления производить не собирается и на Давида не повесится, а будь на ее месте девушка, которая искренне заинтересована в результате?

С ума сойдешь!
Малена с ума не сходила. Она выбирала им с сестренкой совместный образ.

Матильда все же не аристократка, надевать надо то, в чем ты себя чувствуешь комфортно. Но не пережать... не стоит слишком подчеркивать свое безденежье...

Результатом стали симпатичная кофточка известной фирмы - кто бы знал, какие вещи можно найти на полках секонд-хэндов, и джинсовая юбка-карандаш. Аккуратная, черная, чуть ниже колен, с пуговицами спереди, по всей длине.

Матильда себя в ней чувствовала вполне комфортно, правда, нагибаться слишком низко не рекомендовалось. Не селетка, как-никак, а девушка при всех нижних девяноста. Даже побольше будет.

Кофточка тоже была вполне достойной, кораллового цвета. В тон ей подобрали серьги и кольцо, и решили на том остановиться. Скажем честно, бриллиантов королевы у Малены не было, медальон был надежно скрыт под кофтой, а переплунуть дам Асатиани она и не надеялась. А еще, носить бриллианты днем - дурной вкус. Их носят вечером.

Черные туфли на невысоком каблучке, пояс одного с ними цвета - и готово.

Скромно, просто, достаточно неформально. Все же семейный обед, а не рандеву с английской королевой.

Давид заехал ближе к одиннадцати, и оценил кивком.

- Отлично смотришься.

- Благодарю.

Сам господин Асатиани тоже был одет неформально - джинсы, которые стоили как годовая зарплата девушки (или двухгодичная?), водолазка и свитер, небрежно наброшенный на плечи.

Все в черных и бежевых тонах.

Черные джинсы, черная водолазка, бежевый свитер...

Вместе они смотрелись вполне достойно.

- Хорошо выглядишь.

Малена ответила улыбкой. Губы она, кстати, не красила. Только глаза чуть-чуть подчеркнула. Некрасиво метить губной помадой все чашки, щеки и салфетки. А еще помада должна быть качественной. Очень. В противном случае, смотреться она будет ужасно. Соберется в складочки, размажется, и будете вы выглядеть, как вампир-неофит.

И - нет. Не надо путать неофита с некрофилом.

Матильда самоустранилась от управления телом, и передала все вожжи Малене. А сама принялась отрешенно наблюдать за происходящим.

Давид вез их с сестренкой в центр города. Старый центр, где сохранилась зеленая зона и частная застройка.

Дом был очарователен.

Наверное, в любом городе есть такие старые дома.

В два, максимум, три этажа, с колоннами и портиками, с громадными окнами и толстыми стенами, с лепниной и кучей архитектурных наворотов.

Чаще всего им не везет.

Советское правительство сделало из них коммуналки, и никому не было дела до крыши, стен, фундамента, ведь если много хозяев, то считай, никого нет. У семи нянек...

А этому дому удача улыбнулась.

Его выкупили, но не снесли, расчищая место под убудочную постройку в стиле 'бешеный нувориш', а бережно укрепили фундамент, перестелили крышу и отреставрировали. А потом еще выкупили соседние кусочки земли, обустроили участок и скрыли все это великолепие за высоким забором.

Сейчас дом радовал взгляд нежно-зеленой краской и белизной лепнины. Смотрелось потрясающе.

Матильда тут же почувствовала себя кухаркой на обеде у губернатора.

Малена даже не сочла нужным хмыкнуть. Ее городской дом был побольше раз так в десять. Три этажа, два крыла, больше шестидесяти

комнат, не считая столовую, гостиную и бальный зал такого размера, что хоть ледовую арену в нем устраивай. А тут... скромняшка.

Она спокойно приняла руку Давида Асатиани, и направилась к воротам.

Звонить не пришлось, их уже ждали.

- Картина маслом по бутерброду. Баре гостей встречать изволят-с, - съязвила Матильда, обнаружив, что хозяева стоят на высоком крыльце и ждут, поглядывая сверху вниз. Хорошо хоть не поплеывая.

- Думаю, мы не станем повторять твой опыт с Рисойскими?

- Пусть пока поживут, - великодушно согласилась Матильда.

Малена пригляделась.

Женщина была похожа и на Давида, и на свою сестру. Правда, если Манана косила под Клеопатру, то Нателла явно выбрала своей жертвой Одри Хепберн. Ну... почему бы и нет?

Ей было к лицу. Короткая прическа, ярко накрашенные глаза и губы, очаровательная улыбка и явно подправленное операциями личико.

- Братик!

Малены тут ровно и совсем не было.

Девушка даже и не подумала заострять внимание на таких мелочах. Она принялась разглядывать сад, и чуть спокойнее - мужчину рядом с Нателлой.

Ну... что тут скажешь? Явно не Грегори Пек, скорее Хартли Пауэр, только что волос на голове побольше. Счастлива ли эта семья?

Сложно сказать. Рядом с ними Манана с Сергеем казались образцами искренности. Даже несмотря на то, что мужа интересовали какие-то левые коленки.

А этот представитель толстокошелечных почти что раздевал глазами Малену. Наверное, надеялся смутить или ждал хоть какой-то реакции.

Зря.

Девушка, не подавая вида, разглядывала сад.

Сад ей тоже нравился. Аккуратный, английский парк, иначе и не скажешь. Геометрические формы, подстриженные газоны со специальной травой, ухоженные деревья...

- Слишком безжизненно, - высказалась Матильда. - Может, я предвзята, но честное слово, здесь - как в сушеном картофеле.

- То есть?

- Скушать можно. Но жизнь из него улетучилась.

Малена поглядела на мужа Нателлы.

- Ты неправ. Этот человек несъедобен.

- А если как следует протушить его с чесночком?

- Если только сварить суп. Слишком костляв.

Муж Нателлы, не ведая о кулинарных планах девушек, смотрел Малене аккуратно на блузку. На то место, где пуговички натягивались на груди. Малена даже не сомневалась, ее уже оценили по всем параметрам.

Да и пусть его! Переживем!

- Братик, - закончила обниматься Нателла, - представь меня своей спутнице?

- Малена. Моя девушка. Нателла, моя сестра, Александр - ее муж.

- Очень приятно, - вежливо ответила Малена.

Судя по скривившимся лицам, приятно было только ей. Может быть, еще Давиду...

- Малена? Это как Кшесинская?

Гррррррр!

- Да, - от Малены явно ждали реакцию. - Почти что. С поправкой на профессию.

- Вот как?

- Не балерина, а секретарша.

Нателла милостиво кивнула. Ну ладно, раз секретарша - живи пока. И даже соизволила улыбнуться. Потом поймала взгляд своего супруга, и опять заledenела.

Но Матильда-то в чем виновата? Что у нее есть грудь?

Давид тоже перехватил взгляд свояка и нахмурился. Этого оказалось достаточно. Александр перевел взгляд на садик.

- Пройдемте в дом? - предложила Нателла. - Малена, вы знаете, наш дом конца восемнадцатого века, построен для семьи дворянина Сиголаева. Впрочем, вы вряд ли часто бываете в таких домах?

Малена даже ахнуть не успела. Матильда быстро озвучила информацию, и герцогесса улыбнулась.

- Да? А я думала, что дом построен в тысяча восемьсот восемьдесят шестом году, купцом Булочниковым. Разбогатец, мужчина решил выстроить нечто феерическое для своей семьи, и ему это удалось? Проект он заказал в Италии, а вот мастера были наши... было еще несколько забавных историй во время строительства. Неужели в краеведческом музее ошиблись?

Давид фыркнул.

Нателла выглядела обьевающейся лимонов. Ее супруг впервые посмотрел на лицо Малены. До этого времени он ограничивался грудью.

- Вы знаете историю города?

- Что вы, - поскромничала Малена. - Только историю городских домов,

и то далеко не всех. Самых выдающихся.

Нателла сморщила нос.

- Безусловно, наш дом - один из тех, которые вносят во все путеводители по городу.

- И он этого заслуживает, - мирно согласилась Малена. - Вон там, слева от крыльца, это ведь те самые итальянские ели, которые выписал купец?

- Да. Вы и об этом знаете?

- Бабушка увлекалась историей города.

Не историей города, а просто - домами с историей. Доктора ищут любопытные болезни и могут рассказывать об интересных пациентах. Архитекторы то же самое проделывают с домами.

Бабушка Майя знала кучу интересных историй, в том числе и о Булочниковском доме. Так в народе называли особняк. А что забыли - так в стране победившего пролетариата купцы вроде и ни к чему?

Купец вовремя подсуетился и удрал за границу. Особняк остался.

- А сокровища Булочникова вы не нашли? - в голосе Матильды слышался искренний интерес..

Нателла покачала головой, явно теплея.

- Нет, не нашли. Думаете, он не смог их забрать с собой?

Малена, повинувшись подсказкам, пожала плечами..

- Сложно сказать. Но у него была громадная коллекция оружия, да и украшения, золото - это на себе не повезешь. От границы - от любой границы, наш город далеко, на себе везти тяжело, рисковать опасно... он же удирал в конце семнадцатого года, да?

- Даже в январе восемнадцатого, - Нателла окончательно забыла, что собиралась унижать и растаптывать. Не так часто ей попадались собеседники, которые знали историю, и могли о ней разговаривать.

- Я думала, октябрь - ноябрь семнадцатого? - удивилась Малена.

- Я тоже так думала. Потом, когда мы восстанавливали дом, сдирали обои... представляете, нашли под старыми обоями письма купца. Черновики... эти кретины, которых сюда напихали большевики, обклеили ими стены

- Хорошо хоть на растопку не пустили. И?

- У меня сохранились съемки. Фотографии - сами письма восстановить не удалось. У Булочникова болела внучка. Ребенок младшей дочери, которая умерла в родах.

- Кажется, у него было или четыре - или пять дочерей? Я точнее не помню.

- Четыре. И два сына, один из которых погиб на войне с японцами.

- Кажется, в Порт-Артуре.

- Да, - Нателла кивнула. - Мужа младшей дочери установить не удалось, к сожалению. Но внучку купец очень любил, поэтому жену с другими детьми отправил во Францию еще в ноябре, а сам остался с ребенком.

- Ах, вот оно как! А я думала, он уехал.

- Нет, его спутали с его сыном. Это я потом уже разобралась, - похвасталась Нателла.

Малена состроила восхищенную моську.

- А что было потом?

- К сожалению, мы ничего не знаем о дальнейшей судьбе малышки. Да и сам купец... неизвестно, что с ним стало. Смог ли он куда-то добраться, или остался здесь?

- История надежно хранит свои тайны. Но как же обидно, когда удастся заглянуть одним глазком, а потом - вновь опускается занавеса, - искренне вздохнула Малена.

- Я пыталась что-то отыскать в архивах, но - бесполезно.

Мужчины слушали этот разговор с открытыми ртами.

- С другой стороны.... Сколько было купцу тогда? Лет шестьдесят пять, кажется?

- Даже больше.

- Почтенный возраст по тем временам. С женой они были не в лучших отношениях, сами знаете...

- А для непосвященных? - вмешался Давид.

Женщины совершенно одинаково вскинули брови. Жестом: 'неужели кто-то этого не знает?'. Потом переглянулись и фыркнули. Объясняла Нателла.

- Братик, Булочников в нашем краю прославился не только богатством.

- Но еще и папой - содержателем борделя, - хмыкнула Малена. - По некоторым данным.

- И женой - обедневшей графиней.

- Ах, вот как? Дама вышла замуж за деньги, - понял Давид.

Раньше он не интересовался историей дома.

Вот стиль - да. Стиль был интересен, чертежи, а кто в нем жил? Как жил? Какие их связывали отношения?

Давиду это было откровенно неинтересно. Старье же! И люди умерли, и кости их истлели, чего теперь ворошить прошлое?

- И была этим весьма недовольна. Ходят слухи, что и проект дома купец заказал, подделываясь под ее вкусы, - объяснила Нателла.

- А потом, как это водится, из мезальянса не вышло ничего хорошего, - Малена говорила со знанием дела. Ей ли, герцогессе, не знать о таких случаях? - Разное образование, воспитание, вкусы и привычки. И семья стала жить... раздельно. И дети тоже разделились. Насколько я помню историю, старшие дочери блистали в свете, на деньги отца, даже сделали какие-то партии, а младшая вышла замуж за человека, который смог бы принять отцовское дело.

- И мать весьма не одобрила выбор дочери. Да, мезальянсы - это всегда плохо заканчивается.

Нателла не хотела задеть Малену. Просто рассуждала, и даже удивилась, когда увидела во взгляде девушки понимание - и сочувствие?

- Может быть, купец Булочников был бы счастливее, женись он на своей любовнице. Кто знает?

- Все могло быть. Хотите, я вам покажу дом? Я реставрировала многие комнаты, и сделала их такими же, как при первом хозяине?

- Пожалуйста! - искренне попросила Малена.

И Нателла воодушевленно повлекла девушку за собой по дому, кивнув мужчинам, мол, посидите пока, поболтайте без нас.

Давид и Александр обменялись равно недоуменными взглядами. Кажется, планировалось что-то другое? Ох уж эти женщины...

***

В столовой Малена и Нателла появились только через час. Давид посмотрел на спокойную, словно египетский сфинкс, Малену, и решил расспросить ее потом, по дороге домой.

Манана была спокойнее сестры, а вот Нателла могла и загрызть. Но ведь - болтают, и прекрасно себя чувствуют? Так еще и подружатся, чем черт не шутит?

Но то, что Нателла забыла о своих планах, вовсе не значило, что планы забыли про Нателлу.

***

Роскошно накрытый стол поражал своим великолепием. А при виде антикварных ножей и вилок предполагалось затрепетать и восхититься. Наверное.

Малена даже бровью не повела.

Герцогесса и получше видела. И посуда у нее в Донэре, если что, есть из чистого золота. Скромный сервиз с герцогскими гербами общим весом килограмм на пятьдесят. Или даже больше? Системы мер и весов в Ромее

точно не было, так что установить было сложно.

Малена с истинно аристократической невозмутимостью, покрутила вилку в пальцах.

- Действительно, жаль, что никто не нашел Булочниковские сокровища. Тот же сервис на сорок персон, который он заказывал в столице, в мастерской Фаберже...

Нателла кивнула.

- Да, наверняка он что-то оставил, не повез через границу. Может, его внучка и знала что-то, если выжила... разве теперь доищешься правды?

- Думаю, даже в архивах мы ничего не найдем. Если только по косвенным данным - имена слуг, управляющего, возможно, соседи, или потомки тех, кто жил здесь?

- Последних можно смело вычеркнуть, - Нателла хмыкнула. - Мне таких 'охотничьих историй' понарасказали, когда мы покупали дом. Просто ужас!

- Не обманешь - не продашь. И намекали о повышении цены? - улыбнулась Малена.

Ответить Нателла не успела, в столовую влетела девушка.

- Ната, милая, извини меня! Я просто проезжала мимо, а ты мне обещала тот журнал, по строительству...

Влетевшая в столовую девушка выглядела, как ожившая барби. Но - шикарная. Не 'китайская копия', как та же Диана или Юля, а настоящая. Шикарные светлые волосы чуть не до талии, явно родные, не нарощенные и не окрашенные, громадные голубые глаза, великолепная фигура, и одежда от лучших кутюрье. Одни шпильки со стразами чего стоили!

Алая подошва шла в комплекте.

Чье-то любимое балованное дитяtko.

- Давид! - тем временем ахнула красавица. И бросилась парню на шею.

Один недостаток Малена в девушке-таки отыскала. Девушка так облилась французскими духами, словно флакон на себя по дороге опрокинула. Явно знала куда шла, зачем, и готовилась соблазнять.

Нателла встала из-за стола.

Внимание отвлеклось на нее, и никто не заметил движения руки Малены. Всего одно движение, ловкость рук и никакого мошенничества!

- Сейчас принесу, минуточку.

- Анжелика, рад тебя видеть, - Давид кое-как отклеил красотку от себя, и посмотрел на Малену. Мол, ты чего? Имей совесть, меня сейчас на столе изнасилуют!

Малена громко кашлянула.

- Девушка, а у вас салат на попке.

Александр подавился вином.

Но...

Малена не врала. Бросаясь на шею сидящему за столом парню, надо соблюдать меры безопасности. Либо ты обнимаешь его сзади, либо вытаскиваешь из-за стола. А вот так, наклоняться, изгибаться и чуть ли не на колени к нему падать...

Это - зря.

Тыл остается открытым, вот Малена и дернула неосторожно вилкой. И немножко салата украсило дизайнерское платье Барби как раз в районе попы.

Анжелика взвизгнула и схватилась за попу.

Та оказалась на месте, салат - тоже.

- Господи боже мой!!!

- Вам надо срочно снять платье, может быть, удастся его спасти, - посочувствовала Малена.

Давид перевел дух. Атака откладывалась. Только вот.... У него на тарелке - салата не было, при всем желании красotka бы в него не вляпалась.

Малена смотрела невинными глазами. Ибо не пойман - не вор. А дом купца... провоцирует. Булочников тем еще кадром был.

Анжелика тоже не сплеховала. На глазах появились слезы.

- Мое платье...

К счастью, тут вернулась Нателла. Оценила ущерб - и щедро предложила 'незваной' гостье подняться к ней в комнату и переодеться. А платье сейчас приведут в порядок. Почистят, погладят...

Разумеется, Анжелика согласилась.

И через десять минут спустилась вниз вместе с Нателлой. Такая же очаровательная в джинсах и маечке. И улыбающаяся.

- Платье скоро будет в порядке.

Малена улыбнулась девушке.

- Не расстраивайтесь, Анжелика. С кем не бывает? Вы просто очень обрадовались, увидев Давида.

- Д-да, - согласилась блондинка, у которой перехватили ее реплику.

- Вы ведь с детства дружите? Или ваши родители?

Никто не заподозрил бы циничной издевки, глядя в невинные серые глаза. Матильда хохотала, наблюдая за герцогессой, но кто ж ее услышит?

- Наши родители - давние друзья, - согласилась Анжелика.

- И тоже занимаются строительством?

- Д-да...

- И вы увлекаетесь! Анжелика, вы собираетесь потом работать вместе с родителями?

- Н-нет... я мечтаю о доме, о детях.

- Если они будут на вас похожи, они будут просто очаровательны. Вашему мужу очень повезет!

Анжелика кивала, не понимая, куда деваться дальше. Ситуацию спасла Нателла.

- Лика, милая, составь нам пока компанию за столом? А твое платье как раз почистят...

- Это замечательно. Оно вам так идет!

Анжелике оставалось только улыбаться. Она уже поняла, что все идет неправильно, но сделать-то ничего и не получалось, Малена намертво перехватила инициативу. Попробуй огрызнуться - и получится, что ты первая напала, а ангелам кусаться не полагается.

- Да, это мое любимое платье. Я его покупала в Лондоне, в бутике, мы как раз с мамой ездили за покупками, - ответила наконец блондинка.

Малена восхищенно приоткрыла рот.

- Анжелика, как я вам завидую! Лондон! Вы можете побывать в любом музее, посмотреть все, что вам захочется... это так здорово! А в каких странах вы еще бывали?

Список оказался невелик.

Англия, Франция, Италия.

В Англии девушка училась, в две другие страны ездила за покупками. Идеальная партия.

Красивая, неглупая, из хорошей семьи, связанная с Асатиани деловыми интересами. Еще и натуральная блондинка. Малена пожелала бы им с Давидом счастья, но сценарием не предусмотрено. Просил Давид защищать его от подобных дам?

Будем защищать.

И Малена завела разговор о том, что интересовало Нателлу. Об истории. Втянуть Анжелику оказалось несложно. Девушка старалась выставить себя перед Давидом в самом лучшем свете, и охотно поддерживала разговор. Тем более, что Малена была спокойна, доброжелательна и... была самой собой.

Герцогесса до мозга костей. Воспитанница такого же элитного, только по средневековым меркам, пансиона, богатая наследница одного из самых знатных родов Аллодии. И это в крови.

Как не вытряхивала это матушка Эралин, как не пыталась сломать

Малену... Ребенка воспитывают, пока он лежит поперек лавки. Потом уже бесполезно.

Никто не понимал, что происходит за столом.

Задумка была проста.

Давид приходит на обед, сначала его девушку раздавит каблучком Нателла, а потом добьет Анжелика. Кстати, выгодно смотрящаяся на фоне Малены.

Вместо этого все шло не по тому руслу. Но Малена не чувствовала себя униженной. А Нателле почему-то совсем не хотелось подыгрывать Анжелике. Она не мешала красавице строить глазки Давиду, но Малена ничего не замечала, с энтузиазмом расспрашивая Анжелику о музеях, художниках, произведениях искусства...

И приходилось отвечать, вместо того, чтобы атаковать Давида.

У Матильды были знания, а у Малены навыки светской беседы. И вместе получалось неотразимое оружие.

Спустя два часа Нателла сдалась, и Давид вежливо откланялся, не забыв на прощание помахать ручкой Анжелике.

Малена такой мелочью не ограничилась.

Она дружески расцеловалась с Анжеликой, и посетовала, что они так мало пообщались. Но может быть, они еще встретятся? Малена придет с Давидом, Анжелика со своим избранником... еще нет такого?

Давид, у тебя же есть свободные друзья, Антон, к примеру? Познакомь девушку, ты же знаешь, в наше время, девушке из высшего общества, трудно избежать одиночества.

В машину Давид садился, едва сдерживая смех.

Женщины, какими ж вы бываете заразами, если вас спустить с цепи? Просто - восхитительными.

***

- Малена, а откуда ты столько знаешь про историю дома?

- Я не говорила? У меня бабушка была архитектором.

- Да? - вот теперь Давид заинтересовался коллегой. - Погоди... Домашкина?

- Майя Алексеевна Домашкина.

- Точно! Я ее проекты видел!

Малена улыбнулась.

- Она постоянно училась. А когда заболела, стала много читать, и мне рассказывала.

- Что с ней случилось?

- Возраст. Плюс болезнь Паркинсона, - не стала скрывать девушка.

- И ты теперь одна? А родители?

Малена вздохнула.

Рано или поздно этот вопрос должен был возникнуть. Но насколько можно доверяться Давиду?

А ровно настолько, насколько и Антону. Друзья же! Что рассказано одному, то надо рассказать и второму. Так что Малена озвучила ту же версию с женой декабриста, которая поехала за мужем в Сибирь и испортила ему всю каторгу.

Давид сочувственно кивнул.

- А двоюродные-троюродные? Может, бабушки-дедушки?

Малена пожала плечами.

- У бабушки была только одна дочь - моя мать. У отца тоже братьев-сестер не было. Более дальняя родня - сложно сказать. Время было такое, революция, все перемешалось. Бабушка была скупа в подробностях.

- А тебе самой никогда узнать не хотелось? Что, как, может, найти родных?

Малена вздохнула.

- Давид, когда? Мне пятнадцати не было, бабушка заболела. Что такое полулежачий больной в доме, поймет далеко не каждый. Поверь, это было тяжело и для меня, и для нее. Хорошо хоть голова у нее оставалась светлой до самого последнего момента.

- А давно ты... одна?

- Года не прошло, - отрезала Малена.

И замолчала.

Матильде было больно. Марии-Элене, как ни странно, тоже. Не за себя, за сестренку, больно и тоскливо. Тошно и очень горько.

Нет родни?

Да и черт с ней!

О чем умолчала Малена, так это о своем страхе. Конечно, все мы мечтаем, чтобы нас любили. Вот так найдем замечательных родных, чуть ли не сериал 'Моя вторая мама' на фоне родных осин, и нас все любить будут, и понимать, и помогут и поддержат.

Ага, как же!

В жизни стоит помнить, что все соблюдают прежде всего свои интересы. Или, если человек благороден, то на первое место он ставит свою семью, свой род, свою страну и потом уже себя. Но уж никак не девицу сомнительного происхождения из невесты откуда. А если вспомнить Матильдиных маму-папу, то лучше и не искать. Такое предъявишь, потом

век не отмоешься. И кто сказал, что Мария Домашкина - урод в своей семье?

Может, это Майя и Матильда живут как-то неправильно?

Нет уж!

Не было родни, и пошли они...

Да, именно туда! А кому не нравится, так у нас демократия, выбирайте любое другое направление и идите. Свободно и подальше. А у Матильды есть сестра. И больше ей никого не надо!

Давид высадил Малену у подъезда, помог выйти из машины, поцеловал в щечку на прощание - и уехал. Ему было о чем подумать.

Но долго ему размышлять не дали. Зазвонил телефон.

- Асатиани слушает?

- Братик, спокойнее.

Давид фыркнул.

Нателла. И что сестренке надо? Хотите, я угадаю с первых трех слов разговора?

- Мне только что звонила сестричка. Она в шоке.

- Ей не удалось сожрать Малену?

- Даже понадкусывать не удалось.

- И теперь, в тоске и печали, она собирается рвать на себе волосы?

- Ага, размечтался, наивный Буратино, - подколола сестричка Ната. - Парикмахер ей этого вовек не простит! Не-ет, братик, она хочет знать, из какой семьи твоя Джульетта.

- Из приличной, - огрызнулся Давид. - Отец уголовник, матери нет, бабушка умерла. Про остальную родню молчу. Еще вопросы будут?

- Будут, - на Нату это не сильно повлияло. - Манана уже названивает родителям. И сообщает, что в кои-то веки ты связался не с шалавой, а с девушкой из приличной семьи.

Давид напрягся.

- Так скажи ей, что там неприличная семья?

- В России невиновных нет, есть те, чью вину не доказали, - сестричка откровенно развлекалась по телефону. - И вообще, плевать, какая семья, важно какая девушка.

Давид плюнул и свернул на ближайшую парковку. Чинить машину ему совершенно не хотелось, а разговор приобретал опасную направленность.

- Ната, что за чушь ты несешь?

Голос сестры посерьезнел.

- Давид, ты учти, что мама с отцом тоже заинтересуются. Так что твою девушку ждут официальные смотрины.

- Ната, я не собираюсь на ней жениться.
- И что? Я как вспомню этот гадюшник, Тина - Лина - Дина - Алиса - Ириса... где ты только их находил?
- Где валялись, там и находил. И что?
- Родители явно захотят оценить твою девушку. Сам понимаешь, даже если ты не хочешь жениться, все не предусмотреть.
- Все - что?
- К примеру, моя подруга недавно забеременела.
- Ната!!!
- Она сидела на таблетках, а потом заболела. Скушала антибиотик, и получился ребенок. Кто ж знал, что эта дрянь взаимно нейтрализуется. Сидит теперь беременная и в соплях.
- Замечательно, - процедил Давид.
- Так вот. Я к чему веду-то? У мамы через две недели с хвостиком день рождения, помнишь?
Давид с удовольствием побился бы головой о торпеду. Только вряд ли поможет.
- Ната, ты что хочешь сказать?
- Что двух недель Манане хватит. С лихвой.
Стонать было недостойно мужчины, но очень хотелось.
Давид поблагодарил сестру за предупреждение, завел мотор и поехал к Антону. Ему решительно надо было выпить, а может, еще и посоветоваться с кем-то. Ситуация переставала быть томной.

Мария-Элена Домбрийская.
В этот раз Лоран за завтраком появился. С таким видом, словно Малена ему была кругом должна и отдавать не собиралась.
Вплыл этак вальяжно в столовую, оглядел присутствующих и процедил:
- Мария-Элена, ваша мать желает вас видеть.
Матильда и не подумала тушеваться.
- Дядюшка, давно ли вы умерли?
Лоран открыл рот.
- Моя мать, - доходчиво разъяснила Матильда, - мертва уж лет десять. Если вы живы, то как вы умудрились с ней пообщаться?
Лоран скривился.
- Моя сестра, а ваша мать.
- Ах, мамуся! Так бы и сказали, дядюшка, мол, мачеха просит зайти. Ладно, сразу же после завтрака загляну. Будете блинчики с медом? Они

сегодня положительно удались.

Учитывая, что вчера вечером Матильда лично навестила кухню и дала кухарке распоряжение и рецепт, оказавшийся в новинку, блюдо действительно удалось. Блинчики получились толстоватыми и заслуживали звания оладушек, но разве это важно?

Хочется ведь!

Здесь так не пекли, делали лепешки, а это совсем другое.

Лоран потянул носом. Желудок жалобно взвыл, но разум оказался превыше брэнной плоти.

- Я думал, что мать для вас важнее завтрака.

Матильда пожала плечами.

- Мамусе плохо?

- Да!

- Она умирает? Аманда, пригласите стряпчего!

Лоран аж задохнулся от наглости девчонки. Но что тут сделаешь? При таком количестве свидетелей? Даже ругаться нормально не получается.

Лоран просто не ожидал такого нахальства. Как-то привык, что он здесь самый хищный и наглый, вот и не рассчитывал раз за разом. Только вот по меркам двадцать первого века его наглость просто не выплывала.

Матильда помнила, как в свое время читала 'Унесенных ветром'. И у девушки был откровенный шок. Видите ли, джентльмен не может сказать ничего плохого о леди. И даже правды сказать не может, если та недостаточно благозвучна. Что бы означенная леди ни творила.

Чем и пользовалась Скарлетт о"Хара Гамильтон Кеннеди Батлер.

А в наше время? В наш просвещенный двадцать первый век? О даме нельзя сказать плохо, это же дама? Вот-вот, почувствуйте разницу. А выиграли мы или проиграли - кто знает?

- Она не умирает, - процедил Лоран.

- А блинчики стынут. Кстати, дядюшка, можете приказать принести вам поднос и позавтракать с мамусей. А я поднимусь к вам чуть позднее.

Лоран понял, что если он сейчас не поставит наглую соплюшку на место, его в доме даже тараканы уважать не будут. Но прежде, чем он открыл рот...

- Ваша светлость, вам письмо от матушки Эралин.

Лоран звучно лязгнул челюстями, но Матильда и внимания не обратила. Она протянула руку, взяла письмо, и недолго думая, распечатала его.

И тут же зачитала вслух.

Моя дорогая Мария-Элена.

Я узнала, что ты в Аланее. Волей Сестры Милосердной я также сейчас нахожусь в столице. Надеюсь, ты помнишь, что всегда можешь рассчитывать на мою поддержку. В любой ситуации.

Если ты пожелаешь отдохнуть в одном из монастырей, сестры будут счастливы принять тебя. На любой срок.

А я надеюсь на скорую встречу.

Да пребудет с тобой благословение Сестры Милосердной.

Матушка Эралин.

В столовой повисло молчание.

Матильда пожала плечами.

- Однако, какая жесткая конкуренция. Дядюшка, хотите я договорюсь с матушкой Эралин? Она с удовольствием пообщается с мамусей?

Лоран впервые не нашелся, что сказать. Матильда одарила его очаровательной улыбкой.

- Молчание - знак согласия. Как только мы с ней встретимся, так сразу же и поговорю. И мамуся мне желает добра, и матушка Эралин мне желает бобра, то есть добра, не сомневаюсь, если они найдут общий язык, добро выйдет из берегов и затопит всю Аланею.

Граф Ардонский чем-то подавился и теперь пытался откашляться. Вообще, кашель с такой силой напал на поголовье Ардонских, что Матильде даже страшно стало.

- Дядюшка Астон, водчики попейте. А то мне слушать страшно. И давайте завтракать, у меня тут две матушки на очереди.

- Малена, - кое-как смогла взять себя в руки графиня Элинор, - у нас сегодня еще примерка у портнихи.

- Нам надо куда-то ехать?

- Нет. Она приедет к полудню.

- Вот видите, как все замечательно складывается? Я успею поговорить с одной мамусей, написать второй и как раз приедет портниха. Дядюшка, вам костюмчик заказать не надо?

- Не надо.

- А зря. В голубых тонах, к примеру. Вам пойдет... голубизна.

Лоран скрипнул зубами. В Ромее голубой цвет ничего не означал, здесь вообще мужеложество преследовалось по закону. Но мужчина понял, что над ним издеваются, развернулся и хлопнул дверью.

То есть - попытался.

Но когда дверь дубовая, да высотой метра под три, ей особенно не

похлопаешь.

Матильда проводила его печальным взором.

- Бедный дядюшка. Он ТАК переживает! Аманда!

- Да, ваша светлость?

Домоправительница тоже была подозрительно розового оттенка.

- Распорядись, пусть мамусе и дядюшке отнесут завтрак.

- Слушаюсь, ваша светлость.

Матильда одарила ее очаровательной улыбкой и направилась к месту во главе стола.

***

Спустя час она стояла перед дверями в комнаты Лорены. Ну, как - стояла. Подходила поближе.

А заодно успокаивала Малену.

- Сестренка, расслабься. Хочешь, я прямо сейчас Лорену из окна выкину?

- А можно?

- Конечно! К примеру, дядюшка полезет мне за розой и выпадет из окна. А мамуся за ним.

- Это как?

- А она его за ноги держала.

- А куда Лоран полезет за розами? - невольно заинтересовалась Малена, переставая нервничать. Нахальство Матильды было заразительно, хуже всякого гриппа.

- А что у вас зеленое по стене вьется?

- Это плющ.

- Ну вот. Полез он за розами на плющ, тут его бананом и накрыло.

- А бананом-то почему?

- Во исполнение заветов великого ученого Мичурина!

- У нас он еще не родился.

- Это уже детали.

Матильда недолго думая, пнула дверь ногой.

И ввалилась в покои Лорены.

Служанка уставилась на герцогессу большими испуганными глазами.

- Ва-ва-ша светлость?

- Моя. Успокойся, возьми букетик и проводи меня к моей страдающей мамусе!

А что? Не с пустыми же руками идти? Вот Малена и распорядилась нащипать в саду цветочков, каких не жалко. Аманда выполнила

приказание, и герцогесса отправилась к болящей матушке с букетом. Еще бы томик стихов, или каких-нибудь житий святых, но это так быстро не раздобудешь. А мы вот с собой письмо матушки Эралин возьмем, пусть читает и наслаждается слогом. В оригинале, так сказать.

И надо пнуть Аманду.

Интересно, это кто-то из особняка стучит - или просто наблюдателя посадили? Или у монашки свои люди в королевской канцелярии?

Вчера письмо отправили, сегодня Малене написали?

Варианты возможны. Информации не хватает для точного анализа. Надо бы сегодня проехаться по городу, кстати. Хоть поглядеть, куда занесло?

Заодно и книжную лавку посетить, кстати говоря.

***

Матильда отметила, что покои Лорены и обставлены шикарнее, и размером побольше. М-да, мамуся даром времени не теряла.

Ну и х... хвост с ней.

Лорена возлежала на груди подушек и вид имела самый больной.

Матильда ахнула так, что шторы заколебались.

- Мамуся! Какое горе!

Лорена дернулась.

Сотрясение мозга, даже в легкой форме, подразумевает покой и отдых. И тишину, которую Матильда создавать не собиралась.

- Мария-Элена, дитя мое...

Что там дальше собиралась сказать Лорена, Матильду не интересовало. Она затараторила так, что позавидовал бы любой перфоратор.

- Мамуся, ты главное лежи. Потому как если ты лежать не будешь, то у тебя прозрачная желчь разольется, а ежели прозрачная желчь разольется, то и с черной сладу не будет. А если почернееешь, то и желчный пузырь отвалится, вот так возьмет, да и вывалится, откуда не жалко. А если не жалко, то и не надо, наверное. А вдруг оно все-таки надо? Потому как если желчного пузыря не будет, то и с желчью никакой пользы не будет, и пищу переваривать не сумеешь. Это ж дело такое, раз - и стошнило...

Лорена застонала, и ее действительно принялось рвать. Лекарь едва тазик успел подставить.

Матильда коварно ухмыльнулась.

Монолог в стиле 'Ежели Трындычиха разойдется, то с Трындычихой никакого сладу не будет', в очередной раз доказал, что классика -

бессмертна.*

* фильм называется 'Свадьба в Малиновке', прим. авт.

Просто если человек лежит после сотрясения мозга, да еще сильного, да еще его активно лечат местными средствами, его обязательно будет тошнить. А может и вообще помереть.

Матильда изобразила глотательное движение, словно ей тоже плохо, вылетела из спальни Лорены в ее же, герцогини, гостиную, и там громко и напоказ устроила всем разнос.

А почему они за мамусей не смотрят?

Второй день, понимаешь ли, пошел, а Лорена еще не бегаёт призовым рысакom! Вылечить ее немедленно!

Иначе она всех повесит! Нет, сдаст в Департамент Дознания!

Нет! Лучше сначала прикажет выпороть, потом сдаст в департамент, а потом повесит. И денег не заплатит! Визг был вдохновенным.

Лорене лучше не становилось. Вместо этого вышел лекарь и заявил, что больной нужен покой и только покой. После кровопускания ее тело должно восстановить здоровую кровь, иначе он не ручается за результат. Может, в конце недели опять больную кровь придется сцеживать.

Матильда горячо заверила, что для здоровья любимой мамуси на все согласна. Пусть хоть три литра сцеживают! Если кровь дурная, ее точно слить надо.

Оставила письмо матушки Эралин на столике - и удрала.

Попыталась.

Лоран ждал в коридоре.

- Поговорим, дорогая племянница?

Малена оцепенела. По счастью, телом в этот момент управляла Матильда, которой на Лорана было чихать. Три раза.

- Дядюшка, вы меня что - в коридоре беседовать собрались?

- Че-го? - опешил от странного построения фразы Лоран.

- В кабинет, дядюшка! В кабинет!

И Матильда, ловко поднырнув под нахальную руку, проследовала в нужном направлении.

Пусть скажет спасибо, что ничего ему не сломала. Гад.

***

В кабинете Матильда уселась в хозяйское кресло и кивнула Лорану на кресло напротив.

- Прошу, дядюшка. Располагайтесь, чувствуйте себя как дома, но не забывайте, что вы в гостях.

Лоран скривился. Но расположился со всеми удобствами.

Малена нервничала. Матильда достала чернильницу и перо, и посмотрела на Рисойского.

- Давайте в темпе вальса, то есть побыстрее? Мне еще одной матушке сейчас отписать надо. Портниха скоро явится, опять же. Дел - по горло.

Лоран прищурился.

- Собираешься ко двору?

- Есть сомнения?

- Нет. А знаешь, что с тобой король сделает?

- Поздоровается? - невинно предположила Матильда.

Лоран оскалился.

- Не строй из себя идиотку. Не получится.

- Уже не верите, дядюшка? А жаль... когда наступило столь долгожданное прозрение?

- Позавчера, - хмыкнул Лоран. - Ты понимаешь, что король найдет тебе мужа?

- И что с того?

- И готова согласиться с королевским выбором?

Матильда и ухом не повела.

- Подумаешь, какие мелочи жизни. Все там будем. Надеюсь, мне тоже выбор предоставят, хотя бы из двух-трех человек. Все же герцогесса, не кухарка. А что?

- У тебя есть неплохой выход.

- На тот свет? Спасибо, перебуюсь. В монастырь тоже не предлагайте. Сыта по горло, - оскалилась уже Матильда. - Или.... Дайте-ка угадаю? Есть возможность расширить список женихов еще до его оглашения? Радость-то какая!

Лоран хмыкнул.

- Имеешь что-то против?

- Да, совсем чуть-чуть. Жить хочется, дядюшка.

- Никто тебя убивать и не планировал, - скривился Лоран.

- Да неужели? После третьего - пятого ребенка, к примеру?

- Дешевле было запереть где-нибудь в Донэре. Мало ли что.

- Угумс. И что изменилось в гениальных планах?

Лоран покривился.

- Лорена представляла тебя иной. Совсем иной.

Матильда откровенно и нагло фыркнула.

- Ага, конечно! Маленький ребенок, потерявший мать, которого шпыняла здоровущая тетка - и взрослая девушка, твердо намеренная

отстоять свое. Какие уж тут отличия? Вы что - семилетку из монастыря ожидали? Спустия десять-то лет?

Лоран смущенно кашлянул.

- Этот монастырь считается одним из самых строгих... правда, и образование дает лучшее...

- Спасибо за заботу, благодетели, - яда в голосе Матильды хватило бы на роту гадюк. Еще и осталось бы. - Сложно было додуматься? Если там такие условия, то и нравы соответствующие. Милая девочка там бы просто не выжила.

Лоран глубоко вздохнул.

- Догадался. И предлагаю честное соглашение. Мне нужны деньги.

- Мои деньги.

- Твоего отца.

- Матери, - мило уточнила Матильда. - Папаша покойный к ним имеет опосредованное отношение.

- Не скажи. Может, он и плохим отцом был, но ваше состояние почти утроил за эти годы.

- Ах, папочка. Я так его любила, - мгновенно сменила выражение лица на вдохновенно-пролюбленное Матильда.

- Не сомневаюсь. Завещанное Лорене - капля в море.

- Меньше рога наставлять отцу надо было, - парировала Матильда. - Давайте к делу? Знаю я про Сетона, знаю.

- Лорена - молодая женщина, в самом расцвете сил и возможностей, - все же попробовал воздействовать Лоран.

- Так и надо было выходить замуж за сверстника, - не устыдилась Матильда. - Или позаботиться о завещании заранее.

Лоран понял, что воззвания не помогут, что он зря тратит время, и смирился.

- Предлагаю тебе соглашение. Мы женимся, но заключаем брачный контракт. Мне определяется содержание, тебе определяется содержание, основной капитал мы не тратим.

- Допустим?

- Оговариваем сколько достанется детям. Ну и держать тебя в Донэре я не буду. Ты будешь вольна в своей судьбе.

- Даже в выборе любовников?

- На здоровье. Надеюсь на такое же понимание с твоей стороны. Но первых двоих детей изволь родить от меня, мне наследники тоже нужны.

- Вот и надо было их делать с первой супругой, - отбила мяч Матильда.

- Не сложилось. Но я искренне горевал.

- Во всех подвернувшихся постелях.

- Ревнуешь?

Матильда посмотрела так, что Лоран устыдился бездарной остроты.

Ага, ревнует. Три раза.

- Предложение интересное. Мне надо его обдумать, - честно призналась Матильда. - Так сразу и не ответишь.

Лоран перевел дух.

- Но ты готова его рассмотреть?

- Вполне. А вы понимаете, что рискуете жизнью, дядюшка?

- Почему? Ты меня отравишь?

- Скажите еще - залюблю до смерти. В вашем-то возрасте, - подколола Матильда. - Все намного проще. Если мы нарушим планы короля, куда уж проще - вас повесить, меня, после окончания срока траура, выдать замуж за другого?

Лоран хмыкнул.

- Об этом я не задумывался. Но если ты будешь беременна...

- У вас тоже земли есть. Не сомневаюсь, его величество назначит ребенку опекуна. Может быть, в лице моего второго мужа.

Лоран скривился. Перспектива его не вдохновляла.

- Со мной договориться будет проще.

- Я подумаю, - честно сказала Матильда. - Не могу сейчас дать ответ, но обещаю, что буду серьезно обдумывать все плюсы и минусы.

- Это больше того, на что я рассчитывал.

- А вы бы, дядюшка, сразу по-хорошему договориться попробовали? Глядишь, и свинья нового интимного опыта бы не приобрела, - Матильда хлестала наотмашь. - А то развели тут... Увидел Лоран-королевич прекрасную девицу, утащил в кусты да как давай жениться... раз шесть подряд, пока мозоли не натерлись.

Лорану аж поплохело.

- Это тебя в монастыре такому научили?

- Дядюшка! То бишь, супруг в потенциале! Это - монастырь! Чего там можно насмотреться, послушаться и какой опыт приобрести... лучше вам того не знать. Я-то хоть девушкой осталась, а кое-кто из моих соучениц - нет.

Лоран покачал головой. Матильда хмыкнула и добила.

- Лицемерить там учат. Молиться, пакостить другим. А вот с благочестием - проблемы.

Учитывая, что именно лицемерие и пакости Лоран и поимел от герцогессы за время их знакомства, сомневаться он не стал.

- Никогда бы не подумал.
- Зато какой результат! Хоть из благодарности замуж за вас выходи, любезный дядюшка.

Лоран скривился.

- Ты меня так и будешь называть?
- Хорошо, достопочтенный Рисойский. Могу иначе.
- А по имени?
- Извиняйте. Питаю почтение к вашему возрасту.
- Не заметил, - огрызнулся Лоран.
- Неужели я вам мало это доказывала? - искренне огорчилась Матильда. - Ничего, я еще добавлю!

Лоран поежился.

Да, романтики не получалось. Но может, так оно и лучше?

- Сколько тебе времени надо на обдумывание?
- Знать бы.
- Три дня? Пять?

Матильда едва пальцем у виска не покрутила. Остановило только то, что в Ромее этого жеста не знали.

- Дядюшка, мне надо узнать, сколько и чего у меня есть, узнать расклад сил на данный момент в столице, вдруг с кем-то договариваться придется, поговорить со стряпчими, чтобы вы меня не надули, и это я еще молчу о подготовке к визиту!

- Какому?
- Ко двору. А, забыла. Спорим?
- О чем? На что?
- Дня не пройдет как сюда явится матушка Эралин. Мечтая затащить меня обратно в монастырь.

Лоран хмыкнул.

- О, в твоих талантах я не сомневаюсь. Только постарайся ее не убить?
- Тогда в ваших же интересах побыть в это время рядом.
- В ближайшее время я и так отсюда никуда не денусь. Лорене после твоего визита хуже стало.

Матильда развела руками, не чувствуя за собой никакой вины.

- Не я начала первой. А защищаться буду любыми способами. Не нравится? Пишите завещание.

Лоран покачал головой.

- Знал бы - никогда тебя в монастырь не отправил.
- Пффф... это все?
- Да.

- Тогда будьте любезны оставить меня. Мне и письмо написать надо, и подумать, и портниха скоро приедет.

Лоран улыбнулся, плотоядно оглядел Малену и откланялся.

Девушка фыркнула, потянулась.

- Наивный чукотский Рисойский.

- Тильди, ты же не всерьез? - очнулась Малена, которая весь разговор просидела, как мышь под метлой.

Матильду аж передернуло.

- Малечка, ты что? Сдался нам этот потасканный козел?

- Просто ты так с ним торговалась, словно и правда хотела замуж за Рисойского.

- Фу, ну и фантазии у вас, герцогесса.

- А что я должна была подумать?

- А что мне еще оставалось? Если отказать, он тут и пойдет на приступ. А убивать... конечно, можно, но не здесь же? Куда я труп-то спрячу? Под книги? Завоняет на второй же день!

- Думаешь, так он слово сдержит?

- Малечка, ты что? Какое еще слово?

- Ну...

Малена подумала - и затихла. А правда, какое слово? Лоран ведь ничего не обещал! То есть - вообще ничего. Даже прекратить атаки.

- То-то же! - Матильда хмыкнула. Исключительно про себя, поскольку общалась с сестренкой и не хотела посвящать в их дела весь белый свет. - Он мне слова не давал. Он просто сделал мне предложение. Руки, сердца, а кошелек по умолчанию предлагается мой.

- Сволочь! - искренне высказалась Малена.

- Конечно. Сейчас, по сценарию, ты должна расслабиться, и Рисойский тебя возьмет голыми руками.

- Ага, два раза!

- Он-то не знает, что брать надо двоих, - веселилась Матильда. - И прекрасно понял, что я просто пообещала подумать.

- То есть?

- Я знаю, чего он хочет. Он знает, что я знаю... короче - мирный договор возможен, но не в этих условиях. У вас слишком мало прав для замужней женщины.

- Разве?

- С нормальным мужем - дело другое. А вот с таким типом, как Рисойский... доверять ему, это как голым задом на ежа усаживаться.

- В смысле?

- Сначала сесть голым задом на ежа, прекрасно об этом зная, а потом героически вытаскивать иголки из попы. Чтобы все видели, как ты преодолеваешь сложные обстоятельства.

Малена хрюкнула со смеху, представляя эту картину. А ведь и верно. Сначала создай себе проблемы, потом героически их решай...

- Ты чего?

- Ёжика... жалко.

- А Рисойского?

- Не жалко. Тильди, а можно его... того? На дикобраза? Бешеного?

- Можно. А вообще, давай, обстригай перо и давай напишем матушке Эралин?

- Д-давай.

- Только писать, Малечка, будешь ты.

- Почему?

- Ты ее лучше знаешь. Могу и я написать, но у нас даже почерк разный.

Довод был веским.

Малена заперла дверь кабинета, чтобы не шлялись разные Рисойские, очинила перо и принялась писать письмо матушке Эралин.

Попутно обсуждая с Матильдой фасоны новых платьев, вечернюю поездку в книжную лавку, и способы избавления от второй матушки.

Зрелище настоятельницы - и Лорены, почему-то уложенных валетом, преследовало герцогессу все время, пока она писала письмо.

Но управилась вовремя.

Только-только запечатала, как в дверь поскреблись. Графиня Ардонская приглашала ее светлость вниз, на выбор ткани и фасона для платьев.

***

Варсон Шефар потер руки.

Дом на улице Кожевников давно распахнул свои двери перед ним. Разумеется, с Ирис. Шемальская борзая прочно завоевала сердце нелюдимого слуги. А то, что Варсон не являлся в гости без бутылочки и хорошей закуски, и вовсе подружило Сарета Корма, так звали слугу, с добряком Варсом.

Как тут не сблизиться?

Особенно когда сидит человек один, чужое добро сторожит, всего общества - один кобель. Тут скоро сам гавкать начнешь, а не то с тоски на луну завоешь.

Кобель, кстати, тоже не возражал против общества Ирис. За встречу с борзой он что хочешь бы простил.

Варсон предупреждал своего друга о визитах заранее. Мало ли что. Мало ли кто.

И сегодня услышал долгожданное: прости, друг. Хозяин обещался.

Варсон изобразил огорчение, мол, некстати, у меня тут бутылочка вина образовалась, посидеть бы, но ладно. Раз такое дело - отложим до завтра.

Сарет поддержал. Завтра-то опять тихо будет. У хозяина бабы дольше, чем на ночь, не остаются. Правда, одни и те же бегают...

Вот, завтра и разопьем.

Так что вечером Варсон собирался на работу.

Приехать, пролезть и посмотреть, что там за господин такой. Особенно умный. И с бабами.

Интересно еще - с какими? А то баба - бабе рознь. С женой мясника - одно дело, с женой короля, или там, герцога - другое.

Было уже темно, когда Варсон открыл знакомую калитку. А то ж!

Не зря он налаживал контакты, не зря. Сам и петли втихорца смазал, и ключ подобрал, и кобеля прикормил...

Вот и он, кстати. Обнюхался с Ирис, словно так и надо, потерся мордой.

Сам Варсон тем временем крался к дому. К призывно светящимся огоньками свеч окнам, на которых даже не были задернуты шторы.

Шаг, второй, третий - и вот он, расположившись сбоку от окна, чтобы не было видно из комнаты, заглядывает внутрь.

И - столбенеет.

Человека, который сейчас трахал леди Сорийскую, равно как и саму леди, Варсон отлично знал.

Но если он здесь...

Кусочки мозаики закрутились в голове, складываясь в единое целое. И нашлось место и принцу и леди, и....

Горло несчастного сыщика стиснуло, словно железным обручем, жестокой рукой. И острое лезвие вошло под ребра, сбивая дыхание, обрывая рождающийся в груди крик.

- Прости, друг, - вздохнул Сарет. - Не разопьем мы с тобой бутылочку.

Тело сыщика без сознания опустилось на траву. Правда, он еще дышал. Ненадолго. В себе Сарет был уверен.

Теперь надо его добить, и зарыть, прямо здесь, в саду. Сарет пригляделся.

М-да, нож сейчас выдергивать - кровью уделаешься. Пусть сдохнет,

тогда выдернем. Долго не протянет, минут десять, не больше.

Сходить пока за лопатой.

Приносить ее заранее Сарет не решился. Мало ли как дело обернется.

Ладно, до сарая два шага, возьмет лопату и вернется. А там и борзую приманить можно будет. Хозяин сказал - отравить, но на такое Сарет способен не был. Ладно еще - человек, эти твари пусть хоть все передохнут. Но животное?

Никогда!

Найдем, куда борзую пристроить на время. А там и не до нее будет, хоть хозяину, хоть остальным.

Хозяину Сарет был предан не хуже той самой борзой. Напрасно Варсон считал его ни о чем не подозревающим слугой, ой, напрасно.

И знал он все, и работал не за страх, а за совесть. И свою долю обязательно получит после переворота. Но это потом, потом. А сейчас - за лопатой.

Стоило Сарету уйти, как Варсон перевернулся на живот.

Сознание он потерял, но буквально на минуту. Потом очнулся, когда Сарет опустил его на траву. От боли очнулся.

Смертельно его ранили - или нет?

Так - не определить. Но если он останется здесь, его точно добьют. А значит...

Шемальские борзые не просто очаровательны. Под шикарной шерстью скрываются крепкие сухощавые мышцы. Она достигает в росте до двух локтей, а иногда и больше. Известны случаи, когда эти зверюги загрызали гиену. А уж вытащить человека...

Варсон тихонько свистнул.

Ирис долго звать не пришлось. Очень умная собака.

Примчалась, ткнулась мордой, тихо заскулила, почуяв запах крови. Варсон вцепился в ошейник собаки.

- Ирис, шальтэ, араш!

Шемальский язык.

Охранять. Вытаскивать.

Теперь Ирис к нему никого не подпустит. И выбраться поможет.

Варсон кое-как поднялся на ноги. Шаг, другой, он почти лежал на холке верной борзой...

Ему повезло еще раз.

Сарет свистнул своего пса, рассчитывая, что если сучка рядом с ним, то прибежит. И запрет он обеих собак в сарае, чтобы не мешались. И не выли, кстати говоря, на дохлятину. А то переполошат улицу, помешают

хозяину - ни к чему такое.

Кобель-то примчался. И отыграл Варсону еще несколько минут. Пока Сарет запирает его в сарае, пока брал лопату, пока шел обратно...

Вот и калитка.

Шаг, второй, Варсон почти сползал на землю...

Сарет обнаружил пропажу и понесся вдогонку.

Певать на конспирацию, выпускать сыщика нельзя.

- Шшэ! - только и успел скомандовать Варсон, слыша шаги за спиной.

На землю он упал очень неудачно. Очень.

Закричал бы от боли, но дыхания не хватало. А за его спиной ирис разбиралась с Саретом.

Шемальской борзой и гиена не рискует переходить дорогу. Ирис нападала молча. Не рыча, не лая - ни к чему. И лопата не сильно помогала. Сарет вынужден был отступить.

Борзая рвалась к его горлу, а учитывая, что весила она около пятидесяти килограммов, сил у нее хватало. Ранить ее Сарет просто не мог, нож остался в Варсоне. Лопата тоже не помогала, умная собака отлично знала, как избежать палки. Отмахиваться Сарет еще мог, а вот нападать - нет. И добить врага - тоже.

Варсон скрипнул зубами.

Надо подняться. Надо выползти наружу. Надо...

Как же это тяжело, оказывается.

Когда все твои внутренности обратились в жидкий свинец, когда по венам течет огонь, когда...

Шаг, второй... он вываливается из переулка под колеса кареты - и та останавливается. На землю выпрыгивает девушка.

- Рехнулся?

Слово Варсону непонятно. Но...

- Помогите! Умоляю...

Капли крови, которые падают в пыль, более, чем красноречивы.

- Шьорт побъери! - непонятно ругается девушка. Но машет рукой кучеру. Тот спрыгивает, помогает подхватить Варсона, и затащить его в карету.

Острая боль гасит сознание.

Последнее, что видит Варсон - это Ирис, которая несется к нему.

- Иши...

На большее его уже не хватает.

Он наконец-то теряет сознание, даже не зная, сработал ли его последний приказ.

'Свои'.

***

Женщины, запомните!

Портные - это зло. Как свяжешься - ни зла, ни золота не хватит.

Матильда устала злиться уже на третьем часу разборок. На пятом ей захотелось заскулить и забиться под диван.

На седьмом она таки взвыла - и сообщила, что едет кататься по городу. И ей плевать!

На фасоны, на кальсоны, на салоны и балахоны! Хоть с пугала штаны стащите! Хоть в парусину завернитесь!

Пусть ее хоть во что оденут - она уходит!!!

Графиня посмотрела в глаза девушке и вздохнула. Мол, как скажете, ваша светлость. У меня тут еще три умнички, и я сама на очереди, и завтра все надо повторить...

Портниха цвела и пахла. То есть - чувствовала громадный заказ и большие деньги.

Малена плюнула, приказала заложить карету, и отправилась прокатиться по вечерней Аланее. Динон выразил желание составить ей компанию.

Герцогесса подумала - и согласилась.

Она, Динон, Ровена, кучер и лакей. Чего еще надо?

Карета катилась по мостовой, колеса мягко стучали, уличные фонари рассеивали сумрак, и небо было звездное.

Матильда смотрела в окно, понимая, что скоро, уже совсем скоро ей надо будет возвращаться и ложиться спать, чтобы проснуться в другом мире.

Зевок... да, уже скоро.

Матильда отдала приказ поворачивать к дому, и карета свернула на улицу Кожевников. Потом выедет на Лилейную...

Это же средневековый городок, понятие четырехполосной трассы еще не родилось, а развернуться на местных улицах практически нигде нельзя. Карета же!

Запряженная парой лошадей!

Требуется искусство кучера, чтобы так поступить и достаточно широкая улица, без куч мусора, ям и канав. И если первое Матильду устраивало, то второго-то и не наблюдалось.

Приходится колесить по городу, из переулка в закоулок.

Так и занесло карету герцогессы на улицу Кожевников.

Хорошо хоть ехали медленно. Потому что из темноты, откуда-то из переулка, под колеса метнулось тело, и кучер едва успел удержать и успокоить ошалевших от наглости лошадей.

Матильда выскочила наружу с громадным желанием сорвать злость на идиоте, который решил покончить жизнь самоубийством, но...

И не идиот, и не покончить.

Это кто-то пытался покончить с ним. Камзол в крови, сам мужик едва ползет, но выглядит вполне прилично, это не местные клошары, которых в любом времени полно, это достаточно состоятельный человек.

- Помогите! Умоляю...

Твою рыбу!

Что оставалось делать Матильде?

Даже если он по дороге загнется все равно надо мужчину привезти в участок, или куда там он скажет. У него ведь родные есть, близкие, да мало ли что и как?

Конечно, такими категориями она не мыслила, и все это про себя не проговаривала. А просто подхватила мужчину за руку, мимолетно подумав, что платью песец.

С другой стороны то же самое сделал Динон.

Осталось запихнуть мужчину в карету и отвезти к лекарю!

А, последнее даже не обязательно, у них дома штук шесть лекарей, на выбор. Все проплачены. Любого проси... тут главное, чтобы не угробили по широте душевной.

Откуда взялась собака?

Малена даже не подозревала. Но она выскочила из темноты. Изящная, сильная, красивая, больше всего похожая на грюнендаля, только крупнее, и понеслась к ним с нехорошими намерениями.

Вообще, был у Матильды и такой случай.

Шла она домой, шла вечером, и тут на нее из темноты налетела собака.

Большая, но еще дурная. Мاستиф-первогодок.

Когда вслед за щенком вылетел его хозяин, заранее ждущий воплей: 'да я вас! Да я его! Расстрелять обоих!!!', Матильда тискала умильную морду и сюсюкала: 'ты моя лапочка, дай я тебя поцелую...!'

Мастиф целоваться не рвался и вместо этого лизался, как оглашенный.

Здесь такого явно не будет.

Собака была настроена рвать.

Если бы раненый не шепнул что-то, отчего собака остановилась, и даже хвост смущенно прижала. Малена даже не поняла, что и как.

- Шемальская борзая! - восхитился Динон.

- Шервуль! Лишь бы не помер, - мужчина подозрительно обмяк, и Малена заподозрила худшее. - Так, давайте в карету! Цигель, цигель, ай-лю-лю потом!

Волшебная фраза сработала на сто процентов.

Мужчину кое-как закинули на сиденье к Ровене, с помощью лакея и Динона, Матильда, подозрительно оглядываясь, запрыгнула следом, борзая последовала за раненым и растянулась на полу.

Карета тронулась с места.

Показалось Матильде - или из переулка вышла еще одна тень?

Черт его знает... хорошо, что карета самая простая, без гербов. Специально такую взяла, остальные все раззолоченные, хоть в Эрмитаж сдавай, а эта попроще. Потемнее.

Что-то подсказывало Матильде, что дело тут не в ревнивом муже.

Нет, тут что-то более вонючее, и главное теперь - молчать.

А вот как это объяснить спутникам?

***

Тишина в карете царила несколько минут.

Первым кашлянул Динон.

- Что будем делать с этим типом?

- Знать бы, - вздохнула Матильда. Сейчас командование взяла на себя именно она, Малена как-то с трудом представляла, что можно делать с полутрупом. - Ему нужен лекарь и отлежаться.

- Лекари у нас есть дома. Но шума поднимется, - прикинула Ровена.

- А шум нам ни к чему, - согласилась Матильда. - Что можно сделать, чтобы его не было?

Ровена переглянулась с Диноном и развела руками.

Это - закон жизни. Слуги сплетничают всегда.

- Денег дать? Пригрозить выгнать, если рот откроют?

Ровена покачала головой.

- Лучше сделать из этого что-то обычное. Чтобы сплетничать было неинтересно.

Малена подумала пару минут.

- Допустим, благородный дворянин пошел к любовнице. И тут не вовремя явился муж.

- А собака?

- Почему благородный дворянин не может пойти с собакой? К любовнице?

Ну да.

У нас дворяне так по бабам и ходят. С собачками, кошечками и крокодилчиками. Самые продвинутые - еще и с питонами.

Неубедительно.

- Что это вообще за псина? Породистая? - попробовала зайти с другого конца Матильда.

- Очень, - Динон отозвался аж с придыханием. О женщинах он так никогда не говорил, но то и понятно.

Баб много, борзых мало.

Понимая, что речь идет о ней, собака вильнула хвостом. Да, я такая, я крутая!

- Подробности?

- Шемальская борзая, - отчитался парень. - Стоит бешеных денег, если чистокровная, а эта явно такая. У нее и уши острые, и хвост с кисточкой...

Матильде было все равно, что там за хвост, но идея появилась

- Допустим, торговец. Вез заказ. Вот эту зверушку. Могло такое быть?

Динон кивнул.

Еще как могло. И возили, и бывало.

- Могли ему вместо денег - перо в бок? То есть попробовать обмануть, убить и ограбить?

- Вполне.

- Натравил борзую, вырвался? Попал к нам под колеса?

Такое быть могло. Спокойно.

- Допустим, мне понравилась собака, и я решила помочь? Может, себе куплю?

Такое тоже могло быть. И допускалось, и не осуждалось.

- Вот и отлично. Он там не сдох еще? То есть не помер?

Ровена коснулась шеи мужчины, пощупала пульс.

- Жив пока...

- Тогда поехали домой. Рысью!

***

Сарет скрипнул зубами.

Ушел, гад! И как умудрился? Сарет ведь бил под лопатку, никак паразит не мог уйти! Что произошло?

И кольчуги не было, точно...

Надо доложить господину. Только не сейчас, к утру, когда леди уедет, а господин освободится. И настроение у него будет лучше. В милосердие хозяина Сарет не слишком верил. Другое дело, что верных и надежных людей много не бывает, их всегда недостаточно. Поэтому его могут и

пощадить.

Но Варсона придется найти и добить.

Интересно, кто его увез?

Карета была без гербов, ждали его, точно сообщники. Не то бы сучка их порвала...

Сарет поморщился.

Рука, разодранная собачьими клыками, болела. И кровь текла, и заживать раны будут долго. Хорошо хоть кость не сломана.

С-суча!

Но хороша, собака!

На Ирис он не злился, собака ведь. Понятное дело, и защищать хозяина будет, и кусаться. А вот Варсону он шею точно свернет.

Надо только найти, где этот мерзавец спрячется. Или точно узнать, что он сдох.

А может, не говорить господину?

Сарет плюнул и пошел перевязывать руку. К утру решит. Такие решения с бухты-барахты не принимаются, это уж точно.

***

В доме было до сих пор весело илюдно.

- Куда его, госпожа?

Знать бы!

Матильда едва зубами не скрипнула, но потом отдала указания Аманде. В гостевые покои, позвать лекаря.

Кто это?

Купец, не видно, что ли? Привез на продажу собаку, а его хотели в ножи и забрать борзую силой. Сил хватило отбиться, выбежать и позвать на помощь.

Мы, как благородные люди, помогли.

Да и собака - прелесть. Вот очнется, поговорим о продаже.

Шикарная борзая, похожая на белого грюнендаля, вызвала у всех восторг. И тут же была осмотрена со всех сторон.

Оказалось, что шерсть у нее немного в крови, но сучка не ранена. И борзая тут же была утащена на кухню, ее же надо кормить и гладить?

Обязательно!

Сучка поскуливала, но не вырывалась и не сопротивлялась. Понимала, что хозяину помогут.

Лоран вышел, когда раненого тащили в гостевые покои, узнал о происходящем и отправился смотреть на собаку. Собака ему тоже

понравилась. Так что вокруг раненого купца закружились аж целых два лекаря.

Сняли одежду...

- Ах, вот оно что, - сообразила Ровена, которая получше разбиралась в ранах.

Кольчугу Варсон не носил. А вот подшить металлическими бляшками камзол - спокойно. И не тяжело, и помогло.

Когда его ударили под лопатку, нож чуть скользнул по одной из бляшек и пошел в сторону.

Легкое пострадало, а вот сердце осталось цело.

Повезло еще, и что нож не вытащили сразу из раны. Так бы мог начаться пневмоторакс, но - повезло. Стиллет узкий, рана глубокая, начали образовываться сгустки фибрина...

Матильда прикидывала на основании кино и книжек, благо, анатомию она проходила.

Да, гадость, но ведь не на живых людях, и не на трупах им все показывали? На картинках, в фильмах, на схемах. И элементарную первую помощь их в школе оказывать учили. И объясняли, что к чему, и что куда.

На этих уроках Матильда сидела и слушала внимательно.

Когда у вас дома больной, когда...

Да просто - мало ли что случится?

Это вам не противопоказ надевать и не падать 'головой в противоположную сторону от ядерного взрыва'. Это в жизни пригодится.

Не знаешь как, не знаешь когда, но рану перевязать, жгут наложить...

По нашим временам это не роскошь, а необходимость.

Рану Варсону обработали, причем Матильда лично проследила за чистотой рук, инструментов, повязки. Повязку щедро сдобрили медом, что девушка также одобрила, и отправилась спать.

Искренне надеясь, что сегодня на ее девичью честь никто не покусится.

Вот серьезно - все равно не проснется.

- Жаль, что мы не можем ходить во сне. Как лунатики, - вздохнула Матильда, забираясь под одеяло.

Малене тоже было жалко.

- Может, попробуем?

- Можем и попробовать. Но лучше на мне, а не на тебе.

- Почему?

- У тебя тут целый кагал посторонних личностей. Еще чего заподозрят - оно нам надо? Будут потом беречь и стеречь, не отобьемся.

- А у тебя только Беся. Поняла. Надо попробовать.

- Ты тоже живностью обрастаешь, - подколола Матильда. - Собачка не нравится?

- Нравится, - согласилась Малена. - она красивая. И умная, точно... рвалась к хозяину. Вряд ли он ее продаст.

- Да, шикарная зверюга. Жаль я такую завести не смогу.

- Почему?

- Потому что. Малечка, собака должна жить во дворе. А где ты у меня двор видишь? Если просто выводить гулять, это надо либо три-четыре раза в день с ней заниматься, либо не заморачиваться. Завести-то я могу хоть крокодила в ванной, но мало кто задумывается, что мы не просто игрушку покупаем. Это живое существо, со своим характером, вкусами, привычками, норовом... и вам придется подстраиваться друг под друга. Тебе здесь проще. Есть псарня, есть псарь...

- А маленькие собачки?

- Тогда проще завести кошку. С ними и гулять не надо, и кошки более самодостаточны.

Звучало логично.

Малена зевнула, заползла под одеяло - и отключилась.

Спа-а-а-ать...

Аллодия, в районе Интары.

Войско степняков останавливалось на ночлег.

Обустроивалось, располагалось, раскидывало шатры, разжигало костры...

Завтра они отправятся к Ланрону.

Не было рядом с каганом Ренара Давеля, а сам Хурмах слишком ненавидел Торнейского, чтобы оставить наглый демарш без ответа. Это как блоха.

Вы же не пойдете на музыкальный вечер, пока она прыгает и кусается?

Поймать наглую тварь, раздавить, а уж потом наслаждаться музыкой, и никак иначе.

Каган с удобством расположился в своем шатре, ожидая, пока к нему приведут новую наложницу. Но вместе двух женщин в шатер вошла лишь одна.

- Бурсай?

Не недовольство. Так...

Старуха упала на колени.

- Прости меня, мой каган! Я не смогу привести к тебе твою наложницу!

- И почему же?

Хурмах пока еще не гневался. Его приказы исполнялись мгновенно, но всякое ведь бывает? Казнить Бурсай он всегда успеет...

- Сегодня обнаружилось, что она носит дитя господина.

Хурмах секунду осознал слова старухи, а потом снял с пальца кольцо с рубином и бросил Бурсай. Та подхватила его на лету и низко поклонилась.

- Это тебе за добрую весть. Но почему сама женщина не пришла сказать ее?

Бурсай вовсе уж распласталась по полу.

- Глупая девка, мой каган! Она расстроилась, разнервничалась, и нам пришлось дать ей макового отвара. Совсем чуть-чуть, чтобы не повредить ребенку. Ее радость была слишком велика, чтобы она могла предстать пред очи господина.

Версия для господина, сильно отредактированная.

На самом деле, Шарлиз, когда до нее дошло, почему такая задержка, закатила дикую истерику, вопя, что жизнь кончена, что теперь она привязана к этому...

Дальше Бурсай предпочла даже не думать.

Глупой шлюхе надавали пощечин и уложили спать, а чтобы та не повредила себе или ребенку - рядом с ней сейчас сидели две служанки. Но не скажешь ведь такое кагану?

Нет, не скажешь, если жить охота.

Хурмах довольно кивнул.

- Ладно. Завтра я хочу ее видеть, а сегодня пришли ко мне кого-нибудь. Неважно кого.

Бурсай поклонилась и удалилась, восхваляя своего господина.

Хурмах улыбнулся.

Отлично. Ребенок от принцессы - это хорошо. Теперь еще Торнейского раздавить - и вообще все будет замечательно.

И каган погрузился в приятные мысли о величии Степи в целом и себя в частности.

Матильда Домашкина.

Нельзя сказать, что день прошел бессодержательно.

Матильда работала, копалась в компьютере, почитала пару статей в интернете, чтобы узнать о ранах и их лечении, созвонилась с Сергеем и

договорилась о встрече на завтра.

Давид позвонил ближе к вечеру.

- Малена, привет.

- Здравствуй. Что случилось?

- Ничего особенного. Скажи, ты будешь свободна на этих выходных?

- Да, вполне.

- Могу я пригласить тебя прокатиться?

- Куда?

- Когда мы с Антоном звали тебя с собой, ты нам отказала. А я хотел бы показать тебе океанариум.

Малена даже не сомневалась.

- В этот раз я соглашусь.

- Суббота? Или воскресенье?

- Я пока ничего не планирую, - пожала плечами Матильда, как будто Давид мог видеть ее через телефон. Суд, слава богу, состоится до выходных. Документы собраны, остается ждать. Самое мучительное, что может быть. Ожидание.

- Я думаю, суббота. Выедем с утра пораньше, вернемся вечером попозже. А в воскресенье отоспишься.

- Хорошо, - согласилась Матильда. - Буду готова.

- Замечательно.

Давид отключился, а Матильда зло поглядела на селектор.

Огонек мигал. Антон подслушивал.

Вот ведь... вуайерист!

- А может, он ревнует? - протянула Малена.

Матильда злобно фыркнула.

Она ничего не скажет подруге. Но с каким удовольствием она бы постирала Антона в хлорке! Чем дальше, тем больше ей не нравился этот красавчик.

- Ревность - плохая штука. Придушит еще...

- Почему придушит?

- Потому что. Будем с тобой сегодня смотреть Шекспира. Просвещаться.

Забегая вперед, Малена оценила только комедии. Про 'Отелло' она сказала, что человек с таким темпераментом никогда не смог бы занимать высокую должность - у него гормоны работают вперед мозгов. Его бы убили намного раньше.

Про 'Гамлета' - смерть, это лучшее, что могло случиться с героями.

А вот Катарина и Петруччо ей понравились. Особенно Катарина в

исполнении Элизабет Тейлор. Малена прикинула фасоны платьев и решила кое-что позаимствовать для себя. И вообще - переписать комедию.

Это ж такая прелесть!

А учитывая древность - это даже не плагиат. Это ознакомление с культурным наследием. И попробуйте, скажите, что это не так.

Беся согласно мурчала на коленках у хозяйки.

Малена начесывала ее за ушками, и кошечка млела и блаженствовала. Дети ли, животные - равнозначно. Любовь и ласка нужна и тем, и другим. В противном случае они тоскуют, болеют, умирают. Хорошо, что сложилось иначе. И с киской повезло, и с зеркалом...

Малена достала зеркало, повертела его перед собой.

Одинаковое, совсем одинаковое, до последней завитушки.

- Так мы ничего и не узнали.

- Может, и не надо, - честно призналась Матильда. - Знаешь, мне страшно.

- Начать исследовать зеркало?

- Да. Я боюсь проснуться однажды, и тебя нет рядом.

- Я всегда буду с тобой.

- Я тоже всегда буду рядом с тобой. Но бояться не перестану, - вздохнула Матильда.

И Малене сложно было возразить.

Только тот, кто ничего не имеет, ничего и не теряет. Это - уже не их случай.

Мария-Элена Домбрийская.

Кто сказал про пожар в борделе во время потопа?

Заберите меня туда, я хочу спокойно пожить хоть пару дней!

Вот так примерно Малена себя и чувствовала. Утешало только одно - управление она передала Матильде и просто получала удовольствие. Матильда, впрочем, тоже.

Девушки развлекались от всей широкой души.

Утро.

Завтрак.

Правда, в этот раз Лоран явился, нагло уселся слева от Малены (место справа было решительно занято графом Ардонским) и даже попробовал ухаживать.

Подкладывать Малене что-нибудь вкусненькое, подлить вина, коснуться руки... и даже ноги - под столом.

Наверное, Малена должна была как-то среагировать.

Матильда даже заморачиваться не стала. Аристократкой она не была, ей просто был безразличен Рисойский.

Она не нервничала, не раздражалась, он просто принимала все его услуги, как должное, не обращая внимания на заигрывание. К концу завтрака ухмылялся даже Динон.

Обидно, когда ты стараешься, а тебя не ценят по достоинству. Но когда даже не замечают?

Матильда именно что не замечала. Ей все эти призывные взгляды, интимный шепот и мимолетные прикосновения были... параллельны. В транспорте вы и не до такого интима докатитесь, особенно в час пик. Вот уж где эротика во всех позах!

Лоран собирался обидеться, но не успел. Его вызвали к Лорене. Сестрице стало хуже, она потеряла сознание, и доктора чего-то опасались. Рисойский вылетел из-за стола пулей.

Да, сестру он действительно любит. Но Малену это не остановило. И Матильду тоже.

Девушка ханжески сложила ручки.

- Помолимся же за выздоровление.

Все возвели очи горе, но до группового молебна дойти не успели. В столовую вошел один из лакеев, и наклонился к Малене.

- Ваша светлость, госпожа Ирвен просила сказать, через ворота только что проехала карета с гербом Храма. В ней матушка Эралин.

Дамы насторожили уши. Сказано было достаточно тихо, чтобы расслышала только хозяйка, ну и сидящие рядом с ней мужчины. Малена поставила плюсик.

Начинают уважать и слушаться, это хорошо.

- Принесло ее!

- Вот ведь не ко времени!

- М-мать!

Малена, Астон и Динон Ардонский оказались едины в своем мнении. Вот уж...

Малена вздохнула, и отложила салфетку. Хорошо хоть позавтракать успела. И питаться надо, и если что - всегда может стошнить. Прямо на матушку.

- Ну что, встречать надо...

- Малена, помощь нужна?

Астон не тратил время на расшаркивания.

Матильда подумала пару минут.

Безусловно, ей хотелось помощи. И поддержки, и вообще - она

маленькая, слабенькая и с хрупкой натурой. Или душой?

А, неважно.

Только вот если сейчас окружить себя мужчинами, это будет воспринято как слабость. И кого-то посчитают кукловодом, а ее - марионеткой.

Так дело не пойдет.

Еще пару минут Малена думала, не сообщить ли Рисойскому. А потом шкодно улыбнулась. Дядюшка, вы хотели мне помочь?

Нет? А придется.

Любишь жениться, люби и саночки... гхм! Возить!

- Дядюшка Астон, я справлюсь самостоятельно. Хотя была бы рада беспристрастному свидетелю... может, мы поговорим в кабинете? Там есть очень удобный угол, который не всем видно?

И взгляд, посланный Ардонскому из-под густых ресниц. Взгляд, который граф расшифровал абсолютно точно, и который гласил: 'Главное, чтобы потом настоятельница ничего лишнего не присочинила'.

И лишний раз порадовался. Хорошая у него союзница, ничего не скажешь! В этом конфликте он выбрал правильную сторону.

Матильда тем временем подозвала Аманду и выдала ей еще инструкции. По правильному приему дорогих гостей.

***

Хорошо, когда у тебя большой парк. Пока карета катилась по дорожке, Матильда успела занять нужную позицию. Ради разнообразия - не на лестнице.

Памятуя о нелегкой судьбе Рисойских, Матильда оккупировала кабинет. По-хозяйски уселась за стол, поправила волосы. Ровена устроилась на кушетке в углу, с вышиванием, Астон Ардонский уселся в другом углу, за ширмой.

Так уж был спланирован кабинет, что сидящий за письменным столом, видел все углы. А вот от взглядов входящих строители постарались кое-что скрыть. Ровену было заметно, она сидела на кушетке неподалеку от входа, а вот графа удачно закрывал книжный шкаф и сливающаяся с обивкой ширма.

Кабинет вообще подавлял.

Темная мебель, тяжелые шторы, громадный стол.

Малена, в привычном бело-голубом, с наброшенной на плечи кружевной шалью, которую спешно принесла служанка, смотрелась светлым всполохом на темном фоне. Выделялась, приковывала к себе

взгляд. Рисойского не было.

Во всяком случае - пока.

Посылать за ним сразу же Матильда не собиралась, ей нужно было хотя бы минут десять. Девушка считала, что этот разговор должна провести она сама. Именно так, как ей нужно. А Рисойский...

Рисойский неглуп.

Именно поэтому с ним и не стоит иметь никакого дела.

Дом - это не поле битвы. Глуп тот, кто играет с подлецом по его правилам, потому что у умного в голове десять дорог, а у подлеца - одиннадцать. Ты не сможешь все предвидеть, не сможешь одолеть, не сможешь переиграть негодяя. Волк хочет есть, а заяц хочет жить. Ты хочешь поиграть, а для негодяя это единственный способ удержаться на плаву. И ты никогда не узнаешь, почему тебя предали, просто очнешься в один прекрасный день с кинжалом в спине.

Дом - это место, в котором не держат предателей. Это место, куда ты приходишь отдохнуть, расслабиться, снять маску... и стоит ли превращать его в поле для соревнования? Стоит ли допускать к себе человека, который видит в тебе лишь ступеньку вверх?

Кто-то скажет - да. Ведь можно использовать и подлеца, а потом его выкинуть.

Матильда считала, что - нет. Это в разведке нет отбросов, а есть кадры. Но даже полковник Николаи, который произнес эту фразу, не тащил работу на дом.

Вот и Матильда не пустит Рисойских в свой дом. Никогда.

Лоран проиграл задолго до начала турнира. Просто потому, что Матильда не собиралась играть с шулером ни в какие игры.

Сейчас она хотела только одного. Стравить между собой своих врагов.

Рисойский ли убьет настоятельницу, наоборот ли - от одного из негодяев она точно избавится.

***

Матушка Эралин ворвалась волной. Бурной, бушующей, взволнованной.

- Мария-Элена! Дитя мое!

Малена где-то внутри сжалась в комочек. Она помнила, как ломала ее эта женщина, она помнила и ночные бдения, и молитвы, и розги, и моральные издевательства, которые били сильнее просоленных прутьев. Она помнила.

Матильда мило улыбнулась.

Над ней никто не издевался. Но за то, что пережила ее сестренка, она эту гадину в рясе в порошок изотрет! В стиральный! И использует по назначению!

- Доброе утро, матушка Эралин. Благословите.

Вставать из-за стола она даже и не подумала. И ручку целовать, и к четкам приникать.

Вот еще не хватало!

Может эта преподобная маман нос вытирала! Или попу чесала. Перебьется.

Рефлексы были вбиты в матушку капитально.

- Мир душе твоей, дочь моя.

- Аэссе, - отозвалась Матильда. - Рада видеть вас, матушка Эралин.

Звучало это весьма издевательски. Но настоятельница даже не сбилась с шага. Вот ведь... слоновья кавалерия!

- Надеюсь, вы простите, что принимаю вас практически одна? Маменька приболела, а мой... - более, чем красноречивая заминка, - гхм! Ее брат рядом с ней.

Заминку матушка Эралин отметила. Но с настроя не сбилась. Ничего, все еще впереди.

- Мария-Элена, я получила твое письмо!

Заявление не требовало ответа, Матильда и не стала отвечать. Вместо этого она посмотрела на Ровену.

- Госпожа Сирт, вы не распорядитесь? Матушка, вам вина?

- Нет, благодарю.

- Матушке Эралин - красного вина. Нам с вами воды. И пусть подадут что-нибудь сладенькое, для матушки. Или может, позавтракаете?

Матушка Эралин сбилась с настроя, хлопнула ресницами.

- Я не голодна. И надеюсь, ты мне все объяснишь?

- Что не так, матушка?

- Это действительно писала ты?

Листок спланировал прямо на стол перед Марией-Эленой. Матильда пробежала глазами по строчкам. Да, это было не послание запорожцев турецкому султану, но написано было доходчиво и четко. Что она и зачитала вслух, к немалому удовольствию графа Ардонского.

Матушка Эралин.

Благодарю за вашу заботу.

Надеюсь, вы помолитесь за меня, моего супруга и моих будущих детей. О большем вас просить я права не имею.

Мария-Элена, герцогесса Домбрийская.

- Да, это мое письмо. С ним что-то не так?

Матушка Эралин замялась. Не орать же во всеуслышание: "Ты не могла такого написать!" Или "Вранье, все вранье!!!".

- Мне показалась незнакомой рука, - вывернулась настоятельница.

- Мне надо написать что-нибудь для сравнения? С удовольствием. Хотите, перепишу для вас пару-тройку стихов? Вы любите Амбросия Истанского? Или подыскать что-то поблагодущнее?

Амбросий вообще-то писал любовную лирику. Эотику в стихах, воспевая белые полушария и алые розы. Но такими мелочами тетку было не пронять.

- Мария-Элена, ты знаешь, что я всегда была твоим искренним другом.

- Что вы, матушка! Я и думать не могла о такой чести! Вы стали для меня больше, чем другом - вы мне мать заменили!

Пафоса в голосе Матильды было столько, что граф Ардонский за ширмой поспешно зажал себе рот. Только бы не рассмеяться. Только бы не рассмеяться!

Настоятельница легко перемахнула через иронию.

- Поэтому ты можешь рассказать мне все.

- Вообще все? - округлила глаза Матильда. - Матушка, я... стесняюсь!

- Дитя мое, от меня ты можешь ничего не скрывать.

- Матушка, вы уверены?

Настоятельница сдвинула брови.

Малены в глубине души затрепетала. Матильда ухмыльнулась.

- Если вы настаиваете, хотя я, право, смущаюсь говорить о таком. Матушка, а почему вы нам никогда не рассказывали, чего мужчины хотят от женщин?

Матушка Эралин форменным образом остолбенела. Даже рот приоткрыла.

- Матильда! - взвилась Мария-Элена.

- А что? Приданого они хотят, приданого, не отвлекаяй, - отгавкнулась от подруги Матильда, и перешла в атаку. Уже вслух.

- Вы же понимаете, что за стенами нашего монастыря большой и взрослый мир. И в нем ходят мужчины, и у всех есть желания, потребности... а вы молчали. Матушка - за что?

За время прочувствованной речи настоятельница опомнилась.

- Ты в чем-то меня обвиняешь, дитя мое?

- Матушка Эралин, какие обвинения могут быть между

родственниками? - Матильда мило улыбнулась. - Но если бы вы нас подготовили в монастыре... ну хоть про птичек рассказали, про пчелок, было бы намного легче привыкнуть к семейной жизни.

Настоятельница помотала головой, уже окончательно ничего не понимая.

- При чем тут птички и пчелки?

В Ромее таких выражений не употребляли. Даже и в голову не приходило.

- Теперь уж и неважно, - Матильда зябко куталась в кружево. Заодно и руки закрывала, чтобы не было видно запястий. - Так вы помолитесь за моего мужа и будущих детей?

Настоятельница скрипнула зубами, истолковав намеки в нужном Малене ключе.

- Ты замужем? И кто же счастливый избранник?

Матильда улыбнулась.

- Матушка Эралин...

Хотел бы Лоран Рисойский подставиться больше - не получилось. Но именно в этот момент он вошел в кабинет.

- Мария-Элена, душа моя, у нас гости? Матушка, благословите.

- Мир душе твоей, сын мой.

- Аэссе, - отозвался Лоран, вполне фривольно устраиваясь на столе. Матильда подавила желание ткнуть его в зад ножичком для разрезания бумаги. И убрала руки от чернильного прибора. А то чешутся... - Что привело вас в наш дом, матушка Эралин?

Настоятельница встала.

- Вопросы. На которые я уже получила ответы, как мне кажется.

- Да?

- Да. И мне пора.

- Может, останетесь пообедать? - предложила Матильда. - Я даже пожертвую на монастырь... сколько мы можем пожертвовать без ущерба для нас?

Вопросительный взгляд уперся в Рисойского.

Лоран пожал плечами.

- Не знаю. Надо посмотреть, может, десятку золотом...

Это оказалось последней каплей.

Шипя, как жир на сковородке, матушка Эралин выпрямилась, развернулась и покинула кабинет.

Матильда вскочила из-за стола, все же опрокинув письменный прибор, и помчалась за ней, на ходу вспоминая классику.

- Позвольте я вас провожу! Позвольте я вас поддержу!

В кабинете матерился Лоран, не успевший спрыгнуть со стола и теперь красующийся черным пятном на таком месте, что даме-то и сказать неудобно. А уж как оттирать неудобно!

Настоятельница вздернула нос.

- Я не ожидала такого приема от одной из своих учениц!

- Хотите - двадцать золотых пожертвую! Ладно! Лоран мне разрешит! Двадцать два!

Шипение было ответом.

- И старые платья пришлю! Полы мыть! И помолиться приеду... сразу, как рожу.

Матушка топала к дверям, словно боевой слон.

Ага, помолиться!

Она-то рассчитывала на другое! Да земли Домбрийских, на деньги Домбрийский... двадцать два золотых?

Давненько ее так не оскорбляли!

По сравнению с общим капиталом это было даже не каплей в море - молекулой. Циничной издевкой.

По лестнице Матильда уже не пошла провожать вредную тетку. Боялась не удержаться.

Помахала вслед ручкой и обнаружила рядом с собой Аманду Ирвен.

- Ваша светлость?

- Враг будет разбит, победа будет за нами, - хмыкнула Матильда. - Вы ей в карету положили то, что я просила?

- Да, ваша светлость.

Матильда довольно ухмыльнулась.

Именно она попросила Аманду сообщить Лорану о приезде милой дамы. Сразу же после того, как матушка зайдет в кабинет.

И именно она попросила поставить в карету матушки лукошко с куриными яйцами. Покрупнее.

А что?

Из приличных гостей не уезжают без гостинцев. Лучше подарить упаковку яиц, чем букет цветов, настоятельница ж не корова? Одеколон не пьем, цветами не занюхиваем! А вот яйца...

Корзина вылетела из двигающейся через парк кареты.

Матильда вздохнула.

- Эх, продукты пропадают...

- Не расстраивайтесь, ваша светлость, у нас два десятка тухлых яиц было, - 'утетила' Аманда. Я все положила.

Женщины переглянулись - и расхохотались. От всей души.

Нарушение этикета?

Однозначно. Но Аманда была неглупа. И успела оценить герцогессу.

Молодость, напор, находчивость... однозначно - ее надо принимать в расчет.

Минуту взаимопонимания разрушил Астон Ардонский. Подошел, поцеловал Матильде руку.

- Малена, она уехала?

- Да, дядюшка Астон. А где дядюшка Лоран?

- Он отправился к себе. Чернильница опрокинулась.

- Ах, какое горе, - посочувствовала Матильда, внутренне ухмыляясь.

Только у нас, только для вас.

В кои-то веки слово 'чернож...й' звучит не расистским высказыванием, а печальной констатацией факта.

- Нет, не жалко тебе Рисойского, - не повелся дядюшка Астон. - Ты понимаешь, что настоятельница его теперь сырьем сожрет?

- Дядюшка, мне наплевать! Пусть хоть сырьем, хоть сварит, хоть потушит. Мне важнее, что сделает портниха. Рисойских много, платьев мало.

Астон покачал головой.

- Женщины... портниха обещала быть после обеда.

- Вот и отлично. А как там раненый?

- Ра... ах купец?

- Да, дядюшка Астон.

- Не знаю.

- Ладно, я зайду, поинтересуюсь. Может, если он поправится, я у него борзую куплю. Или двух?

Астон прищурился.

- Шемальские борзые - дорогое удовольствие.

- Зато как будет смотреться. Дама с собачкой...

Астон хмыкнул.

- Это не комнатная собачка.

- Зато хозяйку она защищать будет от всего и всех. При дворе это немаловажно. Подумайте, если что - я и девочкам по собачке закажу.

Граф Ардонский склонил голову.

- Благодарю. Я подумаю.

Предложение было щедрым. Шемальская борзая - это не игрушка, это часть приданого.

- А я пойду, узнаю, что там с раненым.

Матильда бодро застучала каблучками по ступенькам.

- Тильди, спасибо.

- Малечка, да за что?

- Знаешь, когда я ее увидела, мне так страшно стало... я хотела куда-нибудь уползти, спрятаться, лишь бы матушку Эралин не видеть.

- Главное - не описалась.

- Тильди!

- А что? Памперсов-то у вас еще не изобрели, и долго не изобретут... вату, что ли, научить делать? А то знаешь, мхом подгузники набивать - это жестоко.

- Тильди, ты чудовище.

- Зато твое и обаятельное, - парировала Матильда.

С этим было не поспорить.

Матильда усмехнулась, и толкнула дверь гостевой комнаты.

***

Варсон Шефар чувствовал себя отвратительно. Так, что лучше б сдох, честное слово.

Болело все.

Дышать было тяжело, двигаться было тяжело, лекари уверяли, что если он встанет, кровь разольется, и тогда они за здоровье и жизнь господина не ручаются. В это легко верилось, а умирать совершенно не хотелось.

Варсон уже знал, где он находится.

Везение?

Невероятное, почти безумное.

Он умудрился вывалиться под колеса кареты герцогессы Домбрийской, которая только-только приехала в столицу. Вот и каталась по вечерним улицам.

Посочувствовала, подобрала...

Варсону повезло трижды.

Первый раз - нож соскользнул чуть в сторону, и вместо сердца поразил легкое. Хотя тут не везение, а подшитые металлические пластинки. Не позаботился бы Варсон о себе заранее, лежал бы сейчас под слоем земли.

Второй раз - он не потерял сознание и смог двигаться. Хотя это следствие первого поступка. Но ладно - повезло.

Борзую он не учитывал. Для того и брал с собой, чтобы помогла. И ведь помогла. И Сарета она хорошо порвала, будем надеяться, раз уж сам

Варсон оплошал... боги милосердные, ну как он мог быть таким дураком?

Самонадеянным кретином, иначе Варсон о себе и не думал. Как можно было не догадаться? Абы кому охрану такого домика и не поручат, для этого надо быть доверенным человеком заговорщиков! А он... чем он только думал?

Точно - не головой!

Еще и разлетелся, мол, выследит, расскажет...

Выследил. Огреб на свою голову.

А вот рассказывать пока рано.

Варсон знал, кого он видел. Но тут ведь знания мало, доказательства нужны. А их-то и нет!

Ни писем, ни разговоров, ничего! Что он видел?

Как некто трахает фаворитку принца?

И что? Это даже принцу не будет интересно. Шлюхи - товар не особо ценный, одну выкинет, другую найдет. Для Найджела это не проблема.

И эта связь не свидетельство заговора.

Вот совершенно не свидетельство.

Проститутки продажны и стремятся обеспечить себе будущее, пока пользуются спросом, это естественно. Век короток, а клиенты привередливы. Сегодня одна, завтра другая... что удивительного, если великосветская проститутка тоже себе зарабатывает на старость?

Муж не против?

Мужья обычно тоже в курсе.

Третьим везением Варсон считал карету герцогессы. Вот тут - да. Ему невероятно повезло. Просто чудесно. Подобрали, привезли, позвали лекарей, и судя по разговорам слуг, герцогесса даже о легенде позаботилась. Назвала его купцом, которого пытались ограбить.

Не слишком привычно, но случилось.

Обычно воруют что-то более ценное и мелкое, драгоценности, золото, что-то еще. Но воровали и породистых лошадей, и собак, и соколов - под заказ. Ничего удивительного.

Неясно, зачем это нужно герцогессе?

Мысль, что ему просто помогли, Варсон не допускал. Он ведь не мог допустить существование Матильды. И рефлексы человека двадцать первого века, которые гласили, что людям надо помогать. Не в ущерб себе, но помогать.

Так - зачем?

Словно отвечая на его безмолвные мольбы, дверь распахнулась.

- Ее светлость, герцогесса Домбрийская.

И в комнату вошло очаровательное видение в белом и голубом. Светловолосое и улыбающееся.

***

- Ваша светлость...

Говорить было трудно, дышать тоже трудно. Даже с двух слов Варсон потом так облился, словно сутки камни ворочал. Матильда взмахнула рукой.

- Молчите. При вашей ране лучше лежать спокойно и молча. Надеюсь, горячка не начнется, но если что - здесь вы в безопасности. Я никому о вас не расскажу и не выдам.

Варсон благодарно и послушно промолчал.

Матильда прошла по комнате.

- Но мне надо кое-что знать. Давайте я буду задавать вопросы, а вы отвечать да - или нет. Если да - закройте глаза. Если нет - держите их открытыми.

Варсон послушно прикрыл глаза на пару секунд.

Говорить действительно было больно. И рассказывать все подряд он бы не рискнул. А вот так...

- Вы кого-то соблазнили?

Нет.

- Вы что-то украли?

Нет.

- Кого-то убили?

Опять нет.

- Нашпионили?

Тут и мигать не надо было. Все было видно по выражению лица. Уж больно вопрос неожиданный. Матильда взглядела в глаза Варсона. Ага, судя по всему - да. Можно контролировать многое, но не реакцию зрачков.

- Эти люди знают о вас. Они опасны?

Варсон медленно прикрыл глаза.

В таких делах он лгать не станет. Опасны. Может быть, они не знают, где он. Но - и только. Если пойдут разговоры, узнают очень быстро.

- Необходимо хранить тайну?

Вновь прикрытые веки.

- Вы служите Аллодии?

Варсон выдохнул. И прикрыл глаза. Да, да, трижды да!

- Тальфер.

Даже это слово отозвалось такой болью в груди... впрочем, каждый

вздых был болью, каждый выдох.

- Дать ему о вас знать?

Да.

- Хорошо. Ваши дела были направлены против короля?

Нет.

- За короля?

Да.

- Угу. Подводя итоги - вас необходимо держать в тайне. Я постараюсь написать Тальферу.

Варсон аж на кровати подпрыгнул.

- Нет!!! Если узнают...

Матильда едва успела его перехватить.

- Лежать!!!

Дознаватель и так улегся. Приступ боли был такой, что перед глазами заплясали черные круги. Разум - да, разум наш силен, но тело слабовато. А учитывая, как он попался - разум там тоже не идеален.

Матильда оглядела тушку сыщика на кровати.

Вот уж не было хлопот, а теперь их полон рот. Это даже не с доставкой на дом - сама приволокла. А раз начав делать доброе дело, остановиться не получится. Надо идти к Тальферу.

Что это за зверушка такая, она уже знала. И знала, что до него не доберешься. Барист Тальфер - один из советников короля по финансам, находится во дворце, ей туда тоже надо. Там и увидятся.

Или через семью попробовать?

Ага, приехать в гости и с порога заявить: у меня тут в доме раненый лежит. И просит к себе Тальфера. Особые приметы - шемальская борзая.

Замечательно. Кто б сомневался, что королевский советник тут же помчится в дом Домбрийских? Рысью? Да, тяжел и горек хлеб спецагента. А ведь еще и казнить могут.

Матильда всю эту шпионскую кухню представляла себе плохо, Малена вообще никак, но в одном сходились обе девушки. Есть дела, за которые и режут, и стреляют, и вешают. Называются - политика.

И ввязываться туда умный человек не станет. Никогда.

Ни за что.

Стороной обойдет, и сделает вид, что его даже рядом не ходило.

С другой стороны, у нее есть выбор?

Судя по рассказам дознавателя, Тальфер - лицо в королевстве не последнее. И весьма неглупое. Почти гений, по любым меркам.

Умом и горбом пробился, без блата, без родни, без денег и без крови.

Последнее - в том смысле, что никого не убил. Это и в двадцать первом веке нереально сложно, а в средние века вообще невозможно. Здесь сословное общество, а не демократия, в которой умный и подлый пойдет очень далеко. Чего Баристу Тальферу это стоило - неизвестно.

Нужно Малене расположение такого человека?

Да!

Ладно, съездим вечером к дому Тальфера. Или... нет, сами не пойдем, подумаем. Матильда не знала, что там за интрига, кто в ней замешан, и чего они хотят, но могут заговорщики следить за домом Тальфера?

А почему нет?

Семнадцать мгновений весны, сорок восемь утюгов на подоконнике...

Смешно?

А ведь фильм в чем-то отражает истину. Не надо недооценивать противника, надо что-то придумать, чтобы остаться за кадром. Но что?

Да хотя бы столкнуться где-то в лавке.

Матильда положила себе поговорить с Полем Шарденом, не рассказывая ему всей правды, и выбросила из головы все, кроме портнихи. Вот где ужас-то!

И это - только вторая примерка.

Аллодия, королевский дворец.

- Да, ваше высочество, как прикажете, ваше вели... высочество.

Барист склонился в верноподданническом поклоне перед его высочеством, а как только фигура Найджела скрылась за углом, выпрямился и сплюнул.

Сукин сын!

Нельзя сказать, что за эти дни королю стало лучше.

Но ведь и не хуже?

Прием яда внутрь не полезен, равно как не полезны очищающие зелья и промывающие клизмы. Но это всяко лучше, чем яд глотать?

Состояние Остеона колебалось от 'плохого' до 'очень плохого'. То королю становилось лучше, и Барист надеялся, что наступит улучшение, то наоборот...

Соломки он уже подстелил. Его высочество Найджел не то, чтобы благоволил королевскому любимчику, но...

Деньги нужны всем. Король ты, не король, а кушать хочется. И дворцы отделявать, и праздники роскошные закатывать, и красиво наряжаться, и любовницам подарки дарить, и много чего еще приятного! А кто тут лучший по добыче денег?

Правильно.

Барист Тальфер.

Найджел считал, что Барист будет так же верно служить ему, как и его отцу. Барист не собирался разочаровывать принца. А надеялся он на другое. Совсем на другое.

Скоро должен прибыть корабль Дилеры Эларской.

Отвлечь принца на развлечения, удалить хоть ненадолго из дворца... хоть на пару-тройку дней! Ведь ходит и ходит каждый день, и ничего ты не поделаешь! Его величество еще и счастлив, сынок его не бросает...

Впрочем, Барист уже начал готовить почву.

Как только Дилера Эларская ступит на землю Аллодии, его высочество должен срочно с ней познакомиться. Его высочество уже согласился. Потом-то можно кому-то спихнуть навязанную невесту, но сначала надо ее встретить со всей возможной куртуазностью. Сопроводить в посольство, устроить в ее честь бал... список развлечений он уже составил и представил королю на утверждение. Его величество согласился.

Денег Барист не пожалел, да и Восьмилапый с ними, с деньгами! Главное, на десять дней у Найджела все расписано от и до. По минутам.

Ни вздохнуть, ни чихнуть, тем более, к отцу не зайти. И приготовления уже начаты, Барист намекал принцу, что все для него, и только для него.

Найджел с радостью ухватился за новую игрушку.

Будут в списке и несколько охот. Надо же как-то пристроить ее высочество Дилеру?

Принцесса приехала за мужем, принцесса и будет с мужем. Точка.

Из Равеля прилетел голубь, и Барист вздохнул с облегчением.

Маркиз Торнейский жив, воюет, не пропустил степняков дальше... боги милостивые, Барист даже предположить не пытался, каким чудом ему это удалось? Симон Равельский писал какие-то чудеса.

Пятьсот человек против сорока тысяч?

Так бывает?

Верилось с трудом, но факты говорили сами за себя.

Барист искренне радовался.

Если Торнейский вернется, он будет самым популярным человеком во всей Аллодии. Ему не то, что принца простят, его самого коронуют. Только бы вернулся. Только бы уцелел.

Но молитвы отдельно, а дела отдельно.

Родных Барист уже отправил из города, сам и дневал и ночевал во дворце, благо, собственные покои у него были... куда ж Варсон запропастился?

И не показывается, паразит... хоть бы с ним все в порядке было!

Но чем может помочь Тальфер?

Да ничем. Это не его поле игры, его поле - деньги. Ими Барист и займется сейчас. Работаем, работаем... пусть воины воюют, шпионы шпионят, а скромные финансисты будут делать деньги. Много денег. Ибо известно мудрому, что для войны нужны деньги, деньги и еще раз деньги.

С тем Барист и направился в свой кабинет.

Аллодия, крепость Ланрон.

Шарельф Лоусель скрипел зубами.

Не первый день, и не от глистов.

Степняки народ упорный. Не получилось взять крепость с налета, они так докопаются.

Таран им сломали, осадные башни разрушили, приступы отбивали, заморить защитников крепости голодом тоже не выходило, оставалось перерезать всякую связь и искать потайные ходы. И делать подкопы. Калран Бардух не отличался гениальностью, но как предстать пред очи кагана и сказать, что облажался?

Крепость не взял, часть войска положил... нет, так нельзя.

Это мгновенная смерть. Даже хуже - медленная и мучительная.

Оставалось только взять так или иначе крепость, и потом докладывать об успехе.

Люди кан-ара Калеха нашли два потайных хода, но аллодийцы успели завалить оба, прежде, чем степняки ими воспользовались. А в той мешанине из камней и дерева... нет, не стоит. Проще свой ход выкопать, чем разбирать те, ежеминутно рискуя обвалом.

Степняки и подкапывались под стены.

Защитники были против, а потому...

Видел кто-то и когда-то мелкий моросливый дождь? Который если затянет, так на весь день, а то и на неделю? Вот, так поступали и степняки.

Постоянно обстреливали крепость.

Не давали ее защитникам покоя, покусывая то здесь, то там.

То предпринимали попытки штурма, то откатывались.

И все это время копали аж в трех местах. Мало ли?

Вдруг осажденные решат сделать вылазку, и вдруг им все удастся? И все начинать сначала?

Нет уж!

Три хода - гарантия того, что хоть один, да уцелеет.

Мирных переговоров никто не вел. Перемирия никто не предлагал.

Степняки просто день за днем, методично постигали правила осады крепостей.

Шарельф понимал, что если не придет помощь, пусть дней пять-шесть они продержатся, но и только. Потом Ланрон падет.

Но свое дело они сделали, хотя бы часть войска задержали. Знать бы, что происходит в Аллодии. Куда дошли эти твари?

Свистнула стрела.

Шарельф даже внимания на нее не обратил. Восьмилапый с ними, со стрелами, к ним уже все привыкли, как к дождичку. Да и не тратили степняки хороших стрел. На такую 'морось' - нет, не тратили. Это ж сколько их надо?

Делали чуть не на коленке стрелы, пускали их по принципу 'не убью, так напугаю', изматывали защитников крепости. И держался Шарельф уже на одном упрямстве.

И еще продержится.

Интересно, пал ли Равель?

Аллодия, Равель.

Плоты оказались неожиданностью для Симона Равельского.

Арман Тенор так и не уплыл вниз по реке, как собирался. Посмотрел на происходящее, махнул рукой, да и остался.

Почему?

Он и сам не знал.

Как правило и злодейство, и геройство людям обосновать крайне сложно. Вот так вот! Решилось - и все! И отвяжитесь от меня со своей психологией, пока в нос не получили!

И сейчас Арман сидел в лодке, рыбачил, ну и заодно по сторонам поглядывал.

На реке Симон тоже держал дозорных.

Кто ж его знает? Степняки могут и корабли захватить...

Пример Армана оказался очень доходчив. Симон подумал, что Интара вполне судоходна, степняки могут захватить еще десяток кораблей, сплавиться по ней - и оказаться чуть ли не посреди города. И поди, останови!

Нет уж!

Симон отобрал речной дозор, выдал лодки, и приказал построить плоты. Эти плоты нагроулили камнями, деревьями, дерево, конечно, плавает, но к деревьям всегда можно сетью припутать камни. Да и сами деревья спутать вместе.

Случись что, приплыви степняки, и дозорные должны поджечь и затопить плоты. Ненадолго, но степняков это задержит. А разобрать преграду можно будет и потом.

У Армана родни в Равеле не было, дома не было, терять, кроме своей шкуры нечего, вот он и пошел в дозорные. Все польза.

Денег им не платили, но оружие выдали, кормить - кормили, чего еще надо?

Разве что с удочкой вот так, посидеть.

А чем еще заниматься? В дозоре-то?

На реке, в лодке, рядом с плотами. Почему в лодке?

Если ты плот затопишь, вплавь добираться будешь? Дело уж осеннее, погода не слишком приятная. Вода холодная, ногу судорогой сведет - и не выплывешь.

Симон был жадным, но не настолько же? Для обороны города каждый человек важен, каждый ценен. Лодки?

Да и шервуль с ними, с лодками. Будут люди, остальное приложится. Не экономя на обороне, потом за каждый медяк - золотом отдашь. Если не кровью.

Вот и сидел Арман, потягивал из воды рыбку, в общий котелок, предвкушал славную ущицу. И по сторонам поглядывал.

Рыбак - товарищ внимательный. Зазевайся - мигом без улова останешься.

А что это на горизонте чернеется?

Арман прищурился.

Плоты?

Глаза не подвели моряка. Именно плоты. Немного, далеко, но... шервуль их знает? Вдруг степняки?

А вдруг свои?

Арман свистнул, привлекая к себе внимание.

- Общая готовность!

Полетела за борт самодельная, палка с ниткой - удочка, обрадованная рыба радостно стрескала червяка и плеснула на прощание хвостом, спасибо за угощение, а Арман вглядывался вдаль.

Не было на плотках никаких флагов. Неоткуда было!

В Доране таких трофеев не оказалось, вышивать некогда, свое знамя Рид отдавать не пожелал, поэтому люди на плотках махали белыми тряпками. Серыми от грязи и речной воды.

- Кажись, бабы там? - прищурился Ресон, напарник Армана.

- Похоже, - согласился Арман.

Бдительности они не теряли. И кресало с огнивом держали наготове.

Кто сказал, что это не хитрая уловка степняков?

Подплывут поближе, а потом как вскочат человек пять с луками, как перестреляют всех аллодийцев! Только и останется им, что плоты развести в стороны, невелик труд.

- Я поплыву им навстречу, скажу, чтобы причаливали. А ты подай сигнал тревоги.

Ресон кивнул, и высек искру на промасленный сверток. Тряпки, солома, еще что-то горючее. Им всем такие выдали, мало ли, сигнал подать надо? И сейчас - мужчины знали, в лагере, неподалеку, поет рог, солдаты вскакивают на коней, и несутся к реке.

Вверх взвился целый столб дыма.

Плот пока не подожгли, но шансы есть.

Арман тем временем оттолкнулся веслом от плота, и поплыл вперед. Не подпускать же предполагаемого врага на расстояние выстрела?

Вверх по течению грести труднее, а вниз по течению сложно остановиться. На плотках увидели лодку, заметались, попробовали затормозить - получилось плохо, но шесты в дно смогли воткнуть даже бабы, навалились втроем-вчетвером, удержались.

И ждали.

Никогда так на Армана не смотрели.

С надеждой, со слезами счастья, с... и выражения-то такого нет. Он для этих людей на долю секунды стал символом свободы и безопасности.

Добрались?

Правда же, добрались? Все страшное позади, все уже прошло? Они среди своих?

- Кто такие? - Арман не поднимался пока на плот, пришвартовался рядом.

- Аллодия. Гвардия короля, - коротко ответил один из лежащих мужчин.

- Да? - не поверил Арман. - И что ж тут делают гвардейцы?

Недоумение было вполне оправданным. Одно дело слышать про некоего Торнейского с гвардией, а другое - столкнуться нос к носу. Вот и не признал.

- Мы из отряда маркиза Торнейского. Нам надо к Симону Равельскому.

Не был бы гвардеец так измотан, никогда не стал бы пререкаться и объяснять. Отдал бы приказание, да и все. Но несколько дней путешествия на плоту измучили мужчину.

Раны, воспаление, лихорадка, скудная пища, сырость от воды... куда

уж тут ругаться - не помереть бы. И гвардеец был не одинок в своих мучениях.

Арман кивнул на берег.

- А раз так, господа хорошие, причаливайте. Сами понимаете, военное положение, звон мой товарищ сигналку поджег, сейчас сюда народу набежит. И помогут, и доставят. Вы ж сопротивляться не будете?

Конечно, не будут! Наоборот!

Люди со слезами счастья на глазах налегли на шесты, направляя плоты к берегу.

Добрались!

Свои! Наконец-то свои!!!

***

Когда выяснилось, что это не происки степняков, Арман перевел дух. Хотел, было, расспросить людей, но куда уж там!

Приплывших со всем уважением устроивали в телегах. Суетился рядом лекарь, причитая над ранами и перевязками...

Командир хлопнул Армана по плечу.

- Молодец!

- Рад стараться, - вытянулся Арман.

- Я тебя отмечу, - кивнул десятник.

Арман кивнул.

- Благодарю, господин!

- У тебя еще сколько в дозоре?

- Часа два осталось.

- Я скажу, чтобы вас поменяли. Три дня отдыха.

- Благодарю, господин.

Хоть и невелико начальство, а что-то и десятник сможет сделать. А отдых - это хорошо. Выспаться можно, поесть, может, даже в город наведаться, к услужливым девкам. Они хоть и задрали цену на свои услуги, но пара монет у Армана уже по карманам звенела. И Симон не скупился, и подзаработать чуток удалось...

Скорее бы эта проклятая война кончалась...

***

Когда в кабинет градоправителя влетел Ханс Римс, Симон чуть вином не подавился.

Секретарь у него никогда себе ничего подобного не позволял. Даже когда к Симону явилась жена, и застала его, огуливающим любовницу

прямо на рабочем месте, Ханс выглядел безукоризненно. И баб разнял, и начальство потом лечил от царапин.

А тут!

Волосы дыбом, глаза горят...

- Ханс?

- Господин! По реке пришли плоты, на них часть людей Торнейского! Голубь прилетел с заставы, там гвардейцы, там Сашан Риваль...

Симон подскочил на полметра вверх. Вино окончательно разлилось, придавая градоправителю вид записного пьяницы, да и плевать на него!

- Где?!

- На заставе с плотами.

- А люди где?

- Их везут сюда.

Симон посмотрел дикими глазами.

- Думаешь, Торнейский погиб?

- Да, непохоже. О таком и сказали бы, и написали. Простите, господин...

Симон махнул рукой на все титулы. Ханс приходил в себя, а вот Симон, наоборот.

- К воротам!

Ханс понимал господина. Сам бы на месте не усидел. И не усидит! Господин сказал - к воротам? Значит, Ханс должен сопровождать господина. Обязательно!

***

К воротам идти пришлось пешком, даже градоправителю. Ни на лошади, ни в карете, ни на телеге по городу было не проехать. Кое-как справлялись с перевозкой грузов ослики и мулы. Ну и люди таскали. Равель укреплялся для обороны, степняки - всадники, значит, надо лишить их этого преимущества. И строились посреди улиц баррикады, делались завалы, разбирались мостовые.

Шервуль с ними, с ямами, живы будем - починим, порем - все степнякам проблем больше.

Обоз с ранеными Симон встретил у стен города. И тут же увидел Сашана Риваля.

Родная жена бы сотника не признала, всего в бинтах, с перевязанным лицом - рассекли в последней схватке, а вот жаждущий новостей градоправитель - признал. И ждать не собирался.

- Сашан Риваль!

- Ваше сиятельство, - попробовал дернуться сотник.

Ага, дали ему злые лекари! Тут же вцепился не хуже клеща, запричитал, умоляя лежать. Сашан бы сопротивлялся, но благородный граф, словно последний сопляк, уже лез к нему на телегу.

- Молчать! Лежать! Рассказывать!

Противоречия никого из них не смутили. И Сашан принялся за повествование. Симон слушал, и волосы у него дыбом вставали. И не только у него, еще и у лекаря, у солдат, у всех, кто слышал. А прислушивались даже лошади, что уж о людях говорить.

Рид ведь ничего не писал толком, обошелся парой строчек, и понятно. Голубь, чай, не почтовый орел, книгу на себе не унесет. А тут-то все в красках, все в лицах...

Ай да Торнейский, ай да сукин сын!

Других слов у Симона просто не было!

Это ж надо додуматься и сделать!

С пятьюстами солдатами против сорока тысяч. Хотя нет, по-честному, сорок тысяч одновременно там не было. Сначала тысяч десять, потом еще под стенами Дорана...

Все равно!

Пройти по занятой степняками территории, увлечь их за собой, выбить из захваченной крепости, потом самому оттуда уйти, отправить в Равель раненых и спокойно направиться к Ланрону? Выбивать степняков еще и оттуда?

Сколько у него людей осталось?

Полторы сотни?

Против степняцких тридцати уже тысяч?

Замечательно. Каких-то двести человек на каждого! Что это за мелочные подсчеты, в самом деле? Встать - и рубить.

По минуте на человека, за четыре часа и управятся, и отдохнуть время будет.

Симон разве что головой качал.

Конечно, герои получают и помощь, и уход, и почет, и все, что могут. Жаль, что маршал Иллойский уже ушел, ему было бы полезно знать, что и как. Но вроде бы он собирался к Ланрону, Рид собирался туда же...

Встретятся.

И друг с другом, и со степняками.

И что-то подсказывало Симону, что степняки на теплую встречу жаловаться не будут. Покойники - они вообще тихие, спокойные и никогда не жалуются.

И все равно.
Боги, сохраните Рида Торнейского!
Два храма поставлю! И плевать на расходы!
Еще и люстры закажу аж в Аланее. Слышите? И купола золотом
покрою, чтоб, значит, вы не проглядели. Но сохраните маркиза?

Рид, маркиз Торнейский.
Сто пятьдесят два человека.
Усталые, измученные, израненные, чувствующие себя так, что хоть
ложись и помирай.
Размечтались, господа!
Ни ложиться, ни помирать, отряд маркиза не собирался.
Раз - два, раз - два, мы идем и идем, и идем...
Знал бы маркиз Торнейский Киплинга, точно бы его про себя читал.
Не знал.
От Дорана до Ланрона несколько дней пути. Это верхом.
А когда ты полуголоден, устал, измучен, когда воды - только та, что в
ручьях набрали, и ее приходится беречь, когда не на лошадке и по гладкой
дороге, а по лесу и на своих двоих - и время увеличивается, и расстояние.
Не надо говорить, что расстояние одинаково. Неверующие просто
могут пройти из точки 'А' в точку 'Б' сначала по дороге, потом по лесу, и
убедиться на своей шкуре.
Это - лес.
Тут и завалы, и овраги, и ручьи, и что хочешь. Их приходится
обходить, потом опять возвращаться на маршрут, и хорошо, если вы не
заплутаете.
А можете и заблудиться.
И звери вам навстречу не выпрыгивают, на них тоже охотиться надо.
Исключение составил только олень-недоумок. Впрочем, эти лесные
короли умом никогда и не отличались, у них голова для рогов
предназначена.
Вылетел прямо на колонну, его и почествовали в три арбалета,
сообразить не успел. Свежевали в двадцать рук, вечером прожарили мясо и
наелись от пуза. Хоть и жесткое оно было, что та подметка...
Рид махнул рукой и объявил привал. Большой. Долгий.
Два-три дня, и они подойдут к Ланрону. Степняки, если их и
преследовали, то благополучно потеряли. А что у Ланрона?
Драка, разумеется. Рид и не сомневался ни капельки!
Если крепость в осаде, надо пробиться внутрь, если она захвачена,

надо ее отбить. Сколько там может быть степняков?

Да наплевать! Он их бить пришел, а не пересчитывать по головам!

Так что отдохнем хотя бы чуток, выпьемся, а завтра, с новыми силами... хотя откуда их взять, те силы? Ладно, завтра, как сможем, вперед, на Ланрон.

Маркиз жевал полоску оленины, смотрел в огонь и думал, что скоро все это закончится. Так ли, иначе... наверное, война заберет его жизнь.

Ну так что же? Может, хоть на том свете ему удастся выпаться? Даже самого стального человека можно вымотать. Это и называется - усталость металла.

Аллодия, лагерь степняков.

Шарлиз Ролейнская сидела в шатре и мрачно глядела на колышущуюся ткань.

Жизнь была кончена.

Совершенно.

Делать ничего не хотелось, думать не хотелось, жить... жить хотелось, но не так! Это ж надо! Ребенок от грязного вонючего степняка!

Это - конец всему.

Даже если ее освободят, она навсегда останется степнячкой подстилкой. Ее никто не возьмет замуж, никто, никогда...

Да и в любовницы возьмет далеко не каждый.

Скинуть ребенка?

Не когда за тобой следят несколько десятков внимательных глаз. Старухи, стервы гадкие, на минуту ее в одиночестве не оставляют! Убила бы!

Ненависть и отчаяние - только эти чувства и остались для Шарлиз. Тем более гадкие, что проявить их было нельзя. Кричи, не кричи, рыдай, бейся в истерике...

Кагана она видела, и даже смогла улыбнуться.

Хурмах был доволен. Подарил ей браслет с бриллиантами, отчего Шарлиз разрыдалась. И честно призналась кагану, что по законам Степи - да. Она его жена, раз он сам так пожелал.

А по законам всего остального мира?

Она - шлюха, ее ребенок - ублюдок... только беременность помешала Хурмаху залепить наложнице пощечину, но ведь это была чистая правда!

Гадкая, неприятная, ненавистная, но правда! Которую ничто не может отменить.

Хурмах пообещал подумать над этим вопросом и приказал тщательно

заботиться о Шарлиз. Вот и мучилась женщина.

Да и токсикоз начался буквально через два дня, тошнило ее даже от пролетавшей мимо мухи, а летало их больше, чем достаточно..

Когда ее повели к кагану, Шарлиз ничего хорошего не ожидала. Что может быть хорошего при такой жизни? Да ничего!

И слугителя Брата в привычных темных одеждах, со знаком Храма на груди - тоже не ожидала.

Каган был один, Шарлиз втолкнули в шатер, и та привычно упала на колени.

- Мой господин...

- Поднимись, Лиз.

Даже имя ее каган сократил так, как ему нравилось.

Шарлиз встала с колен, но глаз на мужчину не подняла. Если он увидит, что она чувствует, тут и ребенок не поможет. Ее точно казнят.

- Повинуюсь моему господину.

- Сейчас этот человек окрутит нас по вашему обычаю.

Шарлиз открыла рот.

- А... э...

Больше ничего выговорить и не получалось. В зобу дыхание сперло, не иначе.

- Иди сюда. А ты, долгополый, читай свою молитву...

Прислужник оказался не дураком.

Не стал говорить, что каган другой веры, не стал напоминать про крещение и прочие обряды. А просто вздохнул - и достал молитвенник.

- Благословите, отче, - опомнилась Шарлиз.

- Да пребудет в твоей душе мир, дочь моя, - откликнулся прислужник.

- Аэссе.

Ритуал был исполнен, расспросы продолжились дальше. Ритуальные.

- Доброй ли волей идешь ты за этого мужчину?

- Да, отче.

- Доброй ли волей ты, господин, берешь в жены эту женщину.

Хурмах кивнул.

Каган не был дураком. Отнюдь.

И собирался править, долго и счастливо, на своей земле. Сначала он хотел голову оторвать наглой девке. Ну хоть избить ее до синяков. А потом призадумался.

Верить в Брата и Сестру?

Да плевать ему на обоих! Три раза. Но почему бы и не проделать эти ритуалы? Не жениться по местному обычаю?

И его сын от принцессы будет законным королем.

А своим людям говорить и не обязательно. Приказать найти местного прислужника или служителя, кто попадется, и привести. У баб в тягости бывают разные капризы, а мужчина всегда потакает желаниям любимой женщины. Да и просто - женщины. Вот родит, тогда и поучить можно, а пока носит - пальцем ее не тронь. Это заветы от предков...

Так степняки и сделали.

Служитель бормотал молитвы, а потом захлопнул книжку, повернулся и сказал:

- Объявляю вас мужем и женой. Благослови вас Боги.

Хурмах кивнул.

- Ты сейчас пойдешь в обоз. Тебя будут стеречь, там и останешься. Если мне потребуется свидетельство о нашем браке... ты понял?

- Да, господин.

Хурмах хлопнул в ладоши, вызывая стражу, и приказал увести служителя. Беречь, стеречь, не выпускать.

Полог шатра схлопнулся за мужчинами, и Шарлиз упала на колени.

- Благодарю вас, господин! Всей душой благодарю...

- Ты родишь мне сына, - уверенно произнес каган. - Короля. А сейчас - иди. Бурсай ждет.

Шарлиз поклонилась и выпорхнула из шатра.

Она еще не понимала, что произошло, но ведь она - законная жена, правда? А это совсем другое, чем просто наложница.

Или нет?

Меланхолия не вернулась даже через пару часов, когда Шарлиз, расспрашивая служанок, узнала, что в Степи это обряды стоят дешевле лопуха.

Хоть ты обмолись, а пока тебя кругом огней не проведут, и коней в выкуп не отдадут - ты не жена. Девка, наложница, подстилка...

Изменилось что-то только для Шарлиз. Но ведь по законам Ромеи она единственная жена кагана!

А вот по каким законам она жить будет?

Этого женщина еще не знала. Но привычно надеялась на лучшее.

Матильда Домашкина.

- Біля млину - калина,

Біля ставу - верба*

*- Песня 'Верба' группа 'Самоцветы'. Есть русский текст, но вот

эта версия звучит на порядок лучше, ИМХО. Прим. авт.

Сегодня для импровизированного концерта Матильда выбрала группу 'Самоцветы'. Еще ту, старую, советскую.

Как ни относиться ты к советской культуре, как ни плюйся в Советский Союз, одно - неоспоримо.

Там на сцену выходили, чтобы петь, а не чтобы навтыкать себе перьев в попу и трясти перед всеми своим грязным бельем. И в песне обязаны были присутствовать музыка, текст и смысл. А не просто так - бумц, тынц, бабарынц. Матильда сама не против была подергаться на дискотеке под что-то ритмичное, но зачем это называть песней? Так, подплясочка...

Люди слушали с удовольствием.

Ольга Викторовна появилась примерно через двадцать минут, уселась на скамейку, и как в детстве, закусил рожок с мороженым.

Не-ельзя-я-я, попа отрастет, килокалории покусуют, углеводы атакуют...

Так и не надо - постоянно. Но иногда, идешь ты, и понимаешь, что - НАДО! Вот так, усестся на скамейку, наплевав на все колготки, сбросить дизайнерские туфли и с наслаждением облизать дешевенький вафельный рожок. И на миг вспомнить детство.

Что люди подумают?

Пусть завидуют молча!

Так Ольга Викторовна и поступила.

Сидела, слушала, получала удовольствие, а после концерта опять подошла к ребятам.

- Спасибо. Это песни моей юности...

Матильда весело улыбнулась. Она и рассчитывала примерно так, желая сделать приятное новой знакомой. Не из желания что-то получить, а вот - просто. Если вам это ничего не стоит, а человеку будет в радость? Разве это так трудно?

- Мне они тоже нравятся.

Она не кривила душой. Пели ребята - те, советские - просто потрясающе. Энергетика от песен шла такая, что монитор плавился.

- Вас подвезти до дома?

Сергей подумал пару минут.

- Спасибо. Но мне тут надо еще забежать в одно место, я приятелю обещал струны занести, благо, недалеко.

- А я буду очень признательна, - не стала отказываться Матильда. Все было неплохо, и день прекрасный, но эти туфли!

Есть скидки, есть распродажи, и обувь - хорошую, кожаную, можно

купить по цене дешевле кождама. Но брать приходится последний размер, или брак, или... вариантов много. Туфли надо разносить.

Вот Матильда их сегодня и надела. Когда-то же надо.

Они не жали, они не давили до мозолей, но новая необмятая колодка - это тяжело. Кожаная обувь 'приспособится' к ноге достаточно быстро, но пару дней потерпеть придется.

Малена ворчала, что таких сапожников надо на воротах вешать.

Матильда отшучивалась, повесить всегда успеем, для начала надо опыт перенять. 'Копыта' - великая вещь для хрупкой девушки. И пнуть можно, и придавить, и по любой грязи пройти, как танк. А в Ромее таких полезных вещей пока не делают.

Зря. Начнем еще.

А сейчас девушка поблагодарила, и направилась к машине.

Да, многое она ожидала увидеть, но уж точно не вишневый лексус RX-F Sport. Оставалось только присвистнуть. Машина стояла столько, что Малене, пожалуй, на него пришлось бы лет сорок работать. А заодно не есть, не пить и за квартиру не платить только откладывать.

Ольга Викторовна только улыбнулась.

- Садитесь, Малена.

- Благодарю.

Малена залезла на переднее сиденье, тоже дорогое, кожаное.

Как пахнут дорогие машины?

Кожей, лаком, дорогим шампунем. Немножко химией и духами. Матильда провела пальцем по чуточку шероховатой 'торпедке'.

- Красиво.

- Мне тоже нравится.

Малена прищурилась.

- Ольга Викторовна, если не секрет, а кто вы?

- Решила сразу спросить? - понимающе улыбнулась женщина.

- Так интересно же. Вы не думайте, мне ничего не надо, просто вы не выглядите как бизнес-леди - в моем представлении.

- Я жена удачливого мужа. А так - скромный историк.

Малена неопределенно хмыкнула.

Удачливый муж... это, конечно - да. Это важно. Но в наше время лучше рассчитывать на себя, а не на чужого дядю. Навидалась она таких. И историй наслушалась.

- Вы где-нибудь в институте работаете?

- Нет. В архиве, - безмятежно отозвалась Ольга Викторовна, заводя мотор.

- Наверное, это интересно, - Малена пристегнула ремень безопасности.
- А чем занимаются историки в архивах?

Дай человеку поговорить о себе, любимом, он до завтра не остановится.

Малена выслушала прорву жалоб на работу в архиве. И в чем-то прекрасно она понимала собеседницу. Есть вещи, которые безжалостно выбрасывают во имя выживания. В горы, к примеру, не тащат книг, на себе тащить придется.

А в наше время, когда человек человеку волк, товарищ и обед - действительно, ну кому нужна та история? Денег на ней не сделаешь, заработать - не заработаешь, ну и пусть горит.

Соответственно, финансирование никакое. Чего деньги тратить?

Знать что-то?

А мы уже знаем. Если чего нового в истории откроется, нам все расскажут по телевизору. Мало ли передач обо всем на свете?

А архивы...

Склад мышеяди.

Кое-какие возможности заработать остаются и там, но именно, что кое-какие. Легонькие.

Родословную нарисовать, к примеру.

Был ты холоп Свинюшкин, а станешь граф де Свиньи. Или князь Свинейский. Документы - штука такая, интересная.

Ольга Викторовна этим не занималась, а на работу ходила по принципу: 'Почему бы - нет?'. Где-то надо прогулять наряды, провести время, и вообще - не по салонам же красоты постоянно раскатывать? Озвереешь на третьем салоне.

Матильда подумала, а потом решила все же спросить.

- Ольга Викторовна, а антикваров знакомых у вас нет?

- Есть парочка. А зачем? Малена, по нашим временам продать-то несложно, но как потом доказать, что ты всё продал? Люди стараются соблюсти свои интересы, не чужие.

И настолько эти слова совпали с мыслями Матильды...

- Да не в этом дело, - честно призналась девушка. - Ничего я продавать не хочу, а вот посоветоваться хотела бы.

- По поводу чего?

Матильда вздохнула, и потянула медальон из-за шивороты.

- Эта игрушка в нашей семье уже давно. Я хотела что-то узнать о владельце, может, мы как-то связаны с ним...

Машина как раз остановилась, и Ольга Викторовна окинула взглядом

подвеску. Сдвинула тонкие брови, явно заинтересовавшись. Видно же, что не современный ширпотреб.

- Та-ак... можно?

Малена не без внутреннего отторжения сняла теплый золотой кругляш и протянула женщине. Та взвесила его в руке.

- Мне кажется, что это золото. Проба есть?

- Да. Вот.

Несколько символов на ушке, которые Матильда пыталась разобрать, но так и не сообразила.

- Интересно...

- Что именно?

- Я разбираюсь плоховато. Но такие пробы ставили до 1896 года.

- Да? - для Матильды все это было китайской грамотой.

- Да. С 1896 года Россию поделили на 11 округов, и в каждом было принято свое клеймо. Ставили букву, соответствующую региону, женский профиль и пробу. А у вас не так. У вас три пробы.

- Они что-то значат?

- Личное клеймо мастера, проба, город, иногда ставили год... и мне кажется, что это восьмерка?

Матильда вгляделась в крохотную цифру.

- Д-да, похоже.

- Тогда у вас золото весьма высокой пробы. Пробирным уставом 1847 года утверждены были три пробы золота - 56, 72, 82. Похоже, у вас третья.

- То есть восемьдесят процентов золота?

- Может, и больше. Смысл был в том, что проба ставится на изделия, в которых золота - до ста процентов. Здесь может быть более высокое его содержание, но это - официальное клеймо.

Матильда медленно кивнула.

- Спасибо, Ольга Викторовна. Вот что значит - специалист. Значит - девятнадцатый век. Тогда точно концов не найти.

Ольга Викторовна явно так не думала.

- Малена, а откуда у вас это украшение?

- Он достался бабушке от ее отца, а тому от матери - длинная история.

- Хм-м... а когда родилась ваша бабушка?

- В день Победы.

Ольга Викторовна сообразила и улыбнулась.

- Девятое мая сорок пятого года?

- Да.

- А больше родители ничего не рассказывали девочке?

Матильда покачала головой.

- Время было не то. Отец умер до того, как бабушка стала взрослой, осколок засел неудачно, потом двинулся, ну и... не спасли. Мать, моя прабабушка ничего толком не знала. Упомянула, что у отца была только мать, свекра она не знала, а что там, как там - неясно.

- Давайте попробуем зайти с другого конца. Ваша бабушка - местная?

- Да. Стопроцентно. Она на пару лет уезжала по распределению, а потом вернулась к матери. Прабабушка болела, ей требовалась помощь.

- Прабабушку звали?

- Мария Сергеевна. Домашкина.

- А прадеда?

- Илья Иванович. Домашкин.

- Если хотите, я попробую проследить вашу родню по архивам.

- Ольга Викторовна, я не могу вас просить ни о чем подобном, - честно сказала Матильда. - Это долго, дорого и тяжело, я догадываюсь. И уж простите, денег у меня нет, а с медальоном я не расстанусь. Бабушка меня тогда с того света пришибет, не задумается.

Ольга Викторовна покачала головой.

- Я не нуждаюсь в деньгах. Матильда, знаете, какая главная беда богатой женщины?

- Как-то не доводилось бывать богатой, вот и не знаю, - отшутилась девушка.

- Скука. Дети выросли. Растения и животные меня не интересуют, благотворительность в нашей стране не развита, работа... Приду я на работу, посмотрю на злобные лица коллег, и что? Понимаете? Рутинка. Если у кого-то лишней пары трусов не было, человек может увлечься шопингом, а меня и это не волнует, мне одежда неинтересна. Есть одежда - и хорошо. А менять ее каждый день - скучно. Получается, что я вам даже немного должна. За песни, за то, что жить становится чуть интереснее, за загадку... кстати, вы медальон не открывали?

- Нет. Бабушка не знала, как.

- Правда?

- Отец, наверное, знал, но матери не показывал.

- Хм-м...

Ольга Викторовна повертела в пальцах медальон, а потом кивнула на бардачок.

- Там булавка была, достанете?

Матильда повиновалась.

Кстати, порядка в бардачке не было. Там словно черти пронеслись.

Салфетки, щеки, карточки на скидку, даже какая-то иконка... нашлась и булавка. Матильда протянула ее Ольге Викторовне.

Та достала из сумки пакет, подстелила его на колени, и ловко вставила иголку куда-то в медальон.

***

Хотелось бы сказать, что тот мгновенно раскрылся, словно раковина.

Ага, хотелось бы.

Не стоит забывать, что сия раковина не открывалась лет семьдесят. А то и поболее.

Открывался он медленно, словно у раковины были и радикулит, и ревматизм, и до кучи - больные зубы. Но открылся. И на пакет едва не выпала прядь волос, заплетенная в тоненькую косичку.

Русого оттенка, совсем, как волосы у Малены.

Локон в медальоне, это красиво звучит. Но попробуйте упихать туда этот локон так, чтобы не распался на отдельные волоски, не вылез, не застрял в механизме! Проще уж сразу заплести косичку, перевязать розовой шелковой ленточкой, а на внутренностях медальона...

- И.И.Б. - медленно прочитала Ольга Викторовна.

- А еще герб, - невежливо показала пальцем Матильда. Но собеседнице было наплевать сейчас на хорошие манеры.

- Мне он, к сожалению, не знаком.

Матильда нахмурилась.

- А можно ли как-то узнать чей он?

- Надо попробовать. Разобраться с клеймом мастера, с годом, и еще... извините, Малена, но надо выяснить, чей это медальон.

Малена сначала вспыхнула, но потом сообразила.

- А... поняла. В том смысле, что князей Домашкиных точно не было...

- Да. Зато была революция 1917 года....

- Во время которой немало материальных ценностей поменяли хозяев.

Женщина развела руками.

- Раз уж вы сами это сказали?

- Я не страус. Понимаю, что предки могли и раскулачить кого-то...

- Я предлагаю провести тест ДНК между вами и этими волосами. То есть, простите, взять прядь ваших волос на анализ, и...

- А разве они покажут? Это ж сто лет разницы!

- Ну, если по Наполеону показали, - усмехнулась Ольга Викторовна. - По Бурбонам, даже по Тиролюскому ледяному человеку, а он уж точно постарше будет. Вероятность не идеальна, но надо знать приблизительно -

да или нет.

- А если и да... ничего это не доказывает, - хмыкнула Матильда. - Кто сказал, что в 1917 году у красного комиссара не было 'боевой подруги'?

- С розовой ленточкой в стриженных волосах?

- Ребенка, как вариант.

- Проверить надо все. Значит так, Малена, я сейчас наделаю фотографий. Медальона, герба, символов, а вы, будьте любезны, завтра съездите к моему знакомому ювелиру.

- Зачем?

- Чистка золота недорогое удовольствие. Пусть очистит герб и клейма, да и механизм надо бы почистить.

Малена кивнула.

Это - да. Стоило бы. Но...

Словно почуяв ее сомнения, Ольга Викторовна подняла руку.

- Я у него очень давно покупаю. Это достаточно честный человек. С постоянными и старыми клиентами, во всяком случае. Я его предупрежу завтра с утра. Сошлетесь на меня, скажете - троюродная племянница.

Малена еще раз кивнула.

Ну да. Свои - одно дело, залетные лохи - совершенно другое. А она придет 'от своих'. Это хорошо.

- Я вам сейчас оставлю номер телефона, перешлете мне еще фотографии?

Малена кивнула.

- Так... теперь пару волосков... ваших... этих...

Волосы были тщательно завернуты в пакет. А Ольга Викторовна подмигнула Малене.

- Будем искать. В крайнем случае спишусь с коллегами, они будут смотреть...

- А нельзя загнать фото герба в компьютер и сличить? - робко предположила Малена.

Ольга Викторовна негодуяще фыркнула.

- Вы знаете сколько это стоит? Губернатор никогда денег не выделит, лучше для себя новый мерсюк купить. Подумаешь, история? Кому она нужна? Ха! Это себя, любимого, он не обидит, а архив... хорошо хоть гусиными перьями не пишем... предварительно их надрав из гуся!

- Да, власть у нас такая...

- Всенародно избранная и любимая.

Малена пожала плечами.

Гражданскую сознательность она отродясь не проявляла - некому

привить было. На выборы не ходила, справедливо подозревая, что Россия - не Афины, и то, что работает в крохотном городке, не сработает на просторах целой страны. Без нее выберут.

Демократически, ага.

А что до любви?

Матильда также сомневалась, что губернатору понравится та тяжелая эротика, о которой мечтал народ. Кажется, он не любитель садо-мазо с зооуклоном, причем с ним в пассивной позиции. А народ у нас неблагодарный, гадкий, откровенно говоря, народ.

Ты о нем душой теснишься, болеешь и даже чешешься, а они все о воровстве каком-то... нет бы, как приличные люди! О расходовании бюджетных средств! А то воруешь да воруешь... неоригинально!

- Так что придется по старинке. Ручками, бумажками...

Малена пожала плечами.

- Я могу чем-то помочь?

- Да. Почетче отчистить клеймо, сфотографировать, переслать мне, а я пороюсь в справочниках. Завтра вечером сможете подойти к ювелиру?

- Да. Я приду. Куда именно?

Малена получила адрес, обменялась телефонами с Ольгой Викторовной и даже узнала ее фамилию. Огурцова.

Хотя то ровно ни о чем девушке не сказало. Ну, Огурцова. И что?

Хоть Обезьянова. Дело вкуса.

***

Уже дома, начесывая разомлевшую и размурчавшуюся кошку, девушки обсуждали прошедший день.

- Тильди, ты сама как думаешь? Может, ты старинного рода?

- Знаешь, Малечка, это будет обидно.

- Почему? - искренне удивилась герцогесса.

- А вот потому. Ты мою мать видела? Великих предков правнуки поганы, иначе и не скажешь!*

* Т. Шевченко 'И мертвым, и живым и нерожденным землякам моим...'. Автор перефразирует 'Славных прадедов великих правнуки поганые'. Прим. авт.

- Это же исключение?

- А если - правило? Понимаешь, сестренка, с моей точки зрения, благородная кровь - не оправдание. Вот, я горжусь своими предками, у меня тут восемнадцать поколений, как у породистого кобеля. И?

- Что - и?

- А они бы гордились потомком?

Герцогесса пожала плечами.

- Искренне сомневаюсь. Но что с того?

- Стоит ли гордиться предками? Лучше молча сделать так, чтобы тобой гордились и предки, и потомки. Чтобы быть достойной, а не так... погулять выйти.

- Хм-м... Тильди, а ты понимаешь, что сейчас говоришь мне основной принцип для благородного человека? Быть достойным своих предков? Не посрамить...

- Толку-то... Тебе есть разница, дворянка я или быдло?

- Нет. Ты же Домбрийская.

- И мне этого хватит. Надеюсь, я не посрамлю твою фамилию. Твой род.

- Я в этом уверена.

- Но узнать, конечно, хочется, - нелогично заметила Матильда. - Вдруг у меня тоже... родословная?

- И родня?

- Как моя мать? Или Рисойские?

- Бээээ... Лучше уж с гиенами, чем с такой родней!

- То-то! Кстати, надо там еще угольков добавить. А то Лорену притормозили, а Лоран до сих пор целым ходит. Непорядок!

Мария-Элена даже не сомневалась, сестренка сказала - сестренка сделает. Недолго осталось бегать Рисойскому.

И знаете что?

Вот совершенно было его не жалко. Ни капельки!

Мария-Элена Домбрийская.

- Нас утро встречает портными, иголками тычут в бока, - извращалась Матильда, пока в Малену действительно тыкали булавами.

Герцогесса с удовольствием уступила бы тело сестрице, пусть тоже помучается, но рядом, как на грех, не было никого из Рисойских. Даже Силанта куда-то делась.

Наверное, охотилась на Дорака Сетона.

- Может, ему пояс верности подарить? - предложила Матильда.

- Чего? - не поняла герцогесса.

Малене была продемонстрирована конструкция для охраны верности и чести. Мысленно, конечно. Но и так, жуть жуткая.

- Вроде бы он нам ничего плохого не сделал?

- В качестве предупреждения? Чтобы даже мысли не возникало?

- Жестоко.

- Главное, чтобы доходчиво. Себе не пригодится, Силанте покажет. Мол, я за порог, а ты их на попу. И до возвращения меня - годика полтора, так в них и ходишь.

- И ведь находились идиоты...

Матильда фыркнула.

- Ага. Ясно же, что бабу, которая хочет изменить, можно удержать только одним способом. И это - не пояс.

- А что?

- Что-что... всё. Это если любовник не некрофил...

Герцогесса непочтительно фыркнула. И тут же была наказана еще одной иглой в ребра.

***

Если утро паршивое, то и день не заладится. Эту мудрость Матильда унаследовала от бабушки, и она полностью оправдалась.

Вот представьте себе, проснулись вы, позавтракали, и потащили вас на примерку. И тычут там острыми булавками.

А потом выходишь - и сообщают тебе, что подопечному, то есть купцу, ваша светлость, хуже стало. Он тут в горячке свалился.

В принципе, ничего удивительного.

Матильда искренне сомневалась, что местные киллеры стерилизуют свои ножички, или хотя бы спиртом протирают регулярно. Нет?

Вот и ей кажется, что нет. Значит, на ноже гуляла целая команда веселых бактерий. Это если им в зубах не ковырялись. Или в попе.

Если бы нож вынули сразу, пошла бы кровь, были бы шансы от них избавиться. Может, горячки и не случилось бы. А вот пневмоторакс? Как вариант?

Или что еще похлеще?

Матильда смутно догадывалась, что легкое - неудачное место для ранения. Точно не знала, да и знать не хотела...

Пенициллину бы!

Ага, но как ты его получишь?

Кажется, его перегоняли из плесени, которая выросла на среднеазиатской дыне? По идее - да. Но под его производство нужна определенная технологическая база. Вырастить-то его можно, плесень где только не разводили. Флеминг - и тот получил его чисто случайно, забыв помыть пробирки. А Зинаида Ермольева вообще плесень собрала со стены бомбоубежища. Война стимулирует, знаете ли.

Но все равно. Нужна куча всего. Органика, которую Матильда отродясь не понимала, еще биология...

А еще, пока она тот пенициллин получит, раненый сам либо выздоровеет, либо загнется. Но на всякий случай, надо бы почитать, как кустарно сделать антибиотик. По-русски, из 'гвоздя и палки'. У нее тут сестренка, вообще-то. Меньше всего Матильде хотелось потерять Малену просто по глупости местных лекарей.

В любом случае, пенициллин - дело будущего, а Варсон - настоящего. И надо бы рассказать о нем Тальферу, пока у герцогессы на руках не остался труп.

И вот идешь ты с такими мыслями по коридору, а навстречу тебе чернопопый Рисойский.

И удрать-то не получится. Ну и ладно, не в первый раз.

Малена тут же спихнула все управление на Матильду, и затаилась в дальнем уголке. Матильда же...

- Дядюшка!!! Утро доброе!

Лоран хмыкнул.

Радость племянницы обычно ничего хорошего для него не предвещала. Сообразил он правильно, Матильда искренне решила, что не ей одной страдать.

- Идемте, дядюшка.

- Куда?

Лоран и мяукнуть не успел, как его подцепили под локоть и потащили по коридору.

- Как это - куда? Раздеваться!

- Эээээ?

Матильда отвоевала еще десятка два шагов.

- А что - вы стесняетесь что-то показать девушкам? Зря, в вашем возрасте вы очень даже еще ничего...

На возраст Лоран обиделся. Но грудь выпятил, не подозревая, что слово 'хорошего' Матильда спешно проглотила. А то вырвется добыча раньше времени.

- Так куда мы идем?

- А мы уже пришли, - ухмыльнулась Матильда, впихивая дядюшку в гостиную и блокируя дверь. - Госпожа Элинора, поговорите, пожалуйста, с портнихой.

- О чем, Малена?

- О дядюшке, конечно! Его срочно надо одеть! И покрасивее! Кружево, шитье, голубые тона - обязательно.

Элино́р Ардо́нская подняла брови, но от вопросов типа: 'с чего такое радушие?' удержалась. И памятуя слова мужа о том, что Мария-Элена умна и ничего просто так не сделает, ловко цапнула Лорана за руку.

- Как скажете, Малена. Господин Рисойский, мы сейчас пройдем в ваши покои, осмотрим гардероб, потом решим, чего не хватает...

Лоран пытался вырваться, но графиня вцепилась не хуже мурены. И вещала, вещала...

Рисойский понял, что без куска мяса ее не оторвать, вздохнул и смирился, одарив Матильду злобным взглядом. Та ответила нежной улыбкой.

- Терпите, дядюшка. Двор - место сложное, а у вас, небось, все штаны по моде пятилетней давности. Решат еще, что вы короля не уважаете, все потом наплачемся.

Короля Лоран если и не уважал, то и вслух признаваться не собирался. И правильно. Это вам не ворюга-губернатор, это король. Он и казнить может. Так что...

Матильда довольно улыбнулась, покидая комнату. А не одной ей иголки сегодня достанутся!

Алло́дия, Ала́нея, королевский дворец.

Письмо ее светлости герцогессы Домбрийской легло на стол канцлеру.

Его светлость Леона́р Таре́йнский прочитал несколько строчек и вскинул точеные брови.

Канцлер был хорош. Этакой мужской красотой сильного хищного самца. Светлые волосы, черные брови и ресницы, большие серые глаза.

Совсем другой тип красоты, не тот, что у Рисойского, но тоже очень притягательный.

- Герцогесса Домбрийская, вот как....

Этот вопрос стоило обсудить с королем. И немедленно.

***

Остеон лежал в постели.

Леона́р покосился на исхудавшие руки короля, перевитые синими узловатыми жилами, и поежился.

Не хотел бы он для себя такого. Нет, не хотел. И выглядит жутковато, и наверняка, больно. Чудо, что король еще жив.

Впрочем, поклон был выполнен безукоризненно. Больные и умирающие короли сносят головы не хуже здоровых. Вдруг Остеону на том свете канцлер потребуется? А тут и повод есть?

- Ваше величество.

- Леонар.

Темные глаза запали. Но безумия в них не было, наоборот, разум короля словно стал еще яснее.

- Ваше величество, мне принесли письмо от герцогессы Домбрийской. Остеон на мгновение задумался. Память ему никогда не изменяла.

- Хм-м... Мария-Элена, так?

- Да, ваше величество.

- Она в столице?

- Да, ваше величество, и ждет аудиенции, в любой момент, когда вам будет благоугодно.

Остеон глубоко вздохнул.

- Леонар, ты же видишь, как я себя чувствую. Это не зрелище для молодой девушки.

- Ваше величество?

- Пусть ее примет Найджел. И документы ей подпишет на вступление в наследство, если девушка окажется достойной.

Леонар поклонился в знак согласия. Обсудил еще пару менее важных вопросов и попросил разрешения удалиться.

И никто из собеседников не знал про Бариста Тальфера, который нагло подслушивал разговор.

А что еще можно сделать? Как еще оставаться в курсе всех событий? У Бариста не было выбора. Какое там подслушивать - он бы и шервулю в зад залез, если б знал, что это пойдет на пользу делу.

Говорите, герцогесса Домбрийская?

Барист отродясь ее не видел, не представлял, на кого она похожа, но главное в человеке не красота, а ум. Дураков среди Домбрийских вроде бы не было. Но будь она хоть трижды дурой, Баристу позарез требовались союзники. Ее высочество Лидия пока еще не прибыла. А отвлечь принца надо.

Может быть...

Барист поспешил к себе и быстренько накатал записочку для Марии-Элены. Потом вручил курьеру и приказал отвезти даме. Обязательно дождаться ответа, и привезти письмо Баристу.

Сегодня.

Курьер поклонился и уехал.

Барист зло уставился в стену.

Куда, спрашивается, пропал Варс?

Чтоб ты... чтоб тебя... только найдись, а голову я тебе и сам отверну! Скотина бессовестная!

Аллодия, в районе Интары. Крепость Ланрон.

- Степняки, ваше сиятельство.

Станс Грейвс лично пошел в разведку. Вернулся и теперь докладывал обстановку.

- Их там тысячи три-четыре. Половина занята, делает подкоп. Вторая половина изматывает защитников крепости.

Рид кивнул.

- Нарисуй, как они стоят? Относительно ворот?

И тут-то аллодийцам крупно повезло.

Степняки пока еще не умели осаждать крепости правильно. И кал-ран Бардух очень удачно - с точки зрения Рида - выбрал место для подкопа.

С противоположной от ворот стороны крепости.

Вообще, расчет имел под собой почву.

Крепость же!

Большая, с одного конца на другой не побегаешь постоянно, замотаешься. Даже если по стене, а не через двор, все равно тяжело. И тут - степняки.

У аллодийцев есть выбор: либо они пытаются остановить подкоп, но тогда степняки, обнаглев, штурмуют ворота, либо они защищают ворота, оставив неприкрытым тыл. И опять степняки в выигрыше.

Опять же, баллисты.

У степняков их было целых шесть штук, и расположили они орудия симметрично, справа и слева от ворот, чтобы обстреливать крепость с двух направлений, не рискуя зацепить своих. Это сильно выматывало защитников крепости, но и у баллист были минусы.

Это маленькие, карробаллисты, которые были с собой у Рида, можно было таскать чуть не на руках. А вот большие...

Их даже быстро не развернешь, что немало радовало маркиза.

Рид оглядел свое войско.

Да, хорошо бы дать знать Лоуселю, что здесь подмога. Хорошо бы отдохнуть, отъесться, отоспаться.

Хорошо бы подлечиться.

Не в этой жизни!

- Ну что, ребята, нам остались сущие пустяки?

'Ребята' смотрели молча. Для них уже все в этом мире было пустяками, чего тут спорить?

- Нам надо сейчас пойти, пробиться к воротам и дождаться, пока нас впустят в крепость. А там мы сможем хотя бы поспать, недолго. Пока

Хурмах не подойдет.

Кричать никто не стал.

Выдавать себя степнякам раньше времени? Нашли дураков.

- А нас раньше не стопчут? - уточнил кто-то из воинов.

Рид, ухмыльнувшись, покачал головой.

- Стопчут. Но не нас. Степняков.

Вояки уставились на маркиза.

Рид оскалится не хуже волка и продемонстрировал недавние трофеи.

Война - дело такое... умные звери понимают, что человек - тварь опасная, и от нее надо держаться подальше. Начинают откочевывать, ну и...

Дня еще не прошло, как на аллодийцев вылетели трое волков. Явно стая.

Впрочем, в сложные волчьи отношения никто внимать не стал, расстреляли из арбалетов. С дальним прицелом. Не из желаний поохотиться - что там с того волка?

Степняки - всадники.

Всадник - сидит верхом на лошади.

Чего боится лошадь?

Много чего. И в том числе - волка. Волка, медведя... от медведя Рид тоже не отказался бы, но косолапому повезло. А волкам - нет.

Солдаты честно тащили на себе три шкуры.

Ну, с кавалерией не сложилось, но...

- Где там у степняков кони?

Станс ухмыльнулся.

- Здесь, господин.

Палец его ткнул в точку рядом с нарисованной крепостью.

- Здесь у них лошади. Караульные там есть, но мы их снимем потихому. Справимся.

- Отлично.

- Когда пойдем?

- Да сейчас и пойдем, - махнул рукой Рид. - Распаковывайте шкуры. План у нас такой...

Про 'командир говорит, остальные подчиняются', Рид уже давно и думать забыл. Перешел к подходу: 'каждый солдат свой маневр должен знать'. Знать, понимать, драться до конца. Только тогда и будет победа.

И сейчас он внятно объяснял всем, кто идет, куда идет, что делает, чего ждет...

Солдаты слушали.

Что ж, впереди еще один бой. Подумаешь, какие мелочи?

***

Луруш откинулся на спину в траву, вытянул ноги.

Хорошо...

Сейчас ребята там, под стенами крепости, а он вот, отдыхает. Кони рядом пасутся, ржут легонько, надо только следить, чтобы не разбегались.

Звери?

Ага, вот они дураки-то? Так к войску и подойдут!

Да все нормальное зверье от Ланрона уж давно разбежалось.

Враги?

Откуда им здесь взяться? Они, фактически в тылу, но ведь не оставишь эту гадкую крепость? Пока не возьмешь, никак не оставишь.

А потом уж можно и дальше идти, завоевывать себе города, брать в плен аллодийцев, собирать трофеи... да, задержались они.

Как бы каган не осерчал.

Хорошо кан-арам, кал-ранам, это знать. Для них война - удовольствие, а таким, как Луруш, простым чикан в жизни тяжело.

На воинскую справу и то денег нет. Коня хорошо хоть дали, там, в общем табуне пасется и его Ушар. Неказист конек, да выбирать не приходится. В Степи конь - не друг, а жизнь. Твои ноги, твоя мощь, твоя сила, и стоит добрый конь столько, что это не за женщину дают в приданое коней, а наоборот, иного коня меняют на несколько рабынь, и не считают, что переплатили.

Бабы - что? Преходяще.

А вот твой боевой товарищ, твое второе сердце, твой друг...

Конь - это КОНЬ!

А дальше Луруш и подумать не успел.

Скользнула из травы серая тень, блеснула молнией кинжала... и увидел молодой степняк большой луг. А по нему бродил белый-белый конь.

Его конь.

И Луруш, забыв обо всем, побежал к великолепному животному.

***

Станс вытер кинжал о траву, не глядя сунул в ножны.

Молоденький степняк лежал на траве с мечтательным выражением лица, так и не успел ничего понять.

Да и плевать на него.

Главное, чтобы эти четвероногие скоты раньше времени не всполошились.

Станс знал, после войны он коней просто возненавидит! И ездить будет только в карете, и с закрытыми глазами, чтобы эту скотину больше не видеть.

Но это потом, потом...

А сейчас - дождаться знака от остальных.

Ждать пришлось недолго, минут десять, Станс даже отдохнуть толком не успел. Услышал крик сойки, и крикнул сам в ответ, два раза.

И поднялся из травы.

Степняки своих коней не спутывали. Это хорошо.

Но и понятно, для этих тварей конь ценнее человека, какие веревки? Ты же себе руку к телу не примотаешь? Вот и они не будут, глупо же! Конь от хозяина и так не уйдет.

Но надо торопиться, пока сюда еще кого шервули не принесли.

От леса уже торопился Джок Грас, со здоровущим узлом на спине.

Станс облизнул палец, еще раз поймал ветер.

Брат воинственный, Сестра милосердная, вы смотрите на нас!

Ветер дул как раз к крепости! А большего и не надо было.

Кони не просто боятся волков, это животный, инстинктивный ужас. И удержать испуганного коня - непросто.

Разведчики поделили куски шкуры, щедро промазанные волчьим салом (ладно, не слишком щедро, волки не особо жирные попались), и принялись заходить так, чтобы ветер дул им в спину. В направлении крепости Ланрон.

Станс смотрел на лошадей.

Вот один конь поднял голову.

Второй.

Третий...

Все больше лошадей отрывалось от травы. Они чувствовали запах, но видели пока еще людей... они еще не понимали. Кони умны?

Тут как и с людьми. Есть умные кони, есть глупые кони. Как повезет. Эти явно не были светочами интеллекта. Но наконец дошло и до них.

И вновь - как с людьми.

Стоит объявиться одному паникеру на всю толпу, как начинается общий беспредел.

Заржав, один из коней встал на дыбы, метнулся в сторону.

В нужную, боги милостивые, спасибо, в ту, куда и требовалось!

И словно по заказу, ветер дунул еще сильнее, а Джок, стоящий на опушке, вдруг запрокинул голову к небу - и завыл.

Вой, запах, паника - это уже оказалось слишком для хрупкого конского

сознания. И кони - понеслись прочь от страшных зверей, которые воют как волки и пахнут как волки.

А что двуногие...

И что?

Вдруг существуют двуногие волки?

Станс вытер пот со лба. Ухмыльнулся.

Дело было сделано, ополоумевший табун в несколько сотен голов несся к крепости Ланрон.

***

Лошади - лапочки.

Да кто б спорил, человек тоже прелесть, но не вставай на пути у толпы.

И не заступай дорогу табуну коней. Проживешь дольше.

Кони в табуне, испуганные кони - это стихия, это море, это безумие, страшное и потрясающе красивое. И даже Станс любовался бы ими с удовольствием.

А вот степняки - не оценили.

Когда эта 'прелесть' несется на тебя, бьет копытами с хорошую тарелку в воздухе, истерически ржет, когда этих 'прелестей' несколько сотен...

Их можно остановить только убив. Есть, наверное, и более мирные варианты, но почему-то они никогда не приходят в голову в критической ситуации.

Кони мчались прямо на опешивших от такого поворота событий степняков.

Кто успевал - те разбегались, но успевали-то немногие. Слишком неожиданно все случилось. Слишком страшно.

А вслед за конями...

Безумие?

Наплевать на все!

Пусть безумие, пусть, главное - пройти!

И отряд маркиза Торнейского мчался вслед за лошадьми.

- Аллодия!!!

- Родина и король!!!

- УРРРААА!!!

Сто пятьдесят человек?

Плюс знамя с бешено пляшущим на ветру зайцем, плюс кусок волчьей шкуры, прицепленный под знаменем - чтобы кони точно не повернули назад. А отвагу и ярость даже не считаем. Люди маркиза и так давно

перешли все границы возможного для человека. С ворот наблюдал за этим кошмаром Шарельф Лоусель.

- Ворота!!! ОТКРЫТЬ ВОРОТА!!!

Орал он так, что ей-ей, только от вопля могли распахнуться створки.

Шарельф не ждал ничего хорошего от жизни, он совершенно случайно оказался над воротами, и теперь, замерев, смотрел на безумную картину.

Когда откуда-то вылетает табун коней, а вслед за ними вылетает отряд и мчится к воротам, и знамя... такое знакомое, а вот и сам маркиз, его Шарельф ни с кем не перепутает, и сигнал...

Открыть ворота?

Их что - еще НЕ ОТКРЫЛИ?!

И разбегаются в разные стороны степняки, а кто не успевает разбежаться, тех добивают аллодийцы. Хотя добивают - не то слово. Облегчают страдания, иначе и не скажешь.

После табуна коней, целых не остается.

Неискалеченных.

По счастью, ворота открыли, и отряд маркиза начал втягиваться в крепость.

Шарельф смотрел на это широко раскрытыми глазами.

Успеют?

Нет?

Вот проскакал табун, вот степняки опоминаются, вот подбегают те, кому конских копыт не досталось, вот...

Нет, не успевают, не справляются степняки. Ножками бегать - это тебе не на коне верхом, это скорость нужна, а вы тут на своих кривых культяпках.

Размечтались, узкоглазые!

И когда ворота захлопнулись за последним из солдат маркиза, Шарельф перевел дух - и неожиданно для себя, вдруг сгреб в охапку совершенно счастливого Карима.

- Наши! НАШИ!!!

Из самой глубины души, подсердечное, настоящее.

Ты - не один.

Тебе пришли на помощь!

Мальчишка визжал от восторга, да Шарельф и сам завизжал бы - не по возрасту. А потому мужчина просто подкинул мальчика в воздух, поймал, поставил на стену - и помчался вниз, наплевав на возраст и статус.

Куда там, когда такое творится?

Внизу, во дворе крепости, царило безумие.

Люди, которые дошли, обнимались с людьми, которым пришли на помощь. Наверное, только пара-тройка человек и сохраняла спокойствие.

Сам Рид Торнейский, молодой парень рядом с ним, и здоровущий громила с черной бородой. К ним-то Шарельф и направился.

- Маркиз! МАРКИЗ!!!

Больше комендант и произнести-то ничего не мог.

Голос сорвался.

Рид вздохнул, положил ему руку на плечо

- Это я, старина. Как вы тут?

И вот этот участливый спокойный голос подействовал лучше холодной воды или удара молотком по шлему. Шарельф вытянулся и отрапортовал.

- Ваше сиятельство, разрешите доложить, на настоящий момент крепость пребывает в осаде. Под стенками около пяти тысяч степняков, главный кал-ран Бардух. Подкреплений мы уже не ждали.

- Вольно, - махнул рукой Рид. - Думаю, степняков поубавилось после сегодняшнего.

Шарельф покосился в сторону ворот.

Он даже не сомневался в этом. Далеко не все успели убратсья из-под стен, да и гнали табун целенаправленно, и расстреливали бегущих - тоже.

- Ваше сиятельство...

- Пойдемте в кабинет, старина. Нам надо поговорить. И кое-что сделать, думаю, минут десять у нас есть. Хотя бы.

Шарельф и не подумал возражать. Чего б и не в кабинет Только стрелков на стены поставим, чтобы степняков выбивать. Мало ли, они своих захотят вытащить?

Неблагодарно?

И плевать! Это война, а не бальные танцы с дамами. Стрелять - и не сомневаться. Они-то никого не пожалеют.

***

От вина Рид отказался. Побоялся, что свалит, после всего пережитого. И так-то нормально держались лишь трое. Он сам, Ансуан Вельский и Джок Грас. Остальные все поддались настроению.

Ладно, пусть их.

Пусть поорут, пусть отдохнут.

Что-то подсказывало Риду, что в ближайшее время штурм не будет. И справедливо.

Он еще не знал, но одним из неподвижных тел, изуродованных конскими копытами, лежал кал-ран Бардух. Понесло его сегодня на поле

боя, показать свою удаль, прикрикнуть на нерадивых... допрыгался. Добегался.

Так что организовать степняков было некому. И прошло несколько часов, прежде, чем нашелся командир. Кан-ар Чевух сообразил, что больше-то и некому, и принял командование на себя.

Стоит добавить, что уцелел кан-ар по чистой случайности. И даже царапины не получил.

Идея с подкопом была его, ему и контролировать. Вот и оказался Чевух с другой стороны крепости в тот самый момент.

А Калех погиб. Его, правда, не конями, а стрелой достали, но результат все равно один.

Так что...

Бардак, одним словом.

***

Спустя пятнадцать минут, а именно столько понадобилось Риду, чтобы коротко изложить свои приключения и выпить стакан ледяной колодезной воды, Шарельф даже восхищаться не мог. Эмоций не осталось.

Сидеть в осаде - тяжело?

Лучше он еще пару лет в ней просидит, чем вот так. Навстречу смерти, с улыбочкой, против нескольких тысяч солдат...

Страшно звучит?

То-то и оно. И звучит жутко, и сделать это могут лишь одаренные благодатью Бога. Иначе не скажешь.

Отмеченные Братом.

- Ваше сиятельство...

Рид ухмыльнулся.

- Шарельф, у тебя как с людьми?

- Эммм?

- Десятка два найдется?

- Ваше сиятельство?

- Рид или командир. Напоминать надо?

- Нет, командир. Так зачем?

- А еще факелы, кувшины с земляным маслом, веревки... - деловито принялся перечислять Рид.

- Н-но...

- Я собираюсь провести в Ланроне какое-то время. И мне вовсе не нужен этот гадкий подземный ход, - протянул Рид тоном записного аристократа. - Ни оди-ин...

Что мог сказать Шарельф?

- Найдется, командир. Когда...

- Да сейчас. Пока они не опомнились и все собрались с другой стороны от крепости.

Шарельф помчался отдавать приказы. Из коридора послышался рев. Рид кивнул и повернулся к Ансуану Вельскому.

- Виконт, вы остаетесь в крепости. А я иду с отрядом.

- Нет, командир.

Ансуан вдруг стиснул зубы, замотал головой, словно молодой конь. Рид воззрился на него с искренним удивлением.

- Нет?

- Вы права не имеете, командир. Вы же...

- Я вас привел в крепость. Тут комендант есть. Вопросы?

- Командир! - почти простонал графенок.

- Что бывает за неподчинение приказам в боевой обстановке? - вкрадчиво поинтересовался Рид.

Ансуан вдруг выпрямился. Ухмыльнулся. И как никогда напомнил Стивена Варраста, порождая крамольную мысль - не погулял ли дядюшка лет так двадцать назад с некоей замужней дамой?

Надо бы потом уточнить, если жив останется.

- Смертная казнь, командир.

- И?

- Я - дворянин. И способ казни могу выбрать сам!

Действительно, была такая привилегия у дворян. Рид прищурился.

- И? От старости помереть пожелаешь?

- Нет, командир. Я иду с вами.

Рид только рукой махнул.

- Ладно. Восьмилапый с тобой, подбирай добровольцев. И учти: умрешь - сам убью!

- Сделаю все, чтобы вы не перетрудились, командир, - огрызнулся наглый сопляк, и удрал за дверь. Вот ведь...

Вернувшийся Шарельф покачал головой.

- Жаль мальчишку.

- Не дожدهшься, старина. Мы еще спляшем на его свадьбе, - отмахнулся Рид.

О том, что надо бы побыстрее разобраться с подкопами, пока не пожаловал Хурмах, Рид не упомянул. Ну, каган.

Ну, пожалуй.

Дальше-то что? Самозарезаться из почтения? Чтобы его каганство не

перетрудились?

Ага, обязательно. Только вот помолится сходит, и сразу же. А лучшая молитва - как известно, делом. В храме-то полы протирать всяк дурак может, а ты вот ручками, ручками, а то и ножками, да не сучи, а поработай. И ответят тебе боги. А то как же!

На все сборы ушло еще двадцать минут. Солдаты носились по крепости вспугнутыми зайчиками.

Торнейский не собирался давать степнякам время опомниться.

Пробились в крепость? Теперь еще ее обезопасим, и может, даже отдохнем!

Вперед!!!

***

Наглость?

Беспредельная и ошеломляющая. Иного слова и подобрать-то было нельзя.

Вот представьте себя на месте степняков.

Сидели вы, осаждали крепость, которая должна скоро пасть, копали подкоп, и тут - начинается.

На вас выпускают табун коней, полегла едва ли не треть войска, еще невесть сколько разбежалось, вы, правда, находились с другой стороны крепости, и потому уцелели,

Но все находится в совершеннейшем раздразе и раззоре.

И вот пока вы пытаетесь сообразить, что произошло, на каком вы свете и как поступить теперь, на стене крепости начинает играть рог.

Кстати - тот самый, который в свое время спер староста Бурим и отдал сыну. Карим честно пронес его через все тяготы осады и сейчас использовал второй раз, выдувая, что есть сил сигнал 'На переговоры!'

Степняки даже и не сообразили, чего от них хотят, но прислушались.

А потом на воротах появился Шарельф Лоусель, как и обговаривали с Ридом.

- Эй вы, степные шакалы, - вежливо начал комендант Ланрона. - Предлагаю вам сдаться! С нами маркиз Торнейский, если не сдадитесь добровольно, мы вас всех перебьем, если сдадитесь - отстроите что разрушили и катитесь к себе в степь, кобыл...

Ругаться Шарельф тоже умел.

Неудивительно, что перебранка достаточно быстро затянула всех собравшихся.

Степняки орали от гнева.

Сдаваться?

ИМ?!

Что за наглость?!

Шарельф расписывал тягостное будущее степняков, если те не сдадутся. Переорать такое число людей он не смог бы, но Карим помогал аккомпанементом. А в это время, с другой стороны крепости...

***

Нерегулярная армия.

И все, что можно сказать о степняках, кроме матерного.

В армии Аллодии никогда бы так не поступили, не бросили бы объект без охраны. А тут заходи кто хочет, делай, что понравится...

Как делается подземный ход?

Копается, укрепляется деревом, чтобы не рухнул...

Земляное масло, по счастью, у Шарельфа еще осталось. Его Рид и разлил по кувшинам. Получилось шесть штук.

По два на каждый отряд.

Задача проста.

Спуститься со стены, подойти к подземному ходу, войти внутрь, облить балки земляным маслом и поджечь. По идее, остальное доделает сама земля.

Когда что-то роется наспех, кое-как, оно - неустойчиво.

Ну, можно потом еще со стены пару подарков потяжелее скинуть. Остались сущие пустяки.

Спуститься и поджечь.

Всего пятнадцать человек. По пять над каждым подземным ходом. Рид, Ансуан и Джок - в одной пятерке. Маркиз Торнейский считал себя обязанным идти вперед.

А как еще?

Легко - приказать.

Идите-ка, ребята, подорвите мне подземный ход!

А ты - сделай сам! Пойди вперед, покажи пример.

Нет?

Тогда дрянь ты, а не полководец. И даже не человек. Просто - дрянь.

***

Лестницы нет.

Под ногами веревка с наспех навязанными узлами.

За спиной мешок, в кармане кремень и огниво, у пояса клинок.

Да, внизу пара-тройка тысяч степняков. Против пятнадцати смертников, чего уж там.

И что?

Не первый раз!

Пока степняки заняты, пока Шарельф отвлекает их внимание - вперед! Они есть, но достаточно далеко, чтобы три маленьких отряда успели спуститься и добежать. Как они будут потом отходить - неважно, главное - поджечь все, что можно.

Рид спускался вниз, не глядя, пока не почувствовал под ногами твердую землю. Да, маркиз Торнейский не то, чтобы боялся высоты.... Он ее недолюбливал. Бывает.

Спустился, огляделся и направился к провалу подземного хода.

Шаг, второй, вроде как тишина, даже странно...

И ход пустой.

Мероприятие...

Достать из мешка кувшин с зажигательной смесью, наплескать на деревянные балки, наставленные кое-как - степняки, откуда им знать, как правильно, не ожидали они осады, не готовились, поджечь - и ноги!

И уже на выходе из подземного хода...

Их не так много, всего три десятка.

Может, чуть больше, но так ли важно, если вас всего пятеро, и за спиной огонь, а впереди враги? И на стену-то не вскарабкаешься...

И со стены ничего не бросят, нельзя. Ход уже горит, завалит всех, и своих, и чужих. Разве что стрелять во врагов, но и тут хороший шанс задеть своих.

Твоя пора, маркиз?

Всем не спастись, но хотя бы кто-то...

- Пробиваемся к стене! - рявкнул Рид. И первым бросился в атаку.

В эту минуту он был страшен.

По-настоящему, как чудище из детских сказок.

Как человек, который решил умереть, но и врага забрать с собой. А потому...

Степняки отшатнулись на миг. Но маркиз был один, а их было больше, и опомнились они быстро.

Рид вертелся волчком.

Удар, отвести, удар, принять на кинжал, зажаты   й в левой руке, удар... по кольчуге, вскользь, кажется, ребро сломано - плевать, у Восьмилапого надышимся!

Вперед, только вперед!

И глядеть в эти узкоглазые хари, глядеть, не отрываясь, пусть видят свою смерть в его взгляде. Пусть боятся!

Рид расхохотался, и отбил копье.

Вверх, скользнуть под него, отвести удар - и самому - рраз! В живот!

Степняк сгибается, из открытого рта льется темная кровь, а Рид идет вперед.

Он не видит, как за его спиной показывает что-то Ансуан Вельский, как со стены, сообразив, спускают петлю, наподобие той, что для висельника, как Джок, размахнувшись, вламывает по шлему не вовремя отвернувшемуся мальчишке, и накидывает на него веревку. Поперек талии, затянуть, проверить, как там...

Держит?

Нормально, поднимайте!

И Ансуан Вельский ползет вверх, как сломанная кукла.

А Джок переглядывается с солдатами, которые все это время прикрывают его.

Одно и то же - на всех трех лицах. Одно решение, одно дело... они идут за маркизом.

Классическая 'тройка', один прорывается вперед, двое прикрывают. По счастью, степняки еще не успели взять Рида в кольцо, но уже близки к этому... нет, теперь и не успеют.

Маркиз вертится волчком, парируя удары, отводя их, обрубая руки и ноги, снося головы, но врагов много, они прибывают на шум, бегут, и видно, что драка еще и там, дальше, и с другой стороны... конечно, никто не успел уйти. Степняки не могли отвлечься все разом, кто-то да остался, крикнул своим...

Туда-то прошли, а оттуда...

Рид что-то понимает, он видит, что не один, и рвется вперед.

- К стене, командир! Мальчишка там, хоть кого еще отправим, - хрипит Джок.

Рид кивает, срубая очередного степняка.

И принимается пробиваться к стене.

Джок чувствует, как по ноге течет горячая кровь.

Достали, твари. И в ушах звенит после пропущенного удара сбоку, ну и пусть, главное, чтоб не троилось, кажется, пару зубов ему выбили...

Плевать!

Вперед, и только вперед.

На стене кричат, пытаются стрелять, но степняки наседают со всех сторон.

Рид страшен.

Он прорубается, не жалея себя, и люди невольно отшатываются с его пути. Шаг, еще один...

Джок стискивает оставшиеся зубы, а потом хватает обломок копья, который только что сотворил маркиз, и бьет Торнейского по шлему. Опыт уже есть.

Рид медленно оседает вниз.

Степняки отшатываются, от удивления, но Джок не дает им времени. Он хватает Торнейского поперек туловища, с его бычьей силой это реально. И тащит, чувствуя спиной холодное железо. Он знает, что позади гибнут прикрывая их, его товарищи, что степняки, опомнившись рвутся вперед, что он сжигает себя, как загнанный конь...

Это все неважно.

Потому что осталось всего четыре шага... уже два... и вот она - петля.

Даже несколько.

Осталось только нацепить веревки на маркиза, подергать для верности - им вот уже тело Торнейского ползет вверх.

И тут Джок чувствует... это.

Что-то ледяное вонзается в спину. Что-то невероятно холодное...

И уже не разумом - чутьем.

Конец. Достали.

Серая стена перед лицом. Почему-то важно ее защитить хотя бы пару минут.

Он поворачивается.

Медленно, так медленно, словно на плечах его вся тяжесть мира.

И поднимает клинок.

У степняков еще есть шансы достать маркиза, значит, надо выиграть время.

Шаг.

Второй.

Степняки отшатываются. И вперед всех - молодой степняк, совсем мальчишка, который и ударил великана копьем в спину, под лопатку.

Он должен был умереть!

Но Джок еще стоит на ногах...

И еще шаг...

Этого - хватает.

Клинок вычерчивает смертоносную дугу, голова самого близкого степняка взмывает в воздух, хлещет фонтан крови из разорванных артерий, тело бьет руками, все еще не падая вниз...

А Джок шагает вперед. И опять замахивается.
И это - последняя капля для степняков.
Кто же знал, что на службе у Черного Волка - Демон?!
Степняки бегут с криками ужаса, и не видят, как за их спинами
опускается на колени солдат, до конца исполнивший свой долг.
Кровь обильно хлещет на сырую землю.
Джок ложится на нее, прижимается лицом, словно к лучшей на свете
подушке. И улыбается подступающей смерти.
Все правильно.
Мальчишка будет жить, командира спасли...
Боги милосердные, примите мою душу.
Живи, Аллодия...

Уважаемые читатели.
Третий том закончен.
Четвертый том будет выкладываться на моей страничке по тем же
дням, так что жду вас в гости в новом файле)))
С уважением и улыбкой.
Галя и Муз.